

От этики разногласий к оставлению распрей

Таха Джабир аль-Альвани

Таха Джабир аль-Альвани

От этики разногласий к оставлению распрей

Международный институт исламской мысли

**Эта книга издана при содействии общественного
объединения ИДРАК**

Киев
«Ансар Фаундейшн»
2019

УДК 821.161.2-1
ББК 84(4 УКР=РОС6-5)
А56

Таха Джабир аль-Альвани
А56

От этики разногласий к оставлению распрей – Ичняя:

ПП «Формат», 2019. — 360 стр.

ISBN 978-966-1567-70-1

Перевод с арабского Марлена Бекирова
Канонический редактор – Расим Дервишев

УДК 821.161.2-1
ББК 84(4 УКР=РОС6-5)

© Оригинал-макет. «Ансар
Фаундейшн» 2019

© Перевод на русский язык. «Ансар
Фаундейшн» 2019

© International Institute of Islamic
Thought, 2013

ISBN 978-966-1567-70-1

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
 ГЛАВА ПЕРВАЯ	
В качестве вступления	
Краткое изложение первой книги об этике разногласий	27
Раздел первый	
Когда разногласие является неприемлемым и когда оно является приемлемым	28
Раздел второй	
История разногласий	30
Раздел третий	
Различие методов имамов в извлечение религиозных норм	38
Раздел четвертый	
Причины разногласий в фикхе	43
Раздел пятый	
Особенности разногласий между имамами и их этика	46
Раздел шестой	
Разногласие в последние века	50
 ГЛАВА ВТОРАЯ	
От этики разногласий к оставлению противоречий	54
Раздел первый	
Единство человечества	54
Раздел второй	
Божественное обращение и его постепенность	59
Раздел третий	
Первая слабость	63
Раздел четвертый	
Догматика и усиление раздробленности	78
 ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Догматика и разъединение мусульманской общины	82

	5
Раздел первый	
Возникновение догматики	82
Раздел второй	
Методологические проблемы догматики	88
 ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
О формировании новой догматики	113
Раздел первый	
Методологическое введение для установления полного осознания	113
Раздел второй	
Создание Коранической догматики	139
Раздел третий	
Аспекты догматики людей Писания	144
Раздел четвертый	
А что можно сказать относительно исламской догматики и ее наследия?	156
Раздел пятый	
Осознание Корана в качестве конечной инстанции в различными исламскими школами	177
 ГЛАВА ПЯТАЯ	
Разногласия – это разнообразие, а не противоречия	208
Раздел первый	
Разнообразие и многочисленность не отменяют единства	208
Раздел второй	
Составные элементы единства и мирного сосуществования мусульман	216
Раздел третий	
Молитва объединяет	227
Раздел четвертый	
Научная взаимосвязь между имамами и учеными различных мазхабов	234
Раздел пятый	
Использование единой конечной инстанции и его влияние	252

на научное наследие мазхабов

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уставные идеи исламских движений 269

Раздел первый

Господство – это господство Корана 269

Раздел второй

Божественное господство у сынов
Израиля и христиан 276

Раздел третий

Божественное господство и заключительное послание 291

Раздел четвертый

Господство как стимулирующее понятие 301

Раздел пятый

Центральная роль примера общины в противовес примеру
разрозненности и в противовес власти 311

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление исламского дискурса гармонирует
со всеохватностью заключительного послания и
с законодательной полнотой Священного Корана 353

Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости.

Коран, 96:1–4

ВВЕДЕНИЕ

Никто из последователей правовых и догматических богословских школ (мазхабов), никто из числа преподавателей, никто из обладателей докторской степени не адресовал каких-либо критических обращений к самому себе. И даже если такое имело место, то услышав критику от других они отстранялись от нее, либо настойчиво и легкомысленно опровергали ее. Если же критика адресована к предшествующим ученым, таким как четыре имама, или же к тем, кто предшествовал им, то, поистине, опровержение по отношению к высказавшему эту критику будет более чем настойчивым. И я не смогу забыть то, что произошло со мной во время защиты докторской диссертации, когда я адресовал легкую критику по отношению к имаму Ар-Рази, и как тогда шейх Ибрагим Аш-Шахави, заведующий кафедрой Исламского права, накричал на меня, проявляя чрезмерный фанатизм, со словами: «Кто ты такой, чтобы исправлять имама Ар-Рази?! Как ты смеешь посягать на таких гигантов науки?» Я же ответил ему: «Поистине, Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, проявил со своей стороны справедливость к своим творениям сказав:

Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах – Могущественный, Мудрый.

Коран, 4:165

Я же лишь студент, который обнаружил кое-что в словах имама Ар-Рази и хочет оспорить это. И что же плохого в этом?!» И он против своего желания, скрепя сердце замолчал. И мы закончили обсуждение докторской диссертации, так и не узнав и не

научившись, как же мы должны проявлять критику по отношению к высказываниям наших предшественников или же каким образом пересматривать их. И мы так и не нашли момента, который бы дал нам возможность выразить наши таланты, кроме как в сравнительном исламском праве и на вступительных экзаменах, и в этих обоих случаях, осмотрительно заучив все имена, мы практиковались в процессе тщательной и робкой критики. И по этой причине мы не унаследовали ничего, кроме высказываний того или иного имама, составителя, толкователя или же комментатора.

Когда я преподавал в исламском университете имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде, университет изъявил желание издать мою докторскую диссертацию, в которой содержалась некоторая критика имама Ибн Таймийи. Университет возложил на одного из преподавателей, который был одним из наших братьев из Неджда, проверку моей диссертации. И этого преподавателя охватил гнев, когда он увидел мои слова о том «что шейхуль-ислям Ибн Таймийя, при написании им опровержений на муатазилитов, опровергал их используя высказывания Фахруддина ар-Рази, добавляя к ним свои небольшие комментарии, а если он желал написать опровержение на ашаритов – то в их опровержении использовал многие выражения муатазилитов» и, несмотря на это, он упрекает Ар-Рази во многом, в чем его не следует упрекать. Брат, который проверял мою диссертацию, написал о ней отчет, исполненный диалектики, далекой от научного языка. И более того, его отчет указывал на обязательность прекращения трудового договора между мной и университетом и на мою депортацию за пределы страны. Он написал: «В этой стране нет места тому, кто критикует шейха Ибн Таймийю». Как известно, что сам шейхуль-ислям был заточен в тюрьме до тех пор, пока не умер, и был отправлен с темницы сразу в свою могилу, находящуюся на территории Дамасского университета. И все это по той причине, что он противоречил мнению большинства ученых в трех второстепенных вопросах: недействительность тройного развода, сказанного в одном выражении, запрещение тавассуля

(посредничества) между Аллахом и Его рабами, запрещение намерения и подготовки посещения могилы Пророка ﷺ¹, поскольку намерение и подготовка могут быть только для посещения мечети; поэтому ревизия мнений наших предшественников и их наследия не является приемлемой для религиозных учебных заведений; ибо ревизию, исправление и дополнение наделили плохими смыслами, вроде нововведения и противоречия единогласному мнению ученых, чтобы, тем самым, это не повлияло на положение предшествующих ученых, в их правильных и ошибочных мнениях, как источников на которые можно сослаться².

Книга «Вежливое прение» является одним из самых важных моих произведений, написанных в начале моей практики, как писателя. Перед этой книгой я написал книги «Самостоятельный поиск религиозных норм и следование мнению ученых» и «Причинноследственная связь в ханбалитском мазхабе», после изучения некоторых вопросов книг «Права обвиняемого при проведении расследования» и «История науки об основах исламского права» и так далее. Когда была издана книга «Вежливое прение», являющаяся девятой книгой из серии «Аль-Умма», с предисловием уважаемого Омара Убейд Хусна, она пришлась по душе многим людям и привлекла к себе пристальное внимание, претерпела повторное издание в тот же год, широко распространилась и стала известной. Быть может, на тот момент это была наиболее читаемая и представляющая наибольший интерес из моих книг. Эта книга была переведена на восемнадцать восточных и западных языков, и была издана много раз. После того, как Всевышний Аллах сподобил меня осознать правило «пересмотр наследия ученых в свете Корана», то я

¹ ﷺ – Слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке. Эта фраза употребляется в Исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада, а также во всех случаях, когда речь идет о нем, как о Пророке и Посланнике Аллаха, даже без упоминания его имени. В различных источниках употребляются фразы «Пророк Ислама», «Посланник Аллаха», «Пророк» и другие, после которых, выражая свое глубочайшее уважение и повинаясь велению Аллаха, мусульмане произносят слова «Саллялаху алейхи уа саллям» – «Да благословит его Аллах и приветствует». Такая традиция сохранена и в данной книге. Основанием для этого служит предписание Аллаха: «Поистине, Аллах и его Ангелы благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Призывайте на него благословения Аллаха и приветствуйте искренним, достойным приветствием» (Коран: Сура 33, Аят 56). – прим. пер.

² Этот преподаватель в дальнейшем стал моим другом.

посчитал должным пересмотреть эту книгу, чтобы, тем самым, установить перед ищущими знаний обычай пересмотра и критики, включая в этот обычай и самокритику.

Некоторые издатели потребовали от меня написать некие добавления к этой книге и обновить ее, чтобы потом переиздать ее и перевести на другие языки. Во время проводимого мной пересмотра я обнаружил допущенные ошибки, да простит мне их Аллах, также и мои студенты и пересматривающие со мной эту книгу обратили мое внимание на некоторые второстепенные моменты. И я решил собственноручно исправить это. Я воздаю хвалу Аллаху за то, что я сейчас могу сказать об этой своей книге то, что не говорили мне другие, или же говорили, испытывая при этом стеснение и сомнение, и уважение ко мне как к автору. Я же, зная, что успех только по воле Аллаха говорю:

«Когда я сегодня представляю эту книгу в свете основополагающего правила «Пересмотр наследия ученых в свете Корана», то нахожу, что эта книга была выпущена в то время, когда я был таким же, не отличающимся от других, консервативным и последовательным, как и любой выпускник университета Аль-Азхар только что окончивший университет. Я относился к праведным предшественникам так, словно они были непогрешимыми, а к современникам так, словно заведомо известно, что они ошибаются. По этой причине, читатель не сможет найти в этой книге моего призыва к пересмотру наследия предшественников и его обновления в свете руководства Корана. Это призыв, который может заметить читатель во всех моих книгах, вышедших в свет в девяностые годы и последующие за ними». Поэтому эта моя книга и все, что предшествовало ей теперь нуждаются в идейном и методологическом пересмотре, соответствующем основе обращения к Корану во всем, что мы произвели и производим, а также и для добавления некоторых пунктов, упущенных мною в них, на которые я могу привести следующие примеры:

Во-первых: я, разделяя коллективное мнение относительно разногласий, пришел к выводу, что разные мнения являются утвержденным законом и что естественная внешность представляет собой основу и не может быть устранена, и мы должны смириться с

этим и считать это милостью, основываясь на недостоверном хадисе, который гласит: *«Разногласие моей общины является милостью»*³, и на исследовании этических норм о разногласиях, призывающих ограничить отрицательные моменты разногласий и сгладить их последствия. Если мы поразмышляем над текстами Священного Корана, то обнаружим, что разногласие является исключительно негативным явлением и нельзя смиряться с ним и потакать ему, а нужно противостоять этому и стараться устранять какие бы то ни было разногласия между мусульманами:

Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.

Коран, 6:159

Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других». Посмотри, как Мы разъясняем знамения, чтобы они могли понять.

Коран, 6:65

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

³ Ас-Суьоти, Тадриб ар-Раби 167/2, слабый хадис.

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствовал твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми – всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Эти два последних аята понимаются ошибочно в отношении происхождения самого явления разногласий, когда предположения многих толкователей Священного Корана связаны с тем, что Всевышний Аллах сотворил людей для существования противоречий между ними, понимая это из слов: **«Он сотворил их для этого» (Коран, 11:119)**. Хотя в действительности указательное местоимение указывает на милость, а не на противоречия, то есть, Он сотворил их для милости, а не для противоречий, потому как Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, велел крепко держаться за Его прочную вервь и за Его ясное Писание, для осуществления согласия и оставления разногласий и противоречий. Также и люди, состряпавшие известный ложный хадис: *«Разногласие моей общины является милостью»*, утверждали, что это хадис и понадеялись на него, но разногласие является злом и никогда не принесет добра. Но, несмотря на это, разногласия и противоречия по своей сути бывают разных видов – среди них есть как абсолютно неприемлемые, так и полностью приемлемые, а также и те, которые до сих пор не разъяснены. Мы можем обнаружить среди них и приемлемые и отвергаемые, каждое по своей мере, поэтому мы должны обращать на это внимание. Мы должны исследовать эти разногласия и противоречия и разделять их на виды, но они в общем являются порицаемыми, похвальным же является согласие.

Во-вторых: я считал, что в вопросах вероубеждения нет места для новой интерпретации (иджтихад) и позиция большинства ученых в этом вопросе ясна. Хотя аль-Джахиз (умер 868 г./255 г.х.) и Убейдулла ибн аль-Хасан аль-Анбари (умер в 168 г.х.), а также и другие представители муатазилитов считали, что возможность интерпретации не ограничивается лишь второстепенными и

практическими вопросами, а выходит за их пределы и касается некоторых вопросов вероубеждения, и подвели под все это «правило определения правильности и ошибочности», а это метод, заслуживающий целого урока и достаточного внимания в наше время для ограничения различных направлений о принятии решений относительно неверия, получивших распространение благодаря некоторым исламским партиям и группам. Таким образом, это целая школа, которая приписывается Аль-Анбари и Аль-Джахизу, считающимися ее основателями. И несмотря на то, что большинство ученых критиковали эту школу – это школа, которая достойна проявления внимания к ней и внимательного изучения, особенно потому, что мы находимся в обстоятельствах, которые превращают любой вопрос в тему для споров, а эта школа удерживает от принятия решения о неверии и обвинения в нечестии и нововведении при малейшей на то причине. Также, люди расширили вопросы вероубеждения, не ограничившись Священным Кораном, определяющим важнейшие аспекты вероубеждения пятью столпами, а добавив к ним еще много другого, превысив тем самым количество основ и, доведя его до двух сотен, став обвинять друг друга в неверии.

В-третьих: причины разногласий были составлены мною довольно субъективным способом, и я упомянул, что существует разногласие диктуемое истиной, но не разъяснил, как его диктует истина и почему я считаю это разногласием. И почему я считаю это истиной. И основываясь на том, что я решил, что это истина, а остальное – ложь? И я говорил о разногласиях, диктуемых страстями и установил свое значение, что это разногласие последователей нововведений, и поэтому отнес шиитов и хариджтов к числу последователей нововведений и ясным образом указал на это в разных местах своей книги. Потом же я подтвердил, что сторонники Сунны, подразумевая под ними ашаритов, противопоставляются последователям своих страстей и нововведений, а каждый писатель, если он хочет сузить разрыв между различными мусульманскими группами, должен уравнивать все эти группы и сузить разрыв между ними, а не сразу же указать на свою приверженность к одной из групп, как будто он призывает остальные группы отказаться от всех

своих учений и от всех своих высказываний для присоединения к группе, частью которой он является. А это противоречит методу Священного Корана, который учит нас говорить:

Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас.

Коран, 3:64

Скажи: «Кто наделяет вас уделом с небес и земли?» Скажи: «Аллах! Воистину, одни из нас либо на прямом пути, либо в очевидном заблуждении».

Коран, 34:24

И я был приверженцем этого противного Священному Корану метода, и это то, за что мне сейчас стыдно, и я не хочу, чтобы такое приписывали мне или же, чтобы я относил себя к этому.

В-четвертых: язык использованный мною в книге, был догматическим, правовым и однозначным, ведущим к вынесению решения о неверии, его скорому определению и легкости обвинения в нем. Примером этого являются мои слова: «Утверждение о невозможности повторения первого поколения является словно указанием на несостоятельность Книги Аллаха и Сунны его Посланникаﷺ... и это выражение заканчивается своим указанием на явное неверие»⁴. Тогда как невозможность повторения первого поколения в последующие эпохи имеет другие на то причины и установленные законы Аллаха управляющие миром, рассмотрение которых требует изучения.

В-пятых: когда я затрагивал вопрос «о сражении с противниками закята», то сказал: «Стремясь сохранить продолжение распространения Ислама, первый халиф Абу Бакр ас-Сыддык принял решение о сражении с ними, чтобы привести их к покаянию и возвращению в Ислам»⁵. В другом же месте я сказал: «Так как все, то

⁴ Таха аль-Альвани, «Адабуль Ихтияль филь Ислам»

⁵ Таха аль-Альвани, «Адабуль Ихтияль филь Ислам»

есть вся община, согласны, что отказ от совершения молитвы является доказательством вероотступничества, то отказ от выплаты закята считается доказательством вероотступничества и нужно сражаться с совершающими это»⁶. Все же, становится понятным сейчас, особенно после того, как я издал книгу «Нет принуждения в религии», что вероотступничество не имеет установленного священными текстами наказания, и я верю в слова Всевышнего Аллаха:

Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот схватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий.

Коран, 2:256

Таким образом, ни под каким предлогом люди не должны принуждаться к какому-либо вероубеждению. Но мое прошлое исследование, приводит к иным выводам, и мой разум позволяет мне критиковать это исследование, хотя никто не обучал меня ни критике этого исследования, ни способу его пересмотра в свете Корана, что и привело меня к этим опасным последствиям. И я воздаю хвалу и благодарю Аллаха за то, что Он дал мне долгую жизнь и внушил мне осознание критики и способность необходимости пересмотра в соответствии с Книгой Аллаха, в свете ее аятов и ее наставление на правильный путь, в соответствии с той частью Сунны Посланника Аллаха ﷺ, которая связана с этим. Быть может, Всевышний Аллах пожелал, чтобы я, тем самым, достиг успеха. Воздаю Тебе хвалу, о мой Господь, и благодарность за то, что наделил меня зрением и пониманием.

В-шестых: я в языке, использованном мной в книге, основывался на сложном консервативном словаре, а не на современном словаре, который я, на данный момент, стал использовать. В первых моих книгах содержится много описаний неверия. Так, один раз

⁶ Предыдущий источник

обвиняются в неверии приверженцы нововведений, а в другой – неверующий колонизатор, и так далее.

В-седьмых: я основывался на хадисах, противоречие которых Священному Корану открылось для меня только сейчас, после критического исследования хадисов. И ученые-хадисоведы также, как и остальные ученые мусульман, пришли к согласию в том, что хадисы, противоречащие Священному Корану, должны отвергаться. К таким хадисам относится хадис: *«Мне было велено сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут: «Нет бога, кроме Аллаха»*⁷.

⁷ Передали аль-Бухари и Муслим. Существует исследование этого хадиса, которое указало на противоречие текста этого хадиса Священному Корану. Этот хадис имеет 234 способа его передачи, но смысл не в количестве путей передачи, а в честности и здравии передатчиков, передавших этот хадис этими путями, как это известно среди соответствующих ученых. Эти пути передачи следующие:

- 40 из них проходят через Аз-Зухри, 24 через Аль-Аьмаша, 20 через Хамида ат-Тавиля, 16 через Шуайба ибн Аби Хамзу, 12 через Суфьяна ас-Саури, 6 через Хасана аль-Басри, 4 через Шарика ан-Нахъи.

- Все эти передатчики являются ложными и в этих цепочках ясно не указано то, что они слышали этот хадис, и никто из этих людей явным образом не заявлял о том, что слышал такой хадис, таким образом все пути являются неясными и недействительными, и, тем самым, не являются приемлемыми.

- Это, не говоря о других изъянах присутствующих в цепочках.

- Среди них 23 проходят через Саммака ибн Харба и так далее, 8 через Кясира ибн Убеида, 4 через Суфьяна ибн Амира ат-Тирмизи, 3 через Зияда ибн Кайса и 1 через Хатима ибн Йусуфа аль-Джалляба от Абдуль Мумина ибн Халида, и 1 – через Абруррахмана ибн Убейдуллаха, 1 через Аджляна, слугу Фатимы, и 1 через Абу Убеиду Муслима ибн Аби Кярима, и 2 из них являются мурсалими (цепочка в которой пропущен передатчик, идущий сразу после Пророка).

- Саммак же является слабым передатчиком, а остальные не известными передатчиками. Таким образом, все цепочки являются неясными, и недействительными, и, тем самым, не являются приемлемыми.

- Это, не говоря о других изъянах присутствующих в цепочках.

- Среди них 7 проходят через Аль-Аля ибн Абдурахмана, 2 через Сулеймана ибн Абу Дауда, 1 через Омара ибн Абу Бакра от Закарийи ибн Исы, 1 через Яхью ибн Айюба аль-Гафики, 1 через Сулеймана ибн Ахмада аль-Васаты, 1 через Абу Абдурахмана аль-Вакии от Ибрахима ибн Уейна.

- Все они абсолютно не являются передатчиками, доказывающими достоверность передачи, ни по отдельности, ни вместе с другими. Таким образом, все цепочки являются неясными, и недействительными, и, тем самым, не являются приемлемыми.

- Это, не говоря о других изъянах присутствующих в цепочках.

- Среди них 8 проходят через Юнуса ибн Язида аль-Айли, 5 через Ибе аль-Мазхаба от аль-Катыи, 5 через Абдульхамида ибн Бахрама от Шахра ибн Хавшаба, 3 через Сухейля ибн Абу Салыха, 3 через Абдульазиза ад-Даравари от Мухаммада ибн Амра бну Алькъама, 1 через Абу Бакра ибн Ийша от Асыма ибн Бахдаля, 1 через Мусаба ибн Сабита.

- И все они являются слабыми передатчиками.

Этот хадис, хоть и передан множеством путей, но ни один из них не лишен ложности, передачи без сподвижника или наличия изъяна, в той или иной степени. Я рассмотрел этот хадис и рассмотрели его и другие. Я пришел к выводу, что даже если этот хадис будет принят,

– Это, не говоря о других изъянах присутствующих в цепочках, препятствующих приемлемости друг друга.

– Среди них 3 связаны с Яхьей бну Бакиром от Лейса ибн Саада, Яхья является слабым передатчиком, Лейс же является ложным передатчиком и явным образом не заявлял о том, что он слышал этот хадис.

– Среди них 11 связаны с Кутейбом ибн Саидом от Лейса ибн Саада, Лейс же является ложным передатчиком и явным образом не заявлял о том, что он слышал этот хадис. Здесь также присутствуют отклонения, которые, наверное, внес Халид аль-Мадаини через Лейса.

– Среди них 10 связаны с Шуьбой от Вақыда ибн Мухаммада от его отца, от Ибн Омара, здесь присутствуют отклонения и неясность в тексте и цепочке.

– Среди них 2 связаны с Ахмадом ибн Амром аль-Баттаром от идущего перед ним от Аль-Касима ибн Малика от Абу Малика аль-Ашджан Саада ибн Тарика от его отца. Аль-Баттар же является слабым передатчиком, ошибающимся в тексте и в цепочке, Аль-Касим также слабый передатчик, Саад – сомнительный передатчик, и его передача от отца также сомнительна. Цепочка, значит, неясна, недействительна и не является приемлемой.

– Среди них 1 связан с Наимом ибн Хаммадом от идущего перед ним от Абу Малика аль-Ашджан Саад бну Тарика от его отца. Наим не является достоверным передатчиком, Саад – сомнительный передатчик, и его передача от отца также сомнительна. Цепочка, значит, неясна, недействительна и не является приемлемой.

– Среди них 1 связан с Ахмадом ибн Йусуфом ас-Салими от Абдурраззак. Абдурраззак ложный передатчик и явно не заявлял о том, что он слышал этот хадис, и в конце жизни он путал хадисы, и не известно слышал ли от него хадис Ас-Салими до того, как он начал путать или после. Цепочка, значит, неясна, недействительна и не является приемлемой.

– Среди них 1 связан с Исахом ибн Ибрагимом ад-Дабири от Абдурраззак. Абдурраззак ложный передатчик и явно не заявлял о том, что он слышал этот хадис, и в конце жизни он путал хадисы, и он умер, когда возраст ад-Дабири был равен шести-семи годам и он являлся маленьким для передачи хадиса. Цепочка, значит, неясна, недействительна и не является приемлемой.

– Это, не говоря о других изъянах присутствующих в цепочках, препятствующих приемлемости друг друга и укреплению друг друга.

Среди передатчиков с изъянами достоверность этих передатчиков является неприемлемой и, более того, они находятся в числе слабых передатчиков по причине их некоторой слабости в заучивании хадисов. Неясность не может быть приемлемой, поскольку неясность – это предположение, а предположение – это изъян, также, как и ложность, ибо ложность является предположением его противоречие аятам, таким как: «Нет принуждения в религии» (Коран, 2:256), «Ты не властен над ними (Коран 88:22), «Тебе не надо принуждать их» (Коран, 50:45), «Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран 10:99), «Неужели вы полагаете, что тогда мы стали бы принуждать вас к ней, несмотря на то, что вам она ненавистна?» (Коран, 11:28).

Что же касается текста хадиса, то он попадает в сферу противоречия с текстами Священного Корана, которое не позволяет принять этот хадис. Ведь этот хадис ясным образом заявляет о том, что целью сражения, которое было велено Пророку ﷺ и мусульманам, является принуждение людей к вере и засвидетельствованию, что «нет бога, кроме Аллаха» и ясным является его противоречие аятам, таким как: «Нет принуждения в религии» (Коран, 2:256), «Ты не властен над ними (Коран 88:22), «Тебе не надо принуждать их» (Коран, 50:45), «Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран 10:99), «Неужели вы полагаете, что тогда мы стали бы принуждать вас к ней, несмотря на то, что вам она ненавистна?» (Коран, 11:28).

то вступит в противоречие с двумястами аятами из числа однозначных аятов Священного Корана. Также, этот хадис распространился после того как мусульмане перешли от призыва к завоеваниям, чтобы тот, кто желал, выбрал направление сражений, отдав ему предпочтение перед направлением мирного призыва, с которым и пришел Священный Коран:

Разве ты не видел тех, кому было сказано: «Уберите руки (не пытайтесь сражаться), совершайте намаз и выплачивайте закят». Когда же им было предписано сражаться, некоторые из них стали бояться людей так, как боятся Аллаха, или даже более того. Они сказали: «Господь наш! Зачем Ты предписал нам сражаться? Вот если бы Ты предоставил отсрочку на небольшой срок!» Скажи: «Мирские блага непродолжительны, а Последняя жизнь лучше для того, кто богобоязнен. Вы же не будете обижены даже на величину нити на финиковой косточке».

Коран, 4:77

В-восьмых: я неоднократно указывал на использование в качестве конечной инстанции мнения праведных предшественников, но без связи их мнения с конечной инстанцией, которой является Коран. А это противоречит проекту обновления, строящемуся на необходимости анализа всего нашего исламского наследия: основ, права, догматики, хадисов, толкования Корана:

Скажи: «Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий».

Коран, 6:57

Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними, но часть из них отворачивается с отвращением?

Коран, 3:23

Конечной инстанцией является Священный Коран и связанная с ним Сунна Посланника Аллахаﷺ, являющаяся следованием Корану и претворением его аятов в жизнь.

Это вынуждает меня сказать, что: «Все вопросы, в которых существуют разногласия, должны возвращаться к методу «почтения ученых» из числа праведных имамов»⁸, – это же сейчас является явным в противоречии кораническому проекту, который заключается в использовании в качестве конечной инстанции Священного Корана, в определении его как «источника и учредителя исламских норм», и Сунны Пророка связанной с ним и определяемой как «практический путь, предоставляющий нам метод следования Корану» и практического исполнения его законов следуя путем непогрешимого Пророкаﷺ.

В-девятых: я, также как и любой выпускник Аль-Азхара, говорил об «отменённых священных текстах» и опирался на это в более чем одном эпизоде своей книги. Также, я говорил о «единогласном мнении ученых» со всеми разъяснениями, которые приводили последователи Аш-Шафии и последователи догматической школы, а это то, что я уже перешагнул на сегодняшний день и принял конечной инстанцией лишь Книгу Аллаха, и то, что исламская община может основывать некоторые богословско-правовые школы (мазхабы) на Книге Аллаха, как источнике ее доказательной базы, но она не может заявлять о единогласном мнении общины в вопросе, не соответствующем тому, что было ниспослано в Священном Коране.

В-десятых: я привел в книге множество цитат, как, например, диалог Ибн Аббаса с хариджитами, а также и диалоги некоторых имамов с другими имамами, не убедившись в их достоверности и не уточнив действительной реальности этих диалогов или же отсутствия таковых диалогов в реальности, и они, как бы то ни было, относятся к сфере этики, используемой при диалоге. Также, я принял точку зрения о правдивости сподвижников и принял понятие о сподвижниках, как говорили о них ашариты и шафииты, и утверждение о том, что они все были на пути истины. И в этом

⁸ Для дополнительной информации об этом можете посетить следующие сайты [http://goo. gl/ AEPOV1](http://goo.gl/AEPOV1) и <http://goo. gl/6zLFs1>

вопросе на данный момент у меня появились другие позиции, которым я научился из Священного Корана и которые ведут к исправлению понятия о сподвижниках. Коран делает различие между степенями сподвижничества, не подразумевая под ним ничего, кроме постоянного пребывания рядом с Пророком ﷺ а не только лишь видение или мимолетную встречу с ним, как распространилось это мнение среди ученых-хадисоведов. Тот, кого Коран не описывает как сподвижника, не может считаться сподвижником, а понятие сподвижничества должно соответствовать кораническому понятию. Вследствие этого, Коран обучил Пророка ﷺ, тому, чего он не знал, и сказал ему:

Среди бедуинов, которые живут вокруг вас, а также среди жителей Медины есть лицемеры. Они упорствуют в лицемерии, но ты не знаешь их. Мы же знаем их и подвергнем их мучениям дважды. А затем они будут возвращены в великие мучения.

Коран, 9:101

По этой причине утверждение о честности сподвижников, да будет доволен ими всеми Аллах, ведет к пересмотру определения понятия «сподвижничество» и к пересмотру его основы в свете Корана. После этого станут различаться те, кто считается сподвижником Пророка ﷺ, и те, кто описываются как честные, как давшие присягу под деревом, которых восхвалил Коран и привел пример их в Торе и Евангелии в словах Всевышнего:

Мухаммад – посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посеvom, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал

тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду.

Коран, 48:29

«И те, которые вместе с ним»,— мы должны принимать во внимание, когда мы говорим о сподвижничестве и о честности сподвижников в передаче хадисов и не только.

В-одиннадцатых: я привел события в ас-Сақыфа и события, касающиеся смуты, как привели их историки, не подвергнув их проверке. А события в ас-Сақыфе обросли добавками и лишены описания некоторых деталей, и они не подходят для использования, кроме как при полном очищении и исправлении дошедших до нас преданий, а также их изучения согласно методу, используемому учеными-хадисоведами, чтобы узнать о событиях, которые действительно имели место.

В-двенадцатых: я говорил о нормах исламского братства и единства мусульман. И моя речь, на которую я смотрю сегодня, как будто пятничная проповедь имама или же как какое-либо наставление, не преподносящее единство с цивилизационной точки зрения, как его преподносит Священный Коран, и которое становится возможным на основании господства Писания и всемирности послания, как и указывают на это слова Посланника Аллаха ﷺ, который сказал: *«Нет превосходства араба перед не арабом, и не араба над арабами, и светлокожего над темнокожим, и темнокожего перед светлокожим, кроме как в богобоязненности»*⁹. Единство также основывается на равенстве всех уголков этого мира — Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Мне было дано четыре предпочтения: земля была сделана для меня местом для поклонения и чистой, и любой человек из моей общины, пожелавший совершить молитву и не нашедший где помолиться, обнаружит для себя всю землю мечетью и чистым местом, и я был послан ко всем людям, и я был поддержан ужасом, распространяющимся на врагов на расстояние двухмесячного пути, и были разрешены мне трофеи»*¹⁰, и на

⁹ Аль-Бейхаки 8/289

¹⁰ Муснад имама Ахмада 36/543

равенстве между людьми в использовании ими земных благ. Всевышний Аллах говорит в Священном Коране:

Он воздвиг над землей незыблемые горы, наделил ее благодатью и распределил равным способом на ней пропитание для страждущих (или для тех, кто спрашивает) за четыре полных дня.

Коран, 41:10

Все это привело меня к мысли, что Таха Аль-Альвани, который написал книгу «Этика разногласий» почти сорок лет назад, изменился, и пришел, руководствуясь Священным Кораном, к тому, к чему не может привести (мусульманское) наследие. И на сегодняшний день я последователь метода, который следует Корану во всем, и который придерживается всего, что было ниспослано Мухаммаду ﷺ, применяя на всех своих действиях. Поэтому я прошу прощения у Аллаха за то, что я совершил и совершу, и провозглашаю это перед другими, быть может, Всевышний Аллах простит мне мои проступки и воздаст за мое намерение, которое было и будет искреннем ради Него, а не за то, что я совершил. И я посчитал, что надо преподнести это своим ученикам и братьям, чтобы они поняли, что пересмотр является действительно обязательным. Так, имам Ар-Рази пересмотрел свое наследие перед смертью и написал завещание, основываясь на этом, в котором сказал: «Я испробовал догматические пути и философские школы, но не нашел в них той великой пользы, которую я извлек из Великого Корана, ибо он стремится передать все Величие и Святость Всевышнему Аллаху и препятствует погружению в противоречия, которые представляют собой ни что иное, кроме как познание того, что умы людей гибнут в этих глубоких расщелинах и скрытых методах». Поэтому я говорю: «Все, что подтверждено явными доказательствами, как Его существование, Его Единство, Его Пречистость от сотоварищей, Его Вечность, Его управление всем и Его воздействие на все, это то, что я и утверждаю, и то, с чем я встречу Всевышнего Аллаха». Поистине, я призываю своих братьев и своих учеников к тому, чтобы никто из них не считал зазорным, если

он ошибся в каком-либо вопросе, предупредить об этом и призвать к исправлению этой ошибки.

Я отстранился по мере возможности от фетв¹¹, и отказался от вынесения любых фетв опасаясь обнаружить после принятия заключения содержащиеся в нем ошибки, после чего не смогу предупредить об этой ошибке того, в отношении кого я принял такую фетву, или же предостеречь его относительно ее применения или, по крайней мере, от продолжения следования ей. Поэтому, я всегда направляю просящих вынести им фетву к тем, кто непосредственно этим занимается и занимается исследованиями.

Я говорю эти слова и прошу прощения у Аллаха для себя и для вас, и прошу у Аллаха, Свят Он и Велик, правды и того, чтобы Он воздал за мои благие намерения, а не за мои плохие мнения и дела. Если я, в свете этого метода – метода пересмотра через призму Священного Корана, обнаружу ошибки в любой из своих книг, то, поистине, я готов отказаться от нее пока жив. И я прошу своих учеников и своих братьев просить для меня прощения за все то, что я не смогу пересмотреть за свою жизнь и заявить об отказе от этого. Да приведет Аллах всех к тому, что Он любит и чем Он доволен.

Это, общий обзор, касающийся моей первой книги. Подробный же обзор таков: поистине, первое издание книги об этике разногласий было усердной попыткой излечить одну из болезней нашей общины на тот период. Болезни нашей общины приумножились и самым опасным недугом, поразившим ее было разногласие. Наука о разногласиях – это отдельная наука, о которой писали, как многие ранние, так и многие поздние ученые. На эту тему известны разногласия таких ученых, как имам Малик, Абу Ханифа, Абу Йусуф, аль-Аузаи, аль-Бейхаки. Книга «Бидаятуль Муджтахид»¹² считается одной из книг о спорных вопросах, также и книга Ибн Хубейра «Аль-Ифсах ан Маани ас-Сыхах» и книга «Аль-Ишраф аля Мазахиб аль-Ашраф аль-Аимма аль-Арбаа фи Ихтиляф аль-Мазахиб» Айнууддина Абу Музаффар Яхья ибн (Хубейра ибн) Мухаммада ибн

¹¹ Богословско-правовых заключений, вынесенных ученым богословом. – прим. пер.

¹² Книга по сравнительному исламскому праву Ибн Рушда, знаменитого мусульманского учёного, «Бидаятуль муджтахид уа нихаятуль муктасыд» – прим. пер.

Хубейра аз-Захли аш-Шайбани (умер 560 г.х./1180 г.), и книга «Ишраф аля Нукят Масайль аль-Хыляф» Абдульваххаба ибн Али ибн Насра аль-Багдади аль-Малики Абу Мухаммада, и многие другие, кроме них.

Поистине, фикх ¹³ разногласий, или, как в наше время это называется, сравнительный фикх оказал влияние на нашу культуру и затронул наше сознание, произведя на нас такое впечатление, что разногласия и противоречия связаны лишь с фикхом, и как будто нигде, кроме фикха, не происходят разногласия, или то, что основа в том, что в фикхе не должно быть разногласий, и все это потому, что фикх распространился в нашей жизни словно раковая опухоль, захватив, тем самым, все стороны нашей жизни. И люди стали спрашивать о всем, с чем они сталкиваются, о пище и о многом другом, что делать, если это разрешено или же запрещено, и кто сможет вынести фетву по этому вопросу. Все это устремило понимания людей к «разногласиям в фикхе». И теперь, если мы начинаем разговаривать о единстве мусульманской общины, некоторые сразу же начинают расспрашивать о способе объединения ученых и о решении вопросов, относительно которых существуют разногласия. А что же касается политики или же экономики, то лишь малое количество людей обращает на это внимание. По этой причине, основной темой вокруг которой и вращалась моя книга «Этика разногласий» при первом ее издании, была тема разногласий в четырех суннитских мазхабах и то, что нужно считать все предшествующее, введением или вступлением. Все, что пришло в первой главе «о разъяснении сути разногласий и того, что с этим связано», и разъяснение приемлемых и неприемлемых разногласий, и разделение видов разногласия по факторам их появления и мнения ученых о них – все это было частью введения или же вступлениями для должного восприятия разногласий в фикхе между суннитскими богословско-правовыми школами. Во второй же главе «История появления разногласий и их развитие» я указал на разногласия сподвижников во времена Посланника Аллаха ﷺ, и говорил о

¹³ Исламское право – наука о выводе норм из священных текстов и других доказательствах Шариата. – прим. пер.

толковании Священных текстов и о его условиях, и о разногласиях сподвижников, о позиции издающих фетвы, и об иджитхаде, и о чтецах Корана, и указал на политическое разногласие и его путь в разногласиях общины в вопросах фикха и догматики, и привел примеры дискуссий, которые имели место в этих сферах. Третью же главу я связал с «Методами, используемыми исламской общиной для извлечения норм Шариата». Четвертую же главу я выделил для «Причин разногласий» которые случались еще во времена Пророка и его праведных сподвижников, потом же я перешел к упоминанию причин разногласий во времена ученых фикха и в этой же главе я повел разговор о разногласиях в фикхе, и разъяснил необходимость придерживаться вежливости и этики разногласий, если уже подтвердилась наша неспособность на искоренение этого разногласия. Пятую же главу я посвятил разговору о «Характерных чертах разногласий между имамами и их этике», и я привел письмо Лейса ибн Саада, обращенное имаму Малику, как пример, и процитировал внушительное количество случаев, которые акцентируют внимание на практике наших ученых, на их этике разногласий проявленной ими при дискуссиях, и их определении более предпочтительных мнений, после которых можно вывести для себя метод или же систему этики, которая позволит избавиться от отрицательных последствий разногласий или же переступания границ их этики. Шестую главу я выделил для «Разногласий после лучших веков и их этике» и для разногласий во времена, когда люди перестали заниматься иджитхадом и перешли к слепому следованию, которое длится вплоть до наших дней, и я разъяснил причины сегодняшних разногласий более чем тридцать лет тому назад, разъяснив и пути спасения от этого, и я не знал тогда, что разногласия между мусульманами увеличатся до такой степени, что станут причиной взаимной вражды и внутренних войн. И вот сейчас мы не увеличиваемся кроме как в количестве партий и сект, каждая из которых живет словно на острове, удаленном от других. Несмотря на это, эта книга, явно опередив всех, основала «науку об этике разногласий». Это серьезное участие в осознании важнейшего и опаснейшего для нашей общины вопроса, и если бы исламское пробуждение воспользовалось этой книгой и изучило ее

внимательным образом, то смогло бы избежать развития причин разногласий между движениями и группами, которые достигли предела, когда некоторые из них разрешили проливать кровь своих противников, находя для этого множество оснований.

Второе же издание нами этой книги будет строиться на прошлом основании и будет добавлением, дополнением и заключением к тому, что уже было возведено. Поэтому я призываю исследователей и институты, которые решили воспользоваться первым изданием книги «Этика разногласий», чтобы они считали второе издание этой книги со всеми ее дополнениями изданием, которое не увидело бы свет, если бы не основание для этих дополнений в первом издании этой книги. Поэтому я призываю, чтобы эти две книги преподавались совместно друг с другом, и полностью связывались одна с другой для достижения тем самым пользы и разъяснения того, как развивались мысли, и извлечения также пользы от тех накоплений, которыми они были дополнены. Для этого я выделю отдельную главу, в которой вкратце перескажу первую книгу, что тем самым поможет претворить эту идею в жизнь, и уже от нее перейду ко второй, которая несет то же послание, что и первая – и это призыв к единству мусульманской общины и к отказу от разделений, но эта книга стремится к этому идейно и методологически, а не только лишь со стороны фикха. И мы просим Всевышнего, чтобы эта книга соответствовала тому на что она нацелена, и претворяла в жизнь то, что мы обозначили своей целью, и устремились к ней, готовясь представить людям эту книгу, если на это будет воля Аллаха, в ближайшее время, поистине Он Слышащий и Отвечающий.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В качестве вступления. Краткое изложение первой книги об этике разногласий

Поистине, Ислам не подтверждал ничего настолько упорно, как подтверждение им слов единобожия и единства слова – первое призывает к чистой и лишенной изъянов вере в Единого Аллаха, второе же является всецелым практическим отражением первого. Те, чей Господь один, и чей пророк один, и чья Книга одна, и кыбла¹⁴ одна, и причина их сотворения и их жизни одна, обязаны придерживаться единства слова:

Воистину, эта ваша религия – религия единая. Я же – ваш Господь. Поклоняйтесь же Мне!

Коран, 21:92

Но, к великому сожалению, мусульмане испортили слова единобожия и не придавали должного значения единству слова.

Мы получили знания, но потеряли их этику, мы овладели средствами, но потеряли цели. Это потому что Людей Писания, постигло бедствие не по причине малых знаний и ничтожных познаний, а по причине искажения и это было их гибелью. Их гибель заключалась в том, что они использовали эти знания и познания для распространения несправедливости в своей среде:

Те, кому было даровано Писание, впали в разногласия только после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу.

Коран, 3:19

Разве мы унаследовали изъяны Людей Писания вместо того, чтобы унаследовать Писание? Разве мы унаследовали от них зависть

¹⁴ Кыбла – направление на Каабу, в сторону Запретной мечети в Мекке, для совершения молитвы.– прим. пер.

и несправедливость вместо того, чтобы унаследовать знания и познания и вменить себе следование доброму нраву и ценностям этих знаний?

Поистине, нет другого пути для выхода из идейного кризиса и умственного замешательства, поразившего разум мусульман, и из нравственного кризиса, поразившего поведение мусульман, кроме пути искоренения идейного кризиса и исправления метода мышления. Поэтому являются необходимыми интеллектуальное переосмысление, повторная расстановка потерянных приоритетов и воспитание всех поколений мусульман в соответствии с этим.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Когда разногласие является неприемлемым и когда оно является приемлемым

Всевышний Аллах сотворил людей, наделив их разумом и восприятием, наряду с разнообразием языков, рас, представлений, мыслей. И все это ведет к многочисленности мнений и решений, и разнится в зависимости от того, кто высказал эти мнения и решения. Если разнообразие наших языков, рас, внешности является одним из знамений Всевышнего Аллаха, то также и облагораживание Вселенной, и улучшение бытия, и сама жизнь – ничто из этого не могло быть достигнуто, если бы люди были сотворены одинаковыми во всем, каждый сотворен в соответствии с тем, что ему надлежит:

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствовал твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми – всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Разногласие, которое имело место и среди праведных предшественников нашей общины, и до сих пор существует, является

частью этого разнообразия. И если разногласие не преступает своих границ и люди придерживаются его этики, то это является позитивным явлением. Позитивностью этого является то, что разногласие дает возможность, при искреннем намерении, узнать все возможные вероятности, которые могут нести в себе доказательства, в той или иной степени. Также, и то, что в разногласии, которое мы ранее описали, содержится тренировка мышления и упорядочивание мыслей, а также и другие полезные аспекты. Но если разногласие преступит свои границы и его этика не будет соблюдена, то оно превратится в спор и раздор, приводящий к появлению трещин в строении мусульманской общины.

Разделение разногласий по причинам, приведшим к их возникновению

1 – Разногласие по причине страстей души и самолюбия.

Это разногласие является плодом желаний души достичь определенной личной цели или мирской пользы. Это разногласие является порицаемым, поскольку страсти одерживают верх над поиском истины:

...и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.

Коран, 38:26

Обнаружить влияние страстей на какую-либо мысль или идею можно многими способами, как внешними, так и внутренними. Внешний же способ заключается в рассмотрении мысли или идеи в свете Священного Корана и достоверной Сунны Пророка, и удостоверения в том, что эта мысль или идея не противоречит здравому рассудку, обращение к которому является приемлемым для людей. Внутренние же способы заключаются в некотором размышлении и рассуждении об источнике этой мысли или идеи, и честном спрашивании самого себя о причинах, приведших к этой мысли или идее, и о том, какова же степень влияния окружающих

обстоятельств на эту мысль или идею? И есть ли что-либо, что оказало на тебя давление незаметным для тебя способом? Потом же должно последовать углубление в саму мысль или идею для ее критики и познания того, что в ней содержится.

2 – Разногласие, обусловленное истиной.

Противоречия между верующими и неверующими, многобожниками, лицемерами является обязательным и согласие с ними в этих вопросах является неприемлемым. Но это не означает, что мусульмане должны жить в состоянии постоянной войны с ними, ибо как для войны и мира с ними существуют другие регулирующие тексты!

3 – Разногласие, которое колеблется между одобрением и порицанием, и всецело не относится ни к одному из них.

Это разногласие во второстепенных вопросах, нормы в которых колеблются между многочисленными вероятностями, и предпочтение отдается одним из них над другими при помощи различных параметров. И эти разногласия являются довольно скользкими, если в них смешались страсти с богобоязненностью, знания с предположением, более предпочтительное с менее предпочтительным, отвергаемое с приемлемым. И во избежание попадания в эти скользкие места нет другого пути, кроме как следование установленным и признанным правилам, нормам, регулирующим эти разногласия и соответствующей этике, а то, в противном случае, это может превратиться в раздор и полный провал.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

История разногласий

Во времена Посланника Аллахаﷺ не существовало никаких явлений способных привести к разногласиям, в том смысле, который мы упомянули ранее, потому что Посланник Аллахаﷺ выступал в качестве общепризнанной конечной инстанции и к нему возвращался

любой вопрос, приводящий к разделению. Если сподвижники вступали в разногласия по какому-то вопросу, то обращались с ним к Пророку ﷺ и он разъяснял им истину. Если же, кто то не мог обратиться со своими вопросами к Пророку ﷺ, по причине отдаленности от Лучезарной Медины, то это приводило к возникновению разногласий, и только при посещении Медины такие люди представляли Пророку ﷺ свое понимание или интерпретацию тех или иных вопросов и он, в свою очередь, разъяснял им вопросы, в которых они имели разногласия. Примером этого является следующая история:

Она передана Аль-Бухари и Муслимом от Пророка ﷺ, который в день битвы Аль-Ахзаб сказал: *«Пусть не совершает никто из вас предвечернюю молитву (аср), как на территории племени Бану Курайза»* ¹⁵. Некоторых из сподвижников время предвечерней молитвы застало в дороге. Одни из них сказали: «Мы не будем молиться, пока не достигнем территории Бану Курайза». Другие же сказали: «Нет, мы будем молиться, он не желал этого. Позже это было донесено до Пророка ﷺ, но он никого из них не упрекнул за принятые решения» ¹⁶.

Из этого хадиса явно видно, что сподвижники разделились на две группы – одна поступила согласно буквальному смыслу слов Пророка ﷺ, другая же извлекла из слов частный смысл, конкретизировавший слова Пророка ﷺ. Признание Посланником Аллаха ﷺ является доказательством законности обоих методов: использования буквального смысла или же извлечения вероятных смыслов из текста, которые могут послужить в качестве доказательств.

Но это не означает, что Посланник Аллаха ﷺ признал все интерпретации своих сподвижников при любых обстоятельствах. Пример этого переданный Абу Даудом и ад-Даракутни хадис Джабира, который сказал: «Мы были в пути и у одного из нас, пораненного камнем в голову, во сне произошла поллюция, и он

¹⁵ Иудейское племя, к корорП умороток ﷺ отправил своих сподвижников сказав эти слова – прим. переводчика.

¹⁶ Сахих аль-Бухари 5/47

спросил у своих спутников: «Видите ли вы для меня послабление для совершения тайаммума¹⁷?» Они сказали: «Мы не видим для тебя причин послабления, ты способен совершить омовение водой». И он искупался и умер. Когда же мы предстали перед Посланником Аллаха ﷺ, то сообщили ему об этом случае. Он ﷺ сказал: «Убили его, да убьет их Аллах, почему они не спросили если не знали. Ведь, поистине, лекарством от невежества является вопрос. Ведь ему было достаточно совершить тайаммум и выжать или приложить – передатчик хадиса сомневается – ко своей ране мокрую тряпку, протереть место раны мокрой тряпкой и затем омыть все тело...»¹⁸ Посланник Аллаха ﷺ не оправдал сподвижников, давших неправильный ответ, а был строг с ними и указал на их проступок, случившийся при принятии решения, когда они не обладали достаточным знанием, и возвел их до степени непреднамеренных убийц своего брата, и разъяснил, что обязанностью каждого кто вроде них оказался в неведении и растерянности, является спросить, чтобы узнать, а не спешить с принятием решения без обладания необходимыми на это знаниями.

Толкование и его виды

Достохвальный Коран использовал арабское слово «та'виль» в смысле претворение, исполнение. Каждая вещь бывает интеллектуальной, языковой и реальной. Всевышний Аллах говорит:

Мы преподнесли им Писание, которое разъяснили на основании знания, как верное руководство и милость для верующих людей. Неужели они дожидаются чего-либо, кроме исполнения пророчества? В тот день, когда оно исполнится, те, которые предали его забвению прежде, скажут: «Посланники нашего Господа принесли истину. Найдутся ли для нас заступники, которые заступились бы за нас? И не вернут ли нас обратно, чтобы мы совершили не то, что совершили прежде?»

¹⁷ Ритуальное очищение без использования воды – прим. переводчика

¹⁸ Сунаб Абу Дауд 336, Ибн Маджа 572, Ибн ас-Сукн назвал хадис достоверным.

Они потеряют самих себя, и покинет их (или исчезнет) то, что они измышляли.

Коран, 7:52–53

А также сказал:

Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха.

Коран, 3:7

Речь идет об основе и желаемой цели. А также, Свят Он и Велик, сказал:

Так будет лучше и прекраснее по значению.

Коран, 4:59

Ученые упоминали много смыслов слова «та'виль», таких как: «Изменение буквального смысла слова на другой вероятный смысл при наличии для этого доказательств» – этот смысл наиболее используемый среди ученых по основам фикха. Основой же является смысл, используемый Кораном, а появление смысла в реальности является возвратом к желаемой цели. В хадисе, переданном матерью правоверных Айшей, да будет доволен ею Аллах, говорится: *«Пророк ﷺ говорил в поясном поклоне: «Пречист Ты, Господь Наш, и Тебе хвала, О, Аллах, прости меня»»,* – тем самым претворяя в жизнь слова Корана. То есть, он поступал в соответствии со словами Всевышнего Аллаха:

Восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он – Принимающий покаяния.

Коран, 110:3

Или же, быть может, Пророк ﷺ истолковал слова Аллаха, Свят Он и Велик:

Восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он – Принимающий покаяния.

Как указание на окончание его миссии и ее совершенность, и на окончание периода, отведенного для его послания, и на близость его отправления к Высочайшему Аллаху, как понимали эти слова некоторые из сподвижников, но он предпочел поступить согласно буквальному значению этих слов, вместо того, чтобы истолковать их, придав им более глубокий, желаемый смысл, потенциально содержащийся в них.

Толкование может быть и путем использования вероятного смысла слова, скрытого за буквальным, и в таком случае оно будет близким толкованием, приходящим на ум при наименьшем размышлении. Например, признание выплаты пожертвования из имущества сироты или его пожертвования другому, или же порчи его имущества равными поеданию имущества сироты и, соответственно, запретными, как указывают на это слова Всевышнего:

Воистину, те, которые несправедливо пожирают имущество сирот, наполняют свои животы Огнем и будут гореть в Пламени.

Коран, 4:10

Далеким по смыслу толкованием будет толкование, полученное дополнительным истолкованием смыслов, содержащихся в слове. Это как выведение Али ибн Абу Талибом того, что наименьший срок вынашивания ребенка равен шести месяцам. Он усмотрел такой смысл в словах Всевышнего:

...а беременность и кормление до отнятия его от груди продолжаются тридцать месяцев.

Коран, 46:15

И в словах:

Матери кормят своих детей грудью два полных года, если они хотят довести кормление грудью до конца.

Коран, 2:233

Или же это может быть толкованием отдаленных смыслов, не содержащихся в самом слове и без наличия каких-либо указаний на них, как, например, толкование слов «великая весть» в аяте:

О чем они расспрашивают друг друга? О великой вести.

Коран, 78:1–2

В этом контексте речь будто бы идет об имаме Али, да будет доволен им Аллах.

Некоторые ученые считают, что «та'виль» – это толкование (тафсир), а некоторые же ученые считают, что толкование имеет более общее значение, чем та'виль, как Рагиб аль-Асфхани, например, который считал, что тафсир чаще используется для разъяснения слов и раскрытия их значений, а та'виль чаще используется для разъяснения смыслов слов. Поэтому правила тафсира являются и правилами та'виля. Также, существуют сокровенные понятия, упоминаемые в Книге Аллаха, знанием о которых владеет лишь Аллах, и ни один человек не имеет права на тафсир или та'виль этих понятий то, как суть Его имен и Его атрибутов. К правилам та'виля также относится и то, чтобы понимаемый смысл слова внешне не противоречил правилам языка и нормам арабов и не противоречил кораническому тексту, и чтобы были учтены контекст и цель, на которую указывает текст посредством причины своего ниспослания. А также, чтобы смысл не противоречил единогласно признанному учеными и имамами правилу Шариата.

Пророк предостерегал своих сподвижников относительно разногласий

Пророк ﷺ понимал, что одной из важнейших причин продолжения существования этой общины является пребывание сердец, которые объединились в любви к Аллаху, во взаимном согласии, и то, что ее гибель заключается во взаимной вражде, и он ﷺ предостерегал их

относительно разногласий, говоря: *«Не разногласьте, а то ваши сердца разъединятся»*¹⁹.

Также, Посланник Аллаха ﷺ учил сподвижников, да будет доволен ими Аллах, важной этической нормой из этики разногласий, при чтении Корана в частности, сказав в достоверном хадисе: *«Читайте Коран, пока при этом едины ваши сердца, а если же вы вступили в разногласие, то разойдитесь»*²⁰. Пророк ﷺ призывает своих сподвижников разойтись, оставив чтение Священного Корана, если они вступили в разногласие относительно прочтения некоторых букв или смыслов, заключенных в Священных аятах Корана, до тех пор, пока их души не успокоятся и не потухнут их гневные порывы к спору, ведущие к вражде и неприязни, а если же искреннее желание в понимании Корана не пропало, то следует должным образом продолжать чтение и осмысления аятов Священного Писания.

Этика разногласий сподвижников

После смерти Пророка ﷺ сподвижники вступали в разногласия по множеству вопросов, которые колеблются между опасными и решающими вопросами, как вопросы о выборе халифа и о сражении с не выплачивающими закят, но они все основывались на мусульманском братстве, том братстве, которое взрастил в их сердцах Посланник Аллаха ﷺ и на оберегании исламской общины. Сподвижники подавляли свое эго и всецело отдавались тому, в чем они видели истину или что считали наиболее благополучным для Ислама и мусульманской общины. И по этим причинам эти важные происшествия прошли без смертельных ран на теле мусульманской общины, пока человеческие факторы, действующие в общине, охватывающей многие народы и страны, не повлияли на появление смут в дальнейшем, ведь мусульманская община не представляла собой лишь поколение предшественников, состоящее из мухаджиров²¹ и ансаров²², которые окружали Посланника Аллаха ﷺ, и были рядом с ним при возведении строения коранической общины.

¹⁹ Аль-Бухари в аль-Джами ас-Сагыр 2/494

²⁰ Аль-Бухари, Муслим, Ахмад, ан-Насан.

²¹ Жители Мекки, принявшие Ислам и переселившиеся в Медину – прим. пер.

Влияние политических разногласий на идейные разногласия

Политические разногласия, вызвавшие смуту и убийство третьего праведного халифа Османа ибн Аффана, да будет доволен им Аллах, и перенос столицы халифата в Куфу, а позднее и на территорию Леванта, и то, что это перемежалось серьезными событиями, мы можем сказать, что эти разногласия включили в сферу разногласий другие вопросы, которые были ранее за ее пределами, и посодействовали заиклренности жителей разных стран и земель на дошедшей до них Сунне Посланника Аллаха ﷺ и предвзятости по отношению к жителям других стран, другим взглядам, очень консервативным, зависящим от условий политической поддержки или противостояния... потом появились ложные хадисы, и составление рассказов с политическим смыслом, и вкладывание враждебности в уста людей... так, что жители Хиджаза считали, что хадис переданный жителями Ирака или Леванта не является приемлемым, если он не имеет основ среди жителей Хиджаза. Жители Хиджаза были уверены, что они овладели всей Сунной и что они ничего из нее не упустили. В Медине же было десять тысяч сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, которых он оставил после битвы Хунейн, и они жили там до его смерти. Омар ибн Абдул Азиз писал письма жителям различных мусульманских земель обучая их Сунне и фикху, но когда же он писал письмо в Медину, то спрашивал их о том, что было в прошлом и чтобы они обучили его имеющейся у них Сунне Пророка, чтобы он отправил эту Сунну другим. Носителем Сунны, фикха сподвижников и их преданий, среди жителей Медины был Саид ибн аль-Мусейиб и его сподвижники от которых потом перенимали знания маликиты ²³, шафииты ²⁴, ханбалиты ²⁵, захириты ²⁶ и другие. Ученые Медины, из числа табиinov (последователей сподвижников – прим. переводчика)

²² Жители Медины, принявшие Ислам – прим. пер.

²³ Последователи мазхаба имама Малика

²⁴ Последователи мазхаба имама Шафии

²⁵ Последователи мазхаба имама Ахмада бну Ханбала

²⁶ Последователи мазхаба имама аз-Захири

считали, что Сунна и предания, которыми они владели, были достаточными для решения всех потребностей фикха, и что нет причин, подталкивающих их к использованию своего мнения. В то время, как другие считали иначе и использовали свое мнение до такой степени, что были известны этим и получали прозвище наподобие Рабии ибн Аби Абдурахмана, учителя имама Малика, получившего прозвище «Раба ар-Рай» (Раба – «мнение»). Но все же, подавляющее большинство ученых придерживалось вывода решений в соответствии с хадисами и преданиями.

Ученые же Ирака, как Ибрахим ан-Нахай, считали, что нормы Шариата возможно познать разумом, и что они основываются на однозначных основах и причинах, регулирующих соответственные пользы и нормы, и то, что ученый – это тот, кто должен искать причины, по которым были введены нормы и познать их смысл. Они также считали, что шариатские тексты имеют свои пределы, а происходящие события не имеют пределов, и если не обращать внимание на причины установленных Кораном и Сунной норм, то невозможно будет покрыть нужду в установлении норм Шариата среди людей. Поэтому отличительной чертой религиозной школы Ирака было использование мнения при отсутствии преданий, в то время как ученые Медины не обращались к причинам, кроме как при отсутствии Священных текстов или преданий от праведных предшественников. И, быть может, так было по причине того, что мединское общество не подвергалось таким изменениям, которым подверглось общество Ирака, и таким происшествиям, которые происходили в Ираке. Это и послужило для ученых Ирака причиной для предосторожности и установления условий для принятия хадисов и преданий, условий, на которые их предшественники не обращали внимания. И это было сделано по причине их заботы о том, чтобы в их фикх не проникли мысли и идеи последователей своих страстей и противоборствующих групп того, то есть, что может испортить их религию.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Различие методов имамов

в извлечение религиозных норм

Количество мазхабов, появившихся после поколений сподвижников и выдающихся табиитов по оценкам некоторых ученых достигало тринадцати, и все их основатели относились к последователям Сунны, но в записи и сохранении повезло лишь восьми или девяти мазхабам этих имамов. Сохраненное из мазхабов этих ученых также разнилось – так, некоторым из них удалось записать и сохранить весь свой фикх, тогда как другим удалось сохранить лишь некоторую часть своего мазхаба, этими учеными были:

Имам Абу Саид аль-Хасан ибн Ясар аль-Басри (умер 110 г.х.), Имам Абу Ханифа ан-Нуман ибн Сабит бну Зуты (умер 150 г.х.), Имам аль-Аузаи Абу Амр Абдуррахман бну Амр ибн Мухаммад (умер 157 г.х.), Имам Суфьян ибн Саид бну Масрук ас-Саури (умер 160 г.х.), имам ал-Лейс ибн Саад (умер 175 г.х.), Имам Малик бну Анас аль-Асбахи (умер 179 г.х.), имам Суфьян ибн Уейна (умер 198 г.х.), Имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (умер 204 г.х.), Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль (умер 241 г.х.). Также и имам Дауд ибн Али аль-Асбахани аль-Багдади, известный как аз-Захири, по причине использования им буквальных (араб. «захир» – прим. переводчика) смыслов Корана и Сунны (умер 270 г.х.).

Но мазхабов, дошедших и оставшихся до наших дней, и тех, которым до сих пор следуют многие люди в мусульманских странах, и обладающих соответственным фикхом, являющимся основой для принятия фетв большинством ученых, лишь четыре: это мазхабы имама Абу Ханифы, имама Малика, имама аш-Шафии и имама Ахмада ибн Ханбала.

Методы известных имамов

Трое из имамов – Малик, аш-Шафии и Ахмад считаются приверженцами хадисов и преданий (ахлюль хадис уа аль-асар), это те, кто принял фикх жителей Медины и стал носителем их знаний. Имам Абу Ханифа же унаследовал фикх приверженцев мнения (ахлю

ра'й). По этой причине совершенно природным является то, что разногласия, которые имели место между школой Саида ибн Мусейба, основывающейся на фикхе сподвижников и преданиях, и между школой Ибрахима ан-Нахаи, которая при отсутствии преданий опиралась на мнение, перешли и к тем, кто использовал методы одной из обеих школ, даже несмотря на то, что разногласие приняло намного более мягкий вид на этой стадии, после того, как правление перешло к Аббасидам, которые заботились о том, чтобы величайшие ученые Хиджаза перебрались в Ирак для распространения Сунны там, из них: Рабия ибн Абу Абдуррахман, Яхья ибн Саид, Хишам ибн Урва, Мухаммад бну Исхак и другие. Также некоторые ученые Ирака, как например, Абу Юсуф Якуб ибн Ибрахим и Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шейбани, перебрались в Медину, где встретились с местными учеными, причем оба они были учениками Абу Ханифы, но брали знания также и от Малика. Также, многие мнения ученых Ирака, их мысли и идеи перешли к ученым Хиджаза, так же, как и мысли ученых Хиджаза перешли к ученым Ирака. Но несмотря на вышесказанное мы обнаружим, что три имама: Малик, аш-Шафии и Ахмад, представляют схожий метод, хоть и расходятся в некоторых способах вывода норм, в то время как имам Абу Ханифа отличался от них.

Правилами его мазхаба, как он разъяснил своими словами, было: «Я беру из Книги Аллаха, если найду ответ там, если же я не найду его там, то из Сунны Посланника Аллаха ﷺ и из достоверных преданий, которые дошли от него к авторитетным передатчикам. Если же я не найду ответа в Книге Аллаха и в Сунне Его Посланника ﷺ, то возьму из слов его сподвижников, возьму из их слов, что посчитаю нужным, и не перейду от их слов к словам других. Если же дойдет до Ибрахима и аш-Шааби, и Ибн аль-Мусейба (и перечислил имена), то значит я должен проявить иджитхад также, как и они проявили его». Таким образом, он был строгим в использовании преданий, и мы можем обнаружить, что он не брал мнение лишь одного передатчика в вопросах, затрагивающих большинство людей, и он предпочитал прямое суждение по аналогии (кыяс джалий) единой противоречивой передаче, и если передатчик, ученый-фиких, поступал не в соответствии со своей передачей, то он

брал то, как тот поступал, а не его предание. Поэтому от Абу Ханифы и передаются его слова: «Наша наука – это мнение, и это наилучшее, на что мы способны, а если кто-то придет к нам с лучшим, то мы примем это». Имам Малик же говорил: «Разве мы будем оставлять для прений каждому желающему то, что было ниспослано с Джибрилем Мухаммадуﷺ?»

Правила мазхаба имама Малика резюмируются следующим выражением: «Сначала следуем тексту Великой Книги, потом его прямому смыслу и это общее, потом же следуем понятию противоречия, потом же его понятию (то есть понятию соответствия), потом же его указаниям (и это указание на причины), и это пять основ, и из Сунны пять подобных основ, и станет их десять. Потом же единогласное мнение ученых (иджма), потом суждение по аналогии (кьяс), потом же действия жителей Медины, потом предпочтение несущему пользу (истихсан), потом же нормы преграждающее зло (садду зараи')²⁷, потом же поиск выгод, указанных Шариатом (масалих мурсаля)²⁸, потом слова сподвижников, если цепочка их передачи была достоверной и сподвижник был из числа знающих, потом же забота о разногласии (если противное доказательство достаточно сильное), потом же презумпция неизменности (истисхаб), а потом Шариат предыдущих народов».

Имам аш-Шафии же считал следующее: «Коран и Сунна равны в законодательстве. К хадису же не предъявляется никаких условий, кроме достоверности и непрерывности цепочки передатчиков, потому как хадис является основой, а основе не предъявляется требование «почему и как». И для хадиса не является условием его известность, если он упоминает о том, что затрагивает подавляющее большинство людей, как поставил это условие и имам Абу Ханифа, но аш-Шафии не ставил условие отсутствия противоречия действиям жителей Медины, как это сделал имам Малик. Аш-Шафии не

²⁷ Термин, разработанный учеными маликитского мазхаба, в основном используется в фикхе для обозначения норм, преграждающих возможное зло. – прим. пер.

²⁸ Метод выведения фетвы на основе свободного суждения о полезности его для всего общества в тех случаях, когда невозможно вывести предписание из основных источников исламского права. – прим. пер.

принимал хадисы мурсаль²⁹, кроме как от Саида ибн аль-Мусеййба, поскольку у него были непрерывные цепочки передачи от него. Он в этом противоречил имаму Малику, ас-Саури и своим современникам из числа приверженцев хадисов, которые использовали эти хадисы как доказательства. Также, аш-Шафии не принимал использование истихсана, противореча тем самым маликитам и ханафитам, также, он отвергал и масалих мурсалья и использование его в качестве доказательства, также он отрицал использование кьяса, не основанного на прямой ясной причине, также отвергал и использование в качестве доказательства действий жителей Медины, также он порицал ханафитов за неиспользование ими многих хадисов по причине многих установленных ими условий, как, например, известность и тому подобное, тогда как он не ограничивался, в отличии от Малика, использованием лишь хадисов ученых Хиджаза».

Правила же мазхаба имама Ахмада ибн Ханбалия выражаются в следующем: «Использование текстов Корана и Сунны, если же нет в них ответа, то переход к решениям сподвижников. Если же он находил высказывания сподвижника, которому, насколько было известно, не противоречили другие сподвижники, то не считался ни с чем другим и не предпочитал им ни действий, ни мнений, ни суждений по аналогии (кьяс). Если же сподвижники разногласили, то он выбирал из их высказываний наиболее близкие к Корану и Сунне, не выходя за пределы их слов, а если же ему не было ясно, какое из мнений наиболее близко к Корану и Сунне, то он говорил, что в этом вопросе есть разногласие и не указывал на предпочтение какого-то из них. Также, он использовал хадис мурсаль, и использовал слабый хадис если не находил на эту тему другого, или же предания опровергающего его, или высказывания сподвижника, или же иджмы противоречащей ему, и он предпочитал слабый хадис суждению по аналогии (кьяс). Кьяс для имама Ахмада был доказательством, используемым только при возникшей необходимости, при отсутствии всех предыдущих используемых им доказательств. Также, он использовал и нормы, преграждающие зло».

²⁹ Хадисы, в которых отсутствует передатчик, передающий от Пророка ﷺ – прим. пер.

Правила же мазхаба аз-Захири выражаются в следующем: «Приверженность внешним смыслам аятов Священного Корана и Сунны, и их предпочтение перед проявлением внимания к смыслам, мудрости, выгодам, предположительно, ради которых и были введены те или иные нормы Шариата. Также, отсутствует использование кыяса, кроме как если причина для суждения по аналогии содержится в священном тексте. Также, запретным, согласно его мнению, является использование истихсана, и только иджма времен сподвижников является доказательством. Также, им не используются хадисы мурсаль и мункаты'³⁰, и шариат предыдущих народов, не используется мнение, и понятие от противного, и запрещается следовать мнениям ученых, как ученому, так и неграмотному».

Суть же в том, что многие из этих основ, приписываемых этим, дошедшим до наших дней школам имамов, являются основами, исходящими из их высказываний. Их выискивание и защита, излишнее желание их опровергнуть или же найти ответ на их мнения, занятость всем этим в ущерб Книге Аллаха и Сунны Его Посланникаﷺ, наделила нас ненавистными разногласиями, из-за которых вся мусульманская община опускается в темную пропасть.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Причины разногласий в фикхе

Если мы признаем, что разногласия в интеллектуальных вопросах, к которым относятся и вопросы фикха, являются естественными, по причине сотворения людей с различными умственными способностями, пониманием и познанием, и это потому, что фикх представляет собой знание ученого о норме определенного события, на основе конкретного доказательства из числа частных разъясненных доказательств, которые установил Законодатель для указания на свои нормы и законы, исходящие из аятов Корана и хадисов Посланника Аллахаﷺ, и ученый может принять правильное решение согласно с решением Законодателя, но

³⁰ Хадис с пропущенным звеном в цепочке передатчиков – прим. пер.

может и противоречить ему, но в обоих случаях он не принуждается к приложению больших усилий, чем позволяют его умственные способности для постижения установленных норм, и если он не постиг того, что желал Законодатель, то он оказался наиболее близким к этому в своей сути, стремлении и последствиях. Если мы признаем все это, то значит разногласие в фикхе является законным для наличия двух явлений:

Первое – наличие у каждой из разногласящих сторон доказательства, приемлемого для использования, а тот, кто не имеет такого доказательства, то выпадает из противоречия.

Второе – чтобы использование противного мазхаба не приводило к абсурдному или к заблуждению.

Этими двумя условиями и отличается разногласие от конфликта, являющегося проявлением упорства и следования страстям.

Люди же достаточно сильно разошлись во мнениях относительно причин разногласий в фикхе и их, разве что, можно отнести к следующим причинам:

1 – причины, обусловленные языком.

Это как, например, в выражении упоминается многозначное слово, установленное для многих и различных смыслов, а иногда у слова могут быть и два используемых значения: истинное и переносное, и происходит разногласие какое из них использовать в конкретном Шариатском (законодательном) тексте. Но более того, существует еще и более раннее разногласие о том, дозволено ли использовать переносный смысл в словах Законодателя, и многие утвердили это, в то время как немногие отрицали использование переносных смыслов, как, например, аль-Исфараини и Ибн Таймий. К этому еще добавляется разногласие в формулировке приказа и запрета. Известным является то, что формой приказа является приказная форма глагола («сделай»), а для запрета отрицательная «не делай», и то, что абсолютный приказ означает обязательность (ваджиб), а абсолютный запрет означает полный запрет (харам). Это же и является прямым использованием обеих формулировок, но, в тоже время, каждая из них относится и ко смыслам противным их главному смыслу. Так они могут относиться и к желательности,

побуждению или устрашению. Также и запрет может относиться не только к запрещению, а и к нежелательности, порицанию, указанию на лучшее. Также и приказ может прийти в виде повествования, как и запрет может прийти в виде отрицательной вести. Все это имеет влияние на разногласия ученых по фикху, и на их методы, и на выведение норм Шариата из священных текстов.

2 – причины, исходящие из передачи хадисов:

Иногда какой-нибудь хадис не доходит до какого-то муджтахид³¹, но доходит в реальности при исследовании до другого муджтахиды, и тот выносит решение в соответствии с этим хадисом в результате чего их фетвы различаются. Иногда же хадис доходит до муджтахиды, но он видит в нем изъян, не дающий вынести решение в соответствии с этим хадисом, и он выносит решение на основании другого хадиса, который он считает достоверным. Также могут разниться и мнения ученых по причине их разногласий относительно смысла хадиса и его указаний, также хадис может быть достоверным для одного из ученых, но он считает, что он противоречит более достоверному и сильному хадису и выносит решение согласно более сильному хадису, иногда же ученому не ясно какое из доказательств сильнее и тогда он прекращает использование обеих доказательств до тех пор, пока не выяснится какое наиболее предпочтительное из них. Иногда же муджтахид натывается на отменивший хадис, или на хадис конкретизирующий частное из общего, или ограниченное из абсолютного, а другой же не узнал об этом и поэтому их мазхабы в этих вопросах разнятся.

3 – причины, исходящие из правил науки по основам фикха и порядка вывода норм.

Основы фикха – это наука о знании доказательств фикха в общем и способа их использования и положения, использующего их. Это наука, таким образом, представляет собой свод правил и порядков, установленных учеными для упорядочивания процесса иджтихада и вывода второстепенных шариатских норм из подробных доказательств. Ученые муджтахиды устанавливают в своих методах

³¹ Ученый, обладающий достаточным уровнем знаний для вывода норм на основании шариатских доказательств и их интерпретации – прим. пер.

по основам фикха те доказательства, из которых они извлекают нормы и используют их указания как доводы, обосновывая все эти доказательства, чтобы, тем самым, разъяснились пути извлечения норм Шариата из каждого из используемых доказательств и все этапы, которые были пройдены от начала и до момента постижения нормы Шариата. Школы муджтахидов разнятся по отношению к этим правилам и порядкам, тем самым приводя к разногласиям в фикхе различных мазхабов. Так, существуют разногласия в использовании в качестве доказательств фетвы, изданной сподвижником и в использовании масалих мурсаля, а также разногласия по вопросам, рассматриваемым в книгах, известных под названием «Доказательства норм Шариата в которых существуют разногласия», таким как: садду зараи', истихсан, использование наиболее осторожного мнения, использование наиболее легкого, использование наиболее трудного, обычаи, традиции и другие доказательства норм Шариата, в которых существуют разногласия. Также, как существуют и разногласия, связанные с некоторыми вопросами об указании Священных текстов.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Особенности разногласий между имамами и их этика

Имамы разногласили во многих вопросах иджтихада, также, как разногласили сподвижники и табиины, и каждый из них прилагал все свои старания и не преследовал другой цели, кроме достижения истины и довольства Всевышнего Аллаха, Свят Он и Велик. По этим причинам знающие люди на протяжении всех веков принимали фетвы ученых в вопросах, в которых дозволен иджтихад, они подтверждали правильность принявших правильное решение и просили прощения для тех, кто ошибся, имея хорошее мнение о всех ученых, также и судьи использовали решения не своих мазхабов при наличии необходимости, не испытывая при этом стеснения или ощущения заикленности на одном мнении, и часто подкрепляли свои решения словами вроде: «это наиболее безопасное мнение»,

«лучшее», или «это то, что следует», или «порицаем это», «не нравится мне», не подвергаясь ни притеснениям, ни обвинениям.

Так, среди сподвижников и табиинов, да будет доволен всеми ими Аллах, и среди следующих поколений были те, кто читал вслух басмалю³² и те, кто читал ее тихим голосом, и были те, кто читал кунут³³ в утренней молитве, и те, кто не читал кунут, и были среди них те, кто повторно совершал омовение после кровотечения из носа, рвоты и кровопускания, а были и те, кто не совершал повторного омовения по этим причинам, были среди них и те, кто считал, что прикосновение к женщине аннулирует омовение, а были и те, кто так не считал. И все это не препятствовало тому, чтобы все они молились друг за другом. Имам Ахмад считал, что после кровотечения из носа и кровопускания следует совершать повторное омовение и у него спросили, а если у имама, проводящего молитву пошла кровь из носа, но он не совершил повторного омовения, можно ли молиться за ним? Имам Ахмад ответил: «Как я могу не молиться за имамом Маликом и Саидом ибн Мусейибом?» Имам Аш-Шафии совершал утреннюю молитву неподалеку от места захоронения имама Абу Ханифы и не прочитал кунут, являющийся в утренней молитве по мнению Аш-Шафии утвержденной сунной, и у него спросили об этом, на что он ответил: «Как я могу поступить в противоречии с его мнением, когда я рядом с ним?» И также сказал: «Быть может, мы перешли к мазхабу ученых Ирака». Также, когда Абу Джафар аль-Мансур заставлял людей придерживаться фикха имама Малика, сам имам Малик отверг это, сказав: «О, повелитель правоверных, не делай этого, ведь, поистине, людей достигло много высказываний, и они слышали много хадисов, и передали много преданий, и каждый народ принял то, что дошло до него, и пришли они таким образом к разногласиям между людьми. Так оставь же жителей каждой страны с тем, что они выбрали для себя...»

На сколько же полны книги по истории и жизнеописанию примерами дотошных научных диспутов, заполненных этикой

³² Прочтение слов «Бисмилляхи ррахмани ррахим» (Во имя Аллаха Милостивого Милосердного) перед чтением суры аль-Фатиха в молитве – прим. пер.

³³ Мольба во время совершения молитвы – прим. пер.

разногласий. И люди не потеряли этику разногласий среди ученых кроме как после распространения слепого следования мнениям ученых и сопряженного с этим фанатизма и оставления должного поведения ученых и отношения к самим знаниям вообще. Наверное, наиболее выдающимся примером этики разногласий является то удивительное обращение, которое отправил мудрейший ученый Египта и его имам Аль-Лейс ибн Саад к имаму Малику, представив в нем высоко этичным способом свою точку зрения по отношению ко многим вопросам в которых имам Малик противоречил Аль-Лейсу ибн Сааду: «...Поистине до тебя дошла весть, что я издаю фетвы для людей, которые противоречат тому, что привычно вашим людям. И мне должно бояться за себя из-за того, что мои предшественники основывались на фетвах, изданных вами, и то, что люди следуют ученым Медины, в которую была совершена хиджра и в которой ниспосылался Коран, и ты был прав в том, что ты написал из этого, если на это будет воля Аллаха, и это оказало на меня желаемое тобой влияние, и я не нахожу никого из обладающих знаниями, более чем я испытывающими неприязнь по отношению к странным фетвам и проявляющим сильное предпочтение к прошлым ученым Медины, и придерживающимися их фетв, в которых они едины, и вся хвала Аллаху, Господу миров». Потом, в своем письме имам Аль-Лейс ибн Саад упоминает о разногласиях между ним и имамом Маликом, да смилостивится над ними Всевышний Аллах, по отношению к использованию в качестве доказательства действий жителей Медины... и упомянул о том, что табиины разногласили в некоторых вопросах с последующими им учеными... потом же он закончил свое письмо словами: «...и я желаю тебе помощи от Аллаха, и долгих лет, желая этим самым для людей пользы, и боюсь потери, которая произойдет, если подобный тебе человек покинет этот мир, зная каково твое положение, хоть ты и далек от меня. Таково твое положение предо мною и мое мнение о тебе, можешь быть в нем уверен...»³⁴

Этика праведных предшественников из числа ученых мусульманской общины не ограничивалась избеганием обвинений и

³⁴ Полный текст письма содержится в книге «Илям аль-Мувакиин» Ибн Кайима.

оскорблений, а из распространенных норм этики той эпохи ученых было удостоверение в используемых знаниях и отстранение от впадения в вопросы, относительно которых у них нет знаний. Имам Малик сказал: «Поистине, эта религия является знанием, поэтому смотрите от кого вы берете свою религию. И я застал семьдесят человек, которые говорили у этих колонн (указав на мечеть Посланника Аллаха ﷺ): «Сказал Посланник Аллаха ﷺ, но я не использовал ничего из их слов, и если кому-либо из них была доверена казна мусульман, то он оправдал бы оказанное доверие, но они просто не были из числа людей, соответствующих этому делу (передаче хадисов – прим. переводчика)...». ...сказал: «И от Абдуррахмана ибн Абу Лейла мы передали его слова: «Я застал в этой мечети (мечети Посланника Аллаха ﷺ) сто двадцать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, и любой из них, будучи спрошенным о хадисе или о фетве не желал ничего, кроме как чтобы его брат избавил его от этого». Также от Малика передается, что ему было задано сорок восемь вопросов и на тридцать два из них он ответил: «Я не знаю».

И, наверное, подходящим здесь будет привести мнения ученых, приверженцев хадисов, об Абу Ханифе и какое положение он занимал среди ученых приверженцев мнения. Так Шуьба ибн аль-Хаджадж, прозванный повелителем правоверных в области хадисов, собирал хадисы вместе с Абу Ханифой и считал его авторитетным ученым, и когда его достигла весть о смерти Абу Ханифы он сказал: «Вместе с ним ушел и фикх Куфы, да окажет Аллах ему и нам Свою милость». Также, человек спросил у Яхьи ибн Саида аль-Каттана об Абу Ханифе, на что тот сказал: «Не украшаются пред Аллахом ничем, кроме того, что ведомо Аллаху, Свят Он и Велик, и мы, клянусь Аллахом, если видели хорошее в его словах, то использовали их». Таким образом, разногласия и разность во мнениях не препятствовали использованию тех мнений, которые считались хорошими у оппонентов.

Имам Ахмад, да смилостивится над ним Аллах, также говорил: «Если меня спрашивали о том, относительно чего я не обладал

знаниями, то говорю: «Аш-Шафии говорит». Ибо он ученый из числа курайшитов (Племя Посланника Аллаха ﷺ – прим. переводчика.)»³⁵. Самому же Аш-Шафии обучение у него имама Ахмада не мешало признавать превосходство и знания последнего относительно Сунны, и он говорил ему: «Что касается вас, то вы более сведущи в области хадисов и их передатчиков, чем я, и если хадис является достоверным, то сообщите мне об этом, и будь он из Куфы, Басры, или Леванта, то я приму его, если он является достоверным»³⁶.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Разногласие в последние века

С концом четвертого века хиджры закончился иджитхад и солнце его закатилось, и следование ученым получило широкое распространение. Издание фетв согласно какому-то одному мазхабу ученого муджтахиды, и рассказ о нем, и заикленность на его мазхабе не существовали в первом и втором веках хиджры. В третьем же веке иджитхад стал широко распространенным, и некоторые ученые принимались за разъяснение правил и основ предшествующих ученых, но без слепого следования им и упорного следования их мнениям.

Ученые же четвертого столетия работали с хадисами и использовали хадисы Посланника Аллаха ﷺ и дошедшие до них предания сподвижников и их последователей по вопросу, который они исследовали, и если они не находили среди них то, в чем находило успокоение их сердце, по причине противоречий переданного и невозможности определить наиболее предпочтительное из них и тому подобным причинам, то они обращались к словам предшествующих ученых, и если находили два мнения, то выбирали наиболее авторитетное из них, будь оно мнением ученых Медины или же Куфы. Также, выводящие нормы из различных мнений ученых в вопросах, в которых они не находили явного ответа, проявляли иджитхад в рамках мазхабов из которых

³⁵ Ибн Асакир «Тарих Димашк»

³⁶ «Аль-Интикаа»

они выводили религиозные нормы, и их начинали называть шафиитами или ханафитами, хотя тогда они еще не были, в строгом смысле слова, последователями какого-то одного мазхаба, как это стало на данный момент. Также и пост судьи не мог занять никто, кроме муджтахидов, и ученый не может называться факихом (исламским правоведом – прим. переводчика) кроме как будучи муджтахидом.

После четвертого века Хиджры

Теоретический фикх предположительных происшествий развился до огромнейших размеров, не имея ничего общего с положением людей. Множество вопросов фикха и основ фикха не представляют собой ничего, кроме гипотетических вопросов, рожденных дискуссиями, спорами и разногласиями. Одной из причин стоящей за этим разделением является нетерпение, возникшее после праведных халифов, между идейными и политическими предводителями, и фикх в некоторых аспектах, касающихся власть имущих, отделился от реальности, но, в тоже время, в других аспектах он шел за реальностью пытаясь оправдать ее и придать ей законный окрас, настолько, что даже были упущены цели Шариата. В противовес допускающим упущения, существовала группа, придерживающаяся строгости, жесткости и использования наиболее жестких мнений, предполагая, тем самым, что в этом заключается помощь религии, что привело к беспорядку в издании фетв.

Когда же реформаторы мусульманской общины принялись проводить поиск путей выхода из взаимных притеснений учеными друг друга, их споров и некоторых искажений, то не нашли другого выхода, кроме как возвращения в вопросах разногласия к мнениям предыдущих ученых и следованию им. Также, люди потеряли доверие к судьям по причине их близости к власти, их приверженности к этому брэнному миру и их произволу во многих аспектах, и люди, тем самым, доверяли решению судей, только если оно соответствовало мнению одного из четырех имамов.

Так, имам двух Священных мечетей³⁷ (умер в 478 г.х.) заявлял о существовании единогласного мнения исследователей относительно запрета подражания определенным сподвижникам, и что нужно следовать мазхабам имамов, которые уже провели исследование и рассмотрение, и систематизацию, и затронули мазхабы предшественников, потом же он закончил тем, что простой мусульманин должен следовать мазхабам систематизаторов³⁸.

На словах имама двух Священных мечетей и основал свой призыв Ибн Салях (умер в 643 г.х.) к обязательности следования четырем имамам по причине упорядоченности их мазхабов, их сохранения и редактирования их положений³⁹. После этого, этот его призыв был передан и последующими учеными. После этого упадок продолжился и разногласия усилились и стали более глубокими. И после этого последовали века полного следования и подражания мазхабам, и мышление поразил застой, древо иджитхада увяло, и распространились смуты и повсеместное невежество, и ученым-факихом, по мнению людей, считался тот, кто выучил некоторое количество мнений факихов без различения сильных и слабых среди них, и мухаддисом (знатоком хадисов) стал считаться тот, кто выучил некоторое количество хадисов, как достоверных, так и не достоверных. Каким же широким пред завоевателями стал путь для стирания с лица земли исламской цивилизации и для присвоения исламских земель! И когда началось современное европейское пробуждение, а исламская община пребывала в таком положении, то европейцы обнаружили пред собой общину, от реальной силы которой не осталось ничего достойного упоминания.

Слабая убежденность, застывшее мышление, заброшенный иджитхад, потерянное сознание, разногласия и противоборства разорвали исламскую общину. Колонизаторы нашли пространство в котором они привольно чувствовали себя в идеологической и культурной сферах, не говоря уже о военной и политической сферах.

³⁷ Прозвище имама Абу аль-Маали аль-Джувайни (1028 г.-1085 г.) – прим. пер.

³⁸ «Аль-Бурхан» 2/1146, «Ат-Такрир уа Ат-Тахбир» 3/353

³⁹ «Ат-Такрир уа Ат-Тахбир» 3/353

Самым опасным, что угрожает любым стремлениям к исламскому возрождению или пробуждению, являются тщетные разногласия и противоборства, вызванные смешиванием между основами и второстепенными вопросами и потерей целей и принципов. Тот, кто не охватил основ Шариата и не понял их цели, и не познал их правил, тот не сможет понимать второстепенные вопросы в свете основных и частичные вопросы в свете общих, и поэтому, соответственно, не познает пространство, в котором дозволены разногласия. Унаследование разногласий наших отцов и дедов без понимания их контекста, чтобы извлечь объективные причины этих разногласий и противоречий, а также преуменьшение степени этих разногласий восстанавливает каждое из них в соответствующей степени и приведет к увеличению разрушений и подрыву любых попыток для возрождения мусульманской общины.

Поистине, эта община составлена глобальностью обращения и мудростью Книги, и вменением мягкости и милости, и последним пророчеством, и эта община воздвигнута обладателем последнего пророчества и ее реконструкция не является возможной после всех искажений и увечий, поразивших ее понимание, кроме как при помощи этих основ и с учетом этих принципов, поскольку остальные пути подтвердили свою несостоятельность и неэффективность в реконструкции ранее разрушенного и в обновлении устаревшего.

Таким образом, мы привели конспект основных мыслей, которые вмещала в себя первая книга, чтобы предоставить вам возможность установить логическую связь между той книгой и этой книгой которая перед вами.

Да поможет Аллах!

ГЛАВА ВТОРАЯ

От этики разногласий к оставлению противоречий

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Единство человечества

Священный Коран был ниспослан нашему достопочтимому Пророку Мухаммадуﷺ, чтобы тот объявил о единстве человечества. Всевышний Аллах сказал:

О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами.

Коран, 4:1

Таким образом все люди произошли от Адама, а Адам сотворен из земли, и все люди обладают общими особенностями, и объединяются под общим началом, и после этого все их различия в расах, языках, склонностях, страстях, убеждениях, характерах являются различиями, представляющими собой разнообразие, а не противоречие, разнообразие не отменяет единства и не отрицает его, а наоборот подтверждает его и углубляет его смысл, усиливает нужду в нем. Одним из этих дополнений является разнообразие творений рассеянных по сотворенному миру, такое как разнообразие небес и земли, и поэтому этот момент размышления призывает человека к его соблюдению:

Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, которые плывут по морю с тем, что приносит пользу людям, в воде, которую Аллах ниспослал с неба и посредством которой Он оживил мертвую землю и расселил на ней всевозможных животных, в смене ветров, в облаке, подчиненном между небом и землей, заключены знамения для людей разумеющих.

Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для обладающих разумом.

Коран, 3:190

Также Всевышний сказал:

Неужели ты не видишь, как Аллах ниспосылает с неба воду, посредством которой Мы возвращаем плоды различных цветов. В горах также есть различные тропы – белые, красные и совершенно черные. Люди, животные и скот также бывают различных цветов. Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием. Воистину, Аллах – Могущественный, Прощающий.

Коран, 35:27–28

Ошибается тот, кто считает основой разногласия, основываясь на словах Всевышнего:

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствовал твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми – всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Истиной же является то, что местоимение относится к ближайшему упомянутому, то есть к милости, ради которой Он сотворил их.

А само разногласие в религии наш Всевышний Господь запрещал нам в Своем Священном Писании:

Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство

людей не знают этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет.

Коран, 30:30–32

Но у людей в их сознании укоренилось понятие, что разногласие является основой и естественным следствием, и неизбежным явлением, которому люди не могут противостоять, и, быть может, некоторые люди решили так, используя в качестве доказательства слова Всевышнего Аллаха:

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Касательно этого аята, толкователи Корана высказывали различные удивительные мнения, истиной же является то, что человек является тем, перед кем простирается множество путей и дорог, и он делает путь, который должен быть средством единения, путем для разъединения. Ведь отклоняющие побуждающие факторы делают человека таким, что он начинает использовать средства для выхода на прямой путь, путая их и приводя себя к разногласиям, противоборству и тому подобным явлениям, ведь когда Аллах порицал разделение говоря:

Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.

Коран, 6:159

Он освободил от этих слов Посланника или же отрицал его отношение к ним. Освобождение и отрешение Пророка не может быть кроме как от сильного отклонения, как сказано в словах Всевышнего:

В день великого паломничества Аллах и Его посланник объявят людям о том, что Аллах и Его посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих.

Коран, 9:3

Люди же Писания, предшествующие нам, не были теми, кому было дано мало знаний или незначительное количество познаний, а это произошло с ними по причине того, что они использовали данные им знания и познания для распространения несправедливости между ними и превозношения над другими рабами Аллаха. И это становится ясным в словах Всевышнего Аллаха:

Воистину, религией у Аллаха является ислам. Те, кому было даровано Писание, впали в разногласия только после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Если кто не уверовал в знамения Аллаха, то ведь Аллах скор на расчет.

Коран, 3:19

Разве мы унаследовали изъяны людей Писания и их недуги вместо того, чтобы унаследовать само Писание? И разве мы унаследовали несправедливость вместо того, чтобы унаследовать знание и познания?

Разногласия, несправедливость, разделение религии являются изъятиями людей Писания и их недугами, ставшими причинами их гибели, исчезновения их религии и причинами сохранения уроков и наизиданий из их истории для тех, кто унаследовал Писания, чтобы они извлекли из этого соответствующие уроки. Всевышний Аллах причислил разногласие к виду наказаний при условии отсутствия соблюдения указаний Священного Корана. Всевышний Аллах сказал:

Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других». Посмотри, как Мы разъясняем знамения, чтобы они могли понять.

Коран, 6:65

Замешательство людей и разделение их на группы является одним из сильнейших грехов, таких как колдовство, которое разделяет между мужем и женой, как сказано в словах Всевышнего:

Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана (Соломона). Сулейман (Соломон) не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне – Харуту и Маруту. Но они (ангелы) никого не обучали, не сказав: «Воистину, мы являемся искушением, не становись же неверующим». Они обучались у них тому, как разлучать мужа с женой, но никому не могли причинить вред без соизволения Аллаха. Они обучались тому, что приносило им вред и не приносило им пользы. Они знали, что тому, кто приобрел это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали!

Коран, 2:102

Что же тогда говорить о тех, кто разделяет между нациями и народами. Поэтому постоянно повторяемое ими утверждение, что разногласие однозначно является естественным явлением, на самом

деле является большой ошибкой, которую допустили многие в результате неправильного понимания Священных текстов, а хадис, повторяемый некоторыми, о том, что «Разногласие моей общины является милостью» является ложным и не имеющим реальных основ, как мы ранее это разъяснили. Если Аллах сделал это разногласие милостью, то почему же Он тогда приказал быть едиными, ведь тогда это само по себе станет велением, невозможным к претворению, а Аллах справедлив и не возлагает на душу человека то, что ему не под силу. Поэтому мы наиболее нуждаемся в познании того, что разногласие не является естественным явлением, а разность наших рас и языков является знамением, а разнообразие ведет к познанию милостей Аллаха и к обогащению своих познаний в отличии от разногласий, распространенных среди людей, которые являются разрушительными для единства мусульманской общины разногласиями, разрушающими согласие сердец и отворачивающими их от Книги Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Божественное обращение и его постепенность

Божественное обращение к человечеству было постепенным и было ниспослано поэтапно, начав с обращения избранности, связанного с обращением к созданию религиозной общины, как будто тем самым говоря, что эта избранность не отменяет основы единства, а наоборот подтверждает ее, подготавливает для нее почву и усиливает ее. В этом избрании обнаруживаются Божественная Сила и Мягкость, в единстве религиозной общины содержатся Божественная Сила, Величие и Милость. Этап избрания является временным этапом, на котором Всевышний Аллах избирает кого пожелает:

Аллах избирает среди ангелов и людей посланников. Воистину, Аллах – Слышащий, Видящий.

Коран, 22:75

Избирательный этап завершился всеобщим всеохватным обращением, ниспосланным Посланнику Аллахаﷺ, как будто это обращение было заключено между двумя критериями, первый в форме религиозной веры:

Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии. Такова вера отца вашего Ибрахима (Авраама). Аллах нарек вас мусульманами до этого и здесь (в Коране), чтобы Посланник был свидетелем о вас, а вы были свидетелями о людях. Совершайте намаз, выплачивайте закят и крепко держитесь за Аллаха. Он – ваш Покровитель. Как же прекрасен этот Покровитель! Как же прекрасен этот Помощник!

Коран, 22:78

И второй критерий – великодушная религия единобожия, которая была ниспослана нашему пророку Мухаммадуﷺ и которая была всеобщим обращением ко всему миру со времен призыва к этой религии пророка Ибрахима (Авраама), мир ему, и его проповедования им этой религии. Всевышний Аллах также сказал:

Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.

Коран, 21:107

И он является милостью для тех, кто уверовал в него, и милостью для тех, кто не уверовал в него. Что касается того, кто уверовал, то он встал на верный путь, а тот же кто не уверовал, то Аллах разъяснил ему все пути, преподнес ему указания и приведя против него доказательства, и если бы он воспользовался тем, чем наделил его Аллах, разумом, пониманием, зрением, слухом, то встал бы на верный путь; чтобы закончить этап избрания семей, народов и наций и основать всемирный этап, который выходит за пределы и охватывает географическое, расовое и языковое разнообразие. Всевышний Аллах говорит:

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий.

Коран, 49:13

Тем самым, обращаясь ко всему человечеству, сообразно его природе, и несет ему единственную миссию, дающую возможность построить общечеловеческую широкую семью, чтобы религия Аллаха проявилась над всеми другими религиями, и стала набором ценностей и общих сфер, ведущих к общечеловеческому единству и его согласию с ней, и к отходу от противоборства, которое считается краеугольным камнем во вражеском дьявольском проекте соблазнения сынов Адама. Всевышний начал устанавливать основные столпы для осуществления этой святой цели, сделав первым и сильнейшим столпом свое Единство, на которое опирается все строение по многим причинам, которые мы рассмотрели во многих наших предыдущих исследованиях и во вступлении к нашей книге: «Ат-Таухид уа таджалийатуху аля аль-Хайа аль-Инсанийа» («Единобожие и его проявление в человеческой жизни»).

Вторым столпом этого огромного строения является мусульманская община в понятии, которым наделяет ее Коран. И это отличительное понятие не делающее из нее лишь объединение людей, объединившихся по расовому, языковому или географическому принципу, известному в наше время под названием Родина, или по принадлежности к мазхабу, или вероучению, а группой главным объединяющим фактором которой является монотеистическая вера в Аллаха, Свят Он и Велик, которая объемлет все категории людей, принадлежащих этой общине, признающих свое отношение к ней и проживающих под ее сенью:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них – нечестивцы.

Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими.

Коран, 3:104

Затем же следует руководство Великой Книги и печать пророческих миссий, которой обрадовал еще пророк Ибрахим, мир ему. Всевышний Аллах говорит:

Господь наш! Пошли к ним посланника из них самих, который прочтет им Твои аяты, научит их Писанию и мудрости и очистит их. Воистину, Ты – Могущественный, Мудрый.

Коран, 2:128

Затем передача миссии свидетельства над людьми от Посланника Аллаха ﷺ при его жизни, той единой общине, чтобы составляющие ее люди были не ядром централизации вокруг арабов или ислама, или религиозной общины, а лучшей общиной, появившейся на благо человечества. Передача этой миссии, – это пример и эталон, способный занять срединное положение среди остальных общин и привлечь их к совместным ценностям, и включить их в совместный караван прославления Аллаха. Всевышний Аллах говорит:

Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих. Мы назначили киблу, к которой ты поворачивался лицом прежде, только для того, чтобы отличить тех, кто последует за Посланником, от тех, кто повернется вспять. Это оказалось тяжело для всех, кроме тех, кого Аллах повел прямым путем. Аллах никогда не даст пропасть вашей вере. Воистину, Аллах сострадателен и милосерден к людям.

Коран, 2:143

И все это не претворяется в жизнь посредством силы, этим путем пошли различные империи и централизованные власти,— они продолжают и сейчас использовать эти методы,— а путем призыва, убеждения и привлечения сердец, путем представления примера, доступного для наследования всеми людьми, и это ни что иное, как пример мусульманской общины и религиозного объединения ⁴⁰. Этому пути и следовало поколение принятия Откровений во времена Посланника Аллаха ﷺ и во времена первых двух праведных халифов, да будет доволен ими Аллах, а также и несколько лет во время правления третьего праведного халифа, да будет доволен им Аллах. Потом же случились события, известные в истории под названием смуты, и мусульманская община вошла в период внутренней борьбы, которая привела к искажению тех основ и привела к превращению мусульманской общины в группы, партии и секты.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Первая слабость

Касательно же единобожия (таухид), то по отношению к нему произошло искажение метода, указанного в Коране, как в его представлении, так и в его разъяснении и в признании его истин, и в рассуждении о нем, и в защите его интересов, столпов и ценностей, и все это произошло тогда, когда это единство было превращено в науку, обладающую своим путем, объектом и принципами. Это произошло во времена записи и систематизации наук в начале эпохи правления Аббасидов, в 143 г.х., согласно тому, что упоминает Аз-Захаби в книге «Сияр Аляму Нубалая» («Биографии выдающихся благородных людей»), так же решил и Ас-Суюти, последовав этому в своей книге «Тарих Хуляфа» («История халифов») и все это произошло в период, который считается исследователями периодом формальной систематизации исламских наук, когда таухид стал

⁴⁰ Под религиозным объединением здесь имеется ввиду группа людей, объединенных согласно определенным ценностям, среди которых единобожие, неприемлемость принятия людьми друг друга богами наряду со Всевышним Аллахом, неприемлемость распространения среди них убийств, прелюбодеяния и других ужасных грехов. Это группа людей, связанная друг с другом совместными ценностями.

одной из частей догматики, которая определяла его так: «Наука, стремящаяся к утверждению религиозных истин путем принесения доказательств и устранения сомнений», – и сделала объектом этой науки исследование «подтверждения религиозных вероубеждений», включив в нее множество вопросов. Каждая теоретическая норма, связанная с известным фактом, извлекалась из религиозных вероубеждений или же на ней основывалось подтверждение некоторых из них, и это величайшая наука, имеющая свои инструменты и темы, и к этой науке были отнесены многие вопросы, как мы это и наблюдали. Также, говорили следующее: «Поистине, преимущество этой высокой науки связано с обучающимся ей и с его преодолением слепого следования и выходом к вершине ясной убежденности», – Всевышний Аллах говорит:

О те, которые уверовали! Когда вас просят на собраниях сесть просторнее, то садитесь просторнее, и Аллах одарит вас местом просторным. Когда же вам велят подняться, то поднимайтесь. Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание. Аллах ведает о том, что вы совершаете.

Коран, 58:11

Эта наука наставляет ищущих правильный путь разъяснением довода и обязывает упрямцев при помощи утверждения доводов, и хранит основы религии от вреда сомнений лжецов, и эту науку ученые сделали основой всех религиозных наук и их точкой возврата. Объектом исследования этой науки является важнейший и высочайший вопрос, а ее целью является наилучшая и самая полезная цель, и доказательствами используемыми в этой науке ученые в этой области посчитали лишь ясные и достоверные вещи, принимаемые здравым умом и подтверждаемые божественными ниспосланиями. Также, ученые сделали одним из важных вопросов этой науки предводительство (имамат)⁴¹, а исследование этого вопроса стало

⁴¹ Разногласие относительно этого вопроса делится на два мнения: первое – мнение о том, что предводительство утверждается согласием и выборами, а второе – мнение о том, что предводительство утверждается указанием Священных текстов и назначением. Те, кто настаивал на установлении предводительства путем согласования и выборов, говорили о

одним из важнейших ее исследований, представляя этот вопрос как выбор того, кто будет наместником Посланника Аллаха ﷺ, и по этой причине разногласие в этом вопросе было столь значительным, и, более того, было главной причиной раскола мусульманской общины.

«Информационной брешью» этой науки является то, что эта наука с момента своего становления опиралась на эти разумные доказательства, философские школы и мнения, а также использование божественных указаний из Корана и Сунны как вспомогательных или подтверждающих доказательств доводов разума. Как только догматика стала рассматривать вопрос единобожия (таухид), то во времена правления Аббасидов это стало называться вероубеждением (акыда)⁴² и люди стали различаться в

предводительстве каждого с предводительством которого согласна вся община или авторитетная группа из ее числа, без установления условий для кандидата, или же с установлением в качестве условия некоторыми учеными, чтобы он был из племени курайш, или же, по мнению других, из рода Хашим, а также с установлением других условий. Тот, кто придерживался первого мнения, говорил о предводительстве Муавии и его детей, а потом о предводительстве Марвана и его детей. Хариджиты же во все времена были единогласны относительно предводительства одного из них, ставя условием, чтобы тот продолжал придерживаться их убеждений и справедливости по отношению к ним, в противном же случае они отказывались от него, свергали его и возможно даже убивали. Смотри книгу «Аль-Мавакиф фи Ильм аль-Калям» Аладуддина Абдуррахмана ибн Ахмада аль-Иджи.

⁴² Таухид (единобожие) – это ясное осознание и полное убежденности признание единственности Аллаха, Свят Он и Велик, и всего, что надлежит Его единственности из Его божественности (улюхийя), господства (рубубийя), имен и атрибутов (асма ва сифат), а также осознание отсутствия чего-либо противного этому или неприличествующего Ему, Свят Он и Велик. Таухид освобождает человека от поклонения одушевленному и неодушевленному, и от поклонения самому себе, а также и от поклонения таким же людям как он сам, и сосредотачивает все поклонение человека перед Единым Аллахом, и основывает всю систему реальной человеческой жизни на правиле, которым доволен Всевышний Аллах, и гармоничности с мерами и ценностями, на которые следует постоянно равняться.

Невозможным является то, чтобы человек очистился полностью без таухида, также, как и невозможно облагородить землю без таухида, поскольку заменой единобожия является многобожие, которое подразумевает обожествление и поклонение человеком кому-либо или чему-либо наряду с Аллахом совершаемое различными способами и не обязательно выглядящее как молитва. Поистине, высочайшая цель – таухид, не будет претворен в душе человека и его естестве полностью, до тех пор, пока не отразится во всех его известных составляющих и во всех сторонах его мировоззрения, мышления и действий, и во всех сферах его реальной жизни – экономической, культурной, социальной, политической, правовой, нравственной, этической и других. Таким образом, таухид является основной составляющей исламского мировоззрения, являющегося всеобъемлющим воззрением на Вселенную, человека и жизнь.

Если мы посмотрим на первое поколение мусульман, то обнаружим, что они черпали чистый и прозрачный таухид только лишь из чистого коранического источника и обучаясь у Посланника Аллаха ﷺ тому, как согласуется таухид в каждом миге и в каждом случае, чтобы не

этом, хоть и придерживались единого мнения относительно единобожия.

Потом же прошел процесс распространения невежества в мусульманской общине, чтобы государство заняло роль общины и, вместо того чтобы основной целью был процесс построения мусульманской общины и ее сохранение, государство само стало основной, желанной и священной целью...

И были заменены процесс призыва, его основание и происхождение, и превращение всей мусульманской общины в организацию по призыву, которая, как велел Всевышний Аллах, будет призывать к благу, повелевать совершать одобряемое, удерживать от предосудительного, Всевышний говорит:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них – нечестивцы.

Коран, 3:110

И заняло место призыва открытие земель и его ценности, которые очень близки к ценностям сражений, ранее практикуемых арабами, и было утеряно понятие: «Поистине, Аллах послал нас для того, чтобы вывести тех, кого Он пожелает, от поклонения рабам Аллаха к поклонению Единому Аллаху, и от несправедливости других религий к справедливости Ислама, и от тесноты этого мира к широте этого мира и мира следующего». И место этого понятия заняло открытие

была замарана безупречность этого таухида и чтобы не смутить его чистоту. Это было свойственно лишь этому первому поколению, и что же произошло после него? Смутили этот источник различные примеси, и, более того, он смешался с другими источниками, и для различных источников была открыта возможность перемешиваться с основным источником, и он был смешан с греческой философией и логикой, и с легендами римлян и их искажениями, и с историями персов и последователей зороастризма, и сказаниями заблудших народов, и с запутанным христианским описанием божественности, и многим другим из числа пережитков различных цивилизаций и культур, включая самих арабов. И все это вышеперечисленное смешалось с предположительным толкованием Священного Корана (тафсир) и подорвало наше понимание Корана и наше отношение к нему, и закралось в науку о вероубеждении (акиды) или догматику, чтобы препятствовать лучам единобожия и потушить лучи вероубеждения, и отнять у веры ее воздействие.

земель, основывающееся на прямом овладении землями и имуществом, подчинении рабов и превращению в рабов остальных, и использовании благ открытых земель, которых не существовало во времена Посланника Аллаха ﷺ, и во времена четырех праведных халифов, да будет доволен ими Аллах⁴³. И анализируя аяты о сражении в словах Всевышнего:

⁴³ Под выражением замена «призыва» на «открытие» мы подразумеваем, что мусульмане предпочитали при первом столкновении их с другими призыв к Аллаху и представление Ислама людям и старались убедить людей в том, что это обращение адресовано им, и если они ответят на него, то примкнут к мусульманской общине и станут братьями в религии, станут частью общины ответившей на призыв и сражающиеся оставят их, ибо они уверовали и теперь не будут бояться за самих себя, свою общину, свои жилища, и за призыв к Аллаху, возложенный на них. И все это мы можем обнаружить в посланиях Посланника Аллаха ﷺ посланных Хосрою, кесарю, негусу, и Мукавкису, лидеру коптов. Эти письма, написанные по одному примеру и разосланные в шестом году Хиджры. Ответ же на эти послания был разным. Хосрой разорвал послание Посланника Аллаха ﷺ, кесарь же не ответил на него, а негус принял Ислам, после чего Посланник Аллаха ﷺ оставил его править своим царством, а Мукавкис отправил дары, тем самым желая приблизиться к Посланнику Аллаха ﷺ не приняв Ислам и не отвергнув послание Пророка. В письме, отправленном Мукавкису Посланником Аллаха ﷺ с Хатыбом ибн Аби Балтой было написано: «Мир тем, кто последовал правильному пути, а затем: поистине, я призываю тебя призывом Ислама, прими Ислам и покорись, прими Ислам и Аллах даст тебе двойную награду. Если же ты откажешься, то на тебя ляжет грех всех коптов: **Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом».** Если же они отвернутся, то скажите: «Свидетельствуйте, что мы – мусульмане». (Коран 3:64). Мукавкис ответил в своем письме: «Именем Аллаха, Милостивого Милосердного. Мир Мухаммаду, сыну Абдуллаха от Мукавкиса, главы коптов, а затем я прочитал твое послание и понял, что ты упомянул в нем и к чему ты меня призываешь. Я знаю, что наш пророк должен прийти, и я предполагал, что он придет в Левант. Я щедро встретил твоего посланника и отправил тебе двух очень красивых рабынь и одеяния, и прислал тебе в дар верховое животное и приветствие».

Он не отверг это послание и не принял Ислам, и не сражался с Пророком, и не велел сражаться с ним, а посмотрел на это послание как на желание мирного сосуществования. Посланник Аллаха ﷺ же пожелал Египту и его жителям блага. Смотри об этом в книге «Аль-Мунтахаб мин Китаб Азвадж ан-Набий» Аз-Зубейра ибн Бакара ибн Абдуллаха аз-Зубейри.

Принятие Посланником Аллаха ﷺ даров Мукавкиса являлось одним из видов перемирия (то есть они стали словно из числа людей, с которыми заключен договор о защите (зимма), и по этой причине Посланник Аллаха ﷺ заповедал следующее: «Обходитесь хорошо с жителями Египта, потому как они под защитой (зимма) и под милостью». Смотри об этом в книге «Аль-Бидайа ва ан-Нихая» Ибн Касира.

Посланник Аллаха ﷺ не сражался с ним и не велел сражаться с ним, а посчитал его позицию позицией, указывающей на желание мирных отношений.

Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо.

Коран, 22:39

Мы обнаружим, что это обращение адресовано многобожникам Аравийского полуострова из числа самих арабов, которым Аллах предопределил, чтобы их земли и жилища стали колыбелью этой религии и опорой этого призыва и послания, арабов положение которых было разнообразным и довольно контрастным, и они продолжали представлять собой большую угрозу таухиду, мусульманской общине и призыву, которая появилась после смерти Посланника Аллаха ﷺ, когда их племена поднялись против любого режима позволяющего создавать принципы единобожия, создание единой общины и основание призыва. Ознакомленный с историей Аравийского полуострова и с тем, как были встречены эти три вышеперечисленные составляющие, поймет точность сказанного нами, и сможет заметить существование различия между многобожниками, населяющими Аравийский полуостров, и между неверующими, господствующими в Мекке и ее окрестностях, владевшими торговыми путями аравийского полуострова и обладавшими большими возможностями для уменьшения количества мусульман, проживающих среди них, их имущества и для препятствования следованию пути Аллаха. По отношению к ним применялись специальные взаимоотношения, с которыми каждый желающий может ознакомиться, прочтя результаты проведенного нами анализа аятов о сражении, которые мы разобрали в толковании суры «аль-Бакара» и вкратце в толковании суры «аль-Хадж». Заимствование такого вида частного по отношению к арабским племенам и населению Аравийского полуострова обращения и его позиционирование как всемирного исламского обращения ко всем людям преступает общие предписания Священного Корана, который запрещает принуждение кого-либо к религии, и количество аятов, указывающих на это достигает или даже превышает две сотни аятов. Если мы поразмышляем над 1–13 аятами суры «ат-Тавба», то обнаружим, что причиной сражения между мусульманами и другими людьми не было принуждение других людей к принятию Ислама, а

принуждение их к соблюдению уважения договоров и соглашений. И по этой причине упомянутая в начале суры непричастность не упомянута по причине многобожия, а упомянута по причине отмены и постоянного нарушения договоров, доказательством чего является то, что Всевышний Аллах, сделал исключение из этой непричастности:

Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:4

Основываясь на этом, мы можем составить следующее условие: многобожники не представляют собой лишь один тип людей, а представляют собой шесть типов:

Первый: многобожники, которые не заключали договоров и не проявляли вражду. По отношению к ним и были ниспосланы все аяты, охватывающие свободу вероисповедания и свободу выбора религии, как, например, слова Всевышнего:

Нет принуждения в религии.

Коран, 2:256

Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?

Коран, 10:99

Второй: многобожники, которые заключили договор и выполнили его, и аяты о них также говорят о свободе вероисповедания. Как те же слова Всевышнего:

Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же

договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:4

И слова Всевышнего:

Не считая тех, с которыми вы заключили договор у Заповедной мечети? Пока они верны вам, вы также будьте верны им. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:7

Во времена Пророка ﷺ из числа подобных многобожников были лишь те, кто заключил договор у Заповедной Мечети, доказательством чего является их исключение из числа многобожников, разрывающих свои договора. Все многобожники времен Пророка ﷺ были либо аннулирующими свои договора и заявляющие об этом, либо скрывающими это, показывая свое довольство мусульманами, но чувствуя неприязнь в сердце.

Третий: многобожники, которые не заключали договоров и проявляли вражду. О таких людях были ниспосланы слова Всевышнего Аллаха:

Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников. Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Искушение хуже, чем убийство. Но не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим! Но если они прекратят, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный. Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников.

Коран, 2:190–193

Таким образом, первым велением было веление прощать, проявлять великодушие и терпеть мучения, потом же было дозволено защищаться до тех пор, пока враги не перестанут проявлять вражду:

Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им.

Коран, 22:39

Потом же последовала непричастность и веление сражаться с теми, кто аннулировал договор с Пророкомﷺ, как воздаяние за разрыв ими договора, и веление не проявлять великодушия по отношению к ним, даже если они перестанут враждовать, кроме как если они проявят раскаяние и начнут выстаивать молитву и выплачивать закят, как следует.

Четвертый: многобожники, которые договорились с Пророкомﷺ, а потом разорвали этот договор. О них говорится в словах Всевышнего:

Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать молитву и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный.

Коран, 9:5

Пятый: многобожники, заключившие договор, но не соблюдающие его и не разорвавшие его, и старающиеся на словах проявлять довольство мусульманами, но скрывающие при этом неприязнь в сердце. О них говорится в следующих словах Всевышнего:

Может ли быть у многобожников договор с Аллахом и Его посланником?

Коран, 9:7

И слова Всевышнего:

Какой там (какой договор может быть с многобожниками)? Если они одолеют вас, то не станут соблюдать перед вами ни родственных, ни договорных обязательств. На словах они пытаются угодить вам, но в сердцах они питают к вам отвращение, ведь большинство их являются нечестивцами. Они продавали знамения Аллаха за ничтожную цену и сбивали других с Его пути. Как же отвратительны их деяния! Они не соблюдают по отношению к верующим ни родственных, ни договорных обязательств. Они – преступники!

Коран, 9:8–10

А также слова Всевышнего:

А если ты опасаясь измены со стороны людей, то отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны. Воистину, Аллах не любит изменников. Пусть не думают неверующие, что они опередят других. Воистину, им не сбежать. Приготовьте против них, сколько можете, силы и боевых коней, чтобы устрасить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо.

Коран, 8:58–60

То есть не для того, чтобы вы проявляли вражду по отношению к ним, а для того, чтобы сдержать их от проявления вражды по отношению к вам. Если они склонятся к миру, то и вы склоняйтесь:

Но если они раскаются и будут совершать молитву и выплачивать закят, то они станут вашими братьями по вере. Мы разъясняем Наши знамения для людей знающих.

Коран, 9:12

Шестой: многобожники, заключившие договор, но потом аннулировавшие свой договор с мусульманами после смерти Пророка ﷺ. О них говорится в словах Всевышнего Аллаха:

Если же они нарушат свои клятвы после заключения договора и станут посягать на вашу религию, то сражайтесь с предводителями неверия, ибо для них нет клятв. Быть может, тогда они прекратят.

Коран, 9:12

Если же они не покаются и не прекратят, то и вы продолжайте стоять на своем:

Приготовьте против них, сколько можете, силы и боевых коней.

Коран, 8:60

Страны, которые исторически считаются исламскими, стремились проводить открытия земель, взимать налоги, добывать трофеи, осуществлять военные триумфы и расширять свои земли. И все это никак не влияло на призыв, который наделял эту религию ее основными чертами. Но когда произошла эта злополучная перемена, правильное направление было потеряно и связи с Достохвальным Кораном начали постепенно ослабевать, заменяясь на передачи, связанные с отменой Священных текстов, с отмененными и отменившими Священными текстами, и ученые стали утверждать об отмене так называемым «аятом меча» 29 аята суры «ат-Тавба»:

Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными.

Коран, 9:29

аятов мирного сосуществования и ведения спора и диалога наилучшим образом, и что у нас нет ничего кроме меча, который мы обнажаем перед другими для их привлечения в Ислам, выплаты ими

джизьи⁴⁴ или же для сражения. Это стало причиной замедления распространения Ислама среди многих народов таких как берберы, а также послужило многим нечестивцам предлогом для противостояния Исламу и мусульманам, и сражения с ними при помощи всего имеющегося у них вооружения. Призыв заплатил большую цену за такой вектор⁴⁵ и перед правителями мусульман была широко распахнута дверь для извлечения ими разнообразных способов и для схождения с пути Посланника Аллаха ﷺ в его призыве к Исламу, адресованному царям и правителям его времени, с ясным заявлением о том, что они при принятии ими Ислама не будут лишены своего трона и их жилища не превратятся в дворцы других правителей.

Со времен этих событий проявилось множество проблем, кризисов и искажений внутри этого образования, образования мусульманской общины. Если некоторые режимы устанавливают определенные политические правила и основываются на них для того, чтобы предотвратить политический застой народа, то полное включение вопроса имамата в исходные пункты догматики и его

⁴⁴ Имущество, выплачиваемое не мусульманами за проживание на территории мусульманских стран и за их защиту мусульманами – прим. переводчика

⁴⁵ Время правления Омара ибн Абдул-Азиза считаются наилучшим свидетельством этого. Он сделал наместником в Африке Исмаила ибн Убейдаллаха, которого Ибн Изари описал следующими словами: «... он был наилучшим повелителем и наилучшим наместником, и не переставал проявлять сильное желание в призыве берберов к Исламу. Он тот, кто обучил жителей Африки дозволенному (халяль) и запретному (харам). Омар отправил вместе с ним десять последователей сподвижников, обладающих знаниями и авторитетом. Опыняющие напитки считались дозволенными в Африке до тех пор, пока не достигли тех мест эти последователи сподвижников и не разъяснили запрещенность опыняющих напитков...». Смотри об этом в книге Ибн Изари «Аль-Баян Аль-Магриб фи Ахбар аль-Андалус уа Аль-Магриб».

Халифа ибн Хайят в своей книге по истории упомянул: «Простой берберский народ принял Ислам во время его правления». Чем же были заняты те, кто был до него?!!! Известным является то, что предшествующим ему наместником был Язид ибн Абу Муслим, который был грубым правителем и со смещения которого с должности и начал свое правление Омар ибн Абдуль-Азиз: «Явным было обожествление и исполнение всего, что было велено правителем, из числа малых и явных действий известных из его биографии, противоречивших истине. И он при этом многократно поминал Аллаха и прославлял Его. Он велел исполнять перед ним наказания людей, а он при этом говорил: «Пречист Аллах, Хвала Аллаху, добавь там-то и там-то... указывая на разные моменты при исполнении наказаний, а он при этом говорил: «Нет бога, кроме Аллаха... и это было наихудшее его положение...». Смотри об этом в книге Абу Мухаммада аль-Мисри «Сира Омар ибн Абдул-Азиз аля ма раваху аль-Имам Малик бну Анас уа асхабуху».

включение в число вопросов вероубеждения, вывело этот чисто политический вопрос из числа государственных дел, заботы о них, оберегания необходимых потребностей людей, их нужд и дополнительных потребностей любым способом избранным Священным Кораном и используемым Посланником Аллаха ﷺ, превратив это в вопросы вероубеждения, рассматриваемые с точки зрения веры и неверия, заблуждения и нововведения, выхода из числа мусульман и тому подобного. Это привело к зарождению некоторой путаницы и смешивания между тем, с чем пришел Посланник Аллаха ﷺ и что было ему ниспослано, и чему он следовал, и чем он руководствовался, и чем он вел людей, и между тем, что является мирскими делами людей, так как эти дела подчиняются иджтихаду, и разумной интерпретации, общим целям Шариата, правилам блага и вреда (масалих и мафасид), также, как и то, что эти дела рассматриваются через призму общих принципов и целей Шариата, и через общее видение мусульманской общины. Когда ученые решили систематизировать науку об основах исламского права (усуль фикх) и сделали ее методом, которому они следуют при исследовании вопросов исламского права в отношении новых явлений, и когда заинтересованные в вопросах правления и политических делах обнаружили, что эта наука не соответствует их желаниям в вопросах имамата, то постарались сделать что-то подобное в вопросах имамата и в политике. Они превратили догматику из науки, которая служила для защиты исламских вероубеждений от сомнений, порождаемых людьми Писания, чтобы она всеми своими отличительными чертами диалогов и борьбы, и всеми своими принципами, которые включали в себя средство для взаимного противостояния и ведения прений внутри самого Исламского мира между различными группами использовала правила догматики для защиты своих отдельных убеждений и догматических школ. Тем самым догматика превратилась в средство для начала борьбы и обвинения каждой группой других групп в неверии, нововведении, вероотступничестве, и для заявления о спасении от Огня только своей группы или секты. Также зародились и другие искаженные мысли, которые утверждали

«что Коран несет в себе различные толкования»⁴⁶ и что его аяты склонны к общему, а не подробному толкованию. Также многие из них решили использовать лишь Сунну в качестве доказательства своих притязаний и тех правил, которые они привнесли в «свою сектантскую догматику».

Потом же последовал период появления ложных хадисов, тем самым расширив пространство перед различными группами, желающими выдумать хадисы, поддерживающие их собственные утверждения и позиции, а также поддерживая различными способами движения, нацеленные на разделения мусульманской общины. Также, имели место и общие между различными группами недуги по отношению к которым проявлялось послабление, такое как идея о послаблении в цепочках передатчиков побуждающих и устрашающих хадисов, не говоря о распространении хадиса о группах и о спасительной общине⁴⁷, хадис, помимо всего прочего,

⁴⁶ Эти слова передаются от имама Али, да будет доволен им Аллах, и то, что он заповедал это Абдуллаху ибн Аббасу, да будет доволен ими обоими Аллах, когда он отправлял его для диалога с хариджитами, сказав: «Не препирайся с ними при помощи Корана, ибо Коран несет в себе различные толкования, ты будешь говорить одно, а они же другое. Но препирайся при помощи Сунны, ибо они не смогут от нее убежать». Ас-Суюти же относил это выражение к Ибн Сааду в книге «Табакат». И Ас-Суюти посчитал, что это позитивное выражение по отношению к Корану, потому как он растолковал слова «ауджух» (различные толкования) как общие слова, используемые в различных смыслах, но, на самом деле, это не так. Также, к этому склонялся Мукатиль и другие. Смотри:

Ас-Суюти «Ад-Дур аль-Мансур фи Тафсир биль Масур».

Аль-Хатыб Аль-Багдади, «Аль-Факих уа аль-Мутафакких».

Все цепочки передатчиков этого предания подвержены обоснованной критике, а что касается текста, то многое в нем нуждается в рассмотрении. Если мы предположим, что хариджиты не признавали ничего, кроме Священного Корана, то если бы с ними кто-либо препирался при помощи чего-либо кроме Корана, то они бы сказали: «Ты препираешься с нами при помощи того, что мы не считаем доказательством». Во-вторых, Священный Коран является разъясненным и разъясняющим, и все относимые ему скрытые смыслы, переносные и общие смыслы, соответствуют правилам человеческого языка и мнениям грамматиков, и не могут относиться к Священному Корану. Об этом было написано много книг как в наше время, так и в прошлом, что Ибн Таймийя отрицал существование переносных смыслов, что уж говорить об общем смысле?! Ученые же которые говорили о том, что слово «кьюру» (период) считается одним из слов имеющих общие с другими словами смысл, то это слово не является таковым, а это лишь его иное использование арабскими племенами, некоторые из коих использовали его в смысле периода чистоты, а это не считается аналогичным смыслом.

⁴⁷ Поистине, слово «джаммаа» (община, группа) не может во всех достоверных преданиях Посланника Аллаха ﷺ относиться ко всей мусульманской общине, потому как отклонение или отход от общины во времена Пророка ﷺ являлись выходом из мусульманской общины и из религии. Мусульманской общиной (умма) является то, что Всевышний Аллах подарил

мусульманам объединив их в ней, и собрав их под ее знаменем, это то объединение, которому свойственны благожелательность и умеренность, и многие другие положительные качества, это то объединение, от нарушения которого или же от отклонения от которого остерегал нас Пророк ﷺ, это объединение, в котором Всевышний Аллах объединил сердца верующих, чтобы тем самым образовать и сформировать мусульманскую общину. По этой причине не легким является приписать ее к определенному движению или течению, ведь группа или течение, или школа являются лишь частью мусульманской общины, а не всей мусульманской общиной.

Поистине, хадис о «разделении общины» и о спасшейся группе и погибших группах является хадисом, который представляет собой эталон тех слабых хадисов, считающихся сильными и получившими большую известность и представляемыми как известные достоверные хадисы, чтобы тем самым оказать помощь и освятить различные идеологические и сектантские течения. Этот хадис наполненный изъятиями в своем тексте и цепочке передатчиков использовался для превозношения разделения и разногласий в мусульманской общине, а также и для разрушения ее единства и приведения ее к разрозненности. Этот хадис в своей основе является слабым, но различные группы и течения нашли в нем, то, при помощи чего они могут превознестись над другими группами и течениями, указывая на себя как на «группу, которая спасется от Огня» и то, что все, кроме нее, погибнут, попав в Огонь, сделав, таким образом, этот хадис известным. Позже, по причине известности этого хадиса, на его цепочку перестали обращать внимание, и более того, если бы не этот хадис, то не появилась бы наука о течениях и группах, и все это не получило бы должного внимания и распространения, ведь в противном случае этот хадис, несущий в себе все эти изъятия, не смог бы оказать такое опасное влияние на догматику.

Хадис о разделении мусульманской общины выражается следующими словами: «Иудеи разделились на семьдесят одну группу, христиане – на семьдесят две группы, а моя община разделится на семьдесят три группы» – передавался более чем от одного из сподвижников и этот хадис признавался достоверным по своим путям передачи и указаниям ученых. Смотри: – Ас-Сиджистани, Сунан Абу Дауд, ч2, хадис № 4596.

Аль-Басти, Абу Хатим Мухаммад бну Ахмад ат-Тамими, Сахих Ибн Хиббан, Бейрут, Рисаля, 1993 г., т2, ч14, хадис № 6247.

Аль-Казвини, Сунан Ибн Маджа, предыдущий источник, ч2, хадис № 3992 и № 3993.

Аш-Шейбани, Муснад имам Ахмад бну Ханбаль, предыдущий источник, ч19, хадис № 12208.

Я говорю и то, что этот хадис некоторые пытались усилить другими, не правильно понимаемыми, хадисами, или же толковали их смысл укрепляя этим смысл этого хадиса. Но эти хадисы, на самом деле, не являлись укреплением этого хадиса. Это такие многочисленные предания как слова Пророка ﷺ: «Группа из моей общины не отступит от истины до Судного Дня» – это достоверный согласованный хадис. Смотри:

Аль-Бухари, Сахих аль-Бухари, предыдущий источник, ч3, хадис № 1334, хадис № 2948.

Аль-Кушайри, Сахих Муслим, предыдущий источник, ч3, хадис № 1920. = Слова Пророка ﷺ: «Группа из моей общины не отступит» считались указанием на спасение определённой группы о которой говорилось в слабом хадисе. Но смысл этого хадиса в том, что эту общину, в отличии от многих других предыдущих ей общин, не постигнет общее вероотступничество или же полное искажение, как произошло с сынами Израиля, когда они совершили всеобщее вероотступничество и начали поклоняться тельцу наперекор Харуну и Мусе, мир им. К этому пониманию ведут хадисы: «Не объединится моя община в ошибке», или «...заблуждении». Количество таких хадисов равно примерно восемнадцати хадисам, которые мы привели в сносках на тему «Единогласное мнение». Смотри:

Ар-Рази, Фахруддин Мухаммад бну Омар. «Аль-Махсуль фи Ильм Усуль Аль-Фикх», с анализом ТаХа Джабир аль-Ульвани, Бейрут, Рисаля, т2, 1992 г., ч4, стр 83–89.

ученые-догматики отнесли к знанию, связанному с догматикой и являющемуся ее ответвлением, названным как «наука о вероучениях и сектах» основанной на книге Абу Хасана аль-Аш'ари (умер 324 г.х.) «Макалят аль-Ислямийин уа Ихтиляф аль-Мусаллин». Наблюдение же Ибн Хазма (умер 654 г.х.) было очень тонким и точным, когда он собрал противоречия этой общины с иудеями и христианами с внутренними противоречиями, объединив их под общим названием своей книги «Аль-Фисал байна аль-Миляль уа ан-Нихаль», ему также последовал и имам Ар-Рази (умер 606 г.х.) в книге «И'тикадат фирак аль-Муслимин уа аль-Мушрикин», в то время, как другие ученые охватили своим анализом лишь мусульманские секты, такие ученые, как Аль-Исфараини (умер 671 г.х.) в книге «ат-Табсир фи ад-Дин», а также и Абдулькахир аль-Багдади (умер 429 г.х.) в своей книге «аль-Фарк байна аль-Фирак».

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Догматика и усиление раздробленности

По этим, выше перечисленным, причинам усилилось порицание некоторыми учеными, такими как имам Аш-Шафии и другими имамами, последователей догматики. Но при этом периоды противостояний, которые не прекращались между этими группами, были результатом политической поляризации между Омейядами и Аббасидами, Омейядами и Хашимитами, а потом и результатом

Если мы переступим через слабость этого хадиса о разделении общины, то он также несет в себе целую группу изъятий в самом тексте. Он указывает на то, что эта община хуже, чем иудеи и христиане, поскольку число групп и течений в ней превышает число таковых среди иудеев и христиан, а также и число ее групп, попавших в огонь, превышает число предыдущих групп из числа иудеев и христиан. А Всевышний Аллах описал эту общину своими словами: «Потом Мы дали Писание в наследие тем из Наших рабов, которых Мы избрали. Среди них есть такие, которые несправедливы к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах с дозволения Аллаха. Это и есть большая милость». (Коран, 35:32), не исключив при этом никого из них из числа последователей Ислама. А хадис же отрицает аят Священного Корана о держании за вервь Аллаха и оставлении разъединений, будто он признает это разделение, и более того обосновывает его. Смотри наши исследования:

Изан, Мухаммад Яхья Салим. «Хадис Ифтирак аль-Умма тахта аль-Маджхар», Санаа, Меркез турас уа бухус аль-Йемени, т1, 2001 г.

Аль-Ульвани, ТаХа Джабир, «Аль-Ирак байна Савабит уа аль-Мутагайират», Каир, Мактабах аш-Шурук ад-Давлийя, т1, 2004 г.

противоборства, которое разгорелось после прихода к власти Аббасидов в 132 г.х. и свержения их вчерашних союзников из числа Алавитов и Талибитов, и групп Хашимитов, и появления Османитов и Шуубитов, а потом и по причине противостояния остальных членов этих родов, которые неистово преследовали потомков свергнутых семей, как это произошло с Буидами, Сельджуками и другими. Также причиной послужило и образование Фатимидского халифата в Египте, а потом и борьба Османов с Сефевидами.

Все это стало основой разъединения мусульманской общины и ее разрозненности, и каждый раз при приближении беды или, как только люди начинали забывать об этих недугах, эти недуги получали дополнительный стимул и обновлялись. Политическая разрозненность продолжала делать свое дело по ослаблению мусульманской общины, ибо в противном случае если община опомнится и вернется к созиданию самой себя, эта разрозненность будет утеряна. Поэтому Британия, ее союзники и все западные страны после основания Ост-Индийской компании ⁴⁸ и после овладения Британией некоторыми странами Индийского субконтинента и прекращения правления мусульман в Индии, и после открытия мыса Доброй Надежды и изобретения пороха, приняли решение воспользоваться полученной возможностью для разъединения этой общины и прекращения исходящей от нее опасности. Они подготавливали конфликты и содействовали на почве расизма и принадлежности к разным группам во всех уголках исламского мира, и даже смогли вытеснить Османскую империю с Аравийского полуострова и занять ее место, и смогли привести к образованию множества разрозненных стран, образованных различными народностями и образовавшихся в беспорядочной форме, и их границы были установлены с существующими проблемами между ними и граничащими с ними странами, чтобы тем

⁴⁸ Ост-Индийская компания была основана в 1600 году. Британской королевой Елизаветой Первой были даны монопольные полномочия торговле в Индии и всем ее колонизаторам на юго-востоке Азии, тем самым, она превратилась из простой торговой кампании в организацию, контролирующую все индийские провинции и все британские колонии той местности, при политической и военной поддержке со стороны Британии. Это продлилось вплоть до попыток мятежа и гражданского неповиновения в Индии в 1858 году.

самым, спровоцировать местные войны, обусловленные возникновением этих несогласованных границ, и посяганием на богатства этих стран и разрушением их потенциала, сделав их неспособными жить отдельно и приведя к отсутствию любых хороших отношений между соседними странами, не говоря уже об отсутствии взаимной помощи и поддержки, когда каждая из стран при возникновении проблем обращалась к западным колонизаторам. А еще нужно упомянуть и экономическую связь большинства этих новоявленных стран и их вооружений с западными колонизаторами и крайнюю слабость их собственного производства. Таким образом, они оставались под властью Запада и не имели возможности сделать какое-либо самостоятельное действие против воли Запада.

И когда этой общине, которая находится в таком разрозненном и разъединенном положении, говорится о единстве, то сложно найти внемлющих этому предложению. Понятие мусульманской общины утеряно и ее место заняли понятия местности, племени, группы, течения, движения, партии. Прошлые понятия смешиваются с современными и образуют удивительное смешение, усиливающее раздробленность и ведущее к нему, укрепляющее региональные принципы, политическую разрозненность, партийные направления, расовые и этнические конфликты. Таким образом, понятие «община» превращается в странное, неприемлемое и не имеющее эффекта понятие. Правильным является и то, что это понятие представляет собой постепенно исчезающий след, словно татуировка, покрывающая поверхность руки, но не имеет достаточного эффекта и силы, чтобы преодолеть эти центробежные силы и направить эту общину к единению. И если мусульмане не будут стремиться к ее реконструкции, то тогда все они, и правители, и подданные, и последователи каких бы то ни было школ, и призывающие к современности, и придерживающиеся консервативности, не будут иметь никакого другого места, кроме как в поезде унижения, тьмы и потерь, в котором они на сегодняшний день и пребывают. Эта община образовалась в тот день, когда Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, основал ее на фундаменте Божественного объединения сердец ее сыновей, пророческого метода, заключительного пророчества, всемирного послания, руководства Книги, облегчающего

законодательства, которое несет в себе ясные разъясняющие аяты и претворением которого в жизнь занимался благородный Пророк ﷺ. Всевышний Аллах ниспослал Писание через Пророка ﷺ для того, чтобы тот был увещателем и несущим добрую весть всем мирам. Реконструкция этой общины после всех искажений, постигших ее, невозможна, кроме как при помощи этих основ и этих принципов, бесполезность и эффективность других же путей в установлении этого строения является подтвержденным фактом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Догматика и разъединение мусульманской общины

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Возникновение догматики

Выше мы упомянули об отрицательном следе, который оставила догматика на усилении раздробленности, и это не нуждается в доказательстве. Таким образом, получилось так, словно целью догматики, после всех явлений и происшествий постигших мусульманскую общину, стало укоренение разъединений. Исламские группы и течения и высказывания мусульманских деятелей не приняли свою враждебную форму, которая характеризовалась устранением различных групп, их аргументов и их школ, кроме как в рамках этой науки, из которой отделились другие науки, которые известны в нашей истории по своим названиям и десяти принципам, как, например: наука о сектах, вероучениях и течениях, вероубеждениях и другими похожими науками, которые мусульмане до сих пор обсуждают и которые занимают кафедры в их университетах и даже отдельные факультеты как, например, факультет призыва и основ религии, факультет вероубеждения и другие похожие отделения, отделившиеся от догматики на ее начальных этапах.

Языку Священного Корана не было известно ничего из обозначающего твердую веру в пять главнейших столпов кроме слова «иман» (вера) и противоположному ему слову «куфр» (неверие). Потом же слово «иман» во времена правления Аббасидов⁴⁹

⁴⁹ После того как начался период записи мусульманских знаний и наук в 143 г.х. в начале первого периода правления Аббасидов начались исследования норм вероубеждения, направленные на извлечение соответствующего названия вроде «Наука об основах религии», или «Величайший фикх», «Наука о единобожии», или «Наука об исламских вероубеждениях», или «Догматика». И наверное самым древним названием этих исследований было «ильмулькалям» – догматика. Это название использованное имамом Абу Ханифой по отношению к этому разделу исламских знаний. Имам Абу Ханифа (умер 150 г.х.) также написал свою известную книгу «Аль-Фикх аль-Акбар», и когда в вопросах поклонения и взаимоотношениях выделялась отдельная наука – фикх, то оба фикха начали разделять на «большой» (Акбар), занимающийся вопросами основ вероубеждения, и «малый» (Асгъар, Акъаль), занимающийся

было заменено на слово «акыда» (вероубеждение), потом же после появления мнений о сотворении Корана появилось и распространилось понятие «ильмуль-калям» (догматика), став на то время основным предметом споров внутри самого Ислама. Когда же некоторые сунниты называли догматику «ильму-таухид» (наука о единобожии), то это практически ничего не изменило в сущности этого понятия, тогда как приоритетнее и достойнее было придерживаться понятий Достохвального Корана и его терминологии по этим вопросам, а не преступать в этом пределы установленных в нем понятий. Священный Коран пришел с легким и простым вероубеждением, подтверждая его различными доказательствами. Как, например, «доказательство сотворения и заботы», «доказательство определения и управления», «доказательство бесподобности и оригинальности творений», и всего того, что делало из этой веры и ее столпов нечто приемлющее твердую веру,

второстепенными практическими вопросами. И оба они вместе объединялись в процесс, называемый «Фикху ан-нафс бима ясых ляха уа ма яджиб алейха» (права души в том, что ей дозволено, и в том, что ей вменено). Когда же ученые начали записывать и систематизировать знания и науки, то посчитали легким использование термина «ильмуль-калям» (догматика) как названия и указания на эту науку, но в тоже время были и те, кто продолжал использовать названия вроде «Аль-Акъайд» (вероубеждения) или «Акъайд аль-Миллях» (вероубеждения конфессии). Так Ибн Рушд написал книгу «Тартиб аль-адилати фи акъайд аль-милляти», также и другие ученые писали свои книги со схожими названиями. Но большинство ученых были согласны с тем, что исследования, используемые для защиты вероубеждений, их доказательства и опровержения их критики основываются на догматике, науке о вероубеждениях и тому подобных науках. Все упомянутые нами названия были использованы в качестве названия для этой науки, потому как авторы понятий смотрят на науки с разных сторон, и некоторые относят свои понятия к разным временам. Так название «ильмуль-калям» распространилось, когда затрагивались вопросы об атрибутах Всевышнего Аллаха и Откровениях, а укрепилось, когда появились споры ашаритов и мутазилитов о речи Аллаха, была ли она сотворена или же она извечна, а также и в других вопросах. Название же «наука о вероубеждениях» распространилось, когда взор ученых обратился на вопросы вероубеждений так, что даже некоторые вероубеждения соотносились с авторами книг или же со странами, к которым было обращено соответствующее послание. Поэтому существует «Акыда Тахавийя», составленная Абу Джафаром ат-Тахави (умер 331 г.х.), и составленные Ибн Таймийей «Акыда аль-Васатыя», «Акыда аль-Асфажанийя» и «Акыда аль-Тадмурийя» (умер 728 г.х.). До них еще Аль-Газали составил «Каваид аль-Акъайд» (умер 505 г.х.), и Аль-Амиди, и Фахруддин ар-Рази, и Насыруддин ат-Туси (умер 671 г.х.) составил «Таджрид аль-Итикад». Среди ученых были и те, кто использовал название «Ильму таухид» (Наука о единобожии) считая, что единобожие – это наиболее известный раздел этой науки. В наше же время это название получило очень широкое распространение. На уровне же университетских отделов на факультетах основ религии распространились названия различных специализированных отделов по исследованию вопросов вероубеждения где эти исследования называются наукой о вероубеждениях, и эти отделы выдают дипломы магистров и докторов по этой специальности.

понимание и осмысление, и наделяющее человека полным видением, которое позволяет ему выполнять его завет со Всевышним Аллахом и выполнять миссию наместничества на Земле, и нести возложенную на него ответственность, и может привести его к успеху в испытаниях и к успеху в воздаянии. Вместе с этой верой было также ниспослано мягкое и милостивое законодательство (Шариат) снимающее бремя и оковы со всего человечества. Также, было провозглашено об окончании пророчества⁵⁰ и ниспослания Писаний, и после Мухаммада ﷺ сына Абдуллаха не будет больше ни пророков, ни посланников, и не будет Писаний после Достохвального Корана. Вера (иман) и законодательство (Шариат) были сделаны простыми, легкими, далекими от неясности, которой были известны религиозные течения, существовавшие до ниспослания Корана Мухаммаду ибн Абдуллаху ﷺ, чтобы любой человек на этой земле был способен удовлетвориться этими легкими и простыми составными частями, чтобы он признал их и связал с ними свое сердце и свой разум, и о них говорил его язык, и чтобы при помощи них он освободился из плена разных божеств, мнимых богов, лживых

⁵⁰ Всевышний Аллах сказал о Своем благородном Посланнике ﷺ: **«Мухаммад – не отец кого-либо из ваших мужей, а посланник Аллаха и печать пророков (или последний из пророков). Аллах знает о всякой вещи» (Коран, 33:40).** Некоторые из этого предположили, что пророчество уже закончено, а послание еще нет, проявляя небрежность или же игнорируя тот факт, что пророчество является основой послания и отправной ее точкой. Так, каждый кому было ниспослано Откровение от Всевышнего Аллаха является пророком, независимо от того возложило ли это Откровение на него донесения послания остальным или же нет. Послание является ответвлением пророчества, и каждый посланник должен пройти через этап пророчества, став пророком, а затем посланником. Но дьявол ввел в заблуждение некоторых людей сделав это при помощи слов Всевышнего: **«Мухаммад – не отец кого-либо из ваших мужей, а посланник Аллаха и печать пророков (или последний из пророков). Аллах знает о всякой вещи» (Коран, 33:40).** Эти люди посчитали, что послание не окончено, и подумали, что аят не указывает на то, что после Мухаммада ﷺ больше не будет посланников, а указывает на то, что после него больше не будет пророков. Об этом много писал Ибн Араби в «Аль-Футухат» и это оказало влияние лишь на некоторых. Люди смешали языковой смысл слова из арабского языка и смысл, который подразумевал язык Корана, и этот абсурд появился по причине предположений и искажений. Так Всевышний Аллах говоря **«печать пророков» (Коран, 33:40)** хотел разом указать на окончание и пророчества и послания. Потому как, если не будут приходить пророки от Аллаха, а также прекратятся Откровения, то какой вестью после этого будет радовать посланник или же к чему призывать людей? И даже если скажут: «Он будет нести Коран людям», – то он, в таком случае, понесет послание, которое было ниспослано Аллахом через нашего Посланника Мухаммада ﷺ всем людям. Поэтому посланники из числа наиболее знающих сподвижников, которых он посылал в разные племена, назывались посланниками Посланника Аллаха, а не посланниками Аллаха. Поэтому пусть остерегаются впадающие в это отклонение. Да защитит нас и вас Аллах от смут.

целителей, монахов и обольстителей, называемых другими религиозными служителями.

Вместе с тем, вера в своем кораническом понятии подверглась нападению, также, как и Шариат, и не только со стороны неверующих и многобожников, но и со стороны людей Писания! Тех, которые знали Посланника ﷺ и истину, которая была ниспослана ему, так же, как своих детей. Но их нечестие, зависть, заблуждение и искажение были сильнее их познаний.

Так вера подверглась нападению еще во времена Посланника Аллаха ﷺ, когда еще ниспосылался Коран. Достохвальный Коран взял на себя защиту столпов веры, столпа за столпом, отвергая все сомнения, оспаривая все возражения, связанные со Всевышним Аллахом, Его именами и атрибутами, и со всем, приличествующим Ему и всем тем, от чего Он пречист, и тем, что дозволено по отношению к Нему, Свят Он и Велик. Коран также подтвердил то, что все, к чему вызывают, является ложным и приведет лишь к тщетности. Коран также говорил об ангелах и оспаривал сомнения по отношению к ангелам, следующими друг за другом и их неверные убеждения об ангелах, влекущие за собой дурные мнения, глупые слова и тщетные дела. Также, Коран рассмотрел все возможные мнения, сказания, предположения и заблуждения относительно всех посланников Аллаха и очистил их от всех гадостей, которые приписывали им некоторые люди под влиянием слов других людей из числа людей Писания или же от внушений собственных дьяволов, вроде небылиц и предположений, неприличествующих посланникам и пророкам Всевышнего Аллаха, мир им. Также, Коран разъяснил суть всех известных посланников и пророков, оставивших после себя последователей, или же до сих пор упоминаемых на аравийском полуострове и окружающих его землях. Также, Коран обсуждал и вопрос Судного Дня, вопрос, который беспокоил умы людей больше, чем какой-либо другой, и в котором переплелись многие мнения так, что этот вопрос стал чем-то неясным, и многие заявляли о своей несостоятельности понять этот вопрос, не говоря уже о разговоре о нем.

Аяты Священного Корана представили действия человека и разъяснили способ утверждения им возложенной на него ответственности посредством всех его душевных и телесных действий, а также разъяснили справедливость Всевышнего Аллаха в возложении обязанностей и воздаянии за совершенные дела, таким образом, что нам не хватило бы и ста страниц, чтобы вкратце представить вам это.

После окончания ниспослания Достохвального Корана и смерти Посланника Аллаха ﷺ неверующие в Аллаха и в Судный День и не являющиеся последователями истинной религии снова открыли двери для споров в вопросах веры и Шариата. Многие из них начали оспаривать ответы Священного Корана на вопросы, поднятые их предшественниками в отношении столпов веры, некоторые же мусульманские ученые отвечали на эти вопросы частичным образом. Но когда это явление распространилось и стало занимать умы людей и приводить к появлению многих сомнений, которые в свою очередь приводили к спорам в мусульманских обществах, то многие ученые посвящали себя опровержениям этих вопросов и начали формироваться новые отличительные черты, указывающие на зарождение новой науки. Науки очень уважаемой и требуемой с каждым днем все больше и больше. Зарождение науки, ставшей потом известной под названием «догматика» (ильмуль-калям) было медленным и тяжелым. В скором времени эти сомнения стали оказывать влияние на новопринявших Ислам людей из разных народов и стран, особенно потому, что призывающие и набравшиеся знаний от сподвижников, их последователей, и последовавших за ними, и ученых имамов были заняты открытиями других стран и разбором новых явлений, охвативших мусульманскую общину.

Многие народы, принявшие Ислам и проявивших к нему хорошее отношение, даже если и считались из числа неграмотных народов по отношению к тому, что они не встречались ранее с посланиями, но кроме этого их культурное и религиозное наследие оставалось вместе с ними в глубочайших представлениях и некоторых аспектах поведения явным образом не противоречащих вере, которую они приняли через Достохвальный Коран. Некоторые же из них были близки к тому, чтобы впасть в эти сомнения, поэтому новые

мусульманские общины начали поражаться некоторыми негативными явлениями, такими как вызывание полемики, разногласий, споров, которые не прекращались ни на один период времени на тему «человеческие действия и ответственность человека за них» и о том был ли он управляем или же сам выбирал свои действия, и другие подобные вопросы.

Ко всему этому также относятся политические события, истощившие праведный халифат своей тенью, различные смуты, последовательно происходившие начиная со времени мученической смерти повелителя правоверных Османа, да будет доволен им Аллах, а затем и имама Али, да будет доволен им Аллах, сражения сподвижников между собой и события, происходившие во время этого. Все это поднимало ряд вопросов относительно их истинного положения и относительно того, кто достойнее быть халифом, и куда же попадут мученики и убитые при этих происшествиях, и куда попадет совершавший великие грехи и каково же его положение, и что если эти смуты, произошедшие по Божьей Воле, никто не может опровергнуть, и поэтому люди не могут быть обвинены в них, или же они являлись человеческим выбором, за который должно последовать соответствующее содеянному воздаяние?! Таким образом, убийца и убитый будут в огне. Затем последовали затруднительные и разрушительные для человеческого разума, действий и стремлений вопросы, и последовали поражения, которые настигли после этого мусульманскую общину. На этом этапе догматика перешла от степени науки, используемой для защиты столпов веры, ниспосланных в Коране, к степени науки используемой различными появившимися группами и течениями вроде джабаритов, кадаритов, шиитов, хариджитов, и партий правителей и подданных вроде Омейядов, Аббасидов, Шуубитов, а также фанатиков, предпочитающих арабов не арабам и наоборот, а также и другими для того, чтобы вступать в споры с другими группами и течениями защищая себя. Так каждая группа оспаривала все свои принципы с другими группами, и обвиняла другие группы в неверии, нечестии, гибели и пребывании в Огне.

Эти положения известны в свете защиты столпов веры в том образе, в котором они пришли в Коране, но когда они переносятся во

второстепенные частные вопросы, то эти вопросы поднимаются той или иной группой до степени столпов веры, что означает отход от прямого пути и указанной дороги. По этой причине и увеличилось порицание догматики со стороны великих имамов и ученых, и, быть может, некоторые из них даже указывали на обязательность наказания и воспитания тех, кто практикует эту науку и использует ее в своих спорах, по причине того глубокого разъединения, к которому это ведет и той опасности, которой подвергается единство мусульманской общины, и по причине открытия дверей для наступления противников этой общины. На эту тему имам аш-Шафии говорил: «Избегайте использования догматики. Поистине, если человеку зададут вопрос по фикху и он ошибется или если будет спрошен о человеке, который убил другого и скажет: «Выплата за это – куриное яйцо», – то самым страшным будет то, что его осмеяно. Но если он будет спрошен о вопросах догматики и ошибется в них, то будет отнесен к приверженцам нововведений». «Не спорьте о вопросах догматики, но если вы не можете оставить спор, то спорьте по вопросам фикха, а догматика же приводит к обвинению друг друга в неверии».

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Методологические проблемы догматики

Уже давно произошло смешение методов рассмотрения вопросов догматики и вопросов фикха. Предупреждает об этом и разъясняет это составленный имамом Абу Ханифой «Аль-Фикх аль-Акбар». В начале составления догматики он смотрел на нее как на большой, великий фикх, эквивалентом которого является малый фикх. Он считался великим фикхом потому что рассматривал вопросы вероубеждения или же частные вопросы вероубеждения, а малый фикх рассматривал второстепенные и практические вопросы.

Структурные особенности догматики были определены обстоятельствами ее возникновения. Так, догматика со времени своего возникновения опиралась на споры и обсуждения, а не на установленные знания. Ее целью было опровержение аргументов противников, и поэтому ее поглотили частичные вопросы, и более

того, все что исходило из этих вопросов и их мелкие подробности, без возможности вписать их в более широкие рамки, или же переоценить их посредством применения интегрального подхода, поскольку каждая составляющая этих частичных вопросов происходит от использования ее противника и это превращает их в стержневые вопросы, а это на самом деле не является таковым. Догматика начала с мелких вопросов и закончила ими, раздув их и поставив их на несоответствующее им место.

По причине этого и появились методологические проблемы, наиболее заметными из которых являются следующие:

1 – Отделение:

Под отделением подразумевается вырывание аятов Достохвального Корана из их контекста и их отдельное чтение. А это то, в отношении чего остерегал нас Священный Коран:

Мы также ниспослали его (наказание) разделяющим, которые поделили Коран на части. Клянусь твоим Господом! Мы непременно всех их спросим о том, что они совершали.

Коран, 15:90–93

Можно также сказать, что отделение и разделение аятов Корана является главной отличительной чертой догматического обращения, хоть и не одна лишь догматика выделяется этой чертой среди шариатских наук, на которой и основываются структурные изъяны и методологические упущения догматики. Это отделение пошло двумя путями: первый из которых представлен в методе взаимодействия догматики со Священными текстами, то есть со Священным Кораном и Сунной Пророка ﷺ, а второй путь представлен в разрешении вопросов, которые непосредственно занимают сферу догматики или же догматика оказывает влияние на эти вопросы и разбирает их при помощи других наук, вроде фикха, основ фикха и тафсира.

**Как же догматика взаимодействовала
со Священными текстами?**

Подходящим здесь, наверное, будет упомянуть о том, что ростки этой проблемы появились еще во времена Посланника Аллаха ﷺ в «Муснаде» имама Ахмада передается хадис Амра ибн Шуайба, в котором говорится, что Посланник Аллаха ﷺ вышел к своим сподвижником когда они спорили о предопределении, и кто-то из них говорил: «А разве Аллах не сказал так-то?!», – а другой говорил: «А разве Аллах не сказал так-то?!», – а другой говорил: «А разве Аллах не сказал так-то!» Это рассердило Посланника Аллаха ﷺ так, что его лицо покраснело словно гранат, и он сказал: «Это ли было велено вам?! Поистине, тех кто был до вас, погубило именно это. Поскольку они приводили одни аяты Писания в противовес другим. Поистине, аяты Корана были ниспосланы, чтобы подтверждать друг друга. Смотрите же, что было велено вам, поступайте в соответствии с ним, а что было запрещено вам – сторонитесь его»⁵¹.

Проблема, описанная Посланником Аллаха ﷺ в этом хадисе, не заключается в возникновении вопросов о самом предопределении, а в методе разрешения спора путем задавания вопроса и ответа на него, и это основываясь на «отрывочном прочтении» Книги Аллаха, которое приводит к неполному и усеченному пониманию, а то, в свою очередь, приводит к заблуждению относительно наличия противоречия. Коран, в соответствии с этим методом, представляет собой отдельные аяты, а не единое доказательство, понимание отдельной части которого невозможно без понятия целого, и каждый читающий приходит к отделению определенных аятов и основанию на них ограниченного и неполного понимания, таким образом, при отделении аята, теряются составляющие, среди которых и субъективность, и он становится, тем самым, открытым для внешних опровержений, поэтому наше обращение к Корану становится поиском противного, ранее выраженному мнению или пониманию. Аналогично с этим разделением должным становилось и опровержение «вероятных» свойств, и более того, неясность Корана для ответа, противнику, который использует другие аяты для

⁵¹ Ибн Таймийа, Маджмуа Фатава, Джидда, Даруль Уафа, 2005 г.т. 3, ч. 3, стр. 311. Смотри также Ибн Ханбаль, «Муснад имам Ахмад ибн Ханбаль» предыдущий источник, ч. 11, стр. 434, хадис 6745 с похожим текстом.

подкрепления своей школы. Другими словами, догматика взаимодействовала с таким чтением, сделав его противоположным свойству ясности, которым описал свое Писание Всевышний Аллах указав, что это внешнее свойство, а не внутренне присущее. Таким образом, Коран у них – «носитель многих толкований, неясностей, затруднений, неопределенностей, нуждающихся во внешнем разъяснении»⁵² для раскрытия неясностей и неопределенностей, а это означало открытие перед каждой группой двери для подчинения Корана своим, ранее сформированным, пристрастиям, без каких-либо ясных правил или ограничений. Таким образом, Коран стал доказательством для каждой школы, а не конечным источником и руководством⁵³, и некоторые даже пришли к мнению, что семена разногласий таились в самом Коране. Об этом ясным образом и говорил Фахруддин ар-Рази, да простит его и нас Аллах, когда он сказал: «...если Достохвальный Коран являлся бы однозначным и

⁵² Подобное этому описано и в «Аль-Мусвадда»: «Внешним смыслом слов Ахмада ибн Ханбала является то, что ясными аятами (мухкам) являются аяты, которые самостоятельны и не нуждаются в разъяснении, а неясные (муташибх) – это те, которые нуждаются в разъяснении, потому как он сказал об этом в своей книге по Сунне «Баян ма Доллят фихи аз-Занадикъа мин Муташибх фи аль-Къуран аль-Кярим». Смотри:

- Аль-Мусвадда фи Усуль аль-Фикх, ибн Таймийа, Каир, 1964 г.
- Нахва Маукиф Къурани мин Ишкялиа аль-Мухкам уа аль-Муташибх, Таха Джабир аль-Ульвани, Каир, 2007 г.

⁵³ Ар-Рази в своей книге «Ат-Тафсир аль-Кябир» говорит: «Некоторые говорили, что при возникновении противоречия между Кораном и преданием, нужно предпочесть предание, потому как Коран представляет собой краткое изложение и указание на это содержится в словах Всевышнего Аллаха: «А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано» (Коран, 16:44), а разъясненное предпочтительнее краткого. Смотри:

- Ат-Тафсир аль-Кябир, Фахруддин ар-Рази, Бейрут, 2000 г.

Влияние этого направления о главенстве предания над Книгой Аллаха мы, к большому сожалению, найдем во всех богословско-правовых школах (мазхабах). В «Аль-Мусвадда» ибн Таймийа говорится: «И был спрошен имам Ахмад ибн Ханбаль о хадисе с достоверной цепочкой передатчиков и с соответствием ему внешнего смысла аятов Священного Корана: «И если есть два других достоверных хадиса, противоречащих первому, то какие более приемлемы для тебя?» Он ответил: «Два хадиса более предпочтительны для меня, если они достоверны».

Невозможным является, чтобы Посланник Аллаха ﷺ противоречил Книге Аллаха. Таким образом, имам Ар-Рази ошибался и ошибались другие великие ученые, которые руководствовались его вышеупомянутыми словами, когда он посчитал относительно слов: «А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано» (Коран, 16:44). Здесь речь идет о разъяснении Пророком ﷺ напоминания, а не о практическом разъяснении ниспосланий.

ясным, то не соответствовал бы ничему, кроме мнения лишь одной школы (мазхаба), и ясным образом не покончил со всеми остальными мазхабами, и это то, что отталкивало бы основателей всех мазхабов от его признания, обращения к нему и использование его. Если же он включает как ясные однозначные, так и неясные многозначные аяты, то последователь каждого мазхаба желает найти в нем то, что соответствует его мазхабу и поддерживает его выражения, и поэтому к Корану обращались основатели всех мазхабов, и в его рассмотрении проявляли старания сторонники каждого мазхаба»⁵⁴.

Несмотря на то, что это высказывание Фахруддина ар-Рази не согласовывалась с Кораном, поскольку Коран не был ниспослан для того, чтобы препирающиеся стороны интерпретировали его и не допускалось то, чтобы обращающийся к Священному Корану возобновлял его исследование для того, чтобы найти то, что доказывало бы его мнение или подтверждало бы его высказывания, обращение верующих к Корану – это обращение их к Аллаху, Свят Он и Велик, и обращение к конечной инстанции, в которой Аллах и сосредоточил руководство:

Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними, но часть из них отворачивается с отвращением?

Коран, 3:23

Если мы захотим истолковать это порицаемое и отвергаемое высказывание Фахруддина ар-Рази, то мы можем только сказать, что это высказывание объясняет реальность и жалкое положение, постигшее догматику, утопающую в разногласиях, игнорирующих

⁵⁴ Аль-Хасан ибн Али ибн Хальф аль-Барбахари в книге «Шарху ас-Сунна» говорит: «...если ты услышал, что какой-то человек порицает какое-либо предание и не принимает его, или же отрицает что-либо из высказываний Посланника Аллаха ﷺ, то обвините его в противоречии Исламу, потому как он человек, обладающий скверным путем и высказываниями, и нельзя сомневаться в Посланнике Аллаха ﷺ и в его сподвижниках, ведь мы познали Аллаха и Его Посланника, и Коран, и познали хорошее и плохое, и мир этот и мир последующий при помощи преданий, и Коран более нуждается в Сунне, чем Сунна в Коране». И это скверные слова, которых не говорил Имам Ахмад.

структурное единство Корана, его руководящую роль и его руководящие цели.

Приведенные нами высказывания Ар-Рази мы отвергли не потому, что мы считаем, что человек способен избавиться от любых прошлых взглядов или пристрастий, или его прошлых мыслей при чтении им Священного Корана, но он должен прилагать свои силы и старания для того, чтобы обнаружить эти пристрастия и познать их влияние, чтобы дать Священному Корану возможность раствориться в его сердце и взаимодействовать с его сущностью и сформулировать его мысли и стремления. Достохвальный Коран отдает часть себя лишь тому, кто отдал ему всего себя и устремился к нему всеми своими силами и стремлениями, и прочитал Коран его же методом, а не вменяемым ему методом. Поэтому нельзя заявлять об абсолютности любого чтения людьми Священного Корана, а обязательно нужно признавать социальное, политическое, культурное влияние контекста, а также и уровень познаний, в тени которых и совершенствуется чтение. Осознание этого влияния помогает отличать постоянные нормы от изменяемых. Коран является обновляющимся источником, в котором находятся основные и неизменные нормы, а изменения, происходящие между различными эпохами, заключаются в способе претворения этих норм в реальность.

– Взаимодействие догматики с Сунной.

Если взаимодействие догматики со Священным Кораном было таким, как мы описали ранее, то ее взаимодействие с Сунной Пророка было еще более запутанным. Так, некоторые ученые догматики использовали мазхаб ученых-хадисоведов для определения Сунны и считали Сунной все, что дошло и было передано от Посланника Аллаха ﷺ: слова, действия, одобрения. Таким образом, они стали часто основываться на хадисах о словах, делах и одобрениях, основываясь на их приемлемости при помощи сборников хадисов, не проявив при этом достойного упоминания стремления для критики цепочек передатчиков или же текстов хадисов, при знании ими того, что хадисы являются предположительными в своей передаче и указании, тогда как

вопросы, изучаемые догматикой, относятся преимущественно к достоверным знаниям, а предположительное не может подтверждать достоверное или же опровергать его. Поэтому, многие хадисы, на которых они основывались, являлись слабыми, и лишь малое их количество было достоверным, а это очень опасное идейное, методологическое и структурное упущение по отношению к этой науке. По этой причине, ученые-догматики во многих вопросах обошли понятие Сунны ученых по фикху⁵⁵ и ограничились понятием, используемым учеными-хадисоведами, как мы ранее упомянули, и подкрепили его понятием ученых по основам фикха, которое характеризует Сунну как одно из доказательств фикха, или же как второй после Священного Корана довод в фикхе. Тут мы обнаружим, что Фахруддин ар-Рази в своей книге «Ат-Тафсир аль-Кябир», когда он отодвинул в сторону свои мысли об основах фикха и вспомнил, что он относится к ученым-догматиками, переходит к мнению об обязательности предпочтения предания без всяких ограничений перед Священным Кораном, при возникновении противоречий, взяв это мнение от имама Ахмада ибн Ханбали и не обсуждая его, как это он обычно делал, а лишь воспользовавшись в качестве доказательства его словами: «Поистине, Коран является обобщенным, и доказательство этого содержится в словах Всевышнего: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано» (Коран, 16:44),** сказав: «Да просит его Аллах, ведь разъясненное превосносится над кратким»⁵⁶.

Упущением имама является то, что местоимение в словах **«что им ниспослано»** относится к Напоминанию, а разъясненным здесь является сам Священный Коран, а разъяснил его Посланник Аллаха ﷺ своим цитированием аятов людям и обучением им, а также очищением душ людей путем следования Корану и своим практическим примером, претворяемым перед ними, чтобы те брали с него пример в чтении, обучении, претворении и следовании.

⁵⁵ Те действия, за совершение которых дееспособный человек получает награду, а за оставление не несет наказания, такие как дополнительные молитвы и пост в понедельник и четверг.

⁵⁶ Ар-Рази «Ат-Тафсир аль-Кябир».

Различение между обобщенным и разъясненным в Священном Коране, что означает наличие в нем неясностей и неопределенностей, противоречит словам Аллаха:

Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи
Коран, 16:89

Также, Всевышний сказал:

Мы ниспосылали тебе ясные знамения
Коран, 2:99

А также слова Всевышнего:

Посланника, который читает вам ясные аяты Аллаха, чтобы вывести тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, из мраков к свету.

Коран, 65:11

Имам Аш-Шатыби (умер 790 г.х.) был более успешным, чем автор «Ат-Тафсир аль-Кябир» сказав: «Поистине, Аллах ниспослал Священный Коран как разъяснение всякой вещи, он разъясняет Сунну и прочее, и нет никаких оснований для скверного высказывания о том, что Сунна судит Коран, а Коран не может судить Сунну»⁵⁷, а также и слова некоторых ученых: «Поистине, Коран более нуждается в Сунне, чем Сунна в Коране»⁵⁸, являются скверными словами, которые не должны исходить от того, кто обладает знаниями о Коране.

Таким образом, дьявол ввел в головы некоторых людей мысль о разделении между Кораном и Сунной. После этого мысль о противоречии между ними стала вероятной вещью в школах этих ученых, но эта мысль о невозможном, самом по себе, даже без рассмотрения содержания этих высказываний и испорченных школ,

⁵⁷ Аш-Шатыби, «Аль-Мавакыф филь Усуль аш-Шириа»

⁵⁸ Предыдущий источник

которые приводят к мнению о том, что Аллах может сделать своего Пророка ﷺ лжецом, а Посланник Аллаха ﷺ противоречит ниспосланному ему его Господом, отрицает и противится – все это является невозможным и об этом не может говорить разумный верующий.

Ученые-догматики все больше использовали предания и все больше проявляли беспечность по отношению к их приемлемости, даже часто бывало, что они описывали некоторые хадисы, не имеющие цепочек передатчиков, как хадисы, которые не нуждаются в цепочке передатчиков по причине их всеобщего признания, подразумевая под всеобщим признанием признание их группой или течением при обнаружении в этих преданиях того, что соответствует их школам и мнениям. По этой причине, они широко распространили хадис о семидесяти трех группах и о единственной группе, которая будет спасена, а также хадисы о Даджале (Антихристе), Махди, нисхождении Исы (Иисуса), и многие вести, и предания, которые являются не приемлемыми знатоками достоверности хадисов и не соответствуют установленным ими условиям.

Таким образом, предания стали прибежищем для последователей различных школ и групп, чтобы они тем самым могли поддержать свои школы и придать себе окрас законности по-своему мнению и по мнению своих ничтожных групп, лишая этой законности своих противников. Таким образом, активно начали распространяться ложные хадисы о разьяснении преимуществ тех или иных групп, городов, племен, личностей и тому подобное. Так и развилось наследие этих групп, и каждая из них оказалась перед целой группой преданий, превозносивших ее существование. Это сосредоточенность с их стороны по отношению к этим устремлениям, которая противоречит целям Священного Корана, его ценностям и устремлениям.

– Умаление основополагающих вопросов и изысканий.

Позиция догматики развивалась отвечая на запросы положения мобилизации и противоборства между различными группами в том, чтобы отыскать все то, что может помочь в противостоянии с противниками. По этой причине позиция догматики устремилась к

умалению основополагающих вопросов в поисках конкретных частных доказательств и второстепенных подробностей, чтобы отрезать их и использовать их части в качестве опровержений и в корыстных целях для забрасывания ими противников. Поэтому догматика при разрешении любого вопроса разбиралась с ним в меру необходимости в опровержении высказываний противников и подкреплении нужных высказываний, не образуя при этом полноценного понимания этих вопросов, но формулируя при этом представления о них с настойчивым желанием отрезать все пути, которые могут привести к согласию с высказываниями противников и их укреплению. Таким образом, все постепенно дошли до выдержек, возражений, несовместимостей, добавлений не имеющих пределов, используемых каждой группой в далеких и, быть может, даже противных смыслах тому, к чему они изначально стремились. Так, тот, кто хотел утвердить какие-то атрибуты Аллаха, иногда доходил до уподобления и придания Ему образа, а те, кто желал утвердить предопределение, доходили до высказываний о том, будто Аллах будет наказывать за то, что Он предопределил своему рабу и чего тот не имел возможности избежать⁵⁹.

2 – Использование отдельных аятов как доказательств:

⁵⁹ Наблюдая за состязанием между приверженцами хадисов и мутазилистами в вопросе предопределения, Ибн Къутейба ад-Динавари (умер 276 г.х.) говорит: «Когда люди утверждения (имея в виду приверженцев хадисов) увидели чрезмерность тех людей (то есть мутазилистов или кадаритов) в отношении предопределения, и когда препирания между ними увеличились, то их отвращение к ним и настойчивость в том, чтобы их мнение было принято привело к чрезмерности, и они ответили на чрезмерность чрезмерностью, стали придерживаться мнения Джахма об абсолютном принуждении, сделав раба подчиняющимся приказам и запретам, не способным проявить выбор в чем-либо на самом деле, и не делающим ничего по настоящему. А также пришли к мнению, что каждое действие приписывается ему в переносном смысле.

Это при том, что Джахм был наипротивнейшим творением Аллаха для последователей хадисов, но метод взаимного забрасывания ведет его последователей лишь к тому, чего они не хотят. Ибн Къутейба описывает нам и другую картину метода взаимного забрасывания: «И группа сторонников Сунны пришла к мнению о том, что вера (иман) не сотворена, из-за опасения говорить, что слова «Нет Бога, кроме Аллаха» сотворены. Если они были вершиной веры, то они сели на них верхом, и сделали несотворенные действия рабов Аллаха атрибутами Аллаха, Свят Он и Велик. О, Пречистый Аллах, какие же удивительные эти слова и их авторы. А людям понравилось выражение о несотворенности и они нашли в нем успокоение, что мне даже кажется, что если человек заявит о том, что Трон не сотворен, и что Престол тоже не сотворен, то он нашел бы об этом подтверждения в Сунне...»

Раздельное чтение заставило догматику утратить способность отталкиваться от Священного Корана, по причине вдохновения методологией познания и системой указаний подготавливающих создание понятий и формулировку представлений, связанных с ними в соответствии с коранической логикой и ее языком, но взамен этого Коран был принят как очередное поле для поиска доказательств при помощи селекции и отсека ненужных частей.

Это означает, что догматика была посвящена познанию когнитивной проблематики и ее толкованию, и формулировке вопроса, связанного с ней, то есть ее разложению и повторному ее разбирательству в соответствии с внешними представлениями, поскольку догматика начинала с опровержения сомнений, которым подвергали Ислам внешние силы, потом же, в ближайшем будущем, она перешла к оставлению перед Кораном вопроса, который противоречит его логике, взамен рассмотрения проблемы через призму Корана и ее разложению и повторному ее разбирательству в свете Корана.

Таким образом, разум мусульманина оставался в положении непрерывного истощения и постоянного пыхтения над вопросами и сложными и надуманными проблемами. Роль Корана, являющегося основополагающим источником, представлялась ему лишь в сфере ответной реакции и чтения под влиянием внешних по отношению к нему восприятий, вместо того, чтобы он был источником нашего когнитивного и познавательного восприятия и блюстителем всего остального, и все это ничто иное, кроме как горькие плоды разделительного чтения⁶⁰.

⁶⁰ Вопрос о «сотворении Корана» считается одним из вопросов, вызвавших идейное потрясение и общественное замешательство, заняв умы людей во времена правления Аль-Мамуна, Аль-Муатъсыма и начало правления Аль-Мутаваккиля. Все мусульмане были заняты этим вопросом на протяжении этого промежутка времени, который был равен восемнадцати годам, хотя его последствия растянулись на следующие времена. Этот вопрос является примером споров о словах Аллаха, которые он адресовал проку Исе (Иисусу), мир ему. Христиане спорили о своих вероубеждениях, утверждая, что подтверждение этого находится в Священном Коране, который говорит: «...Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него» (Коран, 4:171). Мутазилиды испугались того, что эти слова могут быть растолкованы с указанием на то, что Коран является несотворенными словами Аллаха и что он является одним из атрибутов Аллаха, Свят Он и Велик, и что он извечен, и даже до того, что извечным является не только Аллах и что Коран может быть обожествлен как обожествлен был ранее христианами пророк Иса (Иисус). Коран – это слово Аллаха, а Иса – это слово Аллаха,

которое он послал Марьям, и выходом для них было признание того, что Коран является сотворенным, как и пророк Иса, который в вероубеждении мусульман сотворен без отца и он подобен Адаму, который сотворен из земли. Мутазилиты выдвинули мысль об отрицании божественных атрибутов если они предполагают атрибуты, отделенные от самого Всевышнего, Свят Он и Велик, и они сказали, что у Аллаха нет атрибутов, отделенных от Его Высочайшей сущности, Свят Он и Велик. Аль-Мамун же под влиянием мутазилитской школы попробовал привести всех ученых в своей стране к принятию этой мысли и к заявлению о том, что Коран был сотворен, и к отрицанию его извечности и абсолютности. Ученые же, последователи Сунны, увидели в этом опасность, которая может привести к заявлению об историзме (пережитке) Священного Писания и к его оставлению, и к тому, что это обращение, связанное непосредственно со временем пророчества и не представляющее интереса после окончания этого периода времени. Вред этой смуты среди мусульман растянулся на многие века и это не было проблемой, вызванной Исламом, а было одним из вопросов, в которых выделяется план введений и гипотез, представленных кем-то во внешних спорах и их введение во внутренние споры, то есть этот вопрос был составлен в полностью противном контексте, а потом для нас стало обязательным мыслить в соответствии с этим планом и отвечать на его вопросы и гипотезы в том же виде в котором они и представлены. Таким образом, Коран читался в соответствии с логикой других вероубеждений, даже если цель и заключалась в опровержении этих вероубеждений, вместо того, чтобы взаимодействовать с этими вероубеждениями в соответствии с логикой Корана. Все это является плодами выборочного чтения. Если слова Всевышнего: «...Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него» (Коран, 4:171), – читаются вырванными из контекста, то это не происходит, кроме как под давлением опасения признания высказываний христиан, как и поступили мутазилиты, глубоко изучив составляющие Божественного Естества у христиан, которые утверждали, что Аллах живой и обладает речью, а его жизнь – это Святой Дух, а его слова – это знания, и что Аллах, Его Слово, и Его мощь извечны, и что Его Слово – это Его сын, является мессией, который явился в брэнном теле, и что Сын родился от Отца, также, как и слово от разума, и как жар оторвался от огня, и свет Солнца от Солнца, спорная аргументация предала взаимное влияние вопросам распятия и рождения. Поэтому мутазилиты задались вопросами: «Является ли Коран словами Аллаха? И является ли он поэтому извечным и вечным? И подтверждается ли этим извечность и вечность чего-то кроме Аллаха? Подразумевается ли сущностная речь Аллаха или же то, что находится в Хранимой Скрижали, или же между обложками книги?» Потом же, вопросы распространились до вопросов о том, исходят ли чернила, страницы, слова о Коране от Аллаха или же от самого человека – это то во что впали последователи хадисов. Все эти вопросы были основаны на ошибочных представлениях и непременно должны были привести ко всем этим противостояниям и столкновениям. Мутазилиты находились под влиянием сильного давления, ведущего к мнению о многочисленности извечных и того, что это может привести к приданию Аллаху сотворицей и к мнению о множестве богов. Этой навязчивой мыслью были пропитаны идейные модели и другие теологические теории. Сравнение сущности Корана по аналогии с сущностью пророка Исы, мир ему, являлось мнением, выделившимся по причине избирательного чтения без размышления над кораническим контекстом.

Ибн Таймийя же представил решение этого вопроса, которое можно описать тем, что оно основано на полноценном чтении Священного Корана для формулировки представления об этой проблеме и заключающегося в следующем: то, что Коран характеризует пророка Ису, мир ему, как слово Аллаха, которое Он послал Марьям, и оно упомянуто в неопределенной форме, что это слово из числа слов Аллаха, а Слово Аллаха в понимании христиан – это вечное и творящее, воплощенное через Марьям, тогда как Коран оповестил нас о том, что Всевышний, Свят Он и Велик, послал его Марьям и что Господь, Свят Он и Велик, является Творцом, а Слово, которое Он послал не является творцом, потому как Творец не является посылаемым, а является тем, кто ниспосылает все остальное. Слова же Аллаха бывают двух видов: вселенские – как Его слова при желании чего-либо, то стоит Ему сказать: «Будь!» – как это сбывается, и

Следствием всего выше сказанного стало использование бесконечной смеси слов и синонимов в контексте конфликта между сторонами без правил или ограничений конечным источником, которых является Коран. Любое слово вызывает в голове смыслы и образы, соответствующие ему, и когда значение является сокровенным и общим, то упущение по отношению к этому, используемому человеком по его решению слову становится еще большим, по причине несостоятельности его человеческой силы познания для познания этого слова, и таким образом пропасть между указанием и его смыслом⁶¹, становясь тем самым пространством для многих взаимно вытесняющих указаний и смыслов, некоторые из которых тогда необходимо сохранить, а некоторые другие исключить или же воздержаться от них. Таким образом, возникает и необходимость в наличии судьи к которому можно обратиться, и тут же снова возникает проблематика селективного использования в качестве доказательств Корана и преданий, которая привела к беспорядку в использовании доказательств, приведшему в свою очередь к проблемам раздробленности не имеющим конца.

Проблематика также колебалась в зависимости от указания и его смысла, и от поверхностного прочтения слов, которое ограничивается прямыми и материальными смыслами, и от инструментов иносказательности, которые уходят настолько далеко,

религиозные – Его веления и законы, которые Он передает через посланников. Таким же образом, Его веления, желания, позволения, послания, ниспослания делятся на два этих вида. Мы хотим из его слов указать на то, что проблематика изначально содержится в постановке вопроса и его формулировке, а не в поиске ответа на него. Смотри: – Ибн Таймийа, «Аль-Джаваб ас-Сахих лиман Бадаля дин аль-Масих».

⁶¹ Мнение о том, что лишь использование Корана как конечного источника, является единственно способным к формированию методологических познаний и доказательной системы, основано на том, что Коран является хранимым в своих системах и строении: «Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его» (Коран, 75:17–19). Это и делает Коран полноценным, стойким, сплоченным, единым конечным источником, лишенным разногласий, изъянов, ошибок, упущений в степени его мощи и неизменности. Это внутренняя гармония: «Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий» (Коран, 4:82), – она является тем, что делает возможным исследование приведенного в нем для извлечения законов и правил его языка, и для создания упорядоченной системы доказательств – и это не означает, что Коран станет закрытым, – Коран является открытым сокровищем, дары которого не имеют предела, а означает, что Коран сам по себе является разъясненным обращением, и он является разъясненным Писанием и его доказательство является общим для всех людей, везде и на все времена.

что превращают слово лишь в символ, указывающий на смутный смысл не имеющий доказательств в контексте и не имеющий связи с прямыми смыслами слова. Таким образом, пропасть между указанием (слова Корана) и его смыслом попирается и приемлет расширение и сужение в соответствии с внешними, не связанными с контекстом, факторами.

Все ученые устремились к инструментам иносказательности, независимо от того последователи ли они подтверждения или же отрицания вопросов догматики. Это явление отразилось на всех без исключения группах и течениях. Так, как его использовали мутазилиты при толковании аятов о таких атрибутах Аллаха как «рука» и «глаз», или же о предопределении, также устремились к этому и последователи хадисов, когда пришли к мнению о том, что каждое действие, приписываемое человеку, является иносказательным, как если говорится ушел холод, хотя на самом деле этот холод был устранен (Всевышним).

Быть может, проблема заключается в представлении связи между указанием и смыслом как прямой линии на которой находятся множество смысловых точек, некоторые из них прямые и близкие, а некоторые косвенные и далекие. Тогда как связь между указанием и смыслом более запутана, так, от каждого указания или же «слова» распространяются смысловые круги, которые постепенно расширяются, смешиваются и противоречат смысловым кругам других указаний. Таким образом, появляются общие смыслы слов, которые означают, что различные указания указывают на одинаковые смыслы, но при помощи других понятий, как, например, между словами меч и лезвие, оба этих слова указывают на одно и то же, но при помощи различных понятий, одно указывает на саму вещь, а другое – на ее свойство. Также, и одно слово может указывать на различные смыслы, но которые при этом имеют общий смысл. Таким образом, мы можем представить карту смыслов в виде составной сети, а не в виде простой линии, поэтому, различения между прямым и не прямым смыслом не существует. Коран говорит об абстрактных мыслях и сокровенном, как же можно понять его повествования об этом напрямую и в материальном смысле? Мы можем отнести смыслы к наиболее гармоничному со структурой слова или

контекстом смыслу, или же к менее гармоничному смыслу. Тут же и выделяется обязательность в обращении к Корану, как к конечной инстанции доказательной базы, то есть к его языку и к его установленным стилям и структурам, а также взаимодействие с этой инстанцией, представляя ее в качестве доминирующей, ориентируясь и прислушиваясь ко всему остальному, без ограничения преподношения доказательств коранических смыслов рамками познаний и исторического опыта людей. Аллах избрал для Корана арабский язык, в качестве сосуда для наполнения его своим содержанием, он освобождает слово и нагружает его смысловыми указаниями, ранее не известными до употребления их в Коране и гармоничными с посланием Ислама, а не с арабским языком с содержащимся в нем культурным наследием. По этой причине, язык Корана встречается с языком арабов (в его человечности и относительности) в той степени которая делает словарный сосуд приемлемым для понимания теми, к кому обращаются, потом же он от него отделяется, чтобы достичь словами своих абсолютных перспектив, и другим способом разрывая смысловой круг слова, оставляя некоторые его смыслы и удаляя некоторые другие из них, а потом устанавливая в них свое содержание, чтобы после этого слово выражало составное кораническое понятие. Невозможно открыть перед нами горизонты его смыслов и указаний, кроме как при обращении к логике Корана и его языку путем исследования его стилей и методов.

Для разъяснения выше сказанного мы приведем в пример слова Всевышнего:

Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой. Читай свою книгу! Сегодня достаточно того, что ты сам считаешь свои деяния против самого себя.

Коран, 17:13–14

Если мы хотим понять этот аят в прямом смысле, то слово «таирах» мы должны представить, как птицу с двумя крыльями, как в словах Всевышнего:

...и птицы, летающие на двух крыльях.

Коран, 6:38

Ведь в этих словах также используется слово «таирах». И эта птица должна висеть на шее каждого человека!!

Если же мы обратим внимание на контекст аята, то обнаружим, что он отвергает указание на этот прямой материальный смысл. Проследив также за упоминаниями слова «тайр» в Коране, мы обнаружим, что в трех моментах оно упоминается в рассказах о проблемах претензий неверующих из числа народов предыдущих пророков и в пессимизме и усмотрении дурного предзнаменования этими неверующими по отношению к их пророкам, а также указании на то, что все что произошло с ними, произошло лишь по воле Аллаха и как воздаяние за их дела.

Таким образом, Коран использовал арабское слово «тайр» в тех содержащихся в нем смыслах, которые связаны с пессимизмом и оптимизмом, дурным и хорошим предзнаменованием, ибо арабы ожидали хорошего или плохого, определяя это по полету птиц, то есть если они взлетают с правой стороны – то к добру, а если с левой – то не к добру, потом же использование слова «татайр» стало преимущественно лишь в смысле дурного предзнаменования. Таким образом Коран использовал переносное значение слова «татайр», чтобы указать им на связывание человеком происходящего с ним с другими людьми без какой-либо явной на это причины, чтобы тем самым человек снял с себя ощущения ответственности, и это на самом деле ничто иное кроме как психологические прогнозы по отношению к созданиям и происшествиям. Пример таких представлений существует в каждом народе и племени, но в соответствующем их природной и социальной среде виде. Так, народы пророков о которых рассказывает Коран, быть может, не определяли хороших или дурных предзнаменований в полетах птиц, а определяли их по другим признакам, просто Коран лишь

использовал это слово, чтобы указать посредством него на эту мысль, не для того чтобы подтвердить ее, а для того чтобы разрушить ее и указать людям, что все их радости и горечи связаны с их делами, от которых они не могут избавиться и поэтому:

Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой. Читай свою книгу! Сегодня достаточно того, что ты сам считаешь свои деяния против самого себя.

Коран, 17:13–14

Поэтому каждый должен смотреть на то, что он приготовил себе и не винить никого, кроме себя.

Так, Коран использовал арабское слово после того как он разобрал содержащиеся в нем указания, отбросил некоторые из них и оставил другие, и возложил на него свои определенные смыслы, чтобы потом привести к понятию, которое рисует определенную картину в уме человека, сущность которой возможно представить, а в некоторых случаях и невозможно, ибо она связана с сокровенным, которое человек не может постигнуть напрямую при помощи своих ограниченных органов чувств, а только через указания. Так, «джаннат» (сад) в словах Всевышнего:

Приведи им притчу о двух мужах. Одному из них Мы устроили два сада (виноградника), оградил их финиковыми пальмами и поместили между ними ниву. Оба сада приносили плоды, и ничто из них не пропадало, а между ними Мы проложили реку.

Коран, 18:32–33

является несомненно противным Райскому «джаннат» который ждет нас в следующей жизни:

Аллах обещал верующим мужчинам и женщинам Райские сады, в которых текут реки и в которых они пребудут вечно, а

также прекрасные жилища в садах Эдема. Но довольство Аллаха будет превыше этого. Это и есть великое преуспеяние.

Коран, 9:72

Так, мы можем представить и постичь сущность первого, но второе же не дает нам представления кроме как о том, на что оно указывает и это то пространство указаний, заключенное между двумя кругами – Коран использовал то, что ведомо органам чувств, чтобы указать на то, что им неведомо, чтобы тем самым разъяснить смысл.

Это и есть метод аргументации, который использовал любимец Аллаха пророк Ибрахим (Авраам), мир ему. Он воспользовался тем, что было ведомо его органам чувств, для умозаключения о том, что не было ведомо его органам чувств, пока не убедился в существовании Аллаха и не уверовал в Него до того, как к нему пришло Откровение.

Одним из примеров беспорядка в указаниях является установление понятий, выходящих за пределы Корана и наполнение их кораническими смыслами, что потом приводит к тому, что ученые-догматики добавляют смыслы, которые считают равнозначными по степени им и достигают тем самым степени принуждения к тем смыслам, которые не относятся к ним. К этому относится установление понятия «акыда» (вероубеждение) в качестве синонима понятия «иман» (вера). Потом охватываются вопросы, которые выходят за пределы пяти столпов веры, как упоминает их Коран (вера в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и в Судный День). Понятие «акыда» охватила все вопросы, которые преступили степень предположений, достигнув степени большей вероятности, а потом и вопросы, которые являются относительной истиной для школ и течений. Таким образом, пять столпов веры превратились у некоторых в триста восемьдесят, как упоминается у Аль-Багдади в его книге «Аль-Фиракъ», или же больше или меньше этого у других ученых. Это открыло двери для обвинений о неверии в соответствии с этими добавленными элементами.

3 – Нарушение в сознании мусульман картины связи между миром осязаемым и миром сокровенным.

Корану свойственны определенные методы и обычаи, используемые им в его разнообразных решениях вопросов, поскольку как разъяснение Корана было завершено согласно знаниям Аллаха, Свят Он и Велик, и эти знания объемлют все, что не ограничивает их абсолютность границы ни осязаемого, ни сокровенного мира, который ограничил для людей рамки их мышления и площадь влияния силы их сознания и познания. Таким образом, иногда Коран отталкивается от ниспосылаемого сокровенного мира, облегченного для осязаемого предметного мира, потом снова возвращается к миру сокровенному, словно Священный Коран находится в настойчивом движении между различными мирами, и человек обладает некоторыми познаниями о них через свет божественных велений и мир желаний, мир творений и мир материальный, а многие же находятся в невежестве по отношению ко всем этим мирам, ибо не наделены ничем, кроме как малым количеством знаний и наделены лишь тем пониманием поминания, то есть Корана, и познаний, которые облегчил им Аллах. Поэтому все человеческие познания, во главе с тем, что известно под названием наук о единобожии, вероубеждении или же догматики не могут довести человека до тех горизонтов или же избавить его от того невежества. Из этого следует, что человеку следует не возлагать на себя и на силу своего сознания того, что выше их сил и не превышать их способностей, и придерживаться границ, у которых остановился Коран, ведь они полны для него и достаточны, он не нуждается в возложении на себя чего-либо, помимо них, даже преследуя благие цели.

Рассмотрение учеными-догматиками многих вопросов мира этого и мира сокровенного относилось к порицаемой неестественности, к которой они не должны были прибегать или же предаваться ни при каких обстоятельствах, и человеку нисколько не навредит отказ от этого и не опорочит его знание лишь доступной ему степени и ограничение лишь этим. Так, сокровенное обсуждалось без различий между абсолютным сокровенным, известным лишь Аллаху:

Он – Ведающий сокровенное, и Он не открывает Своего сокровенного никому.

и между относительно сокровенным, стающим известным по прошествии времени, становясь в некоторые периоды сокровенным, а в некоторые – частью осязаемого мира, смещаясь, тем самым, между миром божественных творений и миром желаний, который заключается в изменениях Вселенной и течении дел общин в соответствии с сокровенными законами. Поэтому человек отдаляется, что приводит к нарушению связи человека между осязаемым миром и миром сокровенным.

4 – Поддержка догматикой тенденции споров и препирательств.

Догматика, как мы ранее уже говорили и разъясняли, основалась на препираниях и спорах, это же, в соответствии с методологией догматики, которая устанавливала подтверждение шаткости утверждений противников своей целью, послужило причиной для исследования всеми группами и течениями путей и способов, которые ведут к разрушению утверждений противников, чтобы опровергнуть их и утвердить свои собственные утверждения и закрепить их, а также и все исходящее из этого и все ответвления, связанные с этим, вместо того, чтобы решить вопрос, занимающий столь важное место должным полноценным образом. А затем и впасть в зависимость от этого беспокойства, от которого потом нельзя избавиться.

Догматика основывалась на препираниях и спорах, которые были частью логики Аристотеля, которая, в свою очередь, основывалась на представлениях и утверждениях, исходящих из выражений. Участник споров взаимодействует, не зависимо от того ищет ли он правильный ответ или же протестует против другого мнения, с тем, о чем он ведет спор, делая своей основной целью победу над мнением противника и его опровержение, и разъяснение правильности своих утверждений или своей школы, их поддержки и усиления, несмотря на истину и ложность на самом деле и по самому себе, и поэтому ищущий правильный ответ превращается в возражающего, а возражающий – в ищущего правильный ответ. При таких обстоятельствах разнятся рассуждения и возражения, так ищущий правильного ответа

подтверждает то, что признавал ложью, находясь в роли опровергающего, и признавая ложью то, что утверждал. По этой причине все то, что основывается на этом, поистине, основывается на хрупком обрыве, который может разрушиться в любой момент. Это является одним из самых опасных изъянов и слабых мест догматики.

Также, этот метод оказал влияние и на другие науки, такие как основы фикха, фикх и тафсир. Примером этого является то, что ученые по основам фикха при решении вопросов об объяснении норм Шариата оказались под влиянием их догматических школ и вступили в бесполезный спор вокруг этимологии и целей Мудрого Законодателя. Так в их мазхабах стало позволительным установление причинно-следственных связей действий Всевышнего Аллаха и установленных Им норм, не видя того, что противоречит или же задевает единобожие (таухид). По их мнению, причинно-следственная связь понималась как гармонично сливающееся с их мазхабом. Те же, кто считал, что мнение о причинно-следственных связях является установлением целей, которое противоречит таухиду, заняли по отношению к установлению причинно-следственных связей и его сути в соответствующем их мазхабам контексте.

Так, мутазилиты считали, что для каждого следствия существует причина, непосредственно повлиявшая на него, то что она произвела нечто подобное без нужды в постороннем вмешательстве. Причина у них является собственным свойством, не зависимым от назначений назначающего и утверждая его то как оказавшее влияние, то как причину. И это все основывалось на их догматических школах и их мнениях о добре и зле познаваемых разумом и обязательности наилучшего.

Ашариты же считали, что Аллах связал пользы с нормами, по Своей милости и желанию добра, а если пожелал бы, то сделал бы пользу в противоположности этому и что Он, Свят Он и Велик, может связать пользу с этой или же любой другой нормой, и если это не происходит бессмысленно, то поэтому причинно-следственные связи в Шариате являются лишь признаками обязательности норм, установленных Аллахом. Они говорят это избавляясь от противоречия, в котором говорят о препятствии влияния событий на извечное, и о причинно-следственной связи событий и о наличии

влияния извечного, поэтому нельзя устанавливать причинно-следственную связь между извечным и событиями. Действия Всевышнего не связаны причинно-следственными связями с целями и нормами, и не следует за мудростью и пользой, даже если эта мудрость является плодом этого, то они все равно не являются ее целями.

Матуридиты же считают, что действия Всевышнего Аллаха связаны с пользой для Его рабов, и противоречат мутазилитам, которые считают, что Аллах всегда поступает наилучшим образом со Своими рабами, а это лишь милость и благодеяние от Него, Свят Он и Велик. Они также опровергают довод запрещающих причинно-следственные связи, говоря о том, что Всевышний Пречист, Свят Он и Велик, от преследуемых целей, тем, что цель относится к рабу, для осуществления его пользы или же для предотвращения вреда, и раб имеет выгоду, а не Всевышний, Свят Он и Велик.

Мнения же занбалитов разделились. Так, Аль-Кады Абу Йа'ля говорил: «Нельзя говорить, что Аллах, Свят Он и Велик, совершает действия преследуя какие-либо цели или по каким-либо мотивам, в противность утверждениям кадаритов, брахимитов, санавитов и других заблудших течений...»

Так, цели и причины невозможны, кроме как по отношению к тому, которому возможно оказать пользу и принести вред, и кто нуждается в чем-либо. Так, в «Аль-Мусвадда» Ибн Таймийа говорится: «...более одного из наших товарищей, то есть ханбалитов, таких как Абу аль-Хаттаб, Ибн Акъиль, аль-Халявани и другие, во многих местах, что причинно-следственные связи, установленные Законодателем, это признаки, установленные Аллахом как указания на установленные им нормы, и что они словно названия... эти слова однозначно ошибочны, а разъяснение причинно-следственных связей Шариата представляет собой довольно большой вопрос. Ибн Акъиль и другие упомянули о том, что они хоть и являются признаками, но они приносят пользу и защищают от вреда, а не представляют собой простые признаки, негодные к вменению в обязанность»⁶².

⁶² Алю Таймийа, «Аль-Мусвадда фи Усуль аль-Фикх»

В отношении же к разумным доводам они сказали, что разумное суждение по аналогии является доводом и следует обращать на него внимание и использовать как доказательство, идущее после шариатских текстов, так же считала группа факихов и ученых догматики из числа ахлюль исбат (последователей мнения об утверждении атрибутов Аллаха – прим. пер.). Группа же из числа последователей хадисов и последователей поверхностных смыслов пришли к мнению, упомянутому Ибн Акъилем, что разумные доказательства являются ложными и их рассмотрение является запретным, а следование обязательно. Ибн Таймийа же пришел к мнению, что мнение о причинно-следственных связях является важным проявлением единобожия, указав на обязательность переплетений причин и на недозволённость самостоятельности одной причины для следствия, потому как самостоятельность действий является особенностью Господа Миров.

Мы хотим сделать заключение на том, что причинно-следственная связь могла бы быть важным отправным пунктом для созидания целевых идей в начальные периоды нашей истории, если бы не причины, препятствующие этому, во главе которых стоит господство догматики над этими исследованиями, вместе с тем, что она является одной из целевых особенностей Ислама. Целенаправленность ясным образом выделяется при рассмотрении любой стороны всего сущего. Так не существует творений, больших или малых, не имеющих цели своего существования, и свою роль, которую он выполняет в этой жизни, независимо от того знает ли это человек или нет:

«Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам?»

Коран, 23:115

Нельзя также сказать, что что-либо во Вселенной произошло случайно или же без мудрости, или причины, или же без исполнения какой-либо обязанности. Мнение о случайности является проявлением воскрешения примитивной мысли, возвращающиеся к периоду появления человечества.

Но Ислам вывел людей от мрака того периода и перевел их от мысли о случайностях к мысли, основывающейся на методологическое логически обоснованное установление причин и следствий, которое ведет к открытию связей между явлениями и предметами и образует умственное состояние, способное раскрыть законы Всевышнего Аллаха во Вселенной и человеческой жизни, и ведет к познанию наилучшего исчисления Всевышним всего, и производит из этого умственную активность, состоящую из знаний и познаний, которые упорядочивают разум человека, ведут его по правильному пути, делают его способным преодолеть частичные указания предметов, явлений и жизни, и связать их друг с другом для открытия целой сети связей между ними и их целевое содержание:

Мы не сотворили небеса, землю и то, что между ними, забавляясь. Мы сотворили их (небеса и землю) только ради истины, но большинство их не знает этого.

Коран, 44:38–39

С другой же стороны спорящий также будет стараться преувеличивать опасность использования выражений противника, стараясь всеми силами и способами насадить обязательность утверждения того, что это высказывание порочит веру и привести автора этого высказывания до обвинения его в неверии⁶³. Это ведет к преувеличению второстепенных вопросов, которые могут быть даже не связаны с исламским законодательством, до степени основ религии, и ведет к внесению некоторых вопросов не в их

⁶³ Ахмад бну Мухаммад ибн Али аль-Вазир в своей книге «Аль-Мустасфа фи Усуль аль-Фикх» рассматривал влияние обвинения в неверии и нечестии по извлекаемому из высказываний смыслу (то есть толкования) на разделы науки по основам фикха (таких, как единогласное мнение ученых и предания) с критической точки зрения. После того как он рассмотрел подразумеваемое под этим у ученых по основам фикха он прошелся по некоторым группам и толкованиям, так неверующий по извлекаемому из высказываний смыслу – это тот, кто из мусульман непреднамеренно совершил действие которое толкуется как неверие, как, например, антропоморфисты и другие приверженцы нововведений, которые относятся к неверию, а нечестивый по извлекаемому из высказываний смыслу это тот, кто из мусульман непреднамеренно совершил действие которое толкуется как нечестие как, например, бунтари вроде хаваридж – сказав: «Это – обвинения в неверии и нечестии по извлекаемому из высказываний смыслу – является роковым последствием, это ввергло мусульманскую общину в большие беды и смуты, и через него противоречия проникли в фикх и другие науки...».

соответствующую сферу исследований, что потом приводит к бесплодному их рассмотрению⁶⁴.

Вывод из всего выше сказанного можно вкратце обозначить следующим образом: искажение во взаимодействии с догматикой сформировало часть идеологического кризиса, постигшего мусульманскую общину, и стало примером обострения положения. Догматика в начале своего пути устанавливалась как решение и как часть процесса исправлений в идеях и убеждениях, и как защита исламского вероубеждения и укрепления ее столпов, и как упрочнение исламского обращения со стороны инструментов для защиты и убеждения. Догматика должна была выполнять свою работу в идеологическом пространстве и в призыве после того как появились противоречащие Исламу вероубеждения, возникшие при помощи предположений и идей людей, вооружившихся греческой идеологией и логикой, и знаниями первых заблудившихся философов и языческих мыслителей. Но взаимодействовало с этим кризисное мышление, с которым взаимодействовали, и сыны Ираиля с велением Аллаха принести в жертву корову, превратив решение, которым являлось принесение в жертву коровы для раскрытия тайн совершенного убийства, в кризис и большие проблемы, сбив, в свою очередь, догматику с ее целей, сделав ее частью кризиса, а не частью ее решения. И вместо того, чтобы стать частью миссии цивилизованного призыва исламской общины, она превратилась в инструмент для сражения мусульман друг с другом, и в запас противоречий и противоположностей исламской риторики и ее целям, став средством для разделения, водопадом противоречий, причиной возникновения смут в рядах Ислама, поддерживая идеологическое разъединение и фанатичность к догматическим школам. Это отвлекло мусульман от их роли и нарушило роль правильного вероубеждения в их жизни. И решением всех этих идеологических проблем является лишь возвращение к Священному Корану.

⁶⁴ Примером, который можно здесь привести, является вопрос установление цен, дороговизны, дешевизны вместо того, чтобы рассмотреть их как экономические вопросы, догматика растерзала его, ввергая его в бессмысленные споры не приводящие ни к каким действиям, как мы далее это и разьясним.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О формировании новой догматики

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Методологическое введение для установления полного осознания

1 – Руководство Корана и власть преданий.

Священный Коран – это обращение Аллаха, направленное ко всему человечеству, ко всем народам, включая людей предыдущих Писаний, для подтверждения того, что ниспослал Аллах предыдущим пророкам, то есть для восстановления истины и преодоления всего, что противоречит ей. С учетом упомянутых в прошлых Писаниях основ, Коран устранил фальсификации, смешивание, противоречия, которые были в них привнесены людьми. Поскольку люди не могут выполнять эту миссию с необходимой ответственностью и требуемой внимательностью, то Всевышний Аллах взял на Себя оберегание этого Корана. Оберегание же предыдущих Писаний, ниспосланных людям, было возложено на их монахов, но они не смогли их сохранить:

За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова, меняя их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро.

Коран, 5:13

Таким образом, несостоятельность монахов в возложенной на них обязанности по сохранению Писания, по различным причинам, утвердилась на практике. Так, обращение Аллаха не такое же, как обращение остальных:

Мы непременно ниспоем тебе весомые слова.

Коран, 73:5

Это слова, которые Аллах упорядочил так же, как и упорядочил положения звезд. И любая ошибка или изменение, как бы ни думал человек о том, что это не повлияет на смысл, но аяты схожи в своем положении с положением звезд, которое при любом изменении нарушает порядок и форму, как, например, изменение положения одной из звезд изменит отношение Вселенной к ней, согласно ее положению.

Поэтому Всевышний Аллах дал обещание сохранить этот Коран и защитить это обращение от всех изъянов, постигших предыдущие Писания:

**Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его.
Коран, 15:9**

Он лично ниспослал это Напоминание и составил его без чьей-либо помощи, и упорядочил, и сформировал его образ, взял на Себя его сохранение и оберегание до Судного Дня. Ниспослание Напоминания началось с Него и закончится, когда Он прочитает это Писание в Судный День обитателям Рая, и, вместе с этим, Он взял на Себя сохранение этого Писания, также, как и его ниспослание, и собирание, и разъяснение, и веление Своему Пророку ﷺ следовать этому писанию, читая его неторопливо:

Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить.

Коран, 75:16

А это означает, что даже эти передаваемые чтения (кырааты) нуждаются в пересмотре в свете и руководстве хранимых, общих и ясных аятов, которые являются источником его непогрешимости.

Чтения (кырааты) являются изменениями слов при их передаче, тексты же которыми мы сейчас обладаем указывают на то, что слова Аллаха не могут быть изменены, и что они ниспосланы одним единым ниспосланием, которое не повторялось. И все эти аяты передавали очевидные знания, по отношению к которым никто не мог быть в невежестве и никто не мог придать иной смысл

буквальному значению этих слов: «Мы ниспослали», «Мы сохранили», «следовать»,— а также: «Мы прочитаем тебе, так не забывай», «читали размеренным чтением», «разъяснением всякой вещи»,— чтобы в них была выдумана одна буква или же слово. Все эти аяты подразумевают бесспорное знание. И обязательной для каждого простого мусульманина, не говоря уже об ученых, была полная убежденность, без всяких сомнений, в сохранности этого Корана и в отсутствии в нем разнообразия языков, чтений, и слов. Поэтому и следует говорить все то, что находится далеко от этих утверждений и не видится возможным то, что какой-либо мусульманин может впасть в заблуждение по отношению к этим очевидным знаниям. Нет сомнений и в том, что мудрость Аллаха велика, точная и всеохватная, и что Его милость широка в благом сохранении Им Достохвального Корана, несущего в себе пророчества, все Божественные Послания, а Мухаммад является пророком и посланником, печатью всех пророков и посланий. Но также существует и закон Аллаха заключающийся в долгосрочности надежд и черствости сердец. Так, чем больше удаляется во времени община от времени жизни посланника, тем более черствеют сердца людей, и как же быстро тогда разгорается большая смута и люди начинают сражаться друг с другом. Эта черствость сердец нивелировала большую часть влияния Корана на сердца верующих в него, и открыла их сердцам и разумах пути для различных отклонений и изменений до степени того, что они забыли об особенностях самого Корана и его атрибутах.

Ибо, человек по своей природной слабости, склоняется к тому, чтобы сделать из себя центр, от которого он будет отталкиваться в видении всего остального, и он становится пленником самого себя, то ему следовало бы аннулировать невозможные и вероятные атрибуты по отношению к Книге Аллаха, вместо того, чтобы вывести из абсолютных атрибутов Книги Аллаха средство для преодоления своих собственных конфликтов. Поэтому, языки людей начали произносить различные противные выражения, как мнение о том, что Коран несет в себе различные толкования, и то, что тексты ограничены, тогда как происходящие происшествя не ограничены. И они пришли к тому, что Коран нуждается во внешнем разъяснении,

поскольку в нем содержатся неясные, неопределенные, отмененные тексты, а также – прямой и переносные смыслы, и многое другое. Они решили судить о словах Всевышнего Аллаха в свете особенностей и известности арабского языка, несмотря на его универсальность, не вспоминая об аятах, указывающих на непогрешимость Писания, на его обобщающий характер и ясность, по причине того, что это является частью божественного промысла. Это открыло злые умыслы по отношению к Корану, позволив некоторым произносить явные слова неверия о том, что будто в Коране есть противоречия грамматике, упущения и добавления, и что существуют аяты отмененные как для чтения, так и для извлечения норм, и другие отмененные для чтения, но содержащие действующие нормы, и мы не знаем, как разум допускает отмену указания и оставление смысла без указания на него, и мы, при этом, община которой Аллах запретил принятие чего-либо без знания и доказательства. И как же люди, тогда считают возможным верить в слова Всевышнего:

Никто не изменит Его Слов.

Коран, 6:115

независимо от того называют ли они это чтениями или же передачами, или же любым другим названием? Существует много слов пришедших в этом контексте, указывающих на степень черствости тех сердец, которые допустили принятие в отношении Достохвального Корана того, что они пожелали, и это не произошло, кроме как по причине власти преданий над разумом людей. Поистине, Всевышний Аллах Сам сохранил Достохвальный Коран и Сам разъяснил его смыслы, чтобы он стал Напоминанием после смерти Пророка ﷺ, и доводом для всех миров до Судного Дня.

Будто дьявол внушил некоторым людям эти противные высказывания, некоторые из которых собраны в книге Хусейна ибн Мухаммада ат-Табраси (умер 1292 г.х.) «Фасл аль-Хитаб фи Тахриф Китаб Рабб аль-Арбаб». Так же было и с учеными по основам фикха, которые говорили о том, что мы упомянули, и были оформлены науки о Коране, которые включали в себя высказывания о том, что

определенный аят был отменен таким-то аятом, а такой-то аят был ниспослан о таком-то племени, и читали причины ниспослания подтверждая историзм Писания. Я упомяну некоторые примеры этих противных высказываний, которые были отнесены к Корану, повторялись поколениями, до наших дней изучались шариатскими институтами, при этом утверждалось, что это предания и подтверждалась достоверность большинства из них путем передач, несмотря на то, что передача, на сколько бы не было велико ее положение, не может послужить отменой обязательного и очевидного, познанного по необходимости и очевидности, и то, что если произойдет такое, что придет предание, противоречащее очевидным и достоверным знаниям непогрешимых коранических аятов, то обязательным является отрицание его этим очевидным и достоверным знанием на которое указывают непогрешимые аяты Священного Корана, но к большому сожалению этого не происходило.

Основой преданий является то, что это человеческая передача вестей, происшествий и событий, исходящих от предыдущих людей тем, кто передает после них слова, и может передаваться при помощи словосочетаний «передал такой-то от такого-то», или со словами «поведал нам», или же «рассказал нам» и так далее... Целью же этих передач является подтверждение достоверности передаваемого и его утверждение. Достохвальный Коран же является словами Аллаха и процесс подтверждения и использования его как доказательства не зависит от передач и преданий. По этой причине, вызов Корана не заключается в большом количестве передатчиков, а в составлении чего-либо подобного ему, хотя бы одной суры, в таком упорядоченном стиле, с таким красноречием, красотой, силой воздействия. Это и есть, то, в чем заключался вызов Аллаха.

Вызов Корана не относится к передачам, потому как предмет передач явился позже, чем установление достоверности Корана и достоверности его категоричности и доказательной силы. Установление категорической достоверности не произошло при помощи преданий или же их большого количества, а произошло при помощи красноречия, упорядоченности, достоинств и стиля Корана. Никто не использовал количество передатчиков аутентичности

Достохвального Корана для установления его достоверности, категоричности и доказательной силы, но мнение о передачах и преданиях и об основании категоричной аутентичности Корана на многочисленной передаче, исключаяющей изъяны (тауатур), является мнением, появившимся после эпохи записи и систематизации наук и во времена появления науки фикха. Так, вопросы вероятности и категоричности вошли в поле обсуждений мусульман после перевода некоторых познаний других предыдущих общин и после появления богословско-правовых школ. Тогда как некоторые ученые – факихи предполагали возможность возникновения внутреннего противоречия между доказательствами Шариата, или же между некоторыми доказательствами, появилось множество мнений в вопросах фикха и основ фикха, основывающихся на принципе противоречия. Они взяли за основу отмену Священных текстов и заявили об отмене раннего доказательства более поздним доказательством, и сказали о преимуществе категорического доказательства над вероятным доказательством, а также заявили о преимуществе буквального смысла, о буквальности, взаимном усилении доказательствами друг друга, о неизбежных из-за своего широкого распространения вопросах и многое другое.

Здесь же они постарались увеличить ценность передачи и обосновывали отсутствие краткости при передаче вестей и доказательств, считая это средством для определения категоричности и вероятности в Коране, говоря, что Коран, в общем, является категоричным в своей аутентичности по причине своей передачи, исключаяющей изъяны, но он является вероятным в указаниях большинства своих текстов. По этой причине и были приняты множества чтений Корана, и были высказаны мнения о существовании чтений, переданных достоверной передачей, исключаяющей изъяны (тауатур)⁶⁵, и чтений переданных менее

⁶⁵ Мутавафир происходит от слова «таватур» – «следование один за другим». Этим термином определяют такие хадисы и сообщения, в которых исключена возможность фальсификации, то есть передатчики таких хадисов не имеют возможности для сговора. У таких сообщений есть несколько условий, которым они должны соответствовать: большое количество передатчиков, которое должно присутствовать в каждом из разрядов цепочки передатчиков, а также должно отсутствовать подозрение в сговоре и фальсификации – прим. пер.

достоверной передачей (ахад)⁶⁶, а также редкой (шаз)⁶⁷ передачей и слабой (даиф)⁶⁸ передачей. Но они не должны были попадать в этот тупик, ибо Аллах наделил Коран непогрешимостью никто не изменит Его Слов и Его аятов, и Его сур, и сам Коран полностью; и Аллах установил связь между Своим Кораном и аятами, и между положениями звезд, сказав:

Но нет! Клянусь местами звезд.

Коран, 56:75

Потом же, когда они обнаружили, что принуждение к абсолютному признанию достоверной передачи, исключаящей изъяны, вынудит людей к притязаниям иудеев, христиан и всех других религий, а это неприемлемое действие, и поэтому они были вынуждены сказать о малой вероятности того, что передачи, исключаящие изъяны, могут быть возможны в общих преданиях и передачах, чтобы исключить вероятность принятия притязаний других общин на достоверность их религий. Перед нами встал вопрос о противоречиях, равенности, и выводе наиболее приемлемого из множества мнений, оказывающих негативное влияние на науки Корана, хадисы, фикх, передачу языков, вдобавок к проблемам, связанным с догматикой, на которые мы ранее указали. И мы не нуждались в суждении о Священном Коране при помощи преданий и во включении этих мнений в идейную сферу догматики, Коран же абсолютно не нуждается в связи его категоричной аутентичности с передачами, вместо ее связи с брошенным им вызовом и невозможностью преподнести что-либо схожее с ним.

⁶⁶ Этим термином обозначают те хадисы и сообщения, которые не отвечают требованиям мутавафир, по причине того, что такие сообщения, передаются малым количеством путей – прим. пер.

⁶⁷ Этим термином обозначается хадис или сообщение, которые передаёт надёжный, достойный доверия передатчик, однако он противоречит другому достоверному сообщению, передатчик которого более надёжный и сильный в передаче. Или же этот хадис или сообщение противоречит другим достоверным сообщениям, которых по числу больше – прим. пер.

⁶⁸ Этим термином обозначают те хадисы и сообщения, которые не отвечают требованиям достоверных или хороших сообщений – прим. пер

Священный Коран свидетельствует о себе словами Всевышнего Аллаха:

Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его.

Коран, 75:17–19

Эти аяты указывают на следующий порядок: собрание, потом прочтение, потом разъяснение. Это означает, что Коран не читается, кроме как в том случае, и в том состоянии, в котором пожелал Аллах, чтобы оно было ясным и явило нам свои составляющие. Поэтому Кораном не является то, что не входит в его текст и структуру, заключающееся между обложками этой книги, и по этой причине отвергаются предания, указывающие на то, что собрание Корана было иджитхадом со стороны сподвижников, каким бы ни было их положение. Собрание Корана является установлением от Всевышнего Аллаха, как Он сам и оповестил нас. Так же, и чтение Корана не оставлено для иджитхада переписчиков, а записано под диктовку Пророка ﷺ на том же языке, на котором и было ниспослано. Все это является полным донесением со стороны Пророка ﷺ. Писания его Господа, и он не мог покинуть этот мир оставив что-либо из этого какому-то другому человеку кем-бы тот ни был.

Это относится и к преданиям и высказываниям, склоняющимся к наличию аятов Корана, находящихся за пределами его структуру, а также и мнение о том, что чтение этих аятов было отменено, а нормы, содержащиеся в них, остались. Как же может разъяснять норму Шариата то, что даже не читается?! Так же и предания, которые гласят, что этот определенный аят был связан с определенным человеком, а не с каким-либо другим, или же то, что это чтение является редким (шаз), а это достоверное, исключаящее изъязы (тауатур), а это чтение менее достоверное (ахад). Все это является низведением Священного Корана до уровня различных преданий. Коран же не является выдуманной речью, и не следует забывать об отсутствии в нем погрешностей, которой наделил его Всевышний в его сохранности, собрании, следовании, чтении и ясности среди преданий. Поэтому общине Корана приличествует остановиться на

сохранении Корана, его тексте и структуре, и перед всем, что связано с Кораном и с сохранением его Всевышним. Познали мы причины этого через полное или же неполное исследование, или же не познали, но все это относится к Ниспославшему Писание, Свят Он и Велик, и не может кто-либо добавить к этому Писанию или же убавить от него, включая и нашего Пророка Мухаммада ﷺ, в сердце которого и был ниспослан Коран, и к которому Всевышний обращался со словами:

Если бы он приписал Нам некоторые слова, то Мы схватили бы его за правую руку (или схватили бы его крепко).

Коран, 69:44–45

Никто не изменит Его Слов.

Коран, 6:115

И перед всеми преданиями, которые противоречат этим истинам, мы должны остановиться чтобы познать, как они были сказаны и почему сказаны!

Касательно же того высказывания, что предания являются предметом, который Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, подчинил нам для сохранения Корана, то мы абсолютно не согласны с ним, и более того говорим, что, поистине, божественное сохранение, божественное собрание и божественное разъяснение являются божественными промыслами, относимыми к Нему, Свят Он и Велик, и от Него, Свят Он и Велик, исходит их непогрешимость, а предания же являются делами людей, не лишенными как и все их дела изъянов, упущений и кривизны, и поэтому они не могут возвыситься до степени возложения на них этой тяжелой ответственности, ведь как может меньшее превозноситься над более величественным? И как предполагаемое может нести на себе категорическое и хранить его? Что же касается преимуществ семьи Пророка или некоторых сподвижников, связанных с мнением, что какой-то определенный аят был лишь у определенного человека, а не у кого-либо другого, и что приводит к тому, что в случае если этот человек умер до того, как

передал этот аят людям, то аят был бы потерян – то это слова, которые не может говорить верующий по отношению к Корану, убежденный в том, что это Книга Аллаха, которую Он сделал непогрешимой, взял на себя ее сохранение, ее собирание, чтение и разъяснение, и лишил ее кривизны, изменений, противоречий и всех изъянов человеческой речи. Поэтому Коран и является бросающим вызов и настоящим чудом, и если соберутся все люди и джинны чтобы привести что-либо подобное ему в любой степени, то они не смогут привести что-либо подобное ему, даже если будут помогать друг другу. Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, подтвердил то, что Коран лишен смешений с человеческой речью. И даже достойному доверия Посланнику, который передавал Коран от своего Господа, Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, пригрозил в случае того, если он припишет Ему некоторые слова, даже одно слово, страшную кару, и никто не смог бы избавить его от этого.

Поэтому все то, чем заполнили люди книги, которые они называли как науки Корана, и пришли в них к очень удивительному мнению, которое ставит знак равенства между Книгой Аллаха, словами Его посланника, потом же и между Книгой Аллаха, вестями и преданиями, и открыли перед великой Книгой врата для заблуждений и искажений – все это нуждается в пересмотре и разборке, для того, чтобы восстановить их строение при помощи коранического подтверждения. Даже если в этих науках и преданиях было что-то хорошее, а это то, что они были сильным доказательством сохранения Книги Аллаха самим Аллахом, Свят Он и Велик, и того, что Он не возлагал сохранение этого Писания ни на кого из Своих творений, но эти науки, если их оставить как они есть, то они привели бы нас к неизбежным последствиям – практическому искажению Корана, но между ними и между этим встал завет Аллаха о сохранении Его Писания.

2 – Примеры преданий, которые противоречат сохранению Всевышним Аллахом Корана.

Так же и предания, которые считали, что в Коране существуют грамматические ошибки, появились в результате ошибок переписчиков и разницы их диалектов арабского языка.

Относительно этого переданы слова об Османе и Айше, да будет доволен ими Аллах, и о том, что арабы исправят его своими языками⁶⁹, и о том, что в Коране присутствуют ошибки.

Аль-Балькини сказал о переданном от ас-Суюти: «Знай же, что Аль-Кады Джалаля ад-Дин аль-Балькини сказал: «Чтение делится на мутаватир, ахад и шаз. Мутаватир – это семь известных чтений, ахад же – это три восполняющие десять чтений, называемые также чтениями сподвижников, шаз же – это чтения последователей сподвижников, таких как Аль-Амаш, Яхья ибн Висаб, Ибн Джубейр и подобных им»⁷⁰. Все то, что выходит за пределы контекста, и что является ошибкой и не соответствует речи арабов – все эти противные мнения и плохие темы должны в центрах изучения и исследования религии отвергаться от Корана и должно держаться подальше от сферы обвинений, которые появились по причине этих странных исследований. И мы ждем и надеемся, что организации по изучению религии, а также специализированные институты и

⁶⁹ Абу Убейд, Саид ибн Мансур, Ибн Аби Шейба, Ибн Джарир, Абу Дауд, Ибн аль-Мунзир передали от Урвы, который сказал: «Я спросил Аишу об ошибках Корана: **«Воистину, верующие, а также иудеи, сабии (Коран, 5:69), которые совершают намаз, выплачивают закят» (Коран, 4:162), «Эти двое мужчин – колдуны» (Коран, 20:63)**, на что она сказала: «О, сын моей сестры, – это проделки писцов, ошибившихся в книге».

Привел также Ибн Абу Дауд от Саида ибн Джубейра, который сказал: «В Коране четыре искажения: **«сабии» (Коран, 5:69), «которые совершают намаз» (Коран, 4:162), «и я буду раздавать милостыню и стану одним из праведников (Коран, 63:10), эти двое мужчин – колдуны» (Коран, 20:63)**».

Привел также Ибн Абу Дауд от Абдуль Аля ибн Амира аль-Кураши, который сказал: «После того как закончилось составление Корана, Осман пришел с ним и посмотрев его сказал: «Вы сделали все наилучшим образом, я вижу некоторые ошибки, которые исправят арабы своими языками». Ибн Абу Дауд сказал: «Это для меня означает своим арабским языком, а если это не так, то если в нем и были ошибки противоречащие речи всех арабов – то почему же Он позволил чтобы этот экземпляр был распространен среди людей, которые будут читать его?»

Ибн Абу Дауд также привел от Икриты, который сказал: «Когда Осману принесли экземпляр собранного Корана он увидел в нем некоторые ошибки и сказал: «Если бы диктовал человек из племени хузейл, а переписчик из племени сакиф, то не было бы в нем этого». Смотри:

– Ас-Суюти «Дур аль-Мансур».

Мы же не основываемся в опровержениях на том, чему следовали предшественники, в их числе и Ибн Таймийя, считая непозволительным, чтобы Осман ибн Аффан и остальные сподвижники знали об ошибках и оставили бы все как есть, а мы основываемся в опровержениях на сам Коран, в котором Аллах пообещал сохранить его чтение: **«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом» (Коран, 75:17–18)**

⁷⁰ Ас-Суюти «Аль-Иткан фи Улюм аль-Къуран».

университеты, спасут Коран от науки о Коране и от тех бед и искажений, которые окружили ее, открывших двери зла, которые вредят нам до сих пор. Аль-Вахиди в книге о причинах ниспослания аятов, как говорит о нем аз-Заркяши, пришел к мнению о том, что: «Если возможно существование Корана в соответствии с которым мы поступаем, не читая его, потому как Аллах более знающ о полезном для нас, тогда в соответствии с этим возможным является и то, что Аллах знает о пользе для нас в соответствии с нашими действиями»⁷¹.

Быть может, он имел ввиду аят о забивании камнями, о котором передается, что он был читаем, а потом был отменен для чтения, но с оставлением его, ставшей известной, нормы. Но, на самом деле, это стих из Торы, а не аят из Достохвального Корана. Стих, который до сих пор встречается в некоторых экземплярах Торы. Некоторые же передатчики впали в путаницу, посчитав, что его слова: «ниспосланное Аллахом»⁷² подразумевают ниспосланное в Коране, и как передается в некоторых преданиях: «Было среди читаемого», что ошибочно понимается некоторыми как «читаемое из Корана», но на самом деле это не так, а подразумевается «читаемое из Торы».

Также, упоминаются предания, некоторые из которых указывают на то, что это было частью суры «Ан-Нур» (Свет), а некоторые, – суры «Аль-Ахзаб» (Союзники), а для установления отсутствия наличия этих аятов в Коране некоторые предания указывали на то, что Посланник Аллаха ﷺ сам запретил установление и запись этих аятов⁷³, а остальные же указывали на то, что Омар, да будет доволен им Аллах, воспретил это⁷⁴.

⁷¹ Аз-Заркяши «Аль-Бурхан фи Улюм аль-Къуран».

⁷² Привел аль-Бухари со своей цепочкой передатчиков от Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, который сказал: Омар ибн аль-Хаттаб сказал: «Я испугался, что по прошествии времени люди начнут говорить, что не находят в Книге Аллаха забивания камнями и впадут в заблуждение оставив ниспосланное Аллахом. Ведь поистине, забивание камнями является наказанием для тех, кто совершил прелюбодеяние будучи в законном браке, и, если приведено ясное доказательство этого, или же наступила беременность, или же в случае признания. Суфьян сказал: Как я и запомнил, ведь разве не забивал камнями Посланник Аллаха ﷺ и не забивали мы после него?» Смотри: – аль-Бухари хадис 6441.

⁷³ Привел Аль-Хаким через Тарика ибн ас-Султа, который сказал: Зейд ибн Сабит и Саид бну аль-Ас писали экземпляр Корана и дошли до этого аята. Зейд сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Старца и старуху если они совершили прелюбодеяние, то

Подобными являются и предания шиитов-имамитов, которые говорят об аятах, указывающих на правление имама Али; будто сподвижники или некоторые из них вмешались в процесс собирания Корана и изъяли эти аяты из Писания, или же некоторые страницы были съедены домашним животным, и что никто не собрал весь Коран, кроме имамов. Примеры этих преданий:

– «... от Абу Джа'фара, мир ему, передается, что он сказал: Никто не может утверждать, что он собрал весь Коран, скрытые и явные его части, кроме как попечители».

– «... от Джабира передаются его слова: Я слышал, как Абу Джа'фар, мир ему, сказал: Нет ни одного человека, который говорил бы, что он собрал весь Коран в том же виде как ниспослал его Аллах, кроме лжеца. И так же, никто не собрал и не сохранил его, кроме Али ибн Аби Талиба и последовавших за ним имамов».

– «... человек задал вопрос Абу Джа'фару, мир ему, на что Абу Джа'фар сказал: «Не может никто говорить, что он собрал весь Коран, это могут сказать только попечители».

беспрекословно забивайте их камнями». Омар же сказал: «Когда это было ниспослано я пришел к Пророку ﷺ и сказал: «Записать ли мне это? И будто бы он воспротивился этому». Омар сказал: «Разве ты не видишь, что если старик совершил прелюбодеяние, не будучи в законном браке, то он подвергается избиению хлыстом, и что, если юноша совершил прелюбодеяние, будучи в законном браке, то он забивается камнями». Смотри:

– ат-Табари «Тафсир ат-Табари».

Ибн Хаджар в «Фатхе» сказал: «Из этого хадиса извлекается причина отмены чтения, связанная с тем, что действие не связано на прямую с общим смыслом аята». Смотри:

– Ибн Хаджар «Фатхуль-Бари фи Шарх Сахих аль-Бухари»

Что это за путаница. Посланник Аллаха противится записи аята из Корана, как будто он исправляет ошибку, допущенную Аллахом, и норма не идет вместе с предполагаемым выражением аята и его смыслом!! Почему же тогда был ниспослан аят!!

⁷⁴ Ибн ад-Дарир, говоря о преимуществах Корана, сообщил, что Омар, обращаясь к людям сказал: «Не сомневайтесь в забивании камнями, поистине это истина, я желал записать это в экземпляр Корана и спросил об этом Убейя ибн Кяба, который сказал: «Разве ты не пришел ко мне, когда я изучал этот аят у Посланника Аллаха ﷺ ? Ты же толкнул меня и сказал: «Ты изучаешь аят о забивании камнями, а они сближаются словно ослы»». Ибн Хаджар сказал: В этом предании содержится указание на причину отмены чтения и это разногласие. Смотри:

– Ибн Хаджар «Фатхуль-Бари фи Шарх Сахих аль-Бухари».

Мы не сомневаемся в противоречивости преданий, но удивляемся хранителю хадисов нашей общины, как это стало приемлемым, не смотря на его критическое предчувствие. Пересмотрим предания, которые связаны с собиранием Корана и с тем, что это не было по установлению Всевышнего Аллаха. Смотри:

– Таха Джабир аль-Ульвани «Нахва Маукиф Къурани мин ан-Насх».

Предание, приведенное Ас-Сыфаром в главе «О том, что у имамов весь Коран»: «... человек читал Абу Абдуллаху, мир ему, и я услышал ранее не слышанное мной в Коране и не читаемое людьми. Абу Абдуллах, мир ему, сказал: «Стой, стой, прекрати так читать, читай так как читают все люди», пока не встал человек... и не достал экземпляр, написанный Али, мир ему, и сказал: «Этот экземпляр составил Али, мир ему, для людей, закончив который и записав, он сказал им: «Это Книга Аллаха в том же виде, в котором была ниспослана Аллахом Мухаммаду». Люди сказали: «Это экземпляр с текстом Корана, какой и есть у нас. Мы не нуждаемся в нем». Тот сказал: «Тогда, клянусь Аллахом, вы не увидите его после сегодняшнего дня...»».

– Предание, приведенное Аль-Кулейни (умер 329 г.х.): «От Абу Басыра передается: ... потом же пришло Откровение Пророкуﷺ: **«Просящий просил мучения, которые постигают неверующих. Никто не сможет предотвратить предводительство Али».** Я сказал: «Мы не читаем это таким образом». Он сказал: «Да, буду я выкупом за тебя. Так, клянусь Аллахом, был ниспослан с этими аятами Мухаммадуﷺ Джабраиль, и так это и зафиксировано в экземпляре Фатимы, мир ей...»».

Существует много преданий на подобную тему. Стараясь не затягивать, мы не будем упоминать их здесь, но приведем здесь комментарий Абу аль-Хасана аш-Шаарани (умер 1320 г.х.) на эти предания, упомянутый им в сносках комментариев к книге «Шарх Усуль аль-Кяфи» в котором он сказал: «Вероятность упущений в Коране по мнению великих ученых и знатоков хадисов является ложным предположением. И предания от Абу Басыра в цепочке которого находится Сулейман ад-Дейлями (о котором говорили, что он был явным лжецом, а также и его сын, передававший от него) не приемлемы...».

Правильным является то, что мы не можем установить соотношение тех, кто верит в невозможность искажений в Коране и тех, кто склоняется к вероятности этого, среди ученых и знатоков хадисов из числа имамитов, но мы все же можем с уверенностью установить, что последователи первой группы не являлись меньшинством, по меньшей мере по качеству, а ученые, которые

относились к этой группе, являются наиболее знающими учеными мазхаба имамитов и теми, кто устанавливал его путь, и у них были школы, просуществовавшие на передовых рядах этого мазхаба на протяжении веков, такие как шейх Ат-Туси, идеи которого на века овладели имамами вплоть до того, что следующие поколения следовали его мнениям после него, пока не образовалась школа Аль-Хилля, с ее наиболее выдающимся ученым – Алляма аль-Хилли, которая считается началом новой эпохи истории в мазхабе имамитов, основывающейся на разумных доказательствах и иджитхаде. Так продолжалось до появления группы «Аль-Ахбари аль-Хадис» которая овладела имамами на следующие два века (11–12 века Хиджры) и одним из основателей этого движения был шейх Мухаммад Амин аль-Истрабади со своей книгой «Аль-Фаваид аль-Маданийя» до тех пор, пока ученые по основам фикха не вернули свои позиции и свою силу. Эта группа сыграла выдающуюся роль в мощном возрождении мысли об искажении Корана среди имамитов, а открыл этот вопрос Аль-Файд аль-Кяшани (умер 1091 г.х.), когда в шестом предисловии своего толкования Корана «Ас-Сафи» пришел к мнению об искажении Корана, после перечисления преданий, подтверждающих его мнение: «Я говорю: Из всех этих, а также и других преданий, переданных через членов семьи Пророка (мир им) следует, что Коран, которым мы располагаем, не является полноценным в том же виде в котором был ниспослан Мухаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует. В нем содержится то, что противоречит ниспосланному Аллахом, а также и то, что изменено и искажено, и в нем многое стерто, из этого числа и имя Али, мир ему, стертое во многих местах, а также и другие изъяны. А также, этот Коран не упорядочен так как упорядочил его Аллах и его Посланник ﷺ». Потом же он привел примеры из преданий Али бну Ибрахима, приведенных им в его толковании искаженных фрагментов Корана, из них «вы были лучшими имамами (аимматин)», вместо: «вы были лучшей общиной (умматин)». В этом мнении ему последовали некоторые ахбариты ⁷⁵, как, например,

⁷⁵ Направление в шиизме двенадцати имамов (имамитов), возникшее в 17 веке н.э. (11 веке хиджры). Ахбариты выступали против использования иджитхада шиитскими муджтахидами,

Ни'матуллах аль-Джазири (умер 1112 г.х.) и знаток хадисов шейх Юсуф аль-Бахрани (умер 1176 г.х.) и аль-Мазиндарани (умер 1071 г.х.).

Несмотря на это, Аль-Кяшани не поддерживал мнение об отмене авторитетности Корана как источника, в соответствии с выбранными Хайдаром Хуббуллахом его выражениями. Его остановило прямое замечание: «И оно заключалось в том, что мнение об искажении приводило к невозможности обращения после этого к тексту Корану, несмотря на то, что мы обязаны крепко держаться за Коран и пересматривать предания в его свете. Это замечание, которое сформировало начало усиления цепочек для отмены коранических указаний у движения ахбаритов было записано самим Аль-Кяшани в его книгах «Аль-Уафий», «Ильм аль-Йакъин» и «Аль-Махаджату аль-Байдаа», но он в них считал это замечание сильным доказательством для отвержения текстов об искажении, и относил их к тому, что они подразумевали толкование Корана, а не сам Коран, или же то, что под искажением подразумевалось смысловое искажение, а не буквальное. В тафсире же «Ас-Сафи» он старался отвергнуть это замечание, чтобы сохранить идею об искажении Корана, и в тоже время старался не задевать коранические указания, и все это через высказывание о том, что изменение, которое происходит с искаженными текстами особо не вредит преследуемым целям, как удаление имени Али и семьи Мухаммадаﷺ, которое не ведет к упущению обобщения, имеющего место в тексте, и текст не теряется, несмотря на искажение, или же как высказывание о том, что они, мир им, собирали все, что было упущено нами, и поэтому мы должны обращаться к Корану, а в случае того, что было упущено мы должны обращаться к ним, мир им... Ролью Аль-Кяшани не являлось разрушение авторитетности Корана, хотя его коранические исследования усиливали это разрушение... Поэтому мы также обнаружили, что Ан-Набати аль-Фатуни (12 в.х.) считал, что секрет указания на правильный путь в вопросе предводительства (имамат) и указании на достоинство членов семьи Пророка, мир им, и в

ссылаясь на ряд хадисов в шиитских сборниках. Они также отвергали роль разума в религиозных дисциплинах. (прим. пер.)

обязательности повиновения им, заключается в изменениях и искажениях Корана»⁷⁶.

Усулиты⁷⁷ и приверженцы извлечения норм при помощи доказательств разума ввязались в отвержение заявлений об искажении Корана, при наличии между ними различий в отвержении преданий об искажениях и упущениях, и их толкования. Так, в книге шейха Джа'фара аль-Джанахи (умер 1228 г.х.), известного как Кяшиф аль-Гитаа (открывающий покрывало) «Кяшиф аль-Гитаа» он пришел к мнению что: «... нет в нем никаких добавлений, будь то сура, или аят, или басмалая, или же что-либо другое, слово или же буква, и все, что читается между двумя обложками является словами Всевышнего Аллаха, которые необходимо признавать в соответствии с мазхабом, более того, в соответствии с религией и с единогласным мнением ученых, преданиями Пророка ﷺ и высказываниями благородных имамов, мир им»... Глава восьмая о его упущениях: «Нет сомнений в том, что он храним от упущений при помощи сохранения его Всевышним Аллахом, как, ясным образом, указывает на это Коран... касаясь упоминаемых слабых преданий, то здравый смысл воспрещают практику в соответствии с их поверхностными смыслами... обязательным является толкование их одним из следующих способов: первый – изъясн в том, что было сотворено, а не в том, что было ниспослано, второй – изъясн того, что было ниспослано на небеса, а не того, что достигло печати пророков, третий – изъясн в смыслах, четвертый – изъясн касается хадисов кудси. Я же выбираю, что ниспосылаемое изначально имело изъясн, а не было искажено во время Пророкаﷺ, что же касается чудесности, разговоры о которой распространились в Хиджазе и за его пределами, то она заключается в том, что уже стало известным среди людей и не изменяет его никакие изъясны со времен Пророкаﷺ и до наших дней...»⁷⁸.

⁷⁶ Хуббуллах, Хайдар, «Назарийа Сунна фи аль-Фикр аль-Имами аш-Шии».

⁷⁷ Усулиты – последователи *усулийи* – направления в шиитском фикхе, признающего правомерность иджтихада, понимаемого как процесс дедуктивного вывода исламских законов из Корана и Сунны – прим. пер.

⁷⁸ Кяшиф аль-Гитаа, Джа'фар, «Кяшф аль-Гитаа ан Мубхамат аш-Шариа аль-Гираа».

Ас-Сеййид Аль-Хои выделился разбором этого вопроса в своем тафсире «Аль-Баян» после того как подтвердил невозможность искажений в Коране. Он сказал: «Среди мусульман является известным невозможность присутствия искажений в Коране и то, что Писание, которое есть у нас на руках является всем Кораном, ниспосланным нашему Пророкуﷺ, и об этом ясным образом говорили наиболее знающие ученые, из их числа: глава знатоков хадисов Ас-Садук Мухаммад ибн Бабавейх и шейх Ат-Таифа – Абу Джа'фар ат-Туси... и из них: Алляма аль-Джалиль аш-Шахшахани в главе о Коране в книге «Аль-Урвату аль-Вуска». Из них же и известный знаток хадисов Аль-Мавля Мухаммад аль-Касани..., из них и Баталю аль-Ильм аль-Муджахид Мухаммад Джавад аль-Баляги во вступлении своего тафсира «Аляу ар-Рахман». Потом же Аль-Хои привел сомнения говорящих об искажении Корана и опровергнул их, среди этого сказав: «Сомнение второе: Что у Али, мир ему, был экземпляр Корана, не соответствующий существующему экземпляру Корана, и то, что он преподнес его людям, но они не приняли его... Для ответа же на заявление о существовании у повелителя правоверных, мир ему, экземпляра Корана, противного существующему экземпляру Корана в порядке сур является лишенным сомнений моментом Аль-Хои в своей книге «аль-Иджтихад ва ат-Таклид» разъяснил, что экземпляр Али упорядочен по порядку ниспослания сур, но при этом он подтвердил, что собрание Корана было завершено во времена Посланника Аллаха, сославшись на упоминание Аль-Хакимом ан-Нисабури в главе о собирании Корана во времена Посланника Аллахаﷺ из слов Зейда ибн Сабита: «Мы собирали во времена Посланника Аллаха Коран по частям». А также он ссылаясь на заявления Ибн Омара о собирании Корана и его еженочном чтении. Также и наличие в его экземпляре добавлений отсутствующих в существующем экземпляре Корана, даже если и являются истиной, то это не указывает на то, что эти добавления были частью Корана и были упущены из него по причине искажений. Истиной же является то, что эти добавления были тафсиром Корана, его толкованием, или же ниспосланием от Аллаха

толкования желаемых смыслов... К этому относится и упоминание имен лицемеров в экземпляре повелителя правоверных...»⁷⁹.

В своем опровержении сомнений, говорящих о том, что достоверные (мутавафир) предания членов семьи Пророка, мир им, указывают на искажение Корана, он разъяснил, что эти предания обладают слабыми цепочками передатчиков, ибо некоторые из них были взяты из книги Ахмада ибн Мухаммада ас-Сайари непригодность мазхаба которого признали ученые-хадисоведы и потому, что он говорил о переселении душ. А некоторые были взяты от Али ибн Ахмада аль-Куфи, о котором ученые говорили, что он лжец и его мазхаб является неприемлемым, кроме того, что он вернулся и сказал: «Поистине множество этих преданий вносят категоричность по причине того, что некоторые из них исходят от непогрешимых людей, и это, по меньшей мере, вселяет успокоение». Потом он приводит предания об искажении Корана и сортирует их: «Так первостепенной считается группа, которая указывает на искажение своим названием, кроме тех, в которых подразумевается перенос смыслов аятов, который вынуждает отрицать преимущества членов семьи Пророка. Вторая же группа: это предания, которые указывают на то, что в некоторых ниспосланных аятах Корана упоминаются имена имамов, мир им, и что их много». Потом же он перечисляет их и отвечает на это, следующими словами: «Мы уже разъяснили, что некоторые ниспослания были из числа толкования Корана, а не самим Кораном... поскольку в противном случае мы должны будем оставить эти предания по причине их противоречия Корану и Сунне... Всем этим преданиям противоречат достоверные предания Абу Бусейра передаваемые в «аль-Кяфи». Он сказал: «Спросил я Абу Абдуллаха, мир ему, о словах Всевышнего: **«Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику» (Коран, 4:59).** Он сказал: «Это было ниспослано об Али ибн Аби Талибе, аль-Хасане и аль-Хусейне, мир им. Я же сказал ему: «Поистине, люди говорят почему же он не назвал Али и членов своей семьи в Книге Аллаха?» Он, мир ему, сказал: «Скажите же им, что Посланнику Аллаха ﷺ была ниспослана молитва и не было упомянуто им о трех

⁷⁹ Ас-Сеййид аль-Хои, «Аль-Баян фи Тафсир аль-Къуран»

ракаятах, или же четырех, до тех пор, пока Посланник Аллаха ﷺ не разъяснил им этого... И эта истина руководит всеми этими преданиями...»

Третья группа: предания, которые указывают на наличие искажений в Коране в виде добавлений и упущений, и на то, что мусульманская община после Пророка ﷺ изменила некоторые слова и заменила их другими словами... Ответ на это такой: «После того, как мы закроем глаза на изъяны в виде слабости, присутствующие в их цепочках, они противоречат Корану, Сунне и единогласному мнению ученых...» Четвертая группа: это предания, которые указывают на искажение Корана в виде изъянов. Ответ: «Эти предания должны относиться к упомянутому выше мнению о добавлениях в экземпляре Али и если отношение к этому смыслу некоторых из них невозможно, то обязательным является их отвержение, поскольку они противоречат Корану и Сунне... в добавок к тому, что большинство этих преданий имеют слабые цепочки передатчиков, а некоторые сами по себе не предполагают правды. Группа ученых высказалась об обязательности толкования этих преданий или же об обязательности их отвержения. Одними из тех, кто говорил об этом являются Аль-Кялбаси, аль-Багдади – толкователь «аль-Уафийа», и Аль-Кярки, который написал об этом отдельное исследование и упомянул в нем, что предания, указывающие на изъяны Корана, должны либо истолковываться, либо не приниматься, и то, что хадис, который противоречит указанию из Корана, достоверной (мутаватир) Сунне и единогласному мнению ученых, и толкование которого является невозможным, а также и невозможно использование его в переносных смыслах – то он должен быть отвергнут».

Я говорю, что согласно ас-Сейду аль-Хои, аль-Кярки своими словами указал на то, что достоверные (мутаватир) предания указывают на то, что если предания противоречат Корану, то они должны быть отвергнуты. К таким преданиям относятся:

– Переданное Аш-Шейхом ас-Садуком с достоверной цепочкой от ас-Садики, мир ему: «Остановка перед сомнительным лучше, чем безрассудство перед гибелью... то, что согласуется с Книгой Аллаха берите, а то, что противоречит Книге Аллаха оставляйте...»

– Переданное Аш-Шейхом аль-Джалилем Саид бну Хибатуллах аль-Кутб ар-Раванди с достоверной цепочкой до ас-Садика, мир ему: «Если вам упомянули два противоречащих хадиса, то сравните их с Книгой Аллаха, и то, что согласуется с Книгой Аллаха берите, а то, что противоречит Книге Аллаха отвергайте...».

В тафсире «аль-Мизан» Ас-Сеййид ат-Табатабаи (умер 1412 г.х.) доказывал, что Коран, который Аллах описал как поминание, хранимое в том же виде в котором оно было ниспослано, оберегаемое божественным сохранением от добавлений, упущений и изменений, как и обещал Аллах своему Посланнику. «Заклучением же доказательства является то, что Коран был ниспослан Его Пророку, и он был охарактеризован личными качествами, если изменилось бы что-либо из этих качеств, увеличившись или уменьшившись, или же изменившись в словах, или же в порядке, влияющем на него, то значит он потерял бы это качество...»⁸⁰.

Из числа тех, кто отрицал искажение Корана были и Сеййид Мухаммад Бакир ас-Садр, и Алляма Мухаммад Махди Шамсуддин, и Алляма ас-Сеййид Мухаммад Хусейн Фадлюллах, который подтверждал непогрешимость Корана от всяких искажений, и то, что предания, говорящие об этом, не устоят перед критикой их цепочек передатчиков и текстов, и, несмотря на это, поистине, заявляющий об искажении Корана не сможет перенести свои устремления в реальность, потому как ни на Западе, ни на Востоке этого мира, нет другого экземпляра Священного Корана, кроме того, который находится в обращении людей среди различных исламских групп.

Заклучение выше сказанного: не все шииты разделяют мнение об искажении Корана и его изъянах, и то, что группой, говорящей об отсутствии ранних искажений и его признаков, были выдающиеся последователи мазхаба имамитов, а не внезапно появившаяся группа, маскирующая свои религиозные убеждения, чтобы тем самым льстить последователем других мазхабов, особенно потому, что были известны мнения этих ученых, не только противоречащие остальным мазхабам, но даже в некоторых вопросах и занимавшие противоположные мнения.

⁸⁰ Ас-Сейд аль-Хои, «Аль-Баян фи Тафсир аль-Къуран».

Также, не существует никакого другого экземпляра Корана, находящегося в обращении среди шиитов, кроме известного экземпляра Корана. И даже те, кто верит в убавления, присутствующие в нем, верят и в то, что Коран в том же виде, в котором он ниспослан, сохранен имамами, и что на них возложено все, что содержится между обложками, и то, что убавленные аяты не вредят общему контексту Корана. А также то, что писания, не являющиеся Кораном, а являющиеся книгами личных преданий имамов, содержатся только у имамов и не предстанут перед людьми, кроме как после появления последнего двенадцатого имама – Аль-Махди.

Сутью же этой задачи является вопрос: «Является ли собрание Корана иджтихадом сподвижников или же это установление от Всевышнего Аллаха, Свят Он и Велик?» Для ответа на этот вопрос мы должны были обратиться к Книге Аллаха, но произошло нечто другое, и мы вняли слабым преданиям, появившимся во времена смут и различных поляризаций, когда были те, кто хотел возвысить положение сподвижников, поскольку они сохранили Книгу Аллаха от потери, тогда как другие, напротив, желали умалить их достоинство и возвысить членов семьи Пророка. В то время как Всевышний Аллах не оставил дела своего Писания никому из людей, как Он ясным образом указал на это в Своих словах:

Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его.

Коран, 75:17–19

Ясно то, что Книга Аллаха, Свят Он и Велик, закончена и сохранена вплоть до каждого слова и каждой буквы:

Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он – Слышащий, Знающий.

Коран, 6:115

И ясно то, что аяты однозначны и представляют собой единое строение и если будет изменено в аяте слово или же буква, то все

строение будет нарушено и будет разрушен порядок, и будет потеряна манера его вызова и стиль его влияния. Коран весь, от первой суры «Аль-Фатиха» до последней «ан-Нас», свидетельствует об этой ясной истине, которая не приемлет никаких видов сомнений или споров, и тот, кто уверовал в эту лучезарную истину, то уверовал в ясное доказательство и правильный путь, а тот же, кто не уверовал в нее каким-либо способом и считал, что в Коране присутствуют убавления, добавления, ошибки или искажения, то он потерял свою веру и впал в заблуждение. И этот постулат будет достоверным убеждением до тех пор, пока пожелает Аллах. Некоторые же люди впали в трудности и унижение в вопросах передачи преданий, приняв их, и соблазнились передачей и распространением отвратительнейших и мерзких преданий, позволив себе это со словами: «Передающий неверие не является неверным», будучи в невежестве в различии между освидетельствованием и передачей. Если правитель пригласил кого-либо засвидетельствовать против кого-либо о том, что он услышал, и он услышал слова неверия и свидетельство привело его к упоминанию того, что он услышал – это одно, но просто лишь передавать – это другое. Но они под сенью этих порочных слов, передали слова неверия, которые пожелал дьявол возложить в их уста, и каждый из них несет ответственность и завет за то, что передано от него, и даже некоторые из них говорили, что тот, кто привел цепочку передатчиков, то оправдался, и он может передавать от различных людей и распространять, что хочет и желает из слов неверия и слов неверующих.

Некоторые из них использовали в качестве доказательства своих действий то, что сам Коран часто упоминает слова и выражения неверующих и многобожников, потом опровергая их. Но Коран не делал этого для того, чтобы передавать от неверующих и многобожников их мнения, или же для распространения употребляемых ими выражений. Метод и порядок Корана превращает высказывания этих людей, в глазах, читающих и слушающих Коран, в глупые и нелепые выражения, указывая на нелепость мечтаний и глупость умов, при приписывании Милостивому детей, или же слов о том, что Длань Аллаха скована, да будут скованны их руки, и да будут они прокляты за то, что они

сказали. Коран Достохвален и он упоминает отвратительные слова неверующих и заносчивость преступников, вроде Фараона, Хамана и Каруна, делая их в глазах каждого, кто слышит их слова, такими невежественными и повторяющими лишь лживые измышления, но, вместе с этим, эти предания вышли в свет и распространилось добавление в преданиях и хадисах, поразив тафсир Корана, хадисы Пророка и все мусульманские познания. Если же сегодня мусульмане зададутся вопросом: «Почему нынешние мусульмане отстают от целей Ислама?» То, наверное, самым правильным ответом на этот вопрос будет то тяжёлое наследство идей, мнений, высказываний, разрозненности, разногласий, которое произошло в следствии этих преданий, отдаливших людей от Книги Аллаха и подтолкнувших их к этой тщетности в виде красивых слов дьяволов из числа людей и джиннов, внушающих друг другу красивые слова оболъщения.

Книга Аллаха, Свят Он и Велик, бросила вызов всем творениям, и людям, и джинам, чтобы они привели суру подобную его сурам, если они не верят в то, что Коран – это Книга Аллаха. И Коран бросал им вызов до тех пор, пока все они не заявили о своем бессилии, немоцности, ущербности и неспособности ответить на этот вызов. Но, вместе с этим, в наше наследие догматики, основ фикха и историческое наследие вошли противные и ничтожные предания и высказывания об искажении Корана, и об отмене его частей другими его частями, и о забвении его части, о том, что часть его страниц съело домашнее животное, и о том, что некоторые его аяты и слова были изменены, и группы несущих на своих плечах слова ученых и их мнения, повторяли в своих кружках по изучению и обучению передаваемых познаний, и эти предания вошли в тафсир, и хадисы, и основы фикха, и в догматику или же, другими словами, в основы религии, и продолжали повторяться на протяжении веков до тех пор, пока не достигли наших дней и мы не стали разбирать их. Так, сунниты, исходя из этих и подобных им преданий, обвиняют шиитов в том, что они отвергают Священный Коран, который сегодня читают мусульмане, веря в то, что это Книга Аллаха, собранная Посланником Аллаха ﷺ, и по нему был написан главный экземпляр во времена халифа Османа, и с тех пор этот экземпляр находится в обращении мусульманской общины, которая не сомневается в том,

что это хранимая Книга Аллаха, от «Аль-Фатихи» и до «Ан-Нас» ее аяты ясны и не подступит к ним ложь ни спереди ни сзади. Это как подрастающее поколение, которое научилось добывать сокровища и добыло сокровище нашего наследия, чтобы извлечь из них эти покойные, умерщвлённые слова, отряхнув с них землю и повторно пустив их в обращение невежд или превращенных в невежд людей, в обращение забывших или превращенных в забывших людей, забывших о том, что этот Священный Коран – это последняя крепость нашей общины, при помощи которой мы можем вернуть наше единство, и то, что если они убавили из него, а Аллах не позволит этого, то у исламской общины не останется основ, и то, что самой главной милостью Всевышнего Аллаха для человечества является то, что Он не возложил сохранение этого Писания на ученых мужей различных мусульманских групп и мазхабов, как монахи иудеев хранили Тору и потеряли ее, а Господь Миров Сам взял на Себя обязательство по сохранению своей Книги, чтобы та не подверглась искажениям излишествующих, добавлениям заблудших и толкованиям невежд или же тому, чтобы в своем строении и сущности не основываться на чем-либо из этого. Поэтому Коран и остался сохраненным по милости Аллаха, и его вызов остался действительным, а его чудесность стала вечной, чтобы оставаться указанием для всего человечества, освещая ему правильный путь.

Но вместе с этим опухоль преданий распространилась и на него, и люди стали передавать предания с изъянами, приобретенные у некоторых, относимых к обладающим положением в шариатских знаниях, что приводило к повторению и обсуждению ими этих преданий, и некоторые из них впали в заблуждение, наделив эти предания авторитетностью и принимая их. И каждый раз, когда взывал призыв о необходимости реконструкции строения единства этой общины, выделялась эта брешь и ее подобные изъяны, преграждая путь, чтобы некоторые начали говорить: «Как вы хотите, чтобы мы протянули руки тем, кто говорит об искажении Корана, или же о наличии в нем добавлений, или умалений?» И что они должны заявить об отказе от тех высказываний, которыми переполнено их наследие. Истина же в том, что наследие всех групп и течений является «пораженным раком» наследием, в котором

распространилась эпидемия послаблений в принятии преданий вроде «рассказал нам», «передал нам», «известил нас» ... и тому подобных преданий, без обращения внимания на критику, дефекты и сверки через призму Священного Корана или здравого разума, или правильной логики, чтобы раскрыть изъяны этих преданий и прекратить их повторение. И все эти предания – это предания, большинство из которых пришло через неизвестных или же обвиняемых в выдуманной передаче передатчиков, или через лживых передатчиков и передатчиков ложных хадисов, занимающихся приукрашиванием преданий и распространением передач этих преданий среди приверженцев буквальных смыслов, которые не интересуются откуда произошло предание со словами «рассказал нам», «передал нам», «известил нас». Эти высказывания достаточны для того, чтобы говорить о прокладывании ими после этого дороги к умам тех людей, без встречной критики или изучения, и даже правила, установленные ими, часто аннулируются ими и не используются при критике передаваемого ими, если это предание соответствует их целям или же поддерживает их. По этой причине мы призываем нашу общину пересмотреть это наследие, которое поразили раковые образования, и сверить его в соответствии с Книгой Аллаха, ее критикой и просеять через ее сито, и призываем к отстранению от того, что отрицает Коран и к отдалению этого от употребления людьми и от изучения в школах.

Вместе со всем вышеупомянутым, мы обнаружим то, что экземпляры Корана шиитов, источники которых упоминают эти высказывания, а Сунна, говорит об отмене нормы или чтения аята, не отличаются от экземпляров Корана остальных мусульман, а эти высказывания остались в обращении, не говоря уже об их использовании. Поэтому мы не обнаружим, что у шиитов есть Коран, который находится у них в обращении и отличный от других экземпляров Корана, распространенных в мире, потому как в экземплярах Корана никто не разногласит. Книга же «Фасль аль-Хитаб фи Тахриф Китаб Рабб аль-Арбаб» приписываемая Хусейну ибн Мухаммаду ат-Табариси (умер 1292 г.х.) является книгой, основанной на лживых высказываниях и на некоторых неприемлемых преданиях, и даже если некоторые из них имеют

достоверную цепочку передатчиков, то они все равно относятся к преданиям, имеющим изъяны в их текстах или же к являющимся странными (шаз) преданиями, и прибавив ко всем дефектным и лживым преданиям предания, переданные придерживающимися мнения об отмененных аятах, а также и лживые предания. И эта книга возвращается к своему автору, несущему свое бремя, и не обязывает шиитов ни к чему.

Поистине, это наследство преданий, которое легло на плечи коранической общины и заставило их забыть о Книге их Господа, и лишило их признания ее руководства. Поэтому мы должны познать то, что свершили наши предки, и руководствоваться Книгой Аллаха при пересмотре всего передаваемого наследия, к какой бы школе мы не относились, вместо того, чтобы утопать в спорах различных мазхабов, которые лишь отдаляют мусульманскую общину от Книги Аллаха и вносят дух фанатизма по отношению к наследству мазхабов, словно они были основой религии.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Создание Коранической догматики

Догматика (ильмуль калям), в своей унаследованной форме, которая до сих пор преподается на кафедрах основ религии и в религиозных учебных заведениях, считается наукой, которая изучила себя, и ни при каких обстоятельствах не подходит для изучения или обращения. Поэтому для учебных заведений и соответствующих департаментов более важным делом является собирание всех книг по этой науке и исследований по этой науке, и всего того, что написано о ней до начала прошлого века и отдельное расположение всего этого материала, чтобы специализированные исследователи могли обращаться к ним только при наличии необходимости, а также и заинтересованные написанием истории зарождения этой науки и ее развития. Нет преград и для отбора некоторых подходящих тем этой науки и ее инструментов, и отношения их к другим наукам, чтобы ими могли воспользоваться исследователи этих наук, таких как «вопрос о предводительстве «имамат», который должен относиться к политическим наукам и политике Шариата, а также и все связанное с

вопросом предводительства из числа второстепенных вопросов и их полемики и обсуждения.

К лингвистическим дисциплинам, таким как грамматика, морфология и этимология (словообразование) должны обращаться языковые исследования, связанные с этими науками, такие как исследования сущности языка, является ли он установлением от Всевышнего Творца, или же он является производным человечества. Это относится и ко второстепенным языковым вопросам в исследованиях прямых и иносказательных смыслов, и связанных с этим исследований подходящих вопросов красноречия и риторики. Также, присутствует множество вопросов фикха, которые вошли в догматику, и фикх может понять их и вернуть себе, ведь он более достоин их, чем догматика. И все эти рассеянные разнообразные вопросы открыли пространство для создания новой догматики, и современного образа этой науки, соответствующего нашей эпохе и способного обсуждать и отстаивать любые вопросы, поднятые с того времени, как Восток связался с Западом, под сенью современной цивилизации, и вплоть до наших дней. Вопросов, поднятых западным востоковедением великое множество, они охватили Ислам как в основах, так и во второстепенных вопросах, а также охватили основные и второстепенные источники Ислама, такие как Коран, Сунну и историю. Но, в тоже время, нужно рассматривать и науку о человеческом строении (антропологию) для отслеживания всех подозрений, затронувших мусульманский мир и его народы, описываемых как варвары, которые противятся любым попыткам установления цивилизации и внесения урбанизации, и тому подобному. Форма же новой догматики, преподносит перед специалистами возможность для отслеживания всех сомнений, оказавших и до сих пор оказывающих вредное воздействие на Ислам и мусульман, проложившее путь такому явлению, называемому как «исламофобия», а также и обвинению Ислама и мусульман в терроризме и в постоянной угрозе миру во всем мире.

Все это нуждается в том, кто поймет все это и изучит все следствия и историю возникновения и развития, и будет знать каким образом это все можно устранить, особенно после того как появилось

иудейско-израильское востоковедение, став наследником востоковедения европейцев во всех его видах.

На новой догматике лежит ответственность разъяснения позиции Ислама по отношению к свободам людей, их сохранению, защите, воспрепятствованию нарушений любой из свобод.

Также, на новой догматике лежит ответственность обсуждения направлений модернизма и прогресса, либерализма, и ответ на вопрос о предстоящем возрождении: «Почему мусульмане отсталые и почему прогрессируют остальные?» А если не так, то какую же тогда пользу может принести догматика Исламу и мусульманам, если она ограничится и сосредоточит все свои исследования на тех же унаследованных вопросах из числа обсуждений мутазилистами ашаритов, мурджиитов, матуридитов, шиитов и суннитов, и других подобных мнений и высказываний, большинство из которых не являются используемыми и известными, и более того некоторые группы, течения и вероучения не имеют своих последователей на сегодняшний день, в то время как все упомянутые нами вопросы, представляют собой группы, движения и партии, существующие на сегодняшний день в исламском мире и относящиеся к общине ответившей на призыв? Но они, в тоже время, по причине отсутствия понимания религии и соответствующего ее осознания, превратились в сынов этой общины, которые бросаются за каждым открывшим рот, следуя разнообразным противным и отвратительным голосам: этот призывает к атеизму, тот сомневается, другой же обвиняет в неверии, – и все это входит в сферу, близкую к отвергаемым порицаемым мнениям или же подобным им. И мусульманская молодёжь в разнообразных странах обманывается противнейшими голосами и следует самым плохим идеям и лозунгам, поскольку уровень их осознания Книги Аллаха ничтожно низок, а понимание ими Послания печати всех пророков неполноценно и ощущение ими своей истории и своего современного положения, и тех противоречий, которые таятся в их обществе, сделало из них людей понимающих Ислам в свете цепочки как глупых, так и умных вопросов, которые, как бы они ни были ценны и важны, не превосходят понимание людей, которым было велено принести в жертву корову, и которые отвлеклись от цели, требуемой от этого

возложенного на них задания, занявшись расспрашиванием о цвете, виде и сущности коровы, до такой степени, что Всевышний Аллах описал их и их связь с Писанием, ниспосланным их пророку Мусе, мир ему, как связь ослов, сказав в Священном Коране:

Те, кому было поручено придерживаться Таурата (Торы) и которые не придерживались его, подобны ослу, который везет на себе много книг.

Коран, 62:5

Ибо связь ослов с Писанием является ничтожной и не превышает лишь ощущение осла о том, что на нем большой или же малый вес.

Новая догматика, к подготовке и формированию которой мы призываем, должна отвечать на конечные вопросы ответами, удовлетворяющими мусульман для сохранения ими своей веры, и для оберегания их веры от сомнений, многобожия, предположений, фантазий, прикрытия истины ложью и превращения ясной истины в ложь, считаемой истиной ее последователями:

Большая часть их верует в Аллаха, приобщая к Нему сотоварищей.

Коран, 12:106

И для того, чтобы установить принципы этой религии и ее правила и основы, нам нужно объединить два чтения, чтение Откровений и чтение реальности. Отталкивание от этого мудрого объединения в будущем поможет нам в утверждении прочного метода для создания новой догматики, упрочняя веру в сердцах мусульман, и оберегая ее от преград в виде сомнений, придания сотоварищей, лицемерия, слабости, смешивания, чтобы верующие не попадали в то положение, в котором многие из них барахтаются в сомнениях, предположениях, постулатах, противоречащих основам веры, и, быть может, даже опровергающих ее, поэтому нашему положению соответствуют слова нашего Господа:

Большая часть их верует в Аллаха, приобщая к Нему сотоварищей.

Коран, 12:106

Или же его слова:

Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость, пребывают в безопасности, и они следуют прямым путем.

Коран, 6:82

Что же касается тех, кто не уверовал и облек свою веру в несправедливость, то они не пребывают в безопасности, и они не следуют правильным путем, и не придерживаются прямоты. И подобные им люди теряют спокойствие сердец и уверенность, поскольку убежденная уверенность не приходит никому, кроме тех, кто не облекал свою веру в несправедливость и не смешивал свое поведение с заблуждением.

Если же создание такой новой догматики, как эта, будет закончено, то это приведет к возвращению к изначальному положению и к улучшению пути, и к обновлению, соответствующему всему, что реформировалось. И мы призываем религиозные учебные заведения, такие как Аль-Азхар, и кафедры основ религии исламских университетов, и факультеты исламских наук и наук о вероубеждениях, и университет Аз-Зейтуна, и Аль-Карауин, призываем все эти учреждения, и всех их преподавателей и учащихся, к выполнению их обязанности, и к охране их областей, и к отправлению их на это сражение, которое является их первоочередным сражением.

Поистине, особенностью этой новой догматики является то, что она выделяется всеохватным и полным видением Вселенной ее исследователями и преподавателями. И из этого видения вырвется новое догматическое обращение, несущее в себе все отличительные качества последнего Послания и его особенности из их числа: кораническое руководство, всемирное обращение, мягкое и милостивое законодательство, и снятие бремени и оков.

Законодательство, которое позволяет благое и запрещает вредное, оберегает силы, не расходуя их попусту, хранит для человека инструменты, необходимые для его наместничества, а также все вспомогательные инструменты для прогресса в роли человека как фактора облагораживания Земли и для выполнения наместничества, возложенного на него. В этом разделе и следующем за ним мы будем работать над установлением некоторых отличительных основ этой науки. А упомянутым учебным заведениям предлагается совместное с нами участие и взаимодействие для претворения этой цели в жизнь.

И, наверное, полезным будет обращение к нашей книге «Ат-Та'лим ад-Дини Байна аль-Джумуд уа аль-Джухуд» и рассмотрение предложений, которые приведены в ней, ибо они являются попыткой в рамках наших действий для достижения этой цели и для прихода к этому результату. И мы просим размышлять над ними должным образом и действовать на пути их дальнейшего развития.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Аспекты догматики людей Писания

Искажения в догматике не являются особенностью лишь догматики мусульман, и мы можем также найти в сокровенном Достохвальном Коране указания на искажения людей Писания во многих вопросах их догматики. Священный Коран во многих своих аятах сохранил для нас это явление, и наиболее опасной является ненависть ученых-догматиков различных общин по отношению к принципу «непоколебимости священных текстов и их непорочности перед изменениями», потому как сложным является то, чтобы утвержденный священный текст повиновался дискуссионным противостояниям, атакам и отступлениям догматики. Поэтому мы обнаружим, что искажения последователей ниспосланных Писаний в первую очередь начинаются с попыток «разбавления священных текстов» тем или иным способом, потому как утвержденный священный текст при неизменности его характерной твердости и непоколебимости, становится неприступным для его использования жрецами, монахами, священниками в выгодном для них свете. По этой причине, они, в первую очередь, намереваются избавить

Священный текст от твердости и нарушить его непоколебимость, чтобы он стал словно ручей «несущий в себе различные смыслы», и чтобы его толкователь или исследователь поступал с ним как пожелает, и выбирал смыслы, которые являются неприемлемыми для слов, и чтобы толкователь мог давать словам свойства, облегчающие ему искажение их смыслов. Но при избавлении Священных текстов от их твердости и непоколебимости, они лишаются «параметра иносказательности и его использования». И это происходит по причине того, что первосвященники, раввины, монахи и жрецы разделили слова на смыслы, которые они подразумевают на самом деле и в которых они используются, назвав это истинным смыслом, и на смыслы, в которых они не используются по прямому назначению, назвав это иносказательностью. Когда же мы исследуем иудейские источники то в Талмуде и Мишне⁸¹ находим неисчислимые примеры отклонения смысла слов от их истинных значений, в которых они используются, и их использование в других значениях, не соответствующих их истинным значениям. В основном эти отклонения касались атрибутов Всевышнего Аллаха, особенностей Его посланников, Его норм и законов, и всего связанного с ними. Таким образом, отведение слов от их истинных значений дает этим исследователям из числа первосвященников, раввинов и монахов право на изменение смыслов и на заявление о дозволенном отклонении слов от их истинного языкового значения, независимо от того являлся ли установителем этих истинных значений Всевышний Аллах, научивший человека всему, или же кто-либо другой, говоря о школе тех, кто утверждает об установлении языков самими людьми, и при условии, что слово будет перенесено лишь раз, тем самым истинный смысл слова становится легким для его переноса в любом направлении, которое видится его толкователю или исследователю, особенно если он не является из числа богобоязненных людей, которые боятся Аллаха и которые трепещут от страха перед своим Господом. Священный Коран сохранил упоминание об этом виде искажений:

⁸¹ Мишна – первый письменный текст, содержащий в себе основополагающие религиозные предписания ортодоксального иудаизма – прим. пер.

Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл? Когда они встречали верующих, то говорили: «Мы уверовали». Когда же они оставались наедине друг с другом, то говорили: «Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Аллах, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом? Неужели вы не уразумеваете этого?»

Коран, 2:75–76

Но иногда же процесс лишения Священного текста твердости и непоколебимости происходил тайным способом, и о таких людях и были ниспосланы слова Всевышнего Аллаха:

Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянет Аллах и проклянут проклинаящие.

Коран, 2:159

Воистину, те, которые скрывают ниспосланное Аллахом в Писании и покупают за это малую цену, наполняют свои животы огнем. Аллах не станет говорить с ними в День воскресения и не очистит их. Им уготованы мучительные страдания.

Коран, 2:174

Также, Всевышний Аллах упоминает и тех, которые потеряли свою богобоязненность и вознесли ложь на Аллаха, не исполнив тот завет, который Он на них возложил в словах Священного Корана:

Вот Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: «Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его». Но они бросили его за спины и продали его за ничтожную цену. Как же скверно то, что они приобретают!

Коран, 3:187

Иногда же процесс разбавления священных текстов принимает свойства искажения слов, которое, по предположению исказившего глупца, не должно раскрыться. О таких людях и говорится в словах Всевышнего:

После этого ваши сердца ожесточились и стали, как камни, или даже еще жестче. Воистину, среди камней есть такие, из которых бьют родники. Среди них есть такие, которые раскалываются и изливают воду. Среди них есть такие, которые падают от страха перед Аллахом. Аллах не находится в неведении о том, что вы совершаете. Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл? Когда они встречали верующих, то говорили: «Мы уверовали». Когда же они оставались наедине друг с другом, то говорили: «Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Аллах, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом? Неужели вы не уразумеваете этого?»

Коран, 2:74–76

Также и сура «Аль-Маида» сохранила описание их действий в двух своих аятах:

За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова, меняя их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро.

Коран, 5:13

О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание.

Коран, 5:15

Также, иногда, искажающий оставляет Священный текст нетронутым, а потом утверждает о том, что этот текст не понимается или же нелегко поддается пониманию, или же он имеет общий смысл, который вносит неопределенность, или же, что этот Священный текст, по причине его общности и по причине неясности его указаний, оказывается выше степени его умственных способностей и поэтому является неясным. И эти люди не впадают в замешательство признавая то, что их сердца запечатаны. Священный Коран говорит об этом такими словами:

За то, что они нарушили свой завет, не уверовали в знамения Аллаха, несправедливо убивали пророков и говорили: «Наши сердца покрыты завесой». О нет, это Аллах запечатал их сердца за их неверие, и поэтому их вера ничтожна (или лишь немногие из них являются верующими).

Коран, 4:155

А также:

О Посланник! Пусть тебя не печалят те, которые стремятся исповедовать неверие и говорят своими устами: «Мы уверовали»,— хотя их сердца не уверовали. Среди исповедующих иудаизм есть такие, которые охотно прислушиваются ко лжи и прислушиваются к другим людям, которые не явились к тебе. Они искажают слова, меняя их местами, и говорят: «Если вам дадут это, то берите, но если вам не дадут этого, то остерегайтесь». Того, кого Аллах желает подвергнуть искушению, ты не властен защитить от Аллаха. Их сердца Аллах не пожелал очистить. В этом мире их ожидает позор, а в Последней жизни им уготованы великие мучения. Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное. Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они нисколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха? Даже

после этого они отворачиваются, ибо они не являются верующими. Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по нему решения для исповедующих иудаизм. Раввины и первосвященники поступали таким же образом в соответствии с тем, что им было поручено сохранить из Писания Аллаха. Они свидетельствовали о нем. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня, и не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими.

Коран, 5:41–44

Иногда же эти первосвященники и раввины разрешают запретные вещи сравнивая их по неправильной аналогии с дозволенными вещами. Пример этого содержится в их словах, приводимых Священным Кораном:

Что же произойдет, когда Мы приведем по свидетелю от каждой общины, а тебя приведем свидетелем против этих? В тот день те, которые не уверовали и ослушались Посланника, пожелают, чтобы земля сровнялась с ними. Они не смогут утаить от Аллаха ни одной беседы.

Коран, 4:41–42

Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику»,— ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя.

Коран, 4:61

«Воистину, торговля подобна лихоимству».

Коран, 2:275

Но в том же аяте Аллах опровергает их:

Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство.

Коран, 2:275

Иногда же искажение принимает форму облечения истины в ложь и отсутствие выявления ясной истины при обладании полноценными знаниями об этой истине. О таких людях и были ниспосланы слова Всевышнего:

Не облачайте истину в ложь и не скрывайте истину, тогда как вы знаете ее.

Коран, 2:42

Иногда же первосвященники и раввины цепляются за буквальный смысл Священных текстов, потом связывая с этим поверхностным смыслом то, что логически вытекает из него для того, чтобы исказить это. Как например некоторые из них говорят:

...рука Аллаха закована.

Коран, 5:64

Поэтому Он просит от нас заем, указывая на это в своих словах:

Если кто-либо одолжит Аллаху прекрасный заем...

Коран, 2:245

Иногда они также совершают махинации с расставлением огласовок на не огласованном тексте и наоборот с удалением огласовок на огласованном тексте, как говорится в словах Всевышнего:

...и скажите: “Прости нас!”

Коран, 2:58

Они должны были смиренно войти во врата и попросить Аллаха о прощении, но они изменили слово «хиттат» (прости нас) заменив его словом «хинтат» (пшеница), а между этими словами существует большая разница, и таких примеров у людей Писания много.

И эти люди, в особенности иудеи из их числа, если ими овладевали махинации со Священными текстами, убивали своих

пророков, которые охраняли Священные тексты от искажений и читали их людям чистыми и правильными, без неясностей. Эти же люди ошибочно полагали, что если они убьют пророка, то после него не останется тех, кто будет охранять от искажений, к которым они стремятся. Но пророки, которые дают пример человечеству, разъясняют людям фальсификации, проделанные этими людьми, и раскрывают перед ними их искажения. Эти же люди не находят другого пути избавления от этого, кроме как путем тайного или же явного убийства пророков, пока те приходят к ним с тем, что не соответствует их страстям. Об этом также были ниспосланы аяты, из которых:

Где бы их ни застали, их постигает унижение, если только они не окажутся под покровительством Аллаха и покровительством людей. Они попали под гнев Аллаха, и их постигла бедность. Это – за то, что они не веровали в знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков. Это – за то, что они ослушались и преступали границы дозволенного.

Коран, 3:112

По этой причине иудеи времен Посланника Аллаха ﷺ, печати пророков, считали, что самым опасным по отношению к ним, было то, что Посланник Аллаха пришел к ним для того, чтобы разъяснить им многое из того, что они скрывали из Писания и воздерживается от разъяснения многого. Это то, о чем ясным образом говорит священный аят:

О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание.

Коран, 5:15

Также читайте:

Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха?

Коран, 5:43

То есть, Писание, знания которого ограничены и слова скрыты, и настоящий экземпляр Божественного Писания не присутствует в обращении, находясь лишь на руках ограниченного количества людей и не является доступным для обычных людей. Более того, они скрывают эти тексты от обычных людей и воспрепятствуют их чтению. В аятах же говорится об этом, чтобы внести для нас ясность:

О Посланник! Пусть тебя не печалят те, которые стремятся исповедовать неверие и говорят своими устами: «Мы уверовали»,— хотя их сердца не уверовали. Среди исповедующих иудаизм есть такие, которые охотно прислушиваются ко лжи и прислушиваются к другим людям, которые не явились к тебе. Они искажают слова, меняя их местами, и говорят: «Если вам дадут это, то берите, но если вам не дадут этого, то остерегайтесь». Того, кого Аллах желает подвергнуть искушению, ты не властен защитить от Аллаха. Их сердца Аллах не пожелал очистить. В этом мире их ожидает позор, а в Последней жизни им уготованы великие мучения. Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное. Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они нисколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха? Даже после этого они отворачиваются, ибо они не являются верующими. Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по нему решения для исповедующих иудаизм. Раввины и первосвященники поступали таким же образом в соответствии с тем, что им было поручено сохранить из Писания Аллаха. Они свидетельствовали о нем. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня, и не продавайте Мои знамения за ничтожную

цену. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими. Мы предписали им в нем: душа – за душу, око – за око, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, а за раны – возмездие. Но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются беззаконниками.

Коран, 5:41–45

Наиболее подверглось их искажениям Божественное Законодательство. Они знали, что в их законодательстве присутствует строгость, тягость и обременение, и поэтому они с усердием работали над тем, чтобы облегчить законодательство, сделав его соответствующим их страстям и желаниям. Одним из главнейших примеров того, что подверглось искажениям являются некоторые виды пищи, которые были запрещены им, но они дозволили их для себя. Поразмышляй над словами Всевышнего Аллаха:

Любая пища была позволена сынам Исраила (Израиля), кроме той, которую Исраил (Израиль) запретил самому себе до ниспослания Таурата (Торы). Скажи: «Принесите Таурат (Тору) и прочтите его, если вы говорите правду».

Коран, 3:93

Это относится и к установленным Священными текстами наказаниям, где наиболее выдающимся примером является искажение наказания забивания камнями, которое Аллах в Торе сделал наказанием за прелюбодеяние, после того как оно распространилось и увеличилось среди них.

Сыны Исраиля (Израиля) знали, что Всевышний Аллах установил для них строгое законодательство, сделав в нем много тяжких и обременительных моментов, по причине их заносчивости и высокомерия, и по причине их множественных поисков ухищрений для обхода норм установленных Всевышним законов. Наибольшее искажение было совершено ими в то время как они пребывали в

Вавилоне после осуществления их вавилонского плена, когда Навуходоносор уничтожил их книги и попытался стереть иудейские памятники и прекратить их существование. Тогда Ездра основал передачу преданий посчитав ее приемлемым средством, достоверным для подтверждения Священных текстов, приступив к сбору Торы из уст передатчиков, которые получили возможность для передачи всего чего они желают, подтверждаемым Ездрой в случае того, что они говорили, что это является заученным ими отрывком из Торы, ниспосланной пророку Мусе (Моисею), мир ему. Так он смог составить книги Торы, находившейся в их обращении, чтобы не потерять иудаизм и то, что ниспослал Аллах пророку Мусе (Моисею), мир ему, как считал Ездра и его помощники. Иудеи также смогли вложить в эту Тору, составленную Ездрой при помощи передачи из уст в уста, все искажения, которые они желали. И если бы их пристыдили и сказали им, что они добавили, исказили, потеряли то, что Аллах вам вверил на сохранение из своих Писаний, то они сказали бы: «Мы сыны Аллаха и Его любимцы». Это краткий экскурс, который дает нам представление об искажениях догматики у иудеев. Это искажения, которые во многих упомянутых моментах разделили с ними и христиане, хоть и позиция христиан по отношению к печати пророков отличалась от таковой у иудеев, на что и указывает священный аят:

Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим являются те, которые говорят: «Мы – христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия.

Коран, 5:82

Достохвальный Коран хранит сведения о том, что догматика людей Писания подготавливала к отторжению аятов Аллаха, приведя нам пример одного из величайших иудейских раввинов, о котором Всевышний Аллах сказал:

Прочти им историю о том, кому Мы даровали Наши знамения, а он отбросил их. Дьявол последовал за ним, и он стал заблудшим. Если бы Мы пожелали, то возвысили бы его посредством этого. Однако он приник к земле и стал потакать своим желаниям. Он подобен собаке: если ты прогоняешь ее, она высовывает язык, и если ты оставишь ее в покое, она тоже высовывает язык. Такова притча о тех, которые считают ложью Наши знамения. Рассказывай эти истории,— быть может, они призадумаются. Скверна притча о тех, которые считают ложью Наши знамения и поступают несправедливо по отношению к себе.

Коран, 7:175–177

Ученые же людей Писания использовали при необходимости клятвы словно щит, чтобы подтвердить для простых людей свои притязания и возводимую ими ложь, и для утверждения авторитетности их высказываний. Достохвальный Коран сохранил за ними эти их действия говоря, что они сделали свои клятвы щитом и сбили других с пути Аллаха. Ученые-догматики из числа иудеев и христиан являются соучастниками в придании забвению Священных текстов и их сокрытию, если они осознавали все те ухищрения, на которые мы ранее указали. Достохвальный Коран сохраняет это за ними в суре «аль-Маида» и те, кто сказал о том, что христиане взвалили на нас их завет, то поэтому и обрушилась христианская догматика, приведя христианство к тому же к чему и пришли иудеи. И если ученые догматики иудеев пришли к тому, что обожествляли Узейра (Ездру), или же считали его сыном Аллаха, Пречист Он и Велик, то христианская догматика зашла еще дальше и посчитала мессию сыном Аллаха, и Священный Коран сохранил упоминания обо всех этих искажениях во многих аятах, таких как следующие:

Не уверовали те, которые сказали: «Воистину, Аллах – это Мессия, сын Марьям(Марии)». Скажи: «Кто может хотя бы немного помешать Аллаху, если Он пожелает погубить Мессию, сына Марьям (Марии), его мать и всех, кто на земле?» Аллаху

принадлежит власть над небесами, землей и тем, что между ними. Он создает, что пожелает. Аллах способен на всякую вещь.

Коран, 5:17

Иудеи сказали: «Узейр (Ездра) – сын Аллаха». Христиане сказали: «Мессия – сын Аллаха». Они произносят своими устами слова, похожие на слова прежних неверующих. Да погубит их Аллах! До чего же они отвращены от истины!

Коран, 9:30

Поэтому догматика иудеев и христиан упала в эту пропасть, в Судный День каждый из них будет заявлять о банкротстве противоположной стороны. И Достохвальный Коран свидетельствует об этом такими словами:

Иудеи сказали: «Христиане не следуют прямым путем». А христиане сказали: «Иудеи не следуют прямым путем». Все они читают Писание, но слова невежественных людей похожи на их слова. В День воскресения Аллах рассудит их в том, в чем они расходились во мнениях.

Коран, 2:113

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

А что можно сказать относительно исламской догматики и ее наследия?

Когда мы смотрим на все подробности упомянутые нами об искажениях догматики людей Писания, то обнаруживаем подобные им, близкие к ним, или даже более сильные искажения и в исламской догматике различных групп и течений, поэтому мы должны разъяснить кое-что из этого:

Поистине, основатели исламской догматики, учредители ее принципов и разбирающие ее вопросы и ее составляющие притязали на то, что эта наука в будущем будет охранять исламские

вероубеждения от сомнений, а потом будет отступать после того, как противопоставит этим сомнениям полноценные или же частичные противодействия. Но мы видим, что на самом деле, в реальности догматика, после того как ее поразили множественные искажения, усилила эти сомнения и утвердила эти обвинения. Так, Священному Корану были предъявлены многочисленные обвинения, выдуманные теми, кто не смог ответить на его вызов и стал противостоять кораническому вызову этими трусливыми способами, вроде пути обвинения, возбуждения подозрений, выдумывания сомнений, возвышения пустословных и возмущенных голосов, обвинения Корана в неполноценности, добавлениях, содержании в нем иносказательных, неясных, трудных для понимания, общих, скрытых аятов, намеков и двусмысленности, редких по степени передачи (шаз), а также противоречащих суждению по аналогии и других изъянов Корана. Но если бы не то, что Всевышний Аллах сделал свое Писание непогрешимым и возложил на Себя, Свят Он и Велик, сохранение Своего Писания, и то, что Он не возложил сохранение Корана ни на ученых-догматиков, ни на ученых-факихов, ни на арабов, ни на другие народы, ни на сподвижников, ни на последователей сподвижников, ни на членов семьи Пророка, а возложил это лишь на Себя, Свят Он и Велик, и на свою Высочайшую сущность – если бы не это, то Коран неотвратно бы поразило то же, что постигло предыдущие Писания, став результатом тех попыток, на которые мы указали ранее. Таким образом, подозрения быстро разваливаются при их приближении к пространству коранического вызова, и последователи этих подозрений также оказываются поверженными, и Книга Аллаха всегда выходит триумфатором над всеми этими попытками, словно их и не существовало.

Но вместе с этим источники, книги, учения и исследования сохранили некоторое количество этих дискредитаций, а над усилением, продолжением обсуждения и их существованием, поработало придание власти преданиям. Так, что они достигли наших времен чтобы стать самыми важными источниками для исследований противников Корана, оказать помощь востоковедению и исследованиям востоковедов посредством такой дискредитации,

используя ее и основывая на ней свои наступления и постоянные сражения с Достохвальным Кораном.

И наиболее важные из этих дискредитаций, которые бы не достигли нас если бы не придание власти преданиям, можно разделить на множество частей. Наиболее важные из них следующие:

- Дискредитация Достохвального Корана, заключающаяся в обвинении его в наличии добавлений, как, например, наличие добавлений в последних сурах и в суре «Аль-Фатиха» у некоторых, а также и наличие добавлений в суре «Юсуф» у маймунитов⁸² из числа хариджитов.

- Дискредитация Корана, заключающаяся в обвинении его в убавлениях, при помощи передачи выдуманного хадиса от Айшы, да будет доволен ею Аллах, в котором говорится о суре «Аль-Ахзаб», которая равнялась суре «Аль-Бакара», а потом была сокращена до семидесяти трех аятов. И при помощи того, что некоторые крайние шииты считали, что существует скрытая сура, которая называется сура «Аль-Вилля», и эти крайние шииты заявляли, что эта сура находится в экземпляре Фатимы.

- Дискредитация Корана, заключающаяся в обвинении его в наличии отмененных и отменивших аятов, и разделении их на различные части.

- Дискредитация Корана, заключающаяся в заявлении о наличии в нем неясных, запутанных и трудных для понимания аятов.

Не говоря уже об остальных дискредитациях, некоторые из которых схожи с искажениями предшествующих иудейских и христианских ученых-догматиков, а некоторые другие выделяются сомнениями и подозрениями, которые не приходили в голову даже им, но по причине господства преданий они достигли нас и были приняты многими толкователями Корана, большинством ученых по основам фикха, а также составителями книг по нормам Корана и другими учеными, подробности чего мы сейчас и приведем:

Имам ар-Рази говорит: «...и это указывает на то, что человек прежде его странных высказываний и редких школ твердо убежден в

⁸² Маймуниты – крайняя хариджитская секта, основателем которой был Маймун Ибн Халид – прим. пер.

том, что все мусульмане признают содержащееся между двумя обложками словами Аллаха, Свят Он и Велик, но после того, как человек разыщет странные высказывания, то он обнаружит по отношению к этому сильные разногласия, как передаваемое от Ибн Масуда утверждение, что он не признавал «Аль-Фатиху» и оберегающие суры («Аль-Фаляк» и «ан-Нас») частью Корана.

1 – Основой этого сомнения является хадис ахад, приведенный Абдуллахом сыном имама Ахмада в дополнении к «Муснаду» Зарра ибн Хубейша, в котором говорится: «Я сказал Убейю ибн Кябу: «Поистине, Ибн Масуд не записывал оберегающие суры в своем экземпляре Корана!» Он сказал: «Я свидетельствую о том, что Посланник Аллаха ﷺ сообщил мне, что *Джибриль, мир ему, сказал ему: «Скажи: «Прибегаю к защите Господа рассвета»,– и я повторил это, он (Джибриль) сказал: «Скажи: Прибегаю к защите Господа людей»,– и я повторил это».* И мы говорим то, что сказал Пророк ﷺ»⁸³.

2 – Абдуллах также привел в «Аз-Завайд» хадис от Абдуррахмана ибн Зейда, который сказал: «Абдуллах стер оберегающие суры из своего экземпляра Корана, и говорил: «Эти две суры не из Книги Аллаха, Свят Он и Велик»⁸⁴. Аль-А'маш, который является тем, от кого передал имам Ахмад своему сыну Абдуллаху этот хадис говорит: «Рассказал нам Асым от Зирра от Убейя ибн Кяба, который сказал: «Мы спросили об этих двух у Посланника Аллаха ﷺ и он сказал: *«Мне было сказано и я сказал»*»⁸⁵.

3 – От Зирра ибн Хубейша, который сказал: «Я сказал Убейю: «Поистине, твой брат стер эти две суры из экземпляра Корана и он не отрицал этого». Суфьяну ибн Уейне, который передал этот хадис, сказали: «Подразумевался ли под неизвестным словом «твой брат» Ибн Масуд?» Тот ответил: «Да»,– и добавил: «Но они не из экземпляра Корана Ибн Масуда, он видел, как Посланник Аллаха ﷺ, читал их над Хасаном и Хусейном, но не видел, чтобы Пророк ﷺ

⁸³ Аль-Муснад 5/129, аль-Фатх ар-Раббани 18/352 № 546. И сказал, что привели этот хадис Абу Йаля в его сборнике, Аль-Баззар, Аль-Хамиди, и привел от него этот хадис как марфу' имам Аль-Бухари и Ат-Таялиси в своем сборнике.

⁸⁴ аль-Фатх ар-Раббани 18/351 № 544

⁸⁵ Аль-Муснад 5/129,130, и схожий хадис у аль-Бухари 8/750 в сносках Фатх аль-Бари.

читал их в молитве, и поэтому он посчитал, что это два поминания для защиты, проявив упорство в своем предположении, тогда как остальные подтвердили их как часть Корана введя их в экземпляр Корана»⁸⁶.

4 – Хадис Суфьяна, первую часть которого передал Абу Йаля, а вторую передал как марфу'⁸⁷ аль-Бухари, в котором говорится: «... рассказал нам Асым от Зирра бну Хубейша, который сказал: Я спросил Убейя ибн Кяба сказав: «О, Абу аль-Мунзир, поистине, твой брат, Ибн Масуд, говорит: «Так-то и так-то!!» Убейя сказал: «Я спросил Посланника Аллахаﷺ, и он сказал мне: *«Мне было сказано, и я сказал»*, – и он сказал: «Мы говорим, как говорил Посланник Аллахаﷺ»⁸⁸.

Толкователь Аль-Хафиз ибн аль-Хаджар о словах «так-то и такто» сказал: «Это выражение так и пришло неизвестным, и будто некоторые передатчики скрыли его по причине значительности, и я предполагаю, что это дело Суфьяна... и до слов: Суфьян иногда ясно говорил об этом, а иногда скрывал»⁸⁹.

5 – Непосредственно о суре «Аль-Фатиха» Аль-Куртуби говорил: «...Мусульманская община объединилась в том, что эта сура является сурой Корана. И если будет сказано: «Если она из Корана, то Абдуллах ибн Масуд установил бы ее в своем экземпляре Корана, но когда он этого не сделал, то он указал на то, что она не из Корана, как и две оберегающие суры. Ответ же содержится в том, что упомянул Абу Бакр аль-Анбари, который сказал: «Рассказал нам Аль-Хасан ибн аль-Хаббаб и Сулейман ибн аль-Аш'ас, и Ибн Абу Кудама, и Джарир от Аль-А'маша, который сказал: «Я предполагаю, от Ибрахима, который сказал: «Абдуллаху ибн Масуду сказали: «Почему ты не записал в своем экземпляре Корана суру открывающую («Аль-Фатиха») Книгу?» Он сказал: «Если бы я записал ее, то записал бы со всеми сурами!!» Абу Бакр сказал: «То

⁸⁶ Ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани литартиб муснад Имам Ахмад бну Ханбаль аш-Шейбани», 18/351,352, № 545.

⁸⁷ Хадис марфу' – хадис с непрерывной цепочкой, восходящей до Пророкаﷺ – прим. пер.

⁸⁸ Ибн Хаджар «Фатх аль-Барн шарх Сахих аль-Бухари» 8/570

⁸⁹ Предыдущий источник 8/571

есть значит, что каждый ракяат должен открываться матерью Писания (аль-Фатиха), читаемой до декламируемой после нее суры», – он сказал: «Я ограничился ее исключением, и она утверждена сохранением ее мусульманами, но я не утвердил ее ни в одном месте и мне придется записать ее со всеми сурами, потому как она приходит перед чтением сур в молитве»⁹⁰.

Это то, что упоминается на эту тему и берется за основу этой дискредитации.

Ученые же разделились на различные группы в соответствии с их позицией по отношению к этим хадисам:

Первая группа: заявлявшая о недействительности этих хадисов и отказавшаяся принимать их. Во главе этой группы был Абу Мухаммад ибн Хазм, который сказал: «...все упомянутое от Ибн Масуда о том, что две оберегающие суры и Мать Писания не находились в его экземпляре Корана является выдуманной ложью и неприемлемо. Достоверным же преданием от него является чтение Асыма от Зирра ибн Хубейша, от Ибн Масуда в котором присутствовали Мать Писания и две оберегающие суры».

Также и имам Ар-Рази в своем толковании Корана говорил: «... наиболее вероятным по предположению является то, что передача этого мнения от Ибн Масуда является ложной и недействительной передачей, и при помощи этого можно избавиться от этой проблемы»⁹¹.

К этой группе также относится толкователь Сахиha Муслима и автор «аль-Маджму'» – имам ан-Навави, который сказал: «Мусульмане единогласны в том, что две оберегающие суры и «Аль-Фатиха» и все суры, записанные в собранном экземпляре Корана, являются Кораном, и в том, что тот, кто не признает часть из этого, впадает в неверие. А то, что передается от Ибн Масуда о суре «Аль-Фатиха» и о двух оберегающих сурах является недействительным и недостоверной от него передачей». Потом он приводит упомянутое Ибн Хазмом⁹².

⁹⁰ Тафсир аль-Куртуби

⁹¹ «ат-Тафсир аль-Кябир» 1/218

⁹² «аль-Маджму'» 3/396

Вторая группа: принявшая эти предания и почитавшая их достоверными, но при этом следовавшая путем растолкования этих преданий и определения наиболее предпочтительного из них. Наиболее выдающийся из них хафиз Ибн Хаджар говорит в толковании хадиса, который мы привели ранее от Аль-Бухари после того, как привели переданное остальными и имамом Ахмадом и Абдуллахом сыном имама Ахмада, привел этот хадис Ибн Хиббан, Ат-Табарани, Ибн Мардавейх... также привел его Аль-Баззар, после чего сказал: «Поистине Пророк ﷺ, велел прибегать к защите при помощи этих двух сур». Аль-Баззар сказал: Никто из сподвижников не последовал в этом Ибн Масуду, и достоверно от Пророка ﷺ передано, что он читал эти две суры в молитве. Потом же он приводит толкование Аль-Кади аль-Бакилляни и слова Аль-Кади Ияда и других ученых об этом. Потом же он, после упоминания мнений Ан-Навави, Ибн Хазма и Ар-Рази о неприемлемости передачи этих преданий, говорит: «...и дискредитация достоверных преданий без доказательств не является приемлемой, а предание является достоверным и толкование имеет место быть, и единогласное мнение ученых переданное им, если он подразумевал охватывание им всех времен, то это является некорректным, а если же он подразумевал конечное установление, относительно этого вопроса, то это приемлемо». Потом же он приводит некоторые толкования, которые мы приведем при разъяснении мнений о приемлемости передачи этих преданий.

Третья группа: эта заблудшая и ведущая к заблуждению группа, поспешившая принять эти предания и признать их достоверными, но преследуя этим самым цель отнести эти предания к наиболее отдаленным смыслам – к отрицанию Ибн Масудом, да будет доволен им Аллах, отношения кораничности этих двух сур. Тем самым, они сделали из этого средство для дискредитации Ибн Масуда и отрицания честности сподвижников, да будет доволен ими Аллах, а они были довольны Им. И не только лишь это, а еще эта группа хотела дискредитировать достоверность (мутавафир) передачи содержимого между двумя обложками Корана и являющегося достоверным, по единогласному мнению, мусульман, которому не противоречил никто кроме тех, кто не верил в этот Достохвальный

Коран. К этой группе относился Ан-Наззам аль-Мутазили, к нему отнес это мнение Ибн Кутейба перечисляя странные мнения, передаваемые от ан-Наззама.

Четвертая группа: это группа, которая приняла эти предания противопоставив им более предпочтительные достоверные (мутаватир) многочисленные предания, категоричные по отношению ко всем сомнениям о кораничности этих сур. К этой группе относились многие ученые, известные имамы и большинство толкователей Корана. Преданиями, на которые они опирались являлись следующие предания:

1 – Приведенное Абдуллахом в «Аз-Зиядат» относительно муснада его отца от Укбы ибн Амира, который сказал: «Встретил меня Посланник Аллаха ﷺ, встал предо мной, взял меня за руку и сказал: *«О, Укба ибн Амир, не научить ли тебя трем лучшим сурам, ниспосланным в Таврате (Торе), Инджиле (Евангелии), Забуре (Псалтыре) и Великом Различении (Коране)?»* И я сказал: «Конечно, да сделает меня Аллах выкупом за тебя». Он сказал: И он научил меня чтению: **«Скажи: Он – Аллах Единый, Скажи: Прибегаю к защите Господа рассвета, Скажи: Прибегаю к защите Господа людей»**. Потом же он (Пророк) сказал: *«О, Укба, не забывай их. И не ложись ночью спать, не прочитав их*. Он сказал: «И я не забывал их с тех пор, как он сказал: *«Не забывай их»*, – и я не ложился ночью спать, не прочитав их»»⁹³.

2 – От Муза бну Абдуллаха Ибн Хубейба от его отца, который сказал: Настигла нас жажда и темнота и мы ждали Посланника Аллаха, чтобы он помолился с нами. Он вышел, взял меня за руку и сказал: *Скажи*. Я сказал: Что сказать? Он сказал: *Скажи: Он – Аллах Единый и две оберегающие суры, каждым утром и вечером трижды. Этого будет достаточно для тебя дважды за день»*⁹⁴.

3 – От Укбы бну Амира: «В то время, когда я вел верховое животное Посланника Аллаха ﷺ, он сказал мне: *«О, Укба, не хочешь ли ты сесть верхом?»* И я удивился Посланнику Аллаха ﷺ, как же я могу сесть на его верховое животное. Потом он сказал: *«О, Укба, не*

⁹³ «аль-Фатх ар-Раббани» 18/349, Тафсир Ибн Касир 4/572

⁹⁴ «аль-Фатх ар-Раббани» 18/349

хочешь ли ты сесть верхом?» Я сказал: «Я боюсь, чтобы это не стало послушанием (Господа). Посланник Аллаха ﷺ спешился и я сел на чуть-чуть, потом он сел верхом и сказал: «О, Укба, не научить ли мне тебя двум наилучшим сурам, читаемым людьми?» Я сказал: «Конечно о, Посланник Аллаха!!» И он научил меня чтению: «Скажи: Прибегаю к защите Господа рассвета, Скажи: Прибегаю к защите Господа людей». Потом же воззвали на молитву, и Посланник Аллаха вышел перед нами и прочитал их в молитве. Потом же он, проходя мимо меня сказал: «Как тебе о, Укба? Читай эти две суры перед сном и после пробуждения»⁹⁵.

4 – От Укбы ибн Амира, который также сказал: Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Мне были ниспосланы две суры (а в другой передаче: мне были ниспосланы аяты, подобных которым я не встречал) так прибегайте к защите при помощи них, поистине, нет ничего, подобного им для прибегания и защите»»⁹⁶.*

5 – Также от Укбы передается, что он сказал: «Посланник Аллаха ﷺ сказал мне: *«Читай две оберегающие суры. Поистине, ты не читал, что-либо подобное им»»⁹⁷.*

6 – От Абу аль-Аля который сказал: «Один человек (а это, в соответствии с упоминанием Ибн Касира Укба ибн Амир) сказал: «Мы были с Посланником Аллаха ﷺ в пути и люди шли за нами, а количество верховых животных было малым, и пришло время спешиться Пророку ﷺ, а также время спешиться и мне, и он настиг меня и ударив по плечу, сказал: *«Скажи: Прибегаю к защите Господа рассвета»*. Посланник Аллаха ﷺ прочитал эту суру, и я прочитал ее вместе с ним. Потом он сказал: *«Скажи: Прибегаю к защите Господа Людей»*, – и Посланник Аллаха ﷺ прочитал эту суру, и я прочитал ее вместе с ним, и потом он сказал: *«Если ты будешь молиться, то читай их в молитве»»⁹⁸.*

⁹⁵ Хадис привели Абу Дауд и ан-Насан, передатчики хадиса достоверные, этот хадис также передали аль-Хаким в сокращении, назвав его достоверным, и признал его аз-Захаби «Аль-Фатх ар-Раббани» 18/349, Тафсир Ибн Касир 4/571

⁹⁶ Привел ат-Тирмизи 8/110 № 2904, 9/87 № 3364, этот хадис также привел Муслим в главе о достоинстве чтения двух предохраняющих сур, хадис № 1462, а также ан-Насан и Ибн Маджа.

⁹⁷ Абу Дауд «Сунан Аби Дауд» хадис № 1463

⁹⁸ Нур ад-Дин Али бну Абу Бакр аль-Хайсами «Маджмау аз-Завайд уа манбау аль-Фаваид».

Аль-Хайсами привел этот хадис и сказал: «Этот хадис привел Ахмад, и его передатчики являются достоверными. Также привел его и Аль-Хафиз ибн Касир в своем тафсире и отнес его к имаму Ахмаду. Потом он сказал: «И передал его Ан-Насаи от Йакуба, от Ибрахима, от Ибн Ульи, и Аль-Хафиз ибн Касир, после того как он привел хадис Укбы со всеми разнообразными путями его передачи, сказал: «...эти пути передачи от Укбы выглядят лишенными сомнений (мутаватир), указывают на категоричность их достоверности у многих исследователей хадисов»⁹⁹.

7 – От Абу Саида аль-Худри передаются его слова: «Посланник Аллаха ﷺ прибегал к защите от сглаза джиннов и людей, но, когда были ниспосланы две оберегающие суры, он стал использовать их и оставил все остальное, кроме них»¹⁰⁰.

От Айшы, да будет доволен ею Аллах, передается, что Посланник Аллаха ﷺ при недомогании читал две оберегающие суры и сплевывал, но, когда его боли усилились, я читала для него две оберегающие суры и проводила по нему его рукой надеясь на ее благодать»¹⁰¹.

Это и есть главная часть того, что было передано в разъяснении и подтверждении кораничности двух оберегающих сур. Эти хадисы, несмотря на разность их форм и слов, все вместе поддерживают это и не оставляют пространства для сомнений в том, что обе эти суры являются Кораном, как и все остальное ниспосланное Посланнику Аллаха ﷺ. В тексте хадиса Укбы, который мы привели, говорится о том, что Посланник Аллаха ﷺ молился читая эти суры, а потом сказал Укбе: «Как тебе о, Укба?». В этом хадисе ясное указание на то, что, быть может, Укба предполагал, что эти суры являются лишь оберегающими и были ниспосланы лишь для этого, и то, что они не являются такими же, как и остальные суры Корана. И, быть может, Укба спросил об этом Посланника Аллаха ﷺ и когда Посланник

⁹⁹ Ибн Касир «Тафсир аль-Коран аль-Азым»

¹⁰⁰ Передали Ибн Маджа и ат-Тирмиза, который сказал, что это хороший редкий хадис (хасан гариб), ат-Тирмизи «аль-Джами ас-Сахих «Сунан ат-Тирмизи» хадис № 2058

¹⁰¹ Этот хадис передал имам Малик от Ибн Шихаба, от Урвы от Аишы, да будет доволен ею Аллах. Аль-Хафиз Ибн Касир сказал: Этот хадис передал аль-Бухари от Абдуллаха бну Юсуфа, и Муслим от Яхьи бну Яхьи, и Абу Дауд от аль-Канаби, и ан-Насаи от Кутейбы. Малик бну Анас, «аль-Муватта» хадис № 1687

Аллаха ﷻ помолился, читая эти две суры, то он устранил все сомнения Укбы, а потом Посланник Аллаха ﷺ спросил об этом Укбу, чтобы убедиться в том, что сомнения покинули Укбу, сказав: *«Как тебе о, Укба? Читай эти две суры перед сном и после пробуждения»*, – то есть «и молись, читая их, как ты видел молящимся меня».

Ответ же на это сомнение Аль-Кади аль-Бакилляни, который является столпом всех тех, кто обсуждал это сомнение со стороны разумных доказательств, и его опровержение приводятся в его выдающейся книге «Аль-Интисар», которая до сих пор находится в рукописном виде, и фотографии экземпляра, состоящего из почти трехсот страниц, хранящегося в Стамбуле, нам удалось получить. И мы надеемся, что Аллах поможет нам в ее редактировании и распространении, если на это будет Его воля. Аль-Кади отвел целую главу, посвященную опровержению этого сомнения и его недействительности, которая насчитывает более двенадцати листов. В ней он разъяснил, во-первых, то, что целью повторяющих это сомнение является дискредитация несомненной (мутавафир) передачи этих сур. Потом он начал обсуждать само сомнение, и, в первую очередь, отрицал возможность того, что Ибн Масуд отрицал их кораничность, вместе с его способностями и силой его знаний, и, что если он это совершил, то это разошлось бы и распространилось, и стало бы явным, как явные большие события, потому как разногласие в кораничности двух сур Корана является тем вопросом, который мусульмане не могли оставить в таком состоянии, но о них не передавалось ничего, кроме малочисленных достоверных (ахад) преданий. Поистине, его мнения в вопросах фикха и второстепенных вопросах, получили большую известность, чем получил этот вопрос, как, например, порицание «возложения ладоней на внутреннюю поверхность коленей при совершении поясного поклона в молитве» и «его разногласий в вопросах наследства», а также и другие его мнения. И если это его мнение было известным во времена сподвижников, вместе с тем фактом, что все сподвижники и последующие им мусульмане были убеждены в том, что две оберегающие суры являются частью Корана, то тогда обязательным и обычным для них делом стало бы отрицание ими его мнения и его

оспаривание, потому как известным является то, что отрицающий эти суры равен тому, кто отрицает Коран. Таким образом, они должны были требовать от предводителя претворения для него установленного Аллахом наказания и вынесения решения о его неверии, и это было бы главным доказательством для Османа при возложении обязанности по собиранию Корана не на Ибн Масуда, а на Зейда ибн Сабита. Осман дискутировал с ним по причине его отказа от собирания Корана, но при этом не передается, что он в этой дискуссии указывал, прямо или косвенно, на это сомнение, и если бы это действительно исходило от Ибн Масуда, то Осман, несомненно, противостоял бы ему при помощи меча, поскольку сподвижники были единогласны в том, что отрицающий одно слово из Корана является неверующим, а что уже говорить об отрицающем две суры?!! К этому он еще добавил то, что Абдуллах бну Масуд был одним из выдающихся чтецов Корана из числа сподвижников во времена Посланника Аллаха ﷺ и после его смерти, а Посланник Аллаха ﷺ сделал его одним из важнейших людей, у которых следует учиться Корану, и по этой причине у него было много последователей, обучившихся от него Коран и передававших его от него. Одними из таких были Убейд ас-Сальмани, Масрук ибн аль-Аджда', Алькама ибн Кайс, Харис ибн Кайс, Амр ибн Шархабиль, аль-Асвад ибн Йазид и другие известные его сподвижники и ученики, распространявшие его знания и передававшие его мнения. И от всех его сподвижников и учеников не было передано преданий явно или же скрыто указывавших на существования у Ибн Масуда такого мнения, и если бы они узнали о таком его мнении, то это стало бы известным и проявилось бы их порицание этого его мнения. Но все они были благочестивыми мусульманами и были известны постоянным пребыванием с Абдуллахом ибн Масудом. И тогда люди должны были спрашивать их об этом мнении и их отношении к нему, а они должны были бы ответить своим признанием правильности или же ошибочности этого мнения. И в любом из этих случаев это обязательно должно было стать явным и распространиться, что является несомненным, но во всех сборниках мусульманской общины: в книгах по жизнеописаниям и в книгах всех ученых, не приводится ничего на эту тему от сподвижников Ибн Масуда, что

является однозначным доказательством того, что Ибн Масуд не отрицал принадлежность двух оберегающих сур к Корану.

Потом же он разъяснил, что обвинения в этом Ибн Масуда не может быть принято, кроме как при свидетельстве, соответствующем всем условиям полноценного свидетельства, потому как это обвинение подобно обвинению в вероотступничестве и в безуспешной работе, а вероотступничество ведет к обязательности смертной казни, а при этом не принимаются сообщения, передаваемые малым количеством путей (ахад), как передает это Зирр Ибн Хубейш. Таким образом, либо он признается вероотступником и получает соответствующее наказание, либо же всей мусульманской общине приписывается впадение в заблуждение, поскольку она допустила упущение в исполнении установленных Аллахом наказаний по отношению к заслужившим их. И все эти моменты относятся к тем моментам, в которых не приемлема такая передача как ахад.

Потом же он приводит группу хадисов, упоминающих о достоинстве Абдуллаха Ибн Масуда, во главе которых он приводит слова Пророка ﷺ: *«Кто желает читать Коран в том же виде как он ниспослан, то пусть читает его так, как Ибн Умм Абдуллах»*¹⁰².

Потом же он добавил, что если предположить достоверность того, что он отрицал это противореча или же толкуя, то единогласное мнение ученых, состоящие в том, что все содержимое между двумя обложками является Кораном, пресекает его разногласие и устраняет его последствия.

Потому он привел достоверные предания и сообщения, противоречащие переданному Зирром и разъяснил их полную предпочтительность над тем, что он передал, вроде хадисов Укбы и тому подобных сообщений. Затем он привел множество сообщений от сподвижников Ибн Масуда, в которых говорилось о кораничности этих двух сур, примером этого является переданное от Ибрахима, который сказал: «Я сказал аль-Асваду: Из Корана ли они?» Он сказал: «Две оберегающие?» Я сказал: «Да?» Он сказал: «Да, они из

¹⁰² Хадис от Абу Бакра и Омара привели имам Ахмад, Ибн Маджа и Аль-Хаким.

Корана», а также подобное сообщение и от аш-Шааби. Потом он сказал об объеме возражения возражающих:

«То, что вы говорите является правильным, но должно быть сказано или сообщено о положении двух оберегающих сур то, что вызывает необходимость ведения прений о них в отличии от других сур Корана».

Также, обязательным является то, что бы лично от Ибн Масуда исходило действие вызывающее необходимость приписать это мнение ему.

Касаемо первого же, то, поистине, Посланник Аллаха ﷺ прибегал к защите Аллаха для Хасана и Хусейна, и он также прибегал к защите Аллаха при помощи некоторых переданных молитв, но когда были ниспосланы две эти суры, то он прибегал к защите Аллаха ограничившись лишь этими двумя сурами. Это и повлияло на сознание Зирра ибн Хубейша и подобных ему, приведя их к сомнению в том, что это суры из Корана, и это сомнение утвердило то, что Ибн Масуд не вписал эти суры в свой экземпляр Корана. Это сомнение привело Зирра к вопросу, который он задал Убейю, который в свою очередь, как приведено в вышеприведенных сообщениях, ответил на него, преградив вступление в дальнейшие прения относительно сур.

А то, что это приписывается именно ему, в отличие от остальных, то это по причине того, что он не сохранил эти суры в своем экземпляре Корана, будучи уверенным в сохранении этих сур мусульманами, ибо им велено прибегать к защите Аллаха при помощи них, утром и вечером, и они, в этом отношении, подобны суре «Аль-Фатиха».

Способствует такому пониманию то, что первое поколение было свободным от этих прений, кроме переданного нами сообщения Зирра.

Потом же, после этого появились безбожники, сторонники внесения искажений и дискредитации Корана, и наши предшественники стали использовать эти сообщения, и начали упоминать их для достижения своих целей при помощи этого. Но попытки, подобные этим, убавляют из Книги Аллаха или же из

честности сподвижников Посланника Аллаха. В сообщениях, приписываемых Ибн Масуду, говорится, что он сказал следующее: «Эти две не из Книги Аллаха» или еще «Не смешивайте с Кораном то, что не является его частью» – по отношению к этим преданиям, кроме того, что они полны явных изъянов, можно еще и сказать о них то, что передающий не приписывает слова Ибн Масуду, а есть вероятность того, что фразы: «Эти две не из Книги Аллаха» и «Не смешивайте с Кораном то, что не является его частью», – были услышаны без понимания того, что подразумевал под этим сам Ибн Масуд, ведь, быть может, он подразумевал нечто иное, а эти слова были истолкованы как относящиеся к двум оберегающим сурам, по причине распространения разговоров о них. И все это при допущении того, что сообщения являются достоверными.

По этой причине нельзя умалять достоверность передачи (таватур) содержащегося между двумя обложками Корана.

И говорил Аль-Кади в книге «Аль-Интисар» о мнении маймунинов из числа хариджитов об отрицании кораничности суры «Юсуф» и о тех возражениях некоторых крайних рафидитов¹⁰³ об исключении из Корана некоторых аятов о достоинстве членов семьи Пророка, но мы ограничимся лишь этим, оставив обсуждение этого вопроса для подробного разъяснения другой темы, если на это будет воля Аллаха, и Аллах является Наставляющим на прямой путь.

И несмотря на все, что было приведено выше, и на исправления тех, кто исправлял, и на утверждения тех, кто утверждал, тем, что подтверждает кораничность всего содержащегося между обложками, включая и суру «Аль-Фатиха», и две оберегающие суры, является сохранение Всевышним Аллахом всего Его Писания и его непогрешимость от потери и искажений на уровне слов и букв и даже, более этого, «никто не изменит Его слов», **«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его»**, – а также и слова Всевышнего, обращенные Его достопочтимому Пророку: **«Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Нам надлежит собрать его и прочесть»**, – а также Его

¹⁰³ Рафидиты – одно из распространенных названий шиитов, данное им за неприятие (рафд) законности правления халифов – прим. пер.

слова: **«Не торопись с Кораном, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено»**,— таким образом мы лишены всех сомнений, подобных этому, а также и их рассмотрения поколением за поколением. Эти порочные сомнения и дискредитация не могут быть устранены доказательством, а должным и наиболее подходящим по отношению к ним является погребение их в зародыше и оставление их без внимания, но мы были атакованы их словами: «Передающий неверие не является неверующим» и их сильной опорой на предания и на цепочку передатчиков.

Коран же, Книга Аллаха, и совсем не нуждается ни в чем, по причине своего вызова, упорядоченности, метода, красноречия, риторики, контекста, неспособности всех творений привести что-либо подобное ему — это и является тем, при помощи чего мы подтверждаем все аяты, слова, суры, упомянутые в Священном Писании. И если мы пожелаем привести ищущим знания пример тех мелочей, которые существовали до тех пор, пока не достигли нас путем передачи преданий, которые мы упомянули ранее и на которые мы истратили свои чернила, то любая вещь, противоречащая Слову Аллаха, каким бы ни был ее источник и кем бы ни был ее автор, она не принимается во внимание, и мы не должны тратить мгновения своего времени на обсуждение и прения по этим вопросам.

Аннулирование (наسخ) ¹⁰⁴ бывает трех видов: аннулирование чтения и оставление нормы, аннулирование нормы и оставление чтения, и одновременное аннулирование чтения и нормы.

Мы детально обсуждали аннулирование (наسخ) и пришли к тому выводу, что в Священном Коране нет аннулирований и то, что многих к мнению о существовании аннулирования в Коране привело их предположение того, что существовало равенство между доказательствами, которое вынуждало к определению наиболее предпочтительного из них, и, быть может, было противоречие между ними, что и привело ко мнению об аннулировании одного из доказательств, был принцип наличия более раннего и более позднего времени появления Священного текста, вместе с существованием предположительных и категоричных доказательств, и то, что

¹⁰⁴ Аннулирование, замена или редакция Божественного Откровения — прим. пер.

облегчение несет в себе толику милосердия во мнении об аннулировании и при наличии некоторых примеров того, как ученые не смогли понять и разъяснить некоторые нормы способом, который бы устранял возможность возникновения противоречий между двумя аятами или двумя указаниями. Так же и развивались указания на смысл аннулирования и преследуемую им цель, разнясь от одной богословско-правовой школы к другой. Все это облегчило для большинства их приход к мнению о существовании аннулирования (наسخ) и признание его в качестве постулата. Мы же написали специальные книги, в которых детально обсуждается этот вопрос и разъясняется, что не существует двух аятов, между которыми существует противоречие, которое вынуждает прийти к мнению об аннулировании (наسخ) одного из них, поэтому обратитесь к этим книгам, в которых вы найдете много полезного материала.

Касаемо же мухкям и муташабих, то многие составители книг о науках Корана делят аяты Священного Писания на ясные (мухкям) аяты Корана и аяты, которые нуждаются в дополнительном объяснении (муташабих), или же толковании, или же следует остановиться перед ними. Мы же прочитали Коран от начала и до конца и обнаружили его постоянно мудрым, светлым, указывающим правильный путь, целительным по отношению к тому, что в груди, ясным, чистым, лучезарным, не имеющим ни затруднений, ни кривизны, ни искажений. Поэтому можно обратиться к нашей книге «Мухкям ва муташабих», чтобы узнать то, что в Достохвальном Коране не существует неясностей, а он сам по себе является ясностью, разъясняет людям то, в чем они разногласят, облегчает поминание, и утоляет твою жажду, если на это будет воля Аллаха, и удовлетворяет человека в отношении тех вопросов, которые назвали наукой о Коране, а в своем большинстве, являются лишь сомнениями привнесенными дьяволами из числа людей и джиннов, чтобы отдалить некоторых людей от размышления над Кораном и его чтения в том виде, в котором он был ниспослан, и для порчи некоторой его части и для столкновения одних его аятов с другими.

Книга «Аль-Интисар» о передаче Священного Корана, написанная Аль-Бакиллиани, является одной из наиболее ценных книг, которая рассматривает все виды дискредитации, вплоть до времени

Аль-Бакилляни, которое отклонило всех их удовлетворяющими ответами, любой читающий их не может не восхититься этим имамом, ученым по основам фикха и величайшим теоретиком, который не оставил ни одного сомнения появившегося со времен смерти Посланника Аллаха ﷺ и до времени своей жизни, он умер в 415 году хиджры, и разрушил их, вырвал их с корнями. И полезным для нашего поколения является ознакомление с этой книгой или же с ее сокращенной версией, написанной Ас-Сайрафи. Поистине, многие сомнения, которые озвучиваются в наше время, выглядят так, что могут показаться чем-то новым.

Ты видишь, что точка зрения догматики строилась и основывалась далеко от Корана, и когда догматика вернулась к Корану, то вернулась для того, чтобы использовать аяты Писания как доказательства того, что она уже основала и подкрепляя ими то, что уже было решено, поскольку большая смута, которая возникла по причине отделяемого чтения Корана не переставала властвовать, сделав чтение Священного Корана, в особенности по причине тех, которые использовали доказательства, избирательно и выборочно. Всевышний Аллах говорит:

Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они отвернутся, то скажите: «Свидетельствуйте, что мы – мусульмане».

Коран, 3:64

Скажи: «О Аллах, Творец небес и земли, Ведающий сокровенное и явное! Ты рассудишь Своих рабов в том, в чем они расходились во мнениях».

Коран, 39:46

Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, остается за Аллахом. Скажи: «Таков Аллах, мой Господь! Я уповаю только на Него и к Нему обращаюсь».

Мы ниспослали тебе Писание с истиной, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах. Посему не препирайся за изменников.

Коран, 4:105

Следуй тому, что внушается тебе в откровении, и терпи, пока Аллах не вынесет приговор, ведь Он – Наилучший из судей.

Коран, 10:109

Помимо Него вы поклоняетесь лишь именам, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства. Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера, но большая часть людей не знает этого.

Коран, 12:40

Он сказал: «Сыновья мои! Не входите через одни ворота, а войдите через разные. Я ничем не смогу помочь вам вопреки воле Аллаха. Решение принимает только Аллах. На Него одного я уповаю, и пусть только на Него уповают уповающие».

Коран, 12:67

Скажи: «Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий».

Коран, 6:57

Потом их возвращают к Аллаху, их Истинному Покровителю. Он один принимает решение, и Он – Самый быстрый в расчете.

Коран, 6:62

Скажи: «О люди! К вам явилась истина от вашего Господа. Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе, а кто

впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Я не являюсь вашим попечителем и хранителем». Следуй тому, что внушается тебе в откровении, и терпи, пока Аллах не вынесет приговор, ведь Он – Наилучший из судей.

Коран, 10:108–109

Ты видишь тот свет и видение, которое несут эти Священные аяты и которые при их чтении как единого строения, могли бы защитить догматику и защитить ее от того, что постигло ее и привязалось к ней. Также мы ранее разъяснили, что избирательное и раздельное чтение являются главным бичом догматики от которого и ответвляются все методологические упущения. Таким образом, основой становится то, что Коран является полным и законченным, и одни его части подтверждают другие в своем едином строении¹⁰⁵,

¹⁰⁵ Единство строения Корана заключается в том, что Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, сам сформировал Коран, слово за словом, пока его слова не завершились правдой и прямоотой, и для всех творений считается невозможным изменить или же подделать что-либо в этих словах, поскольку любое изменение в любом слове приводит к возникновению изъяна в устройстве и в основном строении Корана. По причине равности всего содержимого Корана, в его красноречии, системности и стиле, изменения в Коране невозможны и слова в сурах подобны неизменным положениям небесных тел. Всевышний сказал: **«Но нет! Клянусь положениями звезд (или ниспослания частей Корана)! Если бы вы только знали, что это – клятва великая. Воистину, это – Благородный Коран, находящийся в Хранимом писании. К нему прикасаются только очищенные. Он ниспослан Господом миров».** (Коран 56:75–80) **«Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его».** (Коран, 75:16–19). Эти Священные аяты говорят нам о следовании порядку: собрание, потом чтение, потом разъяснение. Всевышний Аллах обещал сохранить Коран в порядке его сур, его системы, его строения, потом же и его прочтения в этом же строении, чтобы облегчить его для поминания и разъяснения. Книга Аллаха не может быть ясной кроме как в своем строении и системе, которые и желал Всевышний Аллах. Поэтому и читать его следует по этой системе, и собирать его так, чтобы понимать его и извлекать его смыслы. По этой причине избирательное чтение противоречит собственной ясности Священного Корана и соответственно, разрушает его господствующую роль.

На вышеописанном основывается и то, что ныне существующий текст Корана является установлением Всевышнего Аллаха, а не интерпретацией сподвижников Пророка. Этот вопрос не был оставлен на их усмотрение, понимание или стремление. Все их дело представлено лишь собранием Корана в единый полный экземпляр. Поэтому предания, указывающие на разногласия сподвижников по отношению к положению некоторых аятов не принимаются в расчет. Так же и иерархия, которой соответствуют аяты, отрицает возможность существования любого аннулирования в Священном Коране, как считают некоторые. Причем независимо от того, говорится ли о том, что чтение аятов было аннулировано, но осталась содержащаяся в них норма, поскольку разъяснение идет после чтения, и все что не читается из Корана в его структуре и системе и не содержится между его обложками, не является Кораном. Это

любая часть из которых не может пониматься, кроме как в свете этого взаимного согласования. И взаимное дополнение является единственным путем для освобождения из плена этой позиции догматики, которая вызывает раздробление сознания мусульманской общины.

Учреждение структурного единства Священного Корана является единственным путем выявления всех составляющих его ясности при его чтении, чтобы чтение этим самым стало попыткой извлечения его сокровенных смыслов, а также и направлением их ко всем людям, вместо того, чтобы быть предметом используемым читателем для подтверждения своих желаний. Коран является разъяснением всякой вещи, он также и источник-учредитель, а Сунна является разъясняющим источником, по причине того, что она является практическим разъяснением следования Достохвальному Корану, а не раскрытием того, что заявляется как неясное и непонятное, а также, что Коран является попечителем и руководителем всего остального, кроме него, а не наоборот. Другими словами, Сунна Пророка поддерживает Коран в его структурном единстве описывая себя как метод Посланника Аллаха ﷺ в перенесении Корана в реальность. По этой причине, с нас требуется учреждение этого метода для перенесения Корана в нашу реальность, и с нас не требуется вызов прошлой реальности поколения времен ниспослания. Таким образом мусульманская община отойдет от избирательного чтения, от сфер споров о различных хадисах, неясных сообщениях и преданиях, противоречий, определении наиболее предпочтительных мнений, сравнений. Приведем пример, который избавит нас от нужды в других примерах, и этот пример: разногласие современников относительно фотоснимков и создания изваяний и все следующее за этим. Касаемо же разногласия среди ученых по основам фикха о независимости Сунны в

относится и к тому, что говорилось о существовании аятов, нормы которых аннулированы, но чтение которых осталось, ибо это является порчей читаемых из Книги Аллаха аятов, которые должны иметь смысл и указания, поскольку, в противном случае, они бы были небрежными словами, а нисхождение подобным им слов не приличествуют Мудрейшему. Предания же и сообщения, которые говорят не о том, что установили эти аяты, на них не следует обращать внимание, независимо от того, содержатся ли они в суннитских или же шиитских, или же любых других источниках.

законодательстве, то это сфера разногласий, в которой некоторые ученые пришли к мнению, что Сунна независима или же наоборот зависима, обсуждая оба этих мнения. Но упомянутое нами в прошлых главах оставило некоторое подобие и взгляд на то, что Коран является независимым источником, а те, кто начал говорить о возможной независимости Сунны в законодательстве, тем самым, привел к возможности добавления других доказательств к Корану и Сунне. Появились такие гнусные высказывания как высказывание о том, что Священные тексты ограничены, а происходящие происшествя не ограничены, а также мнение о том, что Коран несет в себе различные толкования, а также и другие мнения, которые открыли дверь для использования многочисленных источников для доказательств, число которых достигло пятидесяти. И мрак, который навис над единственностью Корана не устраняется использованием его как конечной инстанции, так же, как и другие подобные явления, которые запутывают представление об источниках в умах мусульман.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Осознание Корана в качестве конечной инстанции в различными исламскими школами

Коран должен быть устанавливающим источником в том смысле, что он должен устанавливать нормы, и он их устанавливает, разъясняет и управляет ими, и он осведомлен о всем, что произошло и подтверждает то, что было сущим и изменилось по прошествии времени и черствости сердец, и он подтверждает это, а потом предохраняет его от изменений и искажений – это видение было явным в вероубеждениях мусульманской общины, в особенности, ее ученых мужей, но они, исследуя вопросы фикха и вынося решения, в особенности в сфере возлагаемых обязанностей, не обратили на это видение достаточного внимания. По этой причине мы выделяем эти коранические особенности в их виде, в убеждениях ученых, указывая на то, что это должно применяться в основополагающих и второстепенных вопросах фикха. И если бы это произошло, то фикх бы освободился от предположений, выводов, хитростей, от второстепенности, и от многих других изъянов, которые постигли

наше исламское право, став результатом прерывания связи между ним и Священным Кораном. Мы же представим некоторые примеры, которые предостерегают о том, что первостепенность Священного Корана как конечной инстанции содержится в умах ученых мужей различных мусульманских групп, но сфера деятельности которой сужена со стороны представления связи между Кораном и Сунной как иерархической связи, так Сунна предстает заменой Корана при невозможности ученого исследователя найти частичное доказательство в Коране. При противоречии в других второстепенных доказательствах, они сравниваются в зависимости от их соответствия Корану, и обращение к нему ограничивается в соответствии с представлением согласованности или же о несоответствии при противоречии указаний и преданий для определения наиболее предпочтительного из них. Тогда как господствующая роль Корана восстает против того, что каждый второстепенный вопрос имеет основу в Коране, к которой необходимо обратиться для познания этого вопроса и использования ее как основы в этом вопросе и для построения второстепенных вопросов на этой основе в дальнейшем, ибо Всевышний Аллах сказал: **«Мы ничего не упустили в Писании» (Коран, 6:38),** и сказал: **«Писание для разъяснения всякой вещи» (Коран, 16:89).** Таким образом, обращение к чему-либо другому перед обращением к его основе, является дискредитацией Корана в том, что он допустил упущение в этом вопросе и не разъяснил его, или же он не является достаточным источником, а Всевышний Аллах сказал: **«Неужели им не достаточно того, что Мы ниспослали тебе Писание» (Коран, 29:51).**

По этой причине, все, что исходит из остальных доказательств факихов должно подтверждаться Кораном и контролироваться, чтобы оно имело основу в Книге Аллаха, в противном же случае оно перестанет быть основанным на том, что ниспослал Аллах. Коран является единственным источником, устанавливающим нормы и разъясняющим их. И, вместе с этим, здесь можно задеть и тот момент, что это близкие или же далекие намеки на смысл господства под покровом разговора о конечной инстанции различных мусульманских школ, чтобы основать на этом, как мы и помогаемся,

внутри коранического метода практический пророческий метод, проходящий через различные школы. Это и является тем, что мы и постараемся рассмотреть здесь, не претендуя на глубокое изучение всех мнений, и без преследования аналогий со всеми перечисляемыми нами мнениями, а преследуя всего лишь цель охватить эти намеки.

1 – Ибадиты¹⁰⁶.

Об Абу Убейде Муслиме ибн Абу Кариме (второй имам ибадитов в Басре) говорится: «Поистине, главным наставлением мусульманина является Коран, а его проводником – Сунна Посланника Аллаха, и он любит лишь то, что любят Аллах и Его Посланник»¹⁰⁷. Ибн Барака аль-Умми аль-Бахляуи в своей книге «Аль-Джами» говорит: «Все нормы Шариата имеют единственный источник и одну основу – это Писание Господа Миров, и это Его слова: **«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него. Как же мало вы поминаете назидающие!»** (Коран, 7:3), – и Сунна также взята из Писания, Всевышний сказал: **«Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику»** (Коран, 5:92). Сунна является действием в соответствии с Книгой Аллаха, а следование этой Книге является обязательным. Единогласное мнение ученых (иджма) также является действием в соответствии с Книгой Аллаха и с Сунной, которая исходит из Книги Аллаха, поскольку единогласное мнение ученых является божественным установлением, а божественное установление не может исходить, кроме как от Посланника. Сунна также делится на два вида: Сунна, относительно которой ученые единогласны, и нужда в определении ее достоверности отпадает по причине единогласия ученых, а также Сунна, по поводу которой ученые разногласят и не все знают о ней, и она является той Сунной, относительно которой возникают споры среди людей о ее достоверности. Поэтому она нуждается в цепочках передатчиков и

¹⁰⁶ Ибадиты (абадиты) – одна из четырех хариджитских общин, которую считают самой умеренной. Основана в 7 в. Названа в честь Абдуллаха ибн Ибада – прим. пер.

¹⁰⁷ «Дирасат ан аль-Ибадийа» ан-Нами, Амр Халифа.

исследованиях ее достоверности, а потом и в спорах о ее толковании при подтверждении достоверности ее передачи, а если же по отношению к ее нормам существуют противоречия, то тогда следует обратиться к Книге Аллаха».

Отвечая на вопрос бракосочетания прелюбодея с той, с которой он совершил прелюбодеяние, Абдуллах ибн Абдул-Азиз (являющийся последователем школы мнения мазхаба ибадитов, противостоящей школе преданий) говорит своему ученику Абу Ганиму аль-Хурасани, опровергая склонившихся к этому мнению, следующее: «Вы довольствовались переданными сообщениями людей и следованием их мнениям в том, в чем они заблуждались и к чему они вели, и оставили Книгу Аллаха, в которой пришел запрет на бракосочетание прелюбодея и прелюбодейки, и я не вижу людей, более следующих переданным сообщениям и более отменяющих Книгу Аллаха, чем вы»¹⁰⁸.

2 – Зейдиты.

Имам аль-Муртада Мухаммад ибн Яхья аль-Хади (умер 310 г. х. в Сааде) считал, что Сунна: «Является тем, что соответствует Корану, а то, что противоречит Корану является ложью, возведенной на Посланника Аллаха ﷺ, и она является толкованием и разъяснением Великого Писания». (Он должен был сказать, что Сунна является пророческим методом практического претворения Книги Аллаха в жизнь, так, в некоторых его ответах на заданные ему вопросы появляется его высказывание: «...все, что мы сказали и на что мы ответили – доказательства всего этого находятся в Книге Аллаха, Свят Он и Велик, и в Сунне, единогласно признанной и передаваемой от Посланника Аллаха ﷺ, или же это разумный довод подтвержденный Кораном, и все, что является частью этого, является наиболее правильным и наиболее ясным доводом для умов...»). Доводом у него является Книга Аллаха, Свят Он и Велик, и единогласное мнение, основанное на Коране или же Сунне, как он ясным образом заявлял об этом в разных темах своих книг и трудов. Также, он сказал, отвечая на вопросы Абдуллаха ибн аль-Хасана:

¹⁰⁸ Абу Ганим аль-Хурасани, «Аль-Мудаввина аль-Кубра».

«Знай, да ведет тебя Аллах прямым путем и поможет тебе, что каждый хадис, достоверно переданный от Посланника Аллаха ﷺ, не противоречит Книге Аллаха, а Книга Аллаха свидетельствует о его истинности и говорит о его правдивости, об этом и передаются его слова, мир ему и его семье, в которых он сказал: «На меня будут наводить ложь, как и на предыдущих пророков. И то, что достигло вас от меня сравнивайте с Книгой Аллаха. Что соответствует ей – это от меня, и я сказал это, а что противоречит Книге Аллаха, то это не от меня, и я не говорил этого»¹⁰⁹.

Об этом и говорит Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир (умер 914 г.х.): «Относительно Великого Писания, то, поистине, Аллах, Свят Он и Велик, возложил на Себя ответственность его сохранения и оберегания от разногласий и искажений, изменений и ошибок не удивительно, что безбожники не нашли путей для изменения Корана и его аяты остались прямыми и ясными, а другие же неясными и открытыми для толкования утвердившихся в знаниях, по этой причине Пророк ﷺ велел своей общине обращаться к Корану и указал ей на определение правдивости хадиса путем сравнения его с Кораном...»¹¹⁰.

Но это сравнение с Кораном ограничено лишь хадисами ахад, в которых содержится противоречие: «Что касается хадисов, в которых существуют противоречия, то примените по отношению к ним правило сравнения со Священным Кораном, к которому не подступает ложь ни спереди, ни сзади, и сущность Корана заключается в том, что он есть конечной инстанцией при наличии противоречий»¹¹¹.

3 – Имамнты.

Использование Корана в качестве конечной инстанции имамами, наверное, нуждается в некотором нашем разъяснении по причине той загадочной формы, которую они приняли по причине распространения разных мнений групп ахбаритов на протяжении

¹⁰⁹ Маджму Кутуб уа Расайль аль-Имам аль-Муртада Мухаммад бну Яхья аль-Хади.

¹¹⁰ Саримуддин Ибрахим бну Мухаммад аль-Вазир, «Аль-Фаяк ад-Даввар фи Улюм аль-Хадис уа аль-Фикхуа аль-Асар».

¹¹¹ Абдуллах бну Хамуд аль-Аззи, «Улюм аль-Хадис инда Зейдийа уа аль-Мухаддисин»

времени между одиннадцатым и тринадцатыми веками хиджры, которые аннулировали использование Корана как конечной инстанции и сказали о невозможности обращения к Священному Корану, а также даже и к Сунне Пророка, кроме лишь через упомянутых безгрешными имамами членов семьи Пророка. Так, Мухаммад Амин аль-Истирабади (родился 1036 г.х.) в своей книге «Аль-Фаваид аль-Маданийя» пришел к мнению: «О невозможности извлечения норм из поверхностных смыслов Книги Аллаха, а также и Сунны Пророка, кроме как обратившись к людям напоминания, мир им, потому как Коран был ниспослан замаскированным по отношению к умам людей, и он был ниспослан в соответствии с умами людей напоминания, мир им...». Он, этим самым, ограничил конечную инстанцию преданиями и сообщениями членов семьи Пророка, и сказал: «Поистине, известным является то, что положение Корана и хадисов Пророка (то есть аннулирующие и аннулированные, общие и ограниченные тексты) не познается, кроме как через них, мир им, и поэтому явной является ограниченность их хадисами»¹¹². Несмотря на то, что ахбариты не являются единой группой и среди них есть те, кто приостановился перед абсолютностью указаний внешних смыслов Корана и сообщения переданного одной цепочкой, кроме того, что то, что мы ищем, мы можем обнаружить только у группы усулитов, что само собой разумеется, которая противостоит мнениям ахбаритов, ведущим к аннулированию коранических текстов, или по меньшей мере их безжизненности, утверждающим, как усулиты, то, что эта независимая конечная инстанция не нуждается в обращении к Сунне, и они считают это очевидной истиной. Они опирались на сам Коран и на предания, переданные от имамов, и те сообщения, которые дошли до людей, нужно было сравнивать со Священным Кораном, и то, что соответствовало ему, они использовали, а то, что противоречило, они оставляли как добавление к этим указаниям. Так, Аш-Шейх Джафар аль-Джанахи (Кяшиф аль-Гитаа) (умер 1228 г.х.) устанавливал связь между возможностью обращения к кораническому тексту и его прямому пониманию и между его чудесностью: «... тогда в чем же

¹¹² Мухаммад Амин аль-Истирабади «аль-Фаваид аль-Маданийя уа шавахид аль-Маккийя».

смысл вызова арабов привести подобие Корана, если они не понимали его, а он по отношению к ним является таинственными знаками и непонятными символами»¹¹³.

И после этого указания нам надлежит привести некоторые примеры позиций древних ученых имамитов (а конкретно усулитов из их числа) по отношению к Корану, как к конечной инстанции. После того, как Шариф аль-Муртаза (умер 436 г.х.) отверг использование в качестве доказательств хадисы ахад, потому как они несут лишь предположительность, он пришел к мнению, что «сначала нужно работать с внешним смыслом Корана, и содержащимся в категоричной по передаче Сунне, а вслед за обнаружением в них указаний обращаться к единогласному мнению ученых – и аль-Муратаза при этом имел в виду единогласное мнение ученых имамитов по определенному вопросу, и если не было согласия в этом вопросе, а было привычное разногласие между учеными имамами, то мы должны обратиться к текстам Корана, а в противном случае, следует надеяться на разум, и после этого остается лишь выбрать». Единогласное мнение, подразумеваемое здесь, – это ясное категоричное донесение Сунны или же мнения непогрешимого имама.

Абу Джафар ат-Туси истолковал в предисловии к своему толкованию Корана разъяснения преданий, которые указывают на запрещение толкования Корана своим мнением, независимо были ли эти предания приведены имамами от их имамов или же их оппонентами от Пророка ﷺ. Это мнение передал от него и поддержал его в нем Абу Али ат-Табарси (умер 548 г.х.) в своем толковании Корана «Маджмау аль-Баян» сказав: «Поистине, Аллах, Свят Он и Велик, велел извлекать смыслы из Священных текстов и разъяснил путь к этому, сказав: **«то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его»**, – и порицая остальных по причине оставления размышления над Кораном... и упомянул, что Коран ниспослан на арабском языке сказав: **«поистине, Мы сделали его Кораном на арабском языке»**, – и Пророк ﷺ сказал: «Если до вас дошел хадис от меня, то сравните его с Книгой Аллаха. И то, что соответствует ей,

¹¹³ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр имам аш-Шии»

принимайте, а то, что противоречит ей, отбросьте». Так он разъяснил, что Коран является доводом и объектом, на соответствие с которым все проверяется, а как можно что-либо сравнивать с ним, если он является непонятным?! Это мнение и подобные ему указывают на то, что сообщение, внешний смысл которого не приемлем (ясно говорящее о запрете толкования Корана своим мнением), его смыслом, если это сообщение достоверно, является то, что тот, кто истолковал Коран своим мнением и не использовал указания его выражений и пришел к истине, то он ошибся в использованных доказательствах ¹¹⁴. Алляма аль-Хилли пришел к мнению, что: «Невозможным является то, чтобы Аллах хотел противное явному смыслу, кроме как при наличии указаний на это» ¹¹⁵.

Из преданий о сравнении с Кораном, которые он использовал: «...от Абу Абдуллаха, мир ему, который говорил: «Сказал Посланник Аллаха ﷺ: «Поистине, каждая истина имеет сущность, и каждая правда – свет. То же, что соответствует книге Аллаха, используйте, а то, что противоречит Книге Аллаха, оставьте». Также и предание: «От Айюба ибн Рашида от Абу Абдуллаха, который сказал: «Все хадисы, которые не соответствуют Корану, являются ложью», – а также: «От Айуба бну аль-Харра, который сказал: «Я слышал, что Абу Абдуллах, мир ему, говорил: «Все сравнивается с Кораном и Сунной, и каждый хадис не соответствующий Книге Аллаха является ложью»» ¹¹⁶. Аль-Мазиндарани, который является последователем школы ахбаритов, говорит о первом предании следующее: «Этот хадис, и четыре следующих за ним, указывают из всего предыдущего на то, что Книга Аллаха является основой всех истин и всех правильных мнений, и то, что всего соответствующего Книге Аллаха нужно придерживаться, а все, что противоречит Корану – нужно оставить, а по отношению ко всему, соответствие или же противоречие которого является неизвестным, нужно останавливаться» ¹¹⁷.

¹¹⁴ Абу Али ат-Табарси «Маджмау аль-Баян»

¹¹⁵ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр имам аш-Шии»

¹¹⁶ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр имам аш-Шии»

¹¹⁷ Аль-Мазиндарани «Шарх Усуль аль-Кяфи»

Это все несмотря на завершенность периода у ахбаритов которые возвращаются к первоначальной точке, как пишет Аль-Мазиндарани в отношении второго предания со словами: «...Но знание об отсутствии соответствия в том же вопросе может быть затруднением и оправданием для нас, ибо у Корана есть явные и скрытые смыслы, и секреты, которые не знает никто, кроме непогрешимых, мир им»¹¹⁸.

4 – Сунниты.

Имам Аш-Шафии упомянул в своем труде «Ар-Рисаля», в главе под названием «Сунна Посланника Аллаха по отношению к тому, о чем нет упомянутых текстов Корана»: «...Из них есть те, которые сказали: «Нет абсолютно никакой Сунны, кроме как имеющий основу в Коране, какой и была его Сунна по разъяснению количества молитв, которую он ввел на основании причины вменения молитв, а также и та, его Сунна, связанная с торговлей и остальными законами Аллаха, Который сказал: **«Не пожирайте своего имущества между собой незаконно» (Коран, 4:29),**– и сказал: **«Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство» (Коран, 2:275),**– и то, что он разрешал и запрещал – он, поистине, разъяснял это от Аллаха, так же, как и молитвы»»¹¹⁹.

В этом вопросе Аш-Шатыби пришел к мнению, что Сунна в своей сущности возвращается к Корану, и она является его разъяснением, сказав: «...Я не вижу в Сунне никаких действий, кроме тех, на суть которых Коран указал обобщенным или подробным указанием, а также и все, что указывает на то, что Коран является основополагающим объектом Шариата и его источником, то он сам является указанием на это... И поскольку Аллах сделал Коран разъяснением всякой вещи, то из этого следует, что и Сунна в обобщенном смысле является следствием Корана... Примером этого являются слова Всевышнего: **«Мы ничего не упустили в Писании» (Коран, 6:38)**... Таким образом, Сунна в результате является разъяснением содержимого Корана, а это означает, что Сунна возвращается к Корану. Так же и полноценное исследование

¹¹⁸ Аль-Мазиндарани «Шарх Усуль аль-Кяфи»

¹¹⁹ Мухаммад бну Идрис аш-Шафии, «Рисаля»

указывает на это...»¹²⁰. Потом он привел доводы в отношении того, что Сунна возвращается к Корану, ведь в противном случае следовало бы останавливаться перед ее принятием, и обсудил доказательства возражающих. Это и есть основная мысль, на которой и строится его книга «Аль-Мувафакат».

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что потенциальное осознание сущности Корана как закона и как источника-учредителя таилось в умах, занимающихся шариатскими науками, однако, это осознание так и не смогло открыть себе путь для установления полноценного метода, и преградило ему путь представления о том, что Священные тексты ограничены, тогда как происходящие события не ограничены, не говоря уже о противоречиях и разрозненности школ, маслом в огонь для которых служило разногласие вокруг имамата и в добавок к которым существовали и другие догматические разногласия, которым был придан вероубежденческий аспект, придающий им остроты, не подразумевающей ничего, кроме веры и неверия. К этому можно добавить противостояние между группой, следующей мнениям и группой, следующей преданиям, обе из которых присутствовали внутри каждого мазхаба, и которые также отстранили всех от центрального положения Корана, заменив его мнениями и преданиями. Все эти факторы вместе привели к преграждению господствующей роли Корана, заменив его господствующей ролью мазхабов, следованием мнениям ученых и фанатизмом.

Значит, следует дать Корану роль судьи над этим морем наследия с бьющимися волнами, которое под действием накопления превратилось в наследство групп и течений, что для него не существует одной единой независимой конечной инстанции, что предотвращает формирование общего сознания мусульманской общины, словно оно было основано для отдельных общин, а не для общины Корана.

Проявляя осторожность по отношению к тому, что может прийти на ум, мы, поистине, не подразумеваем под этими словами единство, достигнутое путем слияния, в котором пропадут все особенности,

¹²⁰ Абу Исхак аш-Шатыби «аль-Мувафакат фи Усуль аш-Шариа»

поскольку мы, в этом случае, станем теми, кто действует в противоречии с установленными Аллахом в этом мире законами, Всевышний Аллах говорит:

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий.

Коран, 49:13

Тем направлением и целью, к которым мы должны стремиться, является коалиционное единство, нацеленное на возрождение ответственности наместничества на Земле. Ведь Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, сообщил нам, что Он сплотил (алляфа) сердца верующих, а не сказал, что он их сделал одинаковыми, унифицировал (ваххада), поскольку единственность (таухид) подразумевает полное слияние. И в процессе слияния могут быть потеряны собственные особенности тех, кому велено быть одинаковыми или же едиными. Но сплочение (та'лиф) является в своей сути достижением высочайших возможных степеней согласия, делая разность языков и рас разнообразием, служащим цели взаимного познания и взаимной помощи, а это является достаточной долей в создании сплочения, способного осуществить миссию по достижению облагораживания и цивилизации и осуществлению договора между Аллахом и человеком, а также привести к возрождению миссии наместничества на Земле и выполнению возложенной ответственности, и к успеху в распределении личных особенностей для достижения этой цели, а потом и к взаимному дополнению для достижения общих целей, и к распределению личных особенностей для помощи в этих целях и к отсутствию пренебрежения этими особенностями, и к их забвению. Это осуществляется следующим образом:

1 – Связь вопросов, относительно которых существуют разногласия с высочайшими руководящими кораническими целями: единобожием, очищением сердец, облагораживанием земли,

общиной (умма) и призывом¹²¹, которые устанавливают основы для возрождения общины Корана в исполнении возложенной на нее ответственности наместничества на Земле, и установление цели, которую требуется достигнуть, является лучшим средством для установления пути, чтобы не истощаться в бесплодных прениях, которые не приведут к достижению рамок этих целей, и чтобы освободить эти вопросы от поляризации, борьбы, взаимных обвинений, которые привели к дефективному анализу. Нашей целью в этом является упорядочивание спорных вопросов по степеням в соответствии с их принадлежностью к этим целям, потом же их вписание в контекст более способный связать их со всем относящимся по своей сущности к сокровенному миру, по отношению к которому человек беспомощен. Разрешение сокровенных вопросов должно быть упорядочено в соответствии со степенью достижения ими очищения сердец путем представления смыслов единства Всевышнего Аллаха, Его Святости, и исходящих из этого смыслов страха и надежды. Любое рассмотрение и любое разногласие не соответствующее этим критериям становится бессмысленным. Также, как и любой хадис об атрибутах Аллаха, Свят Он и Велик, не подпадающий под это направление становится настоящим разрушением плодов нашей веры в эти атрибуты. Что касается сокровенных вопросов, которые не отражаются на осязаемом мире, как разногласие о видении Аллаха в Загробном мире, то им не следует придавать степень вопросов, связанных с вероубеждением.

2 – Разрешение этих спорных вопросов в рамках объединения двух исследований: исследования Божественных Откровений и исследования Вселенной. Эта методология развивается по причине того, что Достохвальный Коран является тематическим подобием

¹²¹ Коранические цели – высочайшие цели, которые отличаются от целей Шариата, заключенных в оберегании пяти известных необходимостей: оберегание разума, жизни, имущества, чести и религии, а также и нужных и дополнительных потребностей. Коранические же цели связаны с действиями человека при жизни, с его связью с Создателем, со Вселенной, и со всеми творениями, и с самим собой. Исследовав Священный Коран, мы обнаружили, что эти цели заключаются в единобожии, очищении сердец, облагораживании земли, общине и призыве.

сущности Вселенной ¹²², которая несет в своем единстве полноценную методологическую целостность, которую можно понять и исследовать, так же как и Вселенная несет в своем единстве целостность законов и правил. Поэтому любой вопрос, связанный с сокровенным, должен упорядочиваться при своем решении в соответствии со связью сокровенного с человеком, с материальной и не материальной сущностью, по этим трем параметрам:

Первый: Единство строения Достохвального Корана, а также и единство его строения с Сунной Пророка, подразумевая ее как метод претворения Корана и его перенесения в изменяющуюся реальность.

Второй: Связь этих вопросов с высочайшими кораническими целями (единобожие, очищение сердец, облагораживание земли, община, призыв).

Третий: Объединение двух исследований. И мы должны проявить старание в понимании этих правил и в способе взаимодействия с ними, для того, чтобы достичь высочайших коранических целей.

3 – Разрешение запутанных спорных вопросов, которые не перестают быть активными в реальности и продолжают выполнять свою обновляемую роль в раздроблении мусульманской общины, вертикально, а не горизонтально, представляя эти вопросы, как

¹²² Под тематическим подобием мы подразумеваем, что выражения в своих указаниях разнятся по их указаниям на вещь либо путем соответствия, либо путем содержимого в нем, либо путем неотъемлемости. Тематическое подобие заключается в указании путем соответствия, когда сущность слова полностью соответствует сущности, приходящей на ум и реальной сущности. Таким образом, словно для слов существует три вида их сущности: существует словесная сущность, представляющая собой слово и его буквы, и которая характеризуется понятиями имени существительного, глагола и тому подобного; также существует и сущность, приходящая на ум, которую слово рисует в уме человека; также в реальности существует и внешняя сущность. Подобие Корана Вселенной является всеобъемлющим тематическим подобием, ибо господствует над языковой, приходящей на ум, и реальной сущностью Вселенной, и ее действиями, подчиняющимися правилам и законам, установленным Аллахом, Святой Он и Великий, в ней, и Аллах подчинил процессы Вселенной этим правилам и законам. Исходя из этого, становится ясным, что Достохвальный Коран способен стать разъяснением каждой вещи и то, что он ничего не упустил. Это тематическое подобие наделяет Священный Коран атрибутом главенства и подтверждения или же удостоверения над всем сущим, поскольку подтверждает притязания Достохвального Корана в словах Всевышнего: **«Мы ничего не упустили в Писании»**. Это вовсе не вид достоинства, о котором говорят некоторые, осознавая или же не осознавая то, что Аллах ниспослал Писание, соответствующее распростершейся Вселенной, а это методологическое подобие, нуждающееся в понимании инструментов тематического подобия между коранической сущностью и сущностью Вселенной.

составные, а не как массивные глыбы, так, чтобы мы были в состоянии увидеть степени разногласий в этих вопросах, а также и различия между тем, что относится к особенностям каждого мазхаба, и между пространствами, в которых нужно взаимодействовать до тех пор, пока не заживет тело нашей общины, чтобы возродиться выполняя ответственность наместничества на земле. Такое вертикальное разрешение непременно должно существовать и нужно, чтобы последователи всех мазхабов были в состоянии осуществить его внутри своих школ, чтобы мы, в свою очередь, как реформаторы не вступали в продолжительные прения различных мазхабов.

Вопрос «имамата» считается одним из наиболее спорных вопросов, и не только потому, что этот вопрос подорвал правление первых халифов и не по причине раздробленности, ставшей результатом этого и существующей и в наше время, а потому, что этот вопрос, которым было сокращено желание мусульманской общины и ее роль в отношении отдельного вопроса: «Кто правит?» Множество ответов на этот вопрос, появившихся по причине множества мазхабов, неизменно находятся на своих местах в книгах без реальных рассмотрений, кроме редких случаев. Тогда как социальная и политическая реальность нашей общины на протяжении веков подвергалась расстройству под сенью мечей без ясного видения строения, которое должно упорядочивать эту общину, что послужило причиной некоторой политической пустоты, которая превознесла некоторые известные семьи, обладающими многими фанатичными последователями, такими как Хашимиты, Аббасиды, Омавиты и другие, следующие за ними семьи, а также и военная мощь в виде сельджуков, дейлемитов и других народов, заполняющих эту пустоту путем внедрения своих групп или народов, прибегающих к помощи этих групп, что породило взрывные очаги в политической идеологии и в политическом фикхе, и мусульманская община не разрешив эти вопросы, должна вывести вопрос «имамата» из догматики и ввести его в рамки мирских политических дел, входящих в вопросы иджтихада, в соответствии с высочайшими целями (единобожие, очищение сердец, облагораживание земли, община, призыв). И эти кризисные явления будут воспроизводить сами себя время от времени... Догматика же при рассмотрении этого

вопроса привела к смешению между вероубеждением и политикой. Люди перестали рассматривать вопрос «имамата» с точки зрения, что это вопрос управления для упорядочивания пользы мусульманской общины и для заботы о ее делах, а представления в их умах пришли к тому, что имам – это тот, кто занимает место Пророка ﷺ в его общине, или же думая, что так должно быть, руководствуясь некоторыми толкованиями, которые господствовали в отношении некоторых аятов о смысле понятия «обладающие влиянием среди вас», в добавок к группе хадисов о правлении и повиновении правителям и обсуждаемых в рамках обязательности повиновения Пророку. Это привело к усилению направления говорящего о том, что имамат является частью вероубеждения сделав это основой, и это стало началом установления монархии, поскольку она послужила основой превращения всей общины в единое целое. Это, в свою очередь, привело к разрушению эффективности мусульманской общины, шаг за шагом. Мусульманские общины остались незащищёнными перед гегемонией Запада в многочисленных ее проявлениях. И мы остались перед выбором между принятием западной политической культуры и проявления различных интерпретаций по отношению к ней, не смотря на разность религий и цивилизаций, цивилизационных и общественных сфер, и между ее отвержением и склонностью к преданиям, не имеющим никакого отношения к Шариату, а лишь привычка внушала нам их принадлежность к Шариату. По этой причине, мы должны выйти из плена догматики и вывести из нее вопросы имамата и политики и превратить их в ответственность, возложенную на общину, руководствующуюся Кораном и Сунной Пророка. После чего мы сможем разрешить эти вопросы в рамках высочайших коранических целей и их гибкости, и в рамках пользы для мусульманской общины и ее нужд. И разорвать порочный круг обвинения друг друга в неверии в результате политических разногласий, которые будут решаться при помощи четких правил, и это не приведет к чему-либо более худшему, чем указание противоречащим друг с другом на ошибки.

В разногласиях по поводу вопроса имамата ¹²³ можно выделить множество степеней. Так существует степень личной

¹²³ Ученые разногласили по поводу его обязательности: среди них были те, кто считал, что предводительство является вмененной Всевышним Аллахом обязанностью, которую мусульмане должны претворять и то, что люди должны подчиняться единому имаму, который бы объединял их и защищал друг от друга. Этого мнения придерживалось большинство групп. Тогда как наджидиты из числа хариджитов пришли к мнению, что предводительство (имамат) не является обязательным предписанием, но если люди смогут поставить во главе себя справедливого имама, не допустив кровопролития, то это хорошо, а если же они не совершили этого и каждый из них стал управлять своим домом и теми, кто окружает его из числа его родных, близких и соседей... то это дозволено и нужна и имаме отпадает.

Считающие же имамат вмененной обязанностью разделились по поводу параметров относительно того, как избирать правителя. И разделились они на три группы. Среди них те, кто пришел к мнению, что выбор правителя осуществляется при помощи совета (шур) и таких было большинство. Среди них были и те, кто пришел к мнению о том, что выбор осуществляется в соответствии с родством (это было мнением зейдитов). Также были и те, кто пришел к мнению, что выбор правителя осуществляется согласно Священным текстам (это было мнение имамитов). Те же, кто сказал о выборе при помощи совета, а это мухаккимиты, мутазилиты, сунниты, и две группы из числа зейдитов (джаририты и батриты) сказали, что не существует Священных текстов от Аллаха и Его Посланника ﷺ, указывающих на определённого человека по его имени, который должен стать имамом для людей, и что предводительство определяется советом, между лучшими и наиболее достойными людьми мусульманской общины, которые определяют наиболее подходящих для мусульманской общины, кроме тех случаев, когда они вынуждены определять правителя без совета, по причине опасения возникновения бреши в строении мусульманской общины...

Потом же, они из-за вопроса о предводительстве менее достойного человека и все сторонники мнения о выборе посредством совета, за редким исключением из их числа, говорили о том, что предводительство не может заслужить никто, кроме наиболее достойного... кроме тех случаев, когда по каким-либо причинам или же по вынужденной мере назначение менее достойного будет более подходящим для мусульманской общины и ее единства... или же какая-либо причина преграждает достойному занять это место и менее достойный становится более заслуживающим... при условии, что менее достойный не будет слабым в фикхе и своих знаниях, и не будет известен своими плохими качествами...

Джаририты и батриты из числа зейдитов пришли к мнению, что при таком же положении предводительство менее достойного считается дозволенным... Некоторая часть мутазилитов и большинство шиитов (которые не придерживались мнения о выборе правителя по указаниям Священных текстов) и большинство суннитов пришли к мнению, что предводительства при любых обстоятельствах заслуживает лишь наиболее достойный и нельзя переходить к менее достойному при наличии более достойного.

Потом разногласие произошло по поводу того, кто же из людей может быть избран в качестве имама? Все хариджиты, некоторые мутазилиты и некие последователи различных групп пришли к мнению, что этого достойны все люди, не выделяя никого в отличие от других, а заслуживается при помощи достоинства, стремления и единогласия членов совета. Но большинство суннитов вместе с шиитами ограничивают имамат племенем курайш, кроме Аль-Бакиляни, который склонился к мнению хариджитов по причине того, что он увидел ослабление арабов, не говоря уже о курайшитах, для возрождения этого дела, ведь в его время правление сосредоточилось в руках не арабов, а персов, тюрков и берберов. Абдурахман ибн Хальдун противился этому трудному положению фикха, в которое попали те, кто ставил условие о принадлежности халифа к племени курайш для того, чтобы правление соответствовало Шариату, растолковав предания, упоминаемые по этой теме, указав на то, что

заслуги, связанная с определенной личностью, обладающей условиями, которые редко имеются у людей, и с заслугой степени свидетелей и наместников коранической общины:

Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих.

Коран, 2:143

А это является невозможным для мусульманской общины, чтобы она возродилась при помощи этого, без наличия строения, упорядочивающего ее материальные, политические, экономические, военные, общественные дела. Таким образом, первую степень представляет собой сфера особенностей каждой школы в соответствии с тем, чего придерживаются ее последователи. Тогда как вторая степень состоит из двух частей, одна из которых связана с конечной инстанцией, а вторая – с изменяющейся реальностью, которая разъединила исторический контекст, в котором зародилось разногласие по поводу «имамата».

Под конечной инстанцией здесь подразумевается судья или же источник, к которому обращаются за разрешением своих вопросов последователи всех школ и мазхабов, выражая этим самым то, к чему должны обращаться все мусульмане, и поэтому здесь нужно прекращать использование в качестве доказательств мнений имамов

установление в качестве условия принадлежности к курайшитам подразумевало существование благоприятствующего патриотизма по отношению к правлению, которым на тот момент обладали лишь курайшиты и арабы на тот момент не признали бы ни чего из этого, кроме как за курайшитами, потом же обстоятельства изменились, после того как исламское государство расширилось и арабы растворились среди народов открытых ими стран.

Вывод же который мы должны сделать из выше сказанного, состоит в том, что разрешение дел мусульманской общины является целью, а средства же ее осуществления в различные времена изменяются, и достаточной степенью, которую мы подразумеваем является степень большая, чем сосредоточенная в определенных условиях к определенной личности из числа мусульманской общины, а достаточным является видение и метод способные вернуть мусульманской общине ее активность и существование доведя ее до ее лучших времен. Поэтому, непременно должно утвердиться полноценное видение, которое упорядочивает все запасы сил, разнообразия и эффективных составляющих мусульманской общины, чтобы довести ее до совершенства, а частичные видения так и останутся дефективными для возрождения мусульманской общины.

или сподвижников, а также и авторитет их сообщений. Ведь разведение использования этого в качестве доказательств является достойной заменой руководству Кораном, как считают это все школы и мазахабы?¹²⁴

¹²⁴ Ас-Сейид Хуссейн аль-Боруджерди (умер 1380 г.х.) обратил внимание на важный вопрос, ведя тем самым к сближению между двумя группами (суннитами и шиитами), при содействии шейха Махмуда Шалтута (один из предыдущих шейхов Аль-Азхара), потому как аль-Боруджерди был уверен, что нам нужно оставить религиозное правление имамам, взамен политической власти, которая стала частью истории. По этой причине, мы должны сосредоточиться на хадисе ас-сакалейн (хадис сакалейн является одним из тех хадисов, который призывает мусульман по религиозным и мирским делам следовать за членами семьи Пророка и в котором приводятся следующие его слова: *«О, люди! Я оставляю среди вас две ценные вещи, если вы будете держаться их, никогда не заблудитесь, Коран и мой семейство «Ахл аль Байт». Смотрите же, будьте внимательны к ним после меня»* – прим. переводчика) больше, чем на хадисе аль-гадир (хадис в котором приводится проповедь Пророка в местечке Гадир Хум в которой он якобы говорил о передаче руководства Али – прим. Переводчика), поскольку наш сегодняшний вопрос – это толкование Шариата, а не установление справедливости по отношению к имаму Али в историческом событии. И всеобщим делом всех имамов является донесение Шариата и его толкование, а не вовлеченность в политику, в которую они должны вовлекаться только при наличии пользы. – Хайдар Хуббуллах «Суаль ат-Такриб байна аль-Мазахиб».

Более подробным образом попытался избавиться от проблематики, которую мы должны исследовать, Ас- Сейид Мухаммад Хусейн Фадлюллах (умер 2010 г.) сказав: «Поистине, вопрос кроющийся в разногласии школ суннитов и шиитов заключается в правлении и имамате, которые считаются родоначальниками всех разногласий в фикхе и догматике, по причине того, что каждая из этих тем превратилась в школу, имеющую свой метод, идеологию, планы, культуру и слепую приверженность к группам и течениям...

Стержень же этого вопроса кроется в двух основных пунктах:

Первый: конфликт относительно использования в качестве доказательств мнений ученых. Так, из споров относительно законности халифов исходит другой конфликт относительно использования в качестве доказательств догматических и правовых мнений халифов, что привело к обсуждению вопроса о шариатских доказательствах и о сущности шариатской нормы в отношении законности позиции халифа, чтобы его мнения и решения ставали источниками исламского законодательства. Также, из этого исходило и использование в качестве доказательств мнений сподвижников по причине авторитетности их интерпретаций по вопросам фикха или же их идей, до той степени, что люди могли придерживаться их в сферах вероубеждения или практики. И, быть может, исследование этого практического вопроса из исламской реальности обладает наиболее сильнейшим влиянием на достижение общих точек соприкосновения в вопросах халифата и имамата, которые превратились в чуждые вопросы для совести мусульман из числа суннитов и шиитов, что придает этому вопросу жизненно важный окрас в современной исламской реальности, чтобы стороны диалога не ощущали, что этот вопрос связан с исторической стороной, которая не достигает нашей реальности, поскольку люди, о законности правления которых мы разногласим, покинули этот мир, а ощущали, что этот вопрос связан со мнениями этих халифов, имамов, или же их принятыми ими религиозными заключениями, чтобы люди приняли их законность или же вывели бы их из числа не имеющих законной силы доказательств. В этом контексте, слова, сказанные Ас-Сейидом Фадлюллахом, могут уменьшить отрицательные моменты духа этого исследования, ибо священный элемент в идее или же в норме Шариата может и не проявиться

И нет сомнений в том, что для разрешения разногласий относительно вопроса имамате нет другого пути, кроме как освобождение от пут олицетворения и следования прошлому, чтобы перевести обсуждение к конечной инстанции, и поскольку не логичным является разрешение определенной проблемы опираясь на факторы ее существования и ее продолжительности. Поэтому мы должны обращаться к чему-либо выходящему за рамки того или иного мазхаба или школы, ибо в противном случае мы возродим наше противоречие, желая его разрешить. И не существует ничего, что может объединить нас, кроме Корана, и если бы не он, то мы не были бы общиной. И нет другого решения для разрозненности нашей общины, кроме как возвращение к руководству Кораном, представляя его как единственный источник, учреждающий нормы, господствующий над всем, что кроме него, и все возвращается к нему, как в случае разногласий, так и в случае согласия. И здесь мы подразумеваем руководство в методологическом смысле, а не в смысле симпатии, которая появилась из-за частого повторения и

священным элементом в личности. Когда же исследование переходит к обсуждению элементов предмета, используемого в качестве доказательств, его условий и охватываемых им пространств, открываются более широкие горизонты, чем привычные, и мы можем достичь при помощи него нового метода в исследовании исламских текстов Корана и Сунны, или же исследования исторического фактора, связанного с определенными событиями и личностями.

Второй: разногласие относительно авторитетности хадисов и наследия, независимо от того упомянутые ли это хадисы от Пророка ﷺ или же толкование от сподвижников, или имамов Священного Корана. Среди мусульман существует большое и обширное разногласие по этому вопросу. Это привело к тому, что последователи школы имамитов потеряли множество источников исламского иджтихада в лице многих хадисов, переданных сподвижниками от Пророка ﷺ по причине непризнания авторитетности их цепочек передатчиков из-за востребованного знака над тем или иным сподвижником. Тогда как вторая группа – из числа сторонников халифов – считает сподвижников честными и не считают предания Ахлю аль-Бейт (членов семьи Пророка) решающими в вопросах фикха и догматики, потому как они не признают использование в качестве доказательств их мнений, также, как и не считают их хадисы связанными цепочкой передатчиков с Посланием Аллаха ﷺ, считая их хадисами мурсаль (хадисами в которых пропущен передатчик перед Пророком – прим. Переводчика). Тогда как школа имамитов считает, что имамы во всех своих хадисах отталкиваются от слов Посланника, ибо имам Джафар ас-Садик в передаваемом от него говорил слова «мой хадис» «хадис от моего отца» «хадис от моего деда», и имея ввиду хадис Посланника Аллаха ﷺ. Это в добавок к убеждению группы из школы имамитов в непогрешимости имамов от ошибок, что делает их хадисы словно непреложной истиной, если хадисы, переданные от них, являются достоверными.

Здесь ас-Сейид Фадлюллах считает, что: «Необходимым для обеих групп является научное исследование условий авторитетности текстов хадисов». – Мухаммад Хусейн Фадлюллах «Ахадис фи Кадайа аль-Уихда ва аль-Ихтияль».

обусловила застой этого руководства и лишила его эффективности, превознося над Коран все остальное. По этой причине, каждая школа и мазхаб стали попыткой понимания Ислама и его толкования, а не самим Исламом.

Господство, которое мы имеем ввиду и которое основывается на сущности Корана является источником-учредителем, который не вступает в столкновения с конечной инстанцией любой школы или мазхаба. Это по той причине, что никто не приходил к мнению о том, что сподвижники Пророка, или имамы из числа имамитов, или же имамы зейдитов из числа членов семьи Пророка, или имамы ибадитов конфликтуют о сущности того, что Коран является источником, учреждающим нормы и раскрывающим их, а Пречистая Сунна Пророка является разъясняющим источником метода Посланника Аллаха ﷺ в понимании Достохвального Корана, а также и претворением его в реальности и в обществе, чтобы этим самым облегчить людям путь влияния на них Корана. Всевышний Аллах охарактеризовал Коран как разъяснение всякой вещи.

Так, у шиитов-имамитов имамы не наделяются независимостью в издании законов и их аннулировании, несмотря на нашу позицию по отношению к аннулированию в общем и на то, что не существует аннулированных и аннулирующих аятов в Коране. Шейх Аль-Муфид (умер 413 г.х.), являющийся усулитом, который говорит о непогрешимости имамов, по причине того, что они занимают место пророков, мир им, в претворении норм, выполнении установленных Священными текстами наказаний, оберегании Шариата и в воспитании людей, говорит следующее: «И если сообщения противоречивы в словах, то нельзя всех их относить к истине... кроме как если противоречие в них указывает на аннулирование. А этого не может быть, кроме как в сообщениях Пророка ﷺ, и отсутствует и в сообщениях имамов, мир им. Они не имеют права изменять что-либо из актов поклонения или же аннулировать их»¹²⁵. В своей книге «Аль-Ихтисас» Аль-Муфид приводит предание, которое подразумевает этот смысл: «...от Самаа ибн Махрана, от Абу аль-Хасана Первого, мир ему, который сказал: «Все ли есть в Книге

¹²⁵ Махди ан-Наджиф «Ат-Тазкира би Усуль аль-Фикх»

Аллаха и Сунне или же вы, что-нибудь скажете о них?» Он сказал: Все в Книге Аллахе и Сунне»¹²⁶.

Шейх Мухаммад аль-Хасан ат-Туси (умер 460 г.х.) являющийся предводителем группы в предисловии к своему толкованию Корана «Ат-Тибьян» отрицает, что имамиты позволяют аннулирование имамам. Это было опровержением на высказывание аль-Балхи из числа мутазилитов о них, то есть имамитах, что они считают будто имамы, о которых сказано в священных текстах, обладают правом на аннулирование аятов Корана и распоряжение им¹²⁷.

В тех же рамках он порицает упомянутые Аль-Хурром аль-Амили (умер 1104 г.х.), являющимся ахбаритом, предания в его книге «Аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма», которые говорят, что имамы не могут аннулировать дозволенное или запретное, одобренное Посланником Аллахаﷺ: «...От Зара, который сказал: «Я спросил Абу Абдуллаха, то есть имама Джафара ас-Садику, мир ему, о дозволенном и запретном. Он сказал: «Дозволенное Мухаммада является дозволенным до Дня Воскресения, и запрещенное им является запрещенным до Дня Воскресения. И не может быть по-другому и не будет по-другому...»». Потом же он привел другие предания с таким же смыслом, после которых сказал следующее: «И множество хадисов об этом передано путем таватура»¹²⁸. Также, он привел предания в книге «Аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма» и в главе под названием «Шариат Мухаммадаﷺ не будет аннулирован до Дня Воскресения», такие как: «...От Абу Джафара, мир ему, что Пророк ...ﷺ сказал: О, люди! Поистине, не будет после меня Пророка, и не будет Сунны, после моей Сунны...»¹²⁹.

У ибадитов же, от Абу Убейды Муслима ибн Абу Карима (второго имама ибадитов в Басре) приводится, что он сказал следующее: «Благо находится в том, что избрали Аллах и Его Посланник, а вред же – в противоречии им. Не может никто быть правым, кроме как будучи согласным с ними». Также, он ответил на

¹²⁶ Аш-Шейх аль-Муфид «Аль-Ихтисас»

¹²⁷ Аш-Шейх Мухаммад аль-Хасан ат-Туси «ат-Тибьян».

¹²⁸ Аль-Хурр аль-Амили «аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма»

¹²⁹ Предыдущий источник

следующий вопрос: «Можно ли ученым мусульманской общины изменять нормы, установленные имамами или же нельзя?» Абу Убейда Муслим сказал: «Если установленные им нормы противоречат содержащемуся в Коране и Сунне, и норма в отношении этого вопроса была известной в Коране и Сунне, то, поистине, они должны изменить то, что противоречит Корану и Сунне»¹³⁰. Это по причине того, что ибадиты ставят условие тому, кто занимает место имама, чтобы он был знатоком фикха.

«Последователи Абу Убейды Муслима придерживались такого же метода. Некоторые из них, такие как Джабир ибн Зейд и Абу Убейда, дошли до степени отвержения норм, установленных источниками ибадитов, когда они передавали авторитетные хадисы по определенному вопросу, даже не из источников ибадитов»¹³¹.

У зейдитов же имам аль-Хади иля Аль-Хакк Яхья бну аль-Хусейн (умер 298 г.х.) говорил о разногласиях и их причинах следующее: «...Довод же против тех членов семьи Посланникаﷺ, кто противоречил основе, подобен доводу против других людей из числа рабов Аллаха, которые противоречили установленным основам и отстранились от них. Основой же, которая подтверждает знание, следующего ей, и правильной считается аналогия того, кто проводит сравнение в соответствии с ней, и дозволено следовать за тем, кто следовал за ней, и этой основой является Ясная Книга Аллаха, Свят Он и Велик, и Сунна Посланника Аллаха, которые сделаны весами всех мнений, и доводом каждой истины и света... довод Аллаха сущий и Его непреходящая милость... и тот, кто последует за ними в своих мнениях... то он является правым в своих мнениях... обязательным для всех мусульман из числа членов семьи Посланника Аллахаﷺ, и всем остальным нужно обращаться к его словам и следовать тем, кто также шел по пути его знаний... И если пришло нечто, относительно чего разошлись члены семьи Посланникаﷺ, то различает их довод, различающий между мнениями, и тот, чье мнение соответствует Корану и Сунне, то он прав в отличии от других... И если кто-либо из семьи Посланникаﷺ заявил о том, что

¹³⁰ Амр Халифа ан-Нами «Дирасат ан аль-Ибадийя»

¹³¹ Амр Халифа ан-Нами «Дирасат ан аль-Ибадийя»

он следует знаниям Посланника Аллаха, и что он следует за повелителем правоверных, и за Хасаном и Хусейном, да благословит Аллах их всех, то знай, ты на верном пути, ибо знания семьи Посланника Аллаха не противоречит велениям Аллаха и Его ниспосланиям, и сравни мнение того, кто заявил об этом, с Кораном и Сунной, и если они соответствуют его мнениям и его мнения соответствуют им, то он из последователей Посланника Аллаха, а если же они противоречат, а его мнениям и его противоречат им, то он не из последователей Посланника Аллахаﷺ»¹³².

У суннитов же в понятие Сунны имам Аш-Шатыби ввел и действия сподвижников, сказав: «Понятие Сунна также применяется к действиям сподвижников, присутствуют ли они в Коране или Сунне, или же нет, по причине того, что они следовали Сунне, которую достоверно знали, но которая до нас не дошла, или же это было их единогласной интерпретацией или же интерпретацией со стороны их халифов. Ведь их общее мнение является единогласным, и действия их халифов относятся к сути единогласного мнения со стороны вменения его людям в обязанность в соответствии с их мнениями, основанными на принципе пользы. Под это обобщение также подпадают масалих мурсаля¹³³ и истихсан¹³⁴, как они поступили по отношению к наказанию за употребление опьяняющих напитков... и вменение людям чтения согласно одной букве из семи, и установление гильдий указывает на это обобщение также и слова Пророкаﷺ: *«Следуйте моей Сунне и Сунне праведных халифов ведущих прямым путем»*¹³⁵.

Кроме этого, он посредством своей книги, указывал на основу того, что Коран является основополагающей частью Шариата и его

¹³² Имам аль-Хади бну Ибрахим аль-Вазир «Хидайат ар-Рагибин или мазхаб аль-Утра ат-Тахирин»

¹³³ «Независимые полезные действия» – в исламском праве (фикхе) – метод выведения фетвы на основе свободного суждения о полезности его для всей мусульманской общины в тех случаях, когда невозможно вывести предписание из основных источников исламского права. – прим. пер.

¹³⁴ Предпочтение, предпочтительное решение – в фикхе – вынесение религиозного постановления, ведущего к отказу от решения по аналогии. В широком смысле, истихсан – это предпочтение в сторону удобства, легкости, пользы для людей. – прим. пер.

¹³⁵ «Аль-Мувафакат»

источником, и пришел к мнению, что положение Сунны ниже по рангу, чем Коран, приведя на это свои доказательства и обсуждая их, из них: «Коран является категоричным, а Сунна же предположительной, и категоричность относится ко всей Сунне в общем, а не к отдельным частям, в отличие от Корана, который является категоричным как в общем, так и по частям, а категоричное предпочтительнее предположительного»¹³⁶. Когда же он обсуждал вопрос противоречия между Кораном и Сунной, то сказал: «Что касается разногласий ученых по основам фикха о противоречии... то, поистине, единичное предание, если оно опирается на категоричное правило, то оно приемлемо для использования, в противном же случае от его использования следует воздержаться. Его сущность, опирающаяся на категоричном правиле, относится к тому, что оно является частичным соответствующим цельному кораническому смыслу... И если мы представим этот вопрос перед этим категоричным правилом, то обнаружим противоречие между аятом и сообщением, противоречие между двумя кораническими основами, тогда все обращается к этому и выходит из противоречия Корана и Сунны... Но если сообщение не опирается на категоричное правило, то тогда обязательным будет абсолютное предпочтение Корана сообщению. Также, большинство из сообщений таватир, поистине, в большинстве своем предполагают возможную вероятность, и, быть может, ты не найдешь в пророческих сообщениях таких, которые переданы передачей таватур вплоть до времени события (упомянутого в сообщении), и исследование упомянутое в связи с этим вопросом является исследованием не соответствующего реальности или же изредка реального, и оно не несет большой пользы. Аллах знает лучше»¹³⁷. И если вышесказанное относилось к Сунне Пророка, то применимость этого к сподвижникам еще более предпочтительна.

В вышесказанном мы не преследовали цели обсудить использование доказательств в мнениях имамов из числа членов семьи Пророка у имамитов или зейдитов, или ибадитов и их

¹³⁶ «Аль-Мувафакат»

¹³⁷ Предыдущий источник

предшественников, или же сподвижников, а подтверждение того, что использование ими доказательств не означает, что они лишают Коран его сущности, как основополагающего источника или же сущности Сунны, как разъясняющего источника, хоть и все предыдущие цитаты не указывали на различие между основополагающим и разъясняющим, кроме того, что они провели различие между ними и всем остальным, а это нам и требовалось, чтобы в очередной раз вернуться к нашему утверждению о господствующей роли Корана над всем остальным.

При мысленном представлении господствующей роли Корана изменятся и практические основания иджтихада, поскольку авторитетность и достоверность любого частичного доказательства будет зависеть от подтверждения наличия основ для него в Коране в рамках конструктивного единства Корана. Также, здесь существует тематическая истина о наличии которой знает каждый мазхаб и каждая школа, даже внутри себя, и которая заключается в том, что современные исторические и общественные реалии, обстоятельства и контексты отличаются от тех, в которых находились предшественники всех школ и мазхабов, что требует от всех необходимости возвращения к Корану, от первого до последнего, и требует задавать наши вопросы ему, и требует познания всех его секретов, и следования Сунне Пророка в ее методе активации Корана в историческом контексте поколения времен принятия Откровений, чтобы мы могли построить на этом активацию Корана в нашей общественной и культурной современной жизни.

Вторая же часть связана с политической реальностью и способом управления делами мусульманской общины ¹³⁸, и мы не можем

¹³⁸ Аш-Шейх Ваиз Зада аль-Хурасани убежден в необоснованности разногласий между шиитами и суннитами в наше время и считает, что правление халифов можно считать законным, при условии, различения между двумя приоритетами: первый – соблюдение (имамом Али) текстов, указывающих на его правление, второй – отстранение лицемеров и вероотступников при помощи совета авторитетных лиц. (То есть, та опасность которая на тот момент угрожала Аравийскому полуострову как изнутри, так и извне). Можно обосновать второй приоритет (и поставить его выше первого) по следующим параметрам: 1 – Слова имама Али: «Вы же знаете, что я наиболее достойный ее человек, чем другие... клянусь Аллахом я повинуюсь всему, что оберегает дела мусульман и не несет в себе жестокости, кроме как лично мне самому». 2 – Его слова: «Клянусь Аллахом не было у меня желания быть халифом», то есть у него не было главного приоритета стать халифом. 3 – Его слова в шестой хутбе из книги

решить их, не вернув понятию мусульманской общины ее центральную роль, которая понимается в свете Священного Корана. Ведь обращение относится ко всей мусульманской общине, а не к отдельному ее члену, и это становится ясным из слов Всевышнего:

Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый.

Коран, 9:71

И когда Он выделил некоторых из них и не ограничил их одним человеком:

О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению!

Коран, 4:59

И «обладающими влиянием среди вас» вовсе не утверждение элиты, которую отвергает Коран, разъясняя роль господ и знати, приводящих к заблуждению:

«Нахджу аль-Баляга»: «Поистине, мне присягнули люди, которые присягнули Абу Бакру, и Омару, и Осману в том же, в чем они присягнули им... поистине, совет состоит из мухаджиров и ансаров, и если они сошлись на человеке и назвали его имамом, то это вызовет довольство Аллаха...». Потом же он приводит причины, которыми он разъясняет избрание людьми Абу Бакра уходя далеко от мысли о заговоре против имама Али, чтобы лишить его права, известного им и не признаваемого ими, и утверждая законность его правления и закончив словами Аш-Шейха Шальтута: «Поистине, Абу Бакр выражал мирный настрой, тогда как Али выражал гнев». – Хайдар Хуббуллах «Суаль ат-Такриб». В рамках его притязаний к суннитским и шиитским мыслителям вместе с пересмотром всех их постулатов Шейх Мухаммад Салих аль-Хаири аль-Мазиндарани, современник Аль-Боруджерди, считал, что из хадиса аль-гадир следует избрание имама Али, мир ему, а не его назначение на политическую должность. – Хайдар Хуббуллах «Суаль ат-Такриб». Вывод из всего вышесказанного в том, что имам Али поставил интересы общины выше своих собственных.

Они скажут: «Господь наш! Мы повиновались нашим старейшинам и нашей знати, и они сбили нас с пути.

Коран, 33:67

а не ведомых к заблуждению. И утверждение авторитарности, представленной в фараоне, когда он сказал:

О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?» Фараон сказал: «Я указываю вам только на то, что сам считаю нужным. Я веду вас только правильным путем».

Коран, 40:29

И в итоге:

Он обманул свой народ (или счел свой народ легкомысленным), и они подчинились ему. Воистину, они были людьми нечестивыми.

Коран, 43:54

Они были теми, о ком мы понимаем из слов:

Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его. Если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за дьяволом.

Коран, 4:83

Из акцентирования внимания на «**обладающих влиянием среди вас**» и мы понимаем, что это утверждение различий между людьми, их способностями и устремлениями, а не господство некоторых из них над остальными.

Мусульманская община вступила в правовые и догматические обсуждения в интересах правящей личности имама или халифа, и это

несмотря на центральную роль понятия мусульманской общины в Коране. И этот авторитарный спор распространился и на толкование Корана, поэтому мы обнаружим, что Аль-Куртуби сделал утверждение, содержащееся в словах Всевышнего:

Если Мы утвердим их властью на земле, они будут совершать намаз, выплачивать закят, велеть совершать одобряемое и запрещать предосудительное. А исход всех дел – у Аллаха.

Коран, 22:41

Утверждением, означающим правителей, которые прочны в своем правлении и преобладании. Аль-Куртуби использовал свое толкование в качестве доказательства того, что веление одобряемого и запрещение предосудительного относится лишь к правителям.

Поэтому, должен существовать идейный каркас и отличная методология для рассмотрения этого вопроса, освобождающая его от правовых и догматических рассмотрений различных мазхабов и школ, и вдохновленная Священным Кораном, чтобы мы могли взяться за горькую реальность нашей общины, не прибегая к пережевыванию прошлых споров, и без вынужденной гонки за результатами Запада. Таким образом, может созреть видение лучшего политического образования для возрождения дел нашей общины в наши времена, принимая во внимание исторические изменения, особенности, общественные, политические и культурные разногласия. Ведь мусульманская община не является твердой глыбой, и то, что подходит некоторым из нас, может не подойти всем остальным, и то, что было возможным в одном историческом контексте, может стать невозможным в другом историческом контексте¹³⁹.

¹³⁹ Мы не отрицаем существование в каждом мазхабе пересмотров метода реформирования дел мусульманской общины, но они так и останутся правовыми пересмотрами, и, быть может, также и догматическими, ограниченными границами каждого из мазхабов. Но, вместе с этим они, несомненно, являются шагами, указывающими на осознание обязательности браться за решение проблем существующей реальности. Примером этого являются мнения в идеологии зейдитов и их видении имамата, независимо из числа членов семьи Аль-Вазира или же других. Так они пришли к мнению, что имамат не ограничивается лишь системой, основанной на совете. И это по причине установления ими понятия: общее предводительство, словно

справедливый имамат. Так, общее предводительство олицетворяется в обладающих влиянием (улиль-амр) из числа членов мусульманской общины. Они также использовали в качестве доказательства понятия общего предводительства то, что «обладающие влиянием» в аяте упомянуты во множественном числе. Исходя из этого понятия названия исламское государство, халиф, потом также и имам, являются названиями созданными самими мусульманами, а не Священными текстами. А одной из основ религии является образование государства мусульманской общины путем общего предводительства, основанного на утвержденных неизменных основах, первой из которых является совет (шура). Эти мнения, которые считали имамат, как и в идеологии зейдитов, человеческой формальностью, оправданной на тот момент времени, были причислены к следствиям желания улучшить дела мусульманской общины и ее положение, опираясь на слова имама Али: «Клянусь Аллахом, я повинуюсь всему, что оберегает дела мусульман», то есть важным является здоровье общины, а община имеет право избирать своего правителя, и тот, кого они выберут и является их попечителем. (Ахмад Ашфак Махди Галис «ат-Таждид фи аль-Фикр аль-Имама инда аз-Зейдийя фи аль-Йемен»).

В соответствии с мазхабом имамитов, имам Хомейни и его школа вернули и оживили идею, которая была высказана в прошлые периоды развития шиитской политической мысли, но оставшейся заключенной в книгах и обретающейся в ограниченных кругах, но имам Хомейни страхнул пыль с нее и инвестировал в установление школы восставшей против иранского шаха. Это идея о наместничестве факиха, которая смогла утвердиться и обойти идею об ожидании пропавшего имама. Эта идея, которая господствовала над разумами шиитов, особенно имамитов, и парализовала их в отношении любых действий для изменения реальности по причине ожидания появления Махди, и наделила некоторым негативом и капитуляцией перед разнообразными политиками. И все справедливое они делали, следуя этой идее, а все несправедливое они делали, следуя идее, что только ожидаемый Махди ответственен за распространение справедливости по земле, после того как она будет заполнена несправедливостью.

Имам Хомейни смог сделать факиха-революционера заместителем, по его представлению, имама, черпая свою власть из этого замещения им ожидаемого имама Аль-Махди, и он должен призвать общину от его (Махди) имени к объединению для противостояния против несправедливости и выступающих против них, и он должен располагать всем имуществом, и вся земля находится в его расположении, и он является тем, кто владеет ею и распоряжается всем имуществом, существующем на Земле, как уполномоченный представитель имама и его заместитель. Когда же эта идея распространилась и ее поддержали его сподвижники и муджахиды такой степени как Хусейн Али Мунтазыри, Бахашти и другие, он смог разжечь революцию, которая свергла иранского шаха и сменила его систему системой наместника-факиха и правительства, сформированного им.

Таким образом, мы обнаружим, что в политической составляющей вопроса имамата, те, кто считал, что имамат определяется Священными текстами, а не выборами, предоставили мнения, которые открыли путь для изменений современной реальности и для взаимной помощи. Вопросы же, на которые мы должны ответить, это вопросы, связанные с наиболее подходящей политической системой, и с понятием совета, и как мы можем разьединить призыв и власть, и как мы можем установить справедливое государство, и более важно, как мы можем установить систему, регулирующую отношения религии с политикой, и как мы можем установить метод для определения этих изменяющихся и неизменных отношений в правильной форме, которая сделает их правильными со стороны коранических ценностей. И какова же роль факиха в представлении его в качестве того, кто извлекает нормы Шарията для ответа на вопросы реальности. Все эти вопросы, и другие, представляют собой целые горизонты для размышлений об их освобождении от бремени мазхабного прошлого.

Вышесказанные мнения ученых и их толкования могут помочь с некоторых сторон, таких как создание довольства, перестройка сплочения, изыскание некоторого объединения между различными многочисленными частями и превращение разногласий между ними в разногласия в свете разнообразия, а не противоречия. Но мы же нуждаемся в смелом изыскании, разъясняющем причины разногласий, и то, что это является результатом отклонения от прямого значения Священного Корана и пути Посланника Аллаха ﷺ. Всевышний Аллах говорит:

Аллах приготовил для них тяжкие мучения. Бойтесь же Аллаха, о обладающие разумом, которые уверовали. Аллах уже ниспослал вам напоминание Посланника, который читает вам ясные аяты Аллаха, чтобы вывести тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, из мраков к свету. Тех, которые уверовали в Аллаха и поступали праведно, Аллах введет в Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Аллах уже сделал их удел прекрасным!

Коран, 65:10–11

Все предшествующие нам общины были испытаны Аллахом и разъединились, и их единство было разорвано по причине их разногласий, черствости их сердец и оставления ими ниспосланного им Аллахом, Свят Он и Велик. Люди забывают часть того, что напоминали им посланники из ниспосланий Всевышнего, и Аллах удаляет сплочение и согласие между ними, и распространяет ненависть и обличает их разрозненностью и нет для этой общины другого выхода кроме возвращения к Его указаниям и придерживанию Корана – и это, с одной стороны. А решения, которые воплощены на сегодняшнее время являются недостаточными для разрешения этих разногласий. После этого идет более важный шаг в возвращении всего этого к Книге Аллаха, ее строгом соблюдении и способе новой активации, имеющихся в ней указаний Аллаха. И должна ли быть эта новая активация со стороны политических и временных предводителей мусульманской общины, или же ее учеными, или же всеми подпадающими под эти смыслы, или же со

стороны обладающих властью. Поистине, обязательным является возвращение предводительства, и эффективность предводительства мусульманской общины и ее сынов, чтобы они утвердились в активации этого сознания и в сплочении сердец сыновей этой общины, чтобы все были в первую очередь рабами Аллаха и братьями по человечеству, и братьями по религии во вторую. Без всего этого эти слова, несмотря на их благие указания, содержащиеся в них, останутся пустыми мечтаниями. И быть может Аллах, Свят Он и Велик, пошлет этой общине хорошие ростки, и взрастит их, и доведет их до степени активного действия:

**В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он – Могущественный, Милосердный.
Коран, 30:4–5**

ГЛАВА ПЯТАЯ

Разногласия – это разнообразие, а не противоречия

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Разнообразие и многочисленность не отменяют единства

Этот раздел стремиться к утверждению того, что, несмотря на взаимное обвинения групп и течений такими характеристиками как нововведение, нечестие, неверие и убежденность каждой группы в том, что она является спасшейся, и все, кто противоречит ей, погибли, мы все же видим предвестники осознания того, что все это остается под сенью вероучения Ислама. И это вовсе не невежество по отношению к тому указанию о преступлении границ, выводящих из религии, которое можно найти в некоторых книгах по вероубеждению или же по отношению к запрету некоторыми мнениями бракосочетания различных по мазхабам супругов, вплоть до суннитских мазхабов, и запрет употребления мяса, зарезанного ими. Мы не отрицаем существование таких крайностей и в наше время, но назидание извлекается применением справедливости, а не расхваливанием и предвзятостью.

Абу Хасан аль-Ашари в начале своей книги о мнениях мусульманских ученых: «Мусульмане вступили в разногласия после смерти Пророка в вопросах, в которых они ввели в заблуждение друг друга, и отказались друг от друга, превратившись в разногласящие группы и течения, которые ранее объединял лишь Ислам».

Ибн Таймийя же прокомментировал это следующими словами: «Это его мнение, и его придерживаются многие его сподвижники, а часть сторонников ханбалитского мазхаба обвиняла в неверии тех, кто противоречил им. Что касается факихов, то от Аш-Шафии, да будет доволен им Всевышний Аллах, передаются следующие слова: «Не желали принимать свидетельства легкомысленных никто, кроме хатабитов... поскольку они разрешали ложь ради победы над теми, кто противоречил им, касаясь же Абу Ханифы, да будет доволен им

Аллах, то Аль-Хаким, автор книги «Аль-Мухтасар фи китаб аль-Мунтака», говорил, что Абу Ханифа не обвинял в неверии никого из мусульман, а Абу Бакр ар-Рази говорил об Аль-Кархи и других подобные слова...» И мы выбираем, что мы не должны обвинять в неверии никого из тех, кто молится с нами в направлении кыблы...»¹⁴⁰.

Об этом Шамсуддин аз-Захаби говорит: «Я видел слова Аль-Ашари, которые мне понравились, и они подтверждены, передал их Аль-Бейхаки, который сказал: «Я слышал от Абу Хазима аль-Абдауи, и от Захира бну Ахмада ас-Сарахси, который сказал: «Когда пришел срок Абу аль-Хасана аль-Ашари в моем доме в Багдаде он позвал меня и сказал: «Свидетельствуй обо мне, что я не обвинял в неверии ни одного из мусульман, поскольку все указывают на Единый объект поклонения, а все остальное – это лишь разногласие выражений». Я сказал: «Подобного мнения я и придерживаюсь, и таким же был и наш шейх Ибн Таймийя, который в последние дни своей жизни говорил: «Я не обвиняю в неверии никого из нашей мусульманской общины», –и Пророк ﷺ сказал: *«Придерживайтесь, старайтесь. И знайте, что наилучшее из ваших деяний – это молитва. И никто не хранит омовение кроме верующего»*»¹⁴¹.

Вывод же, к которому пришли эти ученые после долгих исследований, заключается в том, что разногласие в вопросах фикха и вопросах вероубеждения между мусульманами, пока они не выводят их из числа поклоняющихся единому Аллаху, то значит они не могут послужить дверью для издания норм о взаимном обвинении в неверии. И, быть может, засвидетельствование Ибн Таймией при помощи омовения и молитвы, являющейся обрядом выражения единобожия Аллаха, Свят Он и Велик, и повиновения Ему, и одним из явных плодов вероубеждения, являлось очищением меры вероубеждения от всех запутанностей, которые были внесены в него

¹⁴⁰ Такиюддин Абу Аббас Ахмад ибн Абдулхалим бну Таймийя «Дар'у тааруд аль-акъль ва ан-накъль»

¹⁴¹ Сахих Ибн Хиббана, глава о напоминании подтверждения веры того, кто соблюдает омовение.

разногласиями, в том числе догматическими спорами между последователями разных мазхабов.

Даже один из ученых ибадитов Абу Бакр аль-Уарджиляни (умер 570 г.х.) в своей книге «Ад-Далиль уа аль-Бурхан» обращает внимание на то, что исламское вероучение объединяет все группы и течения мусульманской общины, и говорит: «И не говорится религия кадаритов, или религия мурджиитов, или религия марикиитов, или религия Абу Ханифы, или Малика, или Аш-Шафии... это дозволено в отношении покинувших мусульманскую общину». И на протяжении своей книги он рассматривает спорные вопросы догматики¹⁴².

Мухаммад ибн Ибрахим аль-Кинди разъясняет положение своими следующими словами: «Мусульмане, то есть ибадиты, отличаются от всех хариджитов и освобождаются от них по причине называния ими (хариджитами), тех, кто признал Аллаха, Его ангелов, Его посланников и Судный День, многобожниками»¹⁴³. И он говорит: «Мусульманские факихи (имея ввиду ибадитов) пришли к правильному мнению, истине и справедливости, и нет между ними разногласий и споров о том, что люди у них делятся на два вида: вид, связанный с Аллахом, Его ангелами, Его посланниками, Судным днем, смертью, воскрешением, наградой и воздаянием, и их признают как единобожников»¹⁴⁴. «И это в противность к многобожникам из числа последователей других вероучений...». В другом месте он также говорит: «... Поистине тот, кто признал Коран и истолковал его неподобающим толкованием, и искажал его смыслы, но при этом использовал его в качестве довода, и спорил о содержащемся в нем, то он, по нашему решению, является из числа признающих единобожников». Потом же он из этого выводит следующие слова: «И он является лицемером, заблудшим, неверным, который непричастен к многобожию, непричастен к раздаче трофеев»¹⁴⁵.

¹⁴² Абу Йакуб Юсуф бну Ибрахим аль-Уарджиляни «Ад-Далиль уа аль-Бурхан».

¹⁴³ Мухаммад бну Ибрахим аль-Кинди «Баян аш-Шар'и»

¹⁴⁴ Предыдущий источник

¹⁴⁵ Мухаммад бну Ибрахим аль-Кинди «Баян аш-Шар'и»

Здесь нужно остановиться на значении неверия (куфр), которое подразумевают ибадиты, и которым они характеризуют своих противников, особенно потому, что существуют некоторые люди, которые передавали от них это мнение без соответствующих разъяснений, и что может привести к предположению о том, что они подразумевают под неверием (куфр) выход из исламского вероучения, а это не является правильным, ибо они подразумевают под словом неверие (куфр) неблагодарность по отношению к благам.

Шейх Абу Хафс ибн Амрус ибн Фатх ан-Нуфуси в своей книге «Усуль ад-Дайнуна ас-Софийа», в теме о взаимоотношениях между единобожниками, упоминает следующие слова: «Первым, что мы должны запомнить, является признание единства Аллаха, и то, что Ему не подобно ничто из Его творений, и то, что у Него нет сотоварища, и то, что Мухаммад – Его раб и Посланник... и тот, кто признал это, то вышел из многобожия... потом же Аллах испытал их обязательными предписаниями и проверил их этим... в отношении к действиям, признанным ими будучи мусульманами:

Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них. Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и непременно узнает лжецов.

Коран, 29:3

«Непременно узнает лжецов» являющихся предателями и оставившими дела, соответствующие их признанию, и поэтому Аллах назвал их лицемерами, именем, которым Он не называл никого из многобожников. И по отношению к ним применялись установленные Священными текстами наказания, и они были с мусульманами, и среди них применялись права на бракосочетание, наследование, употребление мяса зарезанных ими животных, захоронение вместе с мусульманами, принятие их свидетельства... ничто не отменяется по отношению к ним по причине их лицемерия, кроме того, что Коран отменил по отношению к ним: как запрещение угождать им и называть их верующими, ибо Аллах отрицал это по отношению к ним, и называть их неверными и лицемерами, и запрещение называть их многобожниками... Эти три положения

творений известны по своим именам... Многобожник (мушрик) – отрицающий слова и действия, лицемер (мунафик) – признающий словами, но оставляющий дела, и верующий (мумин) – исполняющий то, что он признал своими словами и делами. Лицемеры не называются многобожниками, даже если их объединяет название их неверными (куфр), также как и многобожники не называются лицемерами...»¹⁴⁶.

Во главе под названием «Ихтиляфу ан-Нас фи аль-Куфр уа аль-Кябирах уа аль-Ма'сыйа» (Различие людей в неверии, губительных грехах и послушании Аллаха) аль-Уарджиляни говорит: «...Знай же, что люди объединились по отношению к тому, что слово многобожие (ширк) является неверием (куфр), и вступили в разногласия по отношению к неверию (куфр) в действиях, некоторые подтвердили это, а некоторые не признали. Не признавшими это были сунниты и мутазилиты, а подтвердили ибадиты и хариджиты»¹⁴⁷.

Абу аль-Хасан аль-Басьяви в вопросе о смысле названия «неверие» (куфр) и о том, что оно охватывает своим смыслом всех, кто слушался Аллаха, в своей книге «Ат-Таухид» (Единобожие) упоминает, что неверие (куфр) представляет собой два вида: неверие в ниспослания и неверие в блага и толкования...»¹⁴⁸.

Из вышесказанного мы можем сказать, что ибадиты не выводят вступивших с ними в противоречия из-под сени Ислама, и это и является основой, на которой и нужно основываться. Таким же образом мы обнаружим это осознание и у имамитов. Так Аш-Шахид аль-Авваль, который является из числа тех, кто не высказывал мнения об обвинении в неверии тех, кто вступил в противоречия с вероубеждениями имамитов, что он и разъяснил в своих словах о губительных грехах в своей книге «Аль-Каваид уа аль-Фаваид», говорит: «... Эти немногочисленные губительные грехи, при размышлении над ними, относятся к пяти фундаментальным основам, являющимися пользой для религии, жизни, ума, потомства,

¹⁴⁶ Абу Хафс бну Амрус бну Фатх ан-Нуфуси «Усуль ад-Дайнуна ас-Софийа»

¹⁴⁷ Абу Йакуб Юсуф бну Ибрахим аль-Уарджиляни «Ал-Далиль уа аль-Бурхан».

¹⁴⁸ Абу аль-Хасан Али Бну Мухаммад бну Али аль-Басйани (или аль-Басаяви) «Джами Аби Хасан аль-Басаяви»

имущества. Пользой для религии является то, что связано с вероубеждениями, и это либо неверие (куфр), являющееся приданием Аллаху сотоварищей, или же не куфр к чему относятся мнения нововведенцев мусульманской общины, таких как: мурджииты, хариджиты, муджассимиты...»¹⁴⁹.

Зейнуддин аль-Джубай (известный как Аш-Шахид ас-Сани) в своей книге «Хакаик аль-Иман» пришел к следующему мнению: «Я сказал в книге «Аль-Ислям» для принятия решения по внешнему признаку будет достаточным произношения двух свидетельств... в отличии от веры (иман), в которой необходимо для принятия решения по внешнему признаку вместе с этим и признание того, что он убежден в пяти фундаментальных основах и признает их... и об упомянутом нами свидетельствуют многие хадисы, и принятие учеными имамами решения о том, что вступившие в противоречие с нами являются мусульманами, но не верующими (муминами), содействует этому...»¹⁵⁰.

В другом месте этой же книги он разъяснил то, что имели ввиду ученые имамитов и разъяснил противоречия между ними по отношению к обвинению в неверии вступивших с ними в противоречие: «... Они приняли решение о причислении к мусульманам тех, кто серьезно признал оба свидетельства, но без причисления их к верующим независимо от того является ли известным признание ими правления имамов или же нет, кроме тех, кто вышел за пределы этого решения по другим внешним доказательствам... Также, из вышесказанного стало известным то, что признание правления имамов является основой веры (иман) у имамитов, как это явно следует из их мазхаба... Я сказал: «Внешним смыслом решения о причислении к мусульманам является правильность применения многих норм Шариата в соответствии с этим. Итог же в том, что Законодатель сделал признание обеих свидетельств символом правильности применения большинства норм Шариата в отношении к признававшему, как, например, дозволенность его бракосочетания, его чистота, охрана его жизни и имущества, и

¹⁴⁹ Аш-Шахид аль-Авваль «Аль-Кавайд уа аль-Фаваид».

¹⁵⁰ Зейнуддин аль-Джубай «Хакаик аль-Иман».

другие нормы, упоминаемые в книгах о второстепенных вопросах... И знай, что группа ученых имамитов пришла к решению о неверии вступивших в противоречие, но большинство придерживается мнения о причислении к мусульманам вступивших в противоречие с ними. Явным же является то, что это словесное разногласие, поскольку придерживающиеся мнения о причислении к мусульманам, подразумевали то, что мы ранее упомянули о правильности применения большинства норм Ислама по отношению к ним, но не потому, что они сами по себе являются мусульманами...»¹⁵¹.

Относительно мазхаба зейдитов, то вопрос об имамате является его стержнем, в то время как принадлежность к нему истекает из принятия убеждений зейдитов по отношению к этому вопросу. Необходимым для нас является разъяснить их решение по отношению к противоречащим им в этом вопросе, ибо это поможет нам в понимании основ, на которых основывается открытость зейдитов ко вступившим с ними в противоречие. Основываясь на их мнении об отсутствии категоричности указания Священных текстов на наместничество имама Али, позиция зейдитов по отношению ко вступившим с ними в противоречие в этом, стержневом для их мазхаба, вопросе, являлась укоренившейся, по отношению к их мазхабу, позицией, несмотря на их разногласия в отношении силы указания Священных текстов¹⁵², указывающей на то, что

¹⁵¹ Предыдущий источник. Шахид ас-Сани привел в пример к словам: «Кроме тех, кто вышел из Ислама по внешнему доказательству» насибитов и хариджитов. И из контекста становится понятным, что здесь подразумевается практическая вражда, но эти характеристики связаны с прошедшим временным промежутком, и время сподвижников также прошло, также и в наше время не существует присутствующего непогрешимого имама, для того, чтобы обвинять в неверии того, кто выступает против него и враждебно относится к нему.

¹⁵² В книге «Аль-Фусуль аль-Люлюйя» Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир (умер 914 г.х.) разделил Священный текст на ясный и скрытый. Касательно ясного, то это: «Выражение, указывающее на смысл, не несущий вероятности других смыслов, обязательно указывая на то, на что указывает имя существительное, глагол и предлог... А скрытый – не несет вероятности другого смысла после его рассмотрения, а не указывая на этот смысл сам по себе. К этому (скрытому) относится указание на имамат Али, мир ему, у большинства наших имамов, в отличии от джарудитов и имамитов». Так же, как и зейдиты не говорят об указании Священных текстов и ограничении имамата, как это делают имамиты (шии-двунадесятники), а говорят, что имамата достоин тот, кто вышел и призвал к себе из числа потомков Хасана и Хусейна.

отрицающий завещание наместничества Али, не является отрицающим категоричный священный текст и поэтому не считается неверным или же нечестивцем.

Это и является тем мнением, которое подтвердил Имам аль-Мансур билляхи Абдуллах ибн Хамза, являющийся джарудитом, которые говорили о том, что Священные тексты, указывающие на завещание наместничества имаму Али являлись предельно ясными. В своей книге «Аш-Шафи фи аль-Имама» он сказал: «Касательно же наших основ, то в соответствии с ними ошибка того, кто противоречил нам в вопросе имамата подобна ошибке того, кто его присвоил или же менее этого. И если мы не относимся категорично к нечестию присвоившего, то что уже тогда говорить о тех, кто принял ее в качестве убеждения, независимо от того, являлся ли убежденный факихом, мутазилитом, или кем угодно из людей, на основании того, что мы приняли ранее, что обвинение в неверии и нечестии не подтверждается кроме как при помощи категоричного доказательства, исходящего из разума, Корана и известной Сунны, тогда как ничто из этого не утвердилось, а утвердилось лишь их опережение указаний Священных текстов и их ошибка, и мы не категоричны по отношению к нечестию, и все это подтверждено доказательствами, как мы и разъяснили это»¹⁵³.

И если это было мнением джарудитов, то более приоритетным это мнение должно быть для всех зейдитов. Так Имам Яхья бну Хамза в его книге «Мишкят аль-Анвар ли ас-Саликин Масалик аль-Абрар» пришел к следующему мнению, как передает от него Ас-Сейд аль-Имам аль-Хади ибн Ибрахим аль-Вазир: «И даже если мы скажем, что Священные тексты, упоминающие об имамате повелителя

¹⁵³ Имам Абдуллах бну Хамза «аш-Шафи фи аль-Имама».

правоверных Али, мир ему, являются категоричными¹⁵⁴, то ошибка по отношению к ним не ведет к неверию или нечестию»¹⁵⁵.

Вывод же из всего вышесказанного заключается в том, что разногласия между различными группами и течениями из числа мусульман не выводят их из вероучения Ислама, потому как объединяющих моментов среди всех исламских групп намного больше, чем разногласий и разъединяющих моментов, в которых проявляется взаимное милосердие по отношению к некоторым фанатичным последователям наследия групп. И на эту основу все мы должны обращать внимание и стараться не разрушать ее или же не преступать ее. Также, мы не соглашаемся с разногласящими в том мнении к которому они пришли, заключающемся в решении о том, что противоречащие им погибнут и заслужат попадания в Геенну, или же о том, что последователи их правильного мнения попадут в Рай. Но распределение людей в Рай или же в Ад не находится в руках кого-либо, кроме как у Мудрейшего и Знающего, который рассудит между Своими рабами относительно того, о чем они разногласили, поскольку нашей обязанностью в этом мире является держаться за верфь Аллаха, объединить и сплотить наши сердца вокруг Него, познавать друг друга и помогать друг другу в осуществлении истинных целей Всевышнего в сотворении Им Его творений, для осуществления, возложенного на нас наместничества на земле, и на нас не возложено спорить о положении творений в Раю или же в Аду. Поэтому нам надлежит стараться разузнать основы для совместной жизни разногласящих под сенью вероучения Ислама.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Составные элементы единства

¹⁵⁴ Под категоричностью здесь подразумевается категоричность передачи, а не категоричность указания на те смыслы, которые подробно разъяснил Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир в книге «Аль-Фусуль аль-Ля'лю'ийа» в сноске под номером 12, и то мнение, которое он выбрал, является тем мнением, к которому и пришел Имам Яхья ибн Хамза, оно заключается в том, что Священные тексты, которые указывают на предводительство Али являются скрытыми текстами.

¹⁵⁵ Ас-Сейид аль-Имам аль-Хади бну Ибрахим аль-Уазир (умер 822 г.х.) «Нихайа ат-Танвийа фи Изхак ат-Тамвийа».

и мирного сосуществования мусульман

Мы можем сказать, что любое осуществление миссии наместничества и исполнение возложенной Всевышним ответственности на земле не может претвориться, кроме как при принятии верующими мира (Ислама) целиком, ведь Всевышний сказал:

О те, которые уверовали! Принимайте мир (ислам) целиком.

Коран, 2:208

Поскольку альтернативой их вступления в примирение является следование по пути дьявола в войнах, спорах, разногласиях, потере спокойствия и безопасности, а все это делает невозможным осуществление коранических целей, состоящих из единобожия, облагораживания земли, очищения сердец, мусульманской общины (уммы) и призыва.

Условия в которых появилось государство праведных халифов не приемлют повторения. Мусульманская община того времени была воплощена в обществе Лучезарной Медины, которое тогда еще не знало глубоких разногласий и острых разобщений. Это общество решало все с чем сталкивалось, при помощи конечной инстанции, установленной для нее Священным Кораном:

Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику.

Коран, 3:32

После того как произошли великая смута и сражения сподвижников, проявились многие проблемы и вопросы, которые не возникали до этих происшествий, из их числа: нормы, относящиеся к совершившему губительный грех, и нормы по отношению к тому, кто отделяется от общины и выступает против нее, и кто относится к общине, к которой обращаются в слова Всевышнего: **«и сражайтесь против той, которая притесняет»**, – во время разногласий, и нормы по отношению к тем, кто говорит о предопределении (кьадар), принуждении (джабр) и отсутствии взаимосвязи между верой и

действием (ирджа). Потом, в зависимости от ответов на эти вопросы начали образовываться различные группы, и к этим вопросам присоединился вопрос об избрании имама при помощи Священных текстов, или же при помощи избрания народом, пробив себе дорогу к догматике. Потом же начались взаимные обвинения в нечестии и ереси, эти мнения превратились в идеологии, усиливая возможности и дающие ей оправдания, превращающие их в подобие основ, и люди разделились на группы, каждая из которых радовалась тому, что имеет. И все эти разногласия не были лишь поверхностными, а вошли даже в глубины понимания религиозности и понимания имамата. Тогда как эти разногласия в мусульманской общине во времена поколения принятия ниспосланий и времена Абу Бакра и Омара приняли форму разногласий по отношению ко взаимодействию с вопросами, связанными с опытом перехода от невежества к Исламу до такой степени, что в едином порыве слились племена, группы и другие. По этой причине разногласия были ограниченными и не достигали тех глубоких разногласий, которые произошли во времена смуты. Причиной же того, что эти разногласия или же расхождения, если кто-то хочет описать их таким образом, не развились и не достигли степени раскола или же противостояния, послужило то, что все взоры были обращены на пользу для религии и мусульманской общины и не существовало никакой другой сущности, кроме общей сущности, в которой растворились все:

Если бы ты израсходовал все, что есть на земле, то не смог бы сплотить их сердца, однако Аллах сплотил их.

Коран, 8:63

И это не удивительно, потому что Посланник Аллаха ﷺ оставил их на ясном пути, ясном ночью, словно днем. Посланник ﷺ основал общину и когда установился праведный халифат, он был халифатом основанном на пути Пророка и как продолжение его миссии. До тех пор, пока не прошло время и не очерствели сердца и смута добавила им черствости, и не произошли смуты, которые, помимо всего прочего, привели к свержению праведного халифата, чтобы открыть путь перед династическим правлением. Когда же пришло правление

Омара ибн Абдул-Азиза, которое считалось продолжением праведного халифата, расколы уже достигли всех пределов, и поэтому обязательным стало претворение плана по объединению. Это и было сущностью опыта Омара и если бы не этот план, то он не достиг бы претворения справедливости, которая основывалась на справедливом отношении к противоречащим и на одинаковом отношении ко всем группам, и справедливое государство открывало свои объятия для всех, а не было государством для одних в отличии от других. Далее же мы представим составные элементы объединяющего опыта праведного Омара ибн Абдуль-Азиза. Здесь же мы хотим утвердить то, что единство является необходимостью обязательной для существования мусульманской общины как субъекта, сплоченного из всех. Это существование, на котором развивается и наместничество на земле, а не только лишь противостояние врагам. И для того, чтобы осуществить общее сплочение, необходимым является осуществление мирного сосуществования между ними. И это мирное сосуществование не может произойти, кроме как при совместной жизни и принятии противоречащих и разногласящих, ибо разногласия являются естественным законом сосуществования людей, а не чем-либо необычным или же случайным. И у мирного сосуществования и совместной жизни мусульман существуют определённые составные элементы, наиболее важными из которых являются такие как: неприкосновенность для мусульманина его брата (его жизни, имущества и чести), справедливое отношение, равенство в правах и обязанностях.

Эти элементы являются основами совместной жизни и мирного сосуществования в рамках исламской общины. Все остальное не учитывается при составлении мирного соглашения между мусульманами. Так же, и решение о вере или ее отсутствии, или же решение о том, что одни попадут в Рай, а другие попадут в Ад, не принимаются в расчет. То же, что нас касается в практическом смысле, так это полное претворение мирного сосуществования, а определение нашего исхода в Рай или же в Ад не находится в руках кого-либо из творений. Эти составные элементы не являются чем-то изобретенным, и не смотря на вековую разрозненность и

противостояние между мазхабами, основы этого мирного сосуществования не прервались бы, основываясь на кораническом понимании, борясь и защищая сохранение для этой общины последнего, что осталось от этого названия, заявляя о себе при помощи лучезарных вспышек среди мрачных туч разрозненности.

Аш-Шафии, да смилостивится над ним Аллах, говорил: «И если некоторые люди проявят мнения хариджитов и отстранятся от людского общества назвав их неверными, то это не разрешает сражаться против них, поскольку они остаются неприкосновенными по причине их веры, которая не достигла того состояния, при котором Аллах, Свят Он и Велик, велел сражаться с ними. До нас дошло предание о том, что в то время, когда Али, да будет доволен им Аллах, читал проповедь из угла мечети послышался возглас: «Нет решения, кроме решения Аллаха», и Али, да будет доволен им Аллах, сказал: «Это слова истины, которыми стремятся ко лжи. Вам по отношению к нам полагается три права: мы не отстраняем вас от мечетей Аллаха, чтобы вы поминали в них имя Аллаха, и не лишаем вас доли военных трофеев, до тех пор, пока вы будете вместе с нами, и мы не начинаем сражаться против вас первыми».

Аш-Шафии также сказал: Абдуррахман ибн аль-Хасан ибн аль-Касим аль-Азракъи аль-Гъассани сообщил нам от своего отца о том, что Адий написал Омару ибн Абдуль-Азизу о том, что хариджиты ругают Омара ибн Абдул-Азиза. Омар ибн Абдуль-Азиз написал же ему: «Если они ругают меня, то и ты ругай их, иле же прости им это. А если они обнажат оружие, то и ты обнажи его перед ними. А если они нападут, то нападай на них».

Аш-Шафии также сказал: «И все это мы и утверждаем, и не разрешено мусульманам проливать их кровь, и нельзя лишать их военной добычи, пока они находятся под сенью Ислама, и пока их примером является сражение с их врагами, и нельзя отделять их от мечетей и рынков». И он сказал: «И если они засвидетельствовали о том, свидетелями чего они по-настоящему являлись, и они заявляли об этом до принятия своих убеждений или же после них, и их положение со стороны их добродетели и разума является хорошим, то тогда судье надлежит считаться с ними в соответствии с их

ответами, и если в их учении допускается свидетельствовать за тех, кто поддерживает их учение, о том, что они не слышали и не видели, или же их учение позволяет им убавлять из имущества тех, кто противоречит им, или же как-то посягать на их здоровье, что, по этой причине, делает их свидетельство недействительным, и их свидетельство является неприемлемым, но если они не позволяют вышесказанного, то их свидетельство принимается. Это относится и к распутникам из числа потакателей своим страстям и различным группам, и нет разницы между ними и между другими по отношению к тому, что требуется с них и на что они имеют право...»¹⁵⁶.

Аш-Шафии также сказал: «Если хариджиты овладеют каким-то городом и овладеют подаяниями его жителей и будут править ими, то установленные наказания (хууд) принимаются от них, и решения их судей не отменяются, только как по причинам, по которым отменяются решения других судей, и если решение судьи не заслуживает доверия по причине его мнения о дозволенности кровопролития или овладения чужим имуществом, то его решения не претворяются и не принимаются его указы»¹⁵⁷.

И мы видим осознание такого равноправия с другой стороны у ибадитов, не обращая внимания на спорные моменты. Так, Салим Закван аль-Хиляли, который считается одним из ранних примеров открытого отношения и взаимопонимания по отношению к разногласящим с его мазхабом, и который также являлся одним из членов делегации, которая отправилась на встречу со справедливым халифом Омаром ибн Абдул-Азизом, в соответствии с преданиями ибадитов, называл противоречащих его мазхабу «наш народ». Приведем некоторые его мнения, которые передаются от него в относимом ему жизнеописании: «...мы считаем, что бракосочетание с нашим народом и их наследование не является запретным для нас, до тех пор, пока они молятся в одном с нами направлении и мы не считаем, что нужно обвинять кого-либо из тех, кто молится в одном с нами направлении, тогда как многие хариджиты позволяли себе обвинения тех, кто из их народа был известен своей непричастностью

¹⁵⁶ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии «аль-Умм»

¹⁵⁷ Предыдущий источник.

к прелюбодеянию и, быть может, они вообще даже не общались с ним и не знали о его положении, Всевышний сказал: **«и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости» (Коран, 5:8)**... и мы не считаем переселение с места проживания нашего народа подобным хиджре Пророка ﷺ и его сподвижников с земель их народа...». «...и мы довольны нашими правителями, когда они боятся Аллаха и не следуют своим страстям... и когда они не упорствуют в грехе после того, как познают его, и ставят подаяния и разделение военных трофеев на место, которое и велел им Аллах...». «...и мы довольны хариджитами, когда они боятся Аллаха и не проявляют чрезмерности в религии, и не желают другого пути, кроме пути тех, кого Аллах наставил прежде них...». «...и мы довольны мурджиитами в том, что они боятся Аллаха, их Господа, и в том, что они верят верующим в управлении немусульманами». «...и мы довольны участниками смуты в том, что они боятся Аллаха и в том, что они признают решения Корана и твердо убеждены в его обещаниях, и тем, что они дозволили по отношению к распутным и притеснителям, то, что дозволил Аллах по отношению к ним из их изгнания и сражения с ними, пока они не раскаются...». «...и мы довольны нововведенцами в том, что они знают Сунну Посланника Аллаха и за то, что они поступают в соответствии с ней, хоть они и слабы в ней...». «...и мы довольны теми, кто ведет наш народ к богобоязненности и которые не делают Его решения соответствующими решениям их народа, и тем, что они не придерживаются завета народа, послушавшись Его, ведь, поистине, Аллах не разрешал никому передавать Его завет тому, кто ослушается Его велений»¹⁵⁸.

В своей книге «Ад-Далиль уа аль-Бурхан» Алляма Абу Йакуб ибн Юсуф ибн Ибрахим аль-Варджиляни в главе под названием «Что следует делать повелителю правоверных с противоречащими ему», то есть, что делать, когда ибадиты одержат верх над их противниками, говорит следующее: «...Тем же, что следует использовать повелителю правоверных по отношению к

¹⁵⁸ Хамис бну Рашид аль-Адави «Аль-Вихда аль-Ислямийа мин Хияль Сира аль-Алляма Салим бну Закияван аль-Хияляни».

последователям противоречащих мнений является призыв их к оставлению того, в чем они заблудились. И если они примут этот призыв и встанут на правильный путь, то станут нашими братьями, для них то же, что и для нас, и с них то же, что и с нас... как сказал Абу Хамза аль-Мухтар ибн Ауф о восстании Талиба аль-Хакка, которое начало свое движение с Хадрамаута, обращаясь к жителям Мекки, сказав: «О, люди, мы из числа людей и люди из нашего числа, кроме поклоняющихся идолам, и правителей тиранов, и нововведенца, призывающего к нововведению людей»¹⁵⁹. И если они

¹⁵⁹ Халифа ибн Хайят (умер 240 г.х.) упоминает события восстания Талиба аль-Хакка, говоря следующее: «...В этом 129 году Абдуллах ибн Яхья аль-Аур аль-Кинди, называемый как Талиб аль-Хакк восстал в Хадрамауте, который был под наместничеством Ибрахима ибн Джабля ибн Махрама аль-Кинди, и он вывел Ибрахима из Хадрамаута без сражения. Потом же ибадиты, собравшись вокруг него, присягнули ему, а также и большинство его последователей из числа жителей Басры. Потом же он, во главе двух тысяч хариджитов двинулся на город Сана, который был под наместничеством Аль-Касима ибн Омара ас-Сакафи. Аль-Касим ибн Омар выступил против него во главе тридцати тысяч воинов, и они встретились в Аль-Джалухе — одном из селений Абьяна, и вступили в жестокое сражение. В этом сражении Аль-Касим был повержен, и многие его воины были убиты... а Абдуллах ибн Яхья повел дальше свое войско... и вошел в Сану, овладел хранилищами и имуществом усилив свое войско. Там он пребывал на протяжении нескольких месяцев, потом же послал в Мекку гонца из числа жителей Басры из Аль-Азда, которого звали Баладж ибн аль-Мусанна, потом же он направил Абу Хамзу аль-Мухтара ибн Ауфа аль-Азди во главе десяти тысяч воинов и велел ему основаться у Мекки. Исмаил ибн Исхак думал, что Баладж прибыл на обряды Хаджа и люди не знали о его прибытии, пока, находясь на Арафате, не увидели коней на вершине гор... и люди собрались вокруг Абдул-Вахида ибн Сулеймана ибн Абдул Малика ибн Марвана, который был правителем Мекки и Медины, но Абдул-Вахид не желал сражаться с ними. Тогда пошел к ним Абдуллах ибн Хасан ибн Хасан ибн Али ибн Абу Талиб и договорился, что они не будут ничего делать, пока не закончатся обряды хаджа, и они так и поступили. И Абдул-Вахид стоял с людьми и Баладж со своими сторонниками также стоял вместе с ними на Арафате, а потом и провели следующие дни в Мине. Когда же наступил день отправления, Абдул-Вахид отправился в Мекку, потом же и Абу Хамза прибыл в Мекку и обратился с кафедры к ее жителям: «О, жители Мекки... люди из нашего числа, а мы из числа людей, кроме поклоняющихся идолам, или неверных из числа людей Писания, или правителя тирана, или строгого к своим подданным...». И Исмаил ибн Исхак аз-Зинджи ибн Халид сообщил нам следующее: «Абу Хамза обратился в Мекке с проповедью, которая вызвала сомнения у проницательных и усилила сомнения сомневающихся, восхвалив и возвеличив Аллаха он сказал: «О, люди, мы спросили вас об этих ваших правителях, и вы сказали о них: «...отбирали имущество без причин, и несправедливо распоряжались им, и проявили жестокость в правлении, и забирали наши права и наши трофеи, сделав их долей среди богачей из их числа... и мы сказали вам давайте же пойдём к тем, кто притеснял вас и нас, и проявили жестокость в правлении не в соответствии с ниспосланием Аллаха, и вы сказали, что нет у вас сил на это и вы желаете найти тех, кого будет достаточно для вас, и мы сказали: нас будет достаточно для вас, потом же Аллах будет следить за нами, чтобы мы дали каждому то, что ему полагается...». И мы пришли, но увидели копыя перед нашими лицами и мечи пред нашими грудьми... и вы воспротивились нам в отличии от них, и вы сражались против нас, да отдалит вас Аллах. И,

воспротивятся этому, то тогда мы оставим их для того, чтобы применить к ним закон Всевышнего Аллаха, заключающийся в выполнении прав и повиновении обязанностям, и если они будут повиноваться этому, то мы оставим их в таком же положении, возложив на них те же права и обязанности, что и возложены на нас, кроме просьбы о прощении Аллаха, ибо они не имеют на это право, пока находятся в своем заблуждении. И мы проявим к ним справедливость, и им полагается право на трофеи и военную добычу, и право на получение подаяний. И на нас лежит ответственность по отношению к ним в устранении притеснения и несправедливости, как и надлежит по отношению ко всем мусульманам (то есть ибадитам)... Того же, кто воспротивится возложенным на него обязанностям, мы воспитаем путем подавления и возвращения его на правильный путь, а если он преступит границы, то мы прольём его кровь и сделаем дозволенным сражение с ним. И если они признают свое повиновение нам и отделятся в правлении своими землями, то мы оставим их, если их правление не противоречит ясным аятам или достоверной Сунне, и мы назначим над ними судью из их числа, который будет выполнять возложенные на них права и обязанности... и если мы заподозрим их в чем-либо, то заслушаем их оправдания, будем рассматривать их в равной степени. И мы не позволим им совершать предосудительное при нашем правлении... и мы будем препятствовать им в совершении любых дел, кроме тех которые не несут в себе ничего предосудительного, и нам принадлежит право выбора... и если мы сможем, то убьем каждого, кто лично убил кого-то, и мы не будем использовать по отношению к ним норм, как по отношению к сражающимся против нас. И мы будем убивать правителей и глав, и будем оставлять простых людей, и мы не будем выступать против кого-либо из обычных людей, кроме

клянусь Аллахом, если вы скажете: «Мы не знаем то, о чем вы говорите, то это оправдание, вместе с тем, что нет оправдания для невежды, но Аллах лишь говорит вашими устами истину, и ведет вас с ней в следующую жизнь».

– Халифа ибн Хаййат ал-Лейси аль-Асфари «Тарих Халифа ибн Хаййат».

И мы несколько удлиннили приводимые нами части этого обращения, чтобы подтвердить то, что метод ибадитов в изменении и революции не основывался на столкновении с обществом, как у некоторых групп мухаккимитов (или хариджитов), а их столкновение было только лишь с властью.

тех, кто вызывает сомнения в религии, или же убил мусульманина или способствовал этому, они будут убиты, если мы настигнем их, даже если они раскаются, кроме тех, кто раскается до того, как мы настигнем его. И мы будем молиться над их телами и хоронить их. И мы будем наследовать от них, и они от нас, по всем правилам...».

О назначении противоречащих с нами на должность судей призываемых встать на правильный путь Аль-Варджиляни в главе под названием «Примеры находящихся под правлением противников» говорит следующее: «...Любой закон, изданный не мусульманами (то есть ибадитами) оправдывает для них его оспаривание. Каждое же решение, принятое при помощи свидетеля и клятвы, действительно для нас, или же против нас... и мы должны повиноваться во всех решениях, принятых при помощи свидетеля и клятвы в нашу ли они пользу, или против... А что касается всего, что связано с поклонением, как молитва, закят, пост, хадж – то в этом нет пути для оспаривания единогласного мнения...»¹⁶⁰.

У зейдитов же мы обнаружим, что те, кто пришел к мнению о дозволенности обвинения в неверии и нечестии противоречащих им, не видели в этом противоречий с основой справедливости. Это то, на что указал Имам Яхья ибн Хамза в вопросе обвинения в неверии при помощи толкования действий и который он затронул при разъяснении им условий муэдзина, одним из которых являлась его принадлежность к вероучению Ислама, сказав следующее: «...Неверные по истолкованию: ими являются джабариты, мушабихиты, рафидиты, хариджиты. Это все, о неверии которых мусульмане вступили в разногласия, некоторые пришли к мнению об их неверии, другие же приняли решение об их принадлежности к Исламу. Кто пришел к мнению о неверии джабаритов и мушабихитов: имамы аль-итрах (потомки Пророка), большинство мутазилитов и зейдиты. Под неверными (куфр) по истолкованию мы подразумеваем, что они признают Всевышнего Аллаха, Его атрибуты, Его мудрость, пророков, и признают Шариат, и молятся в направлении Киблы, и совершают бракосочетание в соответствии с Сунной, и верят в правдивость Посланника и правдивость Корана, но

¹⁶⁰ Алляма Абу Йакуб бну Юсуф бну Ибрахим аль-Варджиляни «Ад-Далиль уа аль-Бурхан».

они, в тоже время, придерживаются убеждений, которые вынуждают говорить об их неверии, несмотря на все эти их качества.

Избранное же мнение (то есть то, к которому пришел имам Яхья): они не являются неверными, ибо доказательства, упоминаемые при их обвинении в неверии, несут в себе множество вероятностей. И в общем, тот, кто принял решение об их неверии и тот, кто принял решение об их принадлежности к Исламу, поистине, приняли решение о правильности их азана, и принятии их свидетельств, и их джабаритские и мушабихитские вероубеждения не вредят целостности их Ислама и их веры...»¹⁶¹. В другом же месте он, указывая на правильность и предпочтительность отсутствия обвинения в неверии по причине истолкования, говорит: «...Они рассматривали (доказательства), но они допустили в этом упущение и ошиблись в правильности решения, и их ошибка, после поиска правильного решения, оправдывает их от обвинения в неверии, и не ведет к изъязну в основе их справедливости...»¹⁶².

Что касается лояльности, запрещенной по отношению к притеснителям, Ибн аль-Вазир в своей книге «Исар аль-Хак аля-Хальк» передает слова имама Ад-Даи Иляллаха Яхьи ибн аль-Мухсина в «ар-Рисаля аль-Махраса Лиахли аль-Мадраса»: «Лояльностью не может быть, то что было следованием тому, в чем возможно истолкование, поскольку многие члены семьи Пророка были известны своим следованием притеснителям по необходимым для этого причинам. Так, Ан-Насыр проявлял лояльность ко многим из них, и Джафар ас-Садик проводил с ними пятничную молитву, и Хасан ас-Сабт молился на их погребальных молитвах...»¹⁶³. Ибн аль-Вазир также привел в доказательства слова, сказанные имамом Аль-Махди Мухаммадом ибн аль-Мутаххиром, который сказал: «Поистине, запрещённой единогласным мнением ученых является лояльность, проявляющаяся в любви по отношению к неверным по причине их неверия, или же к неповинующемуся по причине его

¹⁶¹ Аль-Имам аль-Муайяд биЛляхи Яхья бну Али бну Ибрахим аль-Хксейни (умер 749 г.х.) «Аль-Интисар аял Улямаа аль-Амсар».

¹⁶² Предыдущий источник.

¹⁶³ Мухаммад бну Ибрахим бну аль-Вазир «Исар аль-Хакк аля-Хъальк»

ослушания, а не по какой-либо другой причине кроющейся в получении пользы или устранении вреда, или же по причине его хорошей черты характера».

Как было сказано ранее, решение по внешним признакам о принадлежности к Исламу человека у имамитов проистекает из засвидетельствования им двух свидетельств, и по отношению к нему претворяются все нормы Шариата, полагаемые при произношении двух свидетельств, и наиболее важными из них являются следующие: дозволенность бракосочетания, особенно когда нам известно о том, что бракосочетание между последователями различных мазхабов было запрещено во времена усиления ненависти, даже между суннитскими мазхабами. На эту тему существуют предания от имама Джафара ас-Садикиа указывающие на это, такие как предание Абдуллаха ибн Синана, который сказал: «Я спросил Абу Абдуллаха, что делает человека мусульманином с которым можно заключать брак и наследовать? И как его кровь становится запретной?» Он сказал: «Его кровь делает запретной Ислам, если он проявил свою принадлежность к нему, а также делает дозволенным бракосочетание с ним и наследование»¹⁶⁴. Я слышал, как Абу Абдуллах, мир ему, говорил: «Я заповедаю вам бояться Аллаха, Свят Он и Велик, и не несите людей на своих плечах, а то станете униженными. Поистине, Аллах, Преславлен Он и Велик, говорит в своей Книге: **«говорите людям благое»**,— потом же он сказал: «Навещайте их больных, присутствуйте на их похоронах, свидетельствуйте за них и против них, и молитесь с ними в их мечетях»»¹⁶⁵.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Молитва объединяет

Если главной мудростью коллективной молитвы является претворение смысла единого прочного строения, тогда поклонение здесь относится не к географическому положению, а к

¹⁶⁴ Абу Джафар ат-Туси (умер 460 г.х.) «аль-Истибсар».

¹⁶⁵ Ахмад Абидини «Аль-Вихда аль-Ислямийа байна Шаар уа аль-Амаль: Дираса фикхийа фи ас-Саля маа Ахлю Сунна». Суаль такриб байна мазахиб: аврак джадда идад ва такдим. Хайдар Хуббуллах.

коллективности со всеми смыслами, которыми обладает это слово включая единство, стойкость, взаимопомощь и, во главе всего этого, мирное сосуществование. И то, что мы подразумеваем здесь – это не те смыслы противоречащие ниспосланному посредством коллективной молитвы, вроде политических смыслов, которые подразумевают подчинение правителю-тирану или же формирование группы, противостоящей кому-то, или же следующей за кем-то, это то, что лишило коллективную молитву ее роли в объединении мусульман и превратило ее в определенный вид разделения и разрозненности, и по этой причине справедливый халиф Омар ибн Абдул-Азиз вознес мольбу с минбара за всех мусульман, без упоминания в ней имен правителей, халифов или тому подобного.

И то, что мы также подразумеваем, противоречит тому, что считается полным соответствием коллективу, с которым ты молишься, или же имаму, за которым ты молишься, поскольку, в свою очередь, приведет нас к тому, чего мы не желаем – к превращению коллективной молитвы в фактор разобщенности, а мы подразумеваем коллектив, который боится разобщенности при возникновении противоречий и старается потушить огонь возникшего гнева, чтобы заменить его душевным теплом и спокойствием, привлекающим все смыслы милосердия, а потом и сплоченности, при помощи чувства благоговения пред Единым Богом и в направлении одной Киблы, и при чтении одного Корана, ведь какую же мы пользу тогда получим от такого единения!! Таким образом, коллективная молитва упорядочивает наши дела, и даже если она не является возможностью для самоотчета, смягчения сердец, которые помогают решить эти разногласия, то она, по меньшей мере, напоминает каждому мусульманину о том, что у его брата есть на него права и запреты, чтобы отчужденность не отдалила слишком разделившиеся группы, заставив забыть ограничения Аллаха. И если все эти объединяющие смыслы не будут претворены в коллективной молитве и она станет предметом

разделений и объединений в различные группы – это и станет настоящей ересью¹⁶⁶.

Это и есть тот смысл, который мы и должны искать в коллективной молитве. И если мы обратим на это свое внимание, то избавимся от тревожной мысли, которая взяла верх над последователями разных школ и течений, о том, что они поддерживают сторонника ереси в его ереси молясь за ним или же с ним, ибо коллектив в этом значении устанавливается в рамках мусульманской общины, а не школы, группы или партии. Также, следует вывести коллективную молитву за рамки заявления о лояльности властям, партии, группе в политическом смысле. Принятие же молитвы возвращается к Знающему скрытое в сердцах и каждый раб – заложник своей искренности и смирения пред Всевышним Аллахом, Пречист Он и Велик.

Этот параметр коллективной молитвы существовал, в том или ином образе у ученых факихов различных школ. Ан-Найсабури передает нам о разногласиях относительно молитвы, о противоречивых мнениях, говоря следующее: «Ученые разногласят относительно молитвы в угоду последователям своих страстей, положение которых не вызывает довольства. Некоторая группа ученых разрешила молиться за ними и мы передаем от Абу Джафара (ат-Табари) то, что он, будучи спрошенным относительно молитвы за хариджитами, сказал: «Молись с ними». Аль-Хасан аль-Басри говорил: «Что касается сторонника нововведений, молись за ним, а его нововведение останется с ним...» Также, и аш-Шафии говорил:

¹⁶⁶ Таким образом, к подразумеваемому нами не относится то, к чему ведут некоторые основываясь на преданиях, говорящих о том, что Аль-Хаджадж, когда он осаждал территорию Мекки, при наступлении времени молитвы молился за имамом мечети Аль-Харам, а после этого продолжал сражаться с ним, и позволял это со словами, что это религия, а это бранный мир и политика, но истина в том, что это не религия, а то не бранный мир. Разве религией является позволение разрушения дома Аллаха во время запретных месяцев и позволение убийства паломников в Его Запретной мечети – это запреты, нарушение и позволение которых были чужды для неверных. Разве могут мусульмане молиться вместе, а потом, после этого, каждый из них делать для себя дозволенным то, что запретил ему Аллах по отношению к его брату мусульманину, или же, чтобы их коллективное собрание на молитве не напоминало им об их обязанностях по отношению к своим братьям?! Также, и вовсе не бранным миром является то, чтобы противоречия и противостояние насчет власти довели нас до такой степени. И кажется, что до сегодняшнего дня мы так и не дошли до формирования методологического видения связи между религией и политикой.

«И если молитву провел совершеннолетний, который выстаивает молитву, то это дозволено, и молиться за ним, также, даже если его положение в религии не является похвальным, ибо сподвижники Посланника Аллаха ﷺ молились за теми, положение которых относительно их правления было известным, а также и за другими...»¹⁶⁷.

Также, подтверждает вышесказанное переданное от ученых-ибадитов об обязательности выполнения пятничной молитвы в коллективе разногласящих. Так, Махбуб бну ар-Рахиль в своей биографии, которой он опровергает высказывания Харуна ибн аль-Йамана, одного из шаабитов, – течения ибадитов, которые считали, что молитва за придерживающимися противоречащих им мнений дозволена, хотя оставление ее является более предпочтительным, отвечая им Ибн ар-Рахиль говорит следующее: «...Это высказывание противоречит мнениям предшествующих ему мусульман и ведет к оставлению того, чего придерживались первые мусульмане (ибадиты) и их авторитетные предшественники от которых они принимали мнения... нет между ними разногласий и споров по поводу того, что коллективная молитва за имамами их народа является обязательной и ее нужно желать, и к ней надо стремиться, и ее нужно возвышать очищая свое тело, одевая лучшие одежды и умащаясь благовониями, возвышая ее и надеясь на награду от Аллаха...»¹⁶⁸. Потом, он приводит доказательства о том, что предшественники ибадитов старались посещать коллективную молитву с противоречащими им.

Наверное, подходящим будет отметить то, что шаабиты из числа ибадитов не запрещали молитву за противоречащими им простыми людьми, молящимися в одном с ними направлении, а считали желательным оставление молитвы именно за жестокими и несправедливыми правителями и поэтому они считали это позволительным.

¹⁶⁷ Абу Бакр Мухаммад бну Ибрахим бну аль-Мунзир ан-Нисабури (умер 999 г.х.) «Аль-Авсат фи ас-Сунан уа аль-Иджмаа уа аль-Ихтияф».

¹⁶⁸ Махбуб бну ар-Рахиль (умер 2 веке х.) «Сира Махбуб бну ар-Рахиль иля Ахлю Оман фи Амр Харун бну аль-Йаман».

Аш-Шахид аль-Авваль пришел к мнению об утвержденной желательности посещения коллективной молитвы со сторонниками противоречий, а не к мнению лишь о позволительности этого. Так, он сказал в своей книге «Аль-Баян» следующее: «...Посещение коллективной молитвы сторонников противоречий является утвержденной желательной нормой... Ас-Садик, мир ему, сказал: «Тот, кто помолился в своей мечети, а потом пришел и помолился в их мечети с ними, то он вышел с молитвы с их наградами», а также сказал: «Если ты помолишься с ними, то Аллах простит тебя в соответствии с количеством твоих противников»¹⁶⁹.

Аш-Шейх Ахмад Абидини¹⁷⁰ приводит предания, которые призывают к коллективной молитве с противниками, из этих преданий: «Хаммад ибн Осман сообщил от Абу Абдуллаха, мир ему, что он сказал: «Тот, кто помолится за ними в первом ряду равен тому, кто помолился за Посланником Аллахаﷺ в первом ряду», – и прокомментировал это предание как достоверное, приведенное Мухаммадом ибн аль-Хусейном ас-Садуком в его книге «Ман ля Яхдурху аль-Факих», и Абу Йакубом аль-Кулейни в «Аль-Кяфи», и шейхом ат-Туси в «Ат-Тахзиб» с достоверными цепочками передатчиков. Потом же, он привел другие предания с теми же смыслами, а после этого сказал: «Преданий на эту тему много... и обобщенный таватур, и даже смысловой, на эту тему существует. Но основной точкой в этом вопросе является то, почему такая большая награда за коллективную молитву с ними? Почему молитва за ними равна молитве за Посланником Аллахаﷺ? И почему молящийся за ними подобен обнажившему меч на пути Аллаха? А разве основной причиной не является сохранения единства мусульман, и соответственно и Ислама, с которым пришел Посланник Аллахаﷺ и возвел свое строение и укрепил его границы...»¹⁷¹.

Когда же он перешел к молитве за противниками их мнений и за этим начал перечислять различные мнения об этом у зейдитов, которые говорили об обвинении в неверии и нечестии при помощи

¹⁶⁹ Аш-Шахид аль-Авваль «аль-Баян».

¹⁷⁰ Ахмад Абидини – современный исследователь, преподаватель ВУЗа в городе Исфахан.

¹⁷¹ Ахмад Абидини

истолкования действий и об отсутствии такового, имам Яхья ибн Хамза сделал вывод о том, что заслуживающим внимания является то, что религия человека чиста от всего, что разрушает ее из числа губительных нечестивых грехов, совершаемых органами (обвинение в нечестии органов, а не в нечестии путем истолкования) и от появления изъянов в честности. И тот, чье положение таково, то молитва за ним допускается и засчитывается, независимо от мнений, говорящих о неверии или нечестии путем истолкования, или же тех, кто не считает их неверными или нечестивцами¹⁷². Также, он вдался в вопрос о следовании в молитве за противником в вопросах фикха и иджитхада, связанных с очищением и молитвой, которые исторически послужили причиной в разделении коллективов молящихся лишь по причине разногласий в фикхе и ничего более. Имам Яхья ибн Хамза пришел к мнению, о том, что: «Со стороны шариатского взгляда и поведения ученых по основам фикха сильным является мнение о дозволенности следования тому, кто противоречит мазхабу следующего ему человека, независимо от того знает ли о разногласии следующий или же нет»¹⁷³. Потом же он привел доводы, которые поддерживают это мнение¹⁷⁴.

¹⁷² Яхья бну Хамза бну Али бну Ибрахим аль-Хусейни (умер в 749 г.х.) «Аль-Интисар аля Улямаа аль-Амсар».

¹⁷³ Яхья бну Хамза бну Али бну Ибрахим аль-Хусейни (умер в 749 г.х.) «Аль-Интисар аля Улямаа аль-Амсар».

¹⁷⁴ Образ многочисленных коллективов, совершающих молитву в мечети Аль-Харам в Мекке по причине их разногласий в богословско-правовых школах в некоторых вопросах очищения, омовения и обрядов, которые не являются столпами молитвы. И это явление с болью передает нам Аль-Хафиз Такбюддин аль-Фаси (755–832 гг. х.) в своей книге «Шифаа аль-Гарам би Ахбар аль-Баяд аль-Харам» говоря о способе совершения молитв имамами в мечети аль-Харам в Мекке: «Поистине, они молятся упорядочено по Аш-Шафии, потом по Аль-Ханафи, потом по Аль-Малики, потом по Аль-Ханбали... Ибн Джубейр упоминает то, что указывает на то, что последователи мазхаба Аль-Малики молились до последователей Аль-Ханафи, и мы также застали это, потом же последователи Аль-Ханафи вышли вперед, после 790 г. х...». Также, он упомянул о том, что неизвестно, когда точно произошло это событие – множество имамов, но он ознакомился с тем, что указывает на то, что последователи мазхабов Аль-Малики, Аль-Ханафи и Аз-Зейди молились раздельно в 497 г.х. и он описал нам, каким было положение во время закатной молитвы (магриб) по причине короткого временного промежутка для ее совершения, как все было перемешано по причине множества имамов и коллективов, и как молящийся постоянно путался по причине смешивания голосов, доносящих такбирь имамов, и по причине различных движений молящихся, и эти действия являются заблуждением в религии по причине тех предосудительных действий, которые были явными для всех, кроме тех, над кем взяли верх его страсти, и ученые не переставали порицать это, как ранее, так и

Несмотря на шумиху, касающуюся упадка мазхабов, и противостояния между различными группами, мы все же обнаружим в истории нашей мусульманской общины примеры для преодоления

сейчас... потом это нововведение было устранено при помощи стремления к этому группы благих людей, обратившихся к правителю... и это потому, что в период паломничества 811 г.х. передается приказ султана Аль-Малика ан-Насыра Фараджа о том, что только шафийтский имам мечети Аль-Харам будет проводить закатную молитву, без остальных имамов, и его приказ исполнил наместник Мекки так, как и было сказано. И такое положение продолжалось до тех пор, пока не был передан приказ Аль-Малика аль-Муайада Абу ан-Насра, наместника Египта, о том, что три имама будут проводить вечернюю молитву так же, как и было ранее... и заново это было совершено ночью восьмого числа месяца Зуль-Хиджа в 816 г.х., и также три имама, кроме шафийтского имама, собирались для проведения ночной молитвы в Рамадане, также эти четыре имама и другие имамы собирались на молитве таравих в мечети, и по причине их собрания происходило ужасное предосудительное действие, которое имело место во время закатной молитвы, и даже более ужасное, по причине множества имамов...». Потом же, он привел разногласия ученых маликитского мазхаба относительно такого способа проведения молитв при помощи нескольких имамов и разных коллективов, приведя фетву имама Абу аль-Касима Абдурахмана ибн аль-Хусейна ибн аль-Джуббаба аль-Малики, которую он вынес в 550 г.х.: «О запрещении нескольких имамов и разных коллективов в Запретной мечети Всевышнего Аллаха, и об отсутствии позволенности проведения такой молитвы в мазхабах четырех имамов».

И передает нам Алляма Салих ибн аль-Махди аль-Мукьбили аль-Йемени, один из выдающихся ученых одиннадцатого века хиджры в Йемене, зейдит, являющийся муджтахидом, лишенным оков ограничения одним мазхабом, о таком же явлении в своей книге «Аль-Ильм аш-Шамах фи Тафдыль аль-Хакк аля аль-Абаа уа аль-Машайих», и говорит: «Посмотри на их стремление молиться друг за другом, вместе с ясным их заявлением или же большинства из них, о том, что молитва за противником во мнении позволена, и тот, кто не довольствуется этим, то доказательства против него, ибо не было никакой другой практики со стороны предшественников до возникновения этого нововведения, несмотря на распространенные среди них разногласия... Какое же пагубное нововведение изобрели в мечети Аль-Харам, которую Аллах сделал для людей, независимо от того, проживают они в ней или же кочуют, они озаботились одним из ее углов, вставив в него камень и совершая паломничество к нему, назвав его «макамат», потом же они разъединили коллектив молящихся, совершая в мечети четыре молитвы... В книге «Аль-Арвах ан-Науафих» он упомянул следующее: «Я видел в это мертвое время некоторые примеры учителей в Мекке, которые постоянно молились с шафийтами, а потом с ханафитами, и я не знаю молились ли они с другими имамами или же нет. Будто они преследовали этим самым совершение обязательного предписания присоединяться к нововведению разъединения противореча порицанию повторного совершения обязательных молитв, являясь при этом шафийтами...», потом он продолжает: «Потом я видел у некоторых современников труды, посвященные исследованию того соперничества, которое имело место между этими многочисленными имамами, а также и между теми, кто молился за ними, каждый из них хотел возвыситься говоря, что стоит за Сунну, и он упомянул, что «на появление многократного совершения тех-же молитв указал величайший имам начала шестого столетия и последующие имамы признали это после него, вплоть до наших дней, и повиновение им является обязательным, а противоречие им запретным, и появились разногласия» – это его слова. Итог его довода: «Величайший имам приказал, а потом последовало единогласное мнение ученых... но относительно главного имама, посмотри на положение имамов того времени...! А заявление о единогласном мнении ученых... ведь четыре мазхаба выражали сильное порицание подобного действия!!!» – «аль-Ильм аш-Шамах».

значительных преград, установленных мазхабами, но разрыв отношений не был абсолютным и категоричным, как кажется, но были моменты, даже пространства для взаимного познания и взаимного движения на встречу друг другу. Здесь же мы не хотим выбирать или вырывать явления из их контекста, а хотим сказать, что призыв к единению в наше время не является нововведением, и то, что ветви единства были и есть на земле, но они нуждаются в том, кто страхнёт с них вредные воздействия времени.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Научная взаимосвязь между имамами и учеными различных мазхабов

Первой, хронологически, на что мы прольем свет в этой главе, является личность Джабира ибн Зейда. Джабир ибн Зейд является табином (последователем сподвижников) о котором его учитель и ученый муж этой общины Абдуллах ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: «Если бы жители Басры приняли слова Джабира бну Зейда, то он непременно бы расширил их знания о том, что находится в Книге Аллаха»¹⁷⁵. И он тот, кто успешно являлся мостом между разъединенными и был имамом в фикхе для всех мусульман, а не только для ибадитов. Так Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим, второй имам ибадитов после Джабира ибн Зейда, говорил о нем следующее: «Каждый знаток хадиса, не имеющий имама в фикхе является заблудшим. И если бы Всевышний Аллах не послал нам Джабира ибн Зейда, то мы непременно заблудились бы»¹⁷⁶. И отношение Аль-Хасана аль-Басри с Джабиром ибн Зейдом является наилучшим примером этого, что, по причине их крепкой связи, даже умирая Джабир бну Зейд не желал ничего, кроме того, чтобы увидеть Хасана аль-Басри, который, в то время прятался от Аль-Хаджаджа ибн Йусуфа ас-Сакафи, но, несмотря на это, пришел, чтобы стать последним кого тот увидит. По этой причине мы видим, что ибадиты судят по нему тех, кто встал перед лояльностью и непричастностью,

¹⁷⁵ Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари (умер 256 г. х.) «Ат-Тарих аль-Кябир».

¹⁷⁶ Амр Халифа ан-Нами, «Дирасат ан аль-Ибадийя».

открывая дверь для взаимосвязи с противоречащими им, как это произошло с Омаром ибн Абдул-Азизом.

Имамы Абу Ханифа и Малик

Ас-Самири в книге «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi» говоря нам о связи между имамами Абу Ханифой и Маликом ибн Анасом, рассказывает реальный случай, когда имама Малика попросили вынести фетву по заданному вопросу и он вынес фетву, но потом, услышав мнение Абу Ханифы, он отказался от своей фетвы и вынес фетву в соответствии с мнением Абу Ханифы. Потом же он передает от Ад-Даравари то, что он сказал: «Я видел Малика и Абу Ханифу в мечети Посланника Аллаха ﷺ после ночной молитвы, и они обсуждали и изучали, и даже если один из них настаивал на своем мнении, которое он принял и согласно которому поступал, то второй воздерживался от порицания своего товарища, не проявляя враждебности и не указывая на ошибочность этого мнения, до самого утра, пока они не помолились вместе на том же собрании»¹⁷⁷.

Имам Абу Ханифа и имамы Ахлю аль-Байт

В той же степени теплые отношения объединяли имама Абу Ханифу и имамов Ахлю аль-Байт. Так он сказал об имаме Зейде ибн Али: «Я не видел никого более готовым к ответу, чем Зейд ибн Али...»¹⁷⁸, что указывает на продолжительность совместной беседы и изучения с Зейдом ибн Али. И связь между ними не была сосредоточена лишь на знаниях, а говорила сама за себя, когда Абу Ханифа поддержал деньгами и фетвами восстание имама Зейда ибн Али против Хишама ибн Абдуль-Малика. Касательно же его отношений с имамами аль-Бакиром Мухаммадом ибн Али и его сыном Ас-Садиком Джафаром ибн Мухаммадом, то он передавал от имама Джафара ас-Садика, а его ученики Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шейбани и Абу Юсуф передавали эти предания в своих книгах, каждая из которых называлась «Аль-Асар», несмотря на то, что оба

¹⁷⁷ Абу Абдуллах Хусейн ибн Али ас-Самири (умер 436 г. х.) «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi».

¹⁷⁸ Абу Абдуллах Мухаммад бну Али ибн аль-Хасан ибн Али аль-Куфи (337–445 гг. х.) «Тасмийа ман рава ан Имам Зейд ибн Али мин ат-Табиин».

имама противоречили кьясу, которым был известен имам Абу Ханифа. Об этом разногласии ясно передается в предании, которое говорит о диспуте, который произошел между Абу Ханифой и имамом Мухаммадом аль-Бакиром, как передают это ханафитские источники, тогда как имамитские источники говорят, что диспут произошел между ним и имамом Джафаром ас-Садиком¹⁷⁹. Имам Малик ибн Анас был одним из тех, кто перенимал знания у Джафара Ас-Садики и Суфьяна ибн Уейны¹⁸⁰. Суфьян ас-Саури, знаток хадисов из Ирака, посещал собрания Ас-Садики стремясь не упустить чести получения знаний от него. Об этом Суфьян ас-Саури говорит следующее: «Я встретился с ас-Садиком ибн Ас-Садиком Джафаром ибн Мухаммадом и сказал: «О, сын Посланника Аллаха, дай мне наставление...»¹⁸¹.

Между школами мнения и предания

Несмотря на упрямство и фанатичность которые усилились между школами мнения и предания, мы все-таки обнаружим среди

¹⁷⁹ Мухаммад Абу Захра «Имам Джафар ас-Садик: его жизнь, его эпоха, его мнения и его фикх».

В данном случае мы постарались привести общее и наиболее убедительное предание из упомянутых преданий ханафитских и имамитских источников, а именно «Аль-Кяфи» Аль-Кулейни. И это разногласие между имамом Абу Ханифой и школой имамов Мухаммада аль-Бакира и его сына Джафара ас-Садики, которая говорила о том, что кьяс является истребителем религии, и первым, кто использовал кьяс был Иблис, и мы опустили разногласия между текстами преданий, которые приводят источники обоих мазхабов. Так в предании ханафитов говорится, что Абу Ханифа приводил примеры для разъяснения того, что он не клеветает на Посланника Аллаха, и то, что он не оставляет Священные тексты, а проводит суждение по аналогии в вопросах, относительно которых не существует Священных текстов, и то, что Абу Ханифа убедил имама Аль-Бакира в правильности своей позиции, но это не ведет к тому, что он убедил его в правильности кьяса, как основы фикха. Тогда как предания имамитских источников приводят этот случай в другом виде. В их преданиях имам Джафар ас-Садик приводит примеры для разъяснения имаму Абу Ханифе неправильности его метода в использовании кьяса, поскольку на эти вопросы существуют указания Священных текстов, и если они будут решены при помощи кьяса, то будут противоречить этим Священным текстам. Существует большое количество преданий подобных этим противоположным преданиям о спорах между мазхабами, передаваемых источниками различных мазхабов. Каждый старается разъяснить, что наиболее сильное доказательство находится у него, тогда как у других эти доказательства слабые. Поэтому следует изучать эти предания в свете научных фактов, а не только в контексте истории. Так, Абу Захра посчитал более предпочтительным предание ханафитов.

¹⁸⁰ Абу Захра «Имам ас-Садик».

¹⁸¹ Абу Захра «Имам ас-Садик».

множества преданий те, которые указывают на существование голосов, которые считались со своими противниками. Одним из таких преданий является переданное Абдуллахом ибн Ахмадом ибн Ханбалем в его книге «Ас-Сунна», в главе под названием «Сохраненное моим отцом и другими шейхами об Абу Ханифе»: «Я слышал от Абу Абдурахмана ибн Махди, что мой отец, то есть имам Ахмад ибн Ханбаль, говорил: «Как же благи знания человека, если он смотрит на мнение Абу Ханифы (цепочка передатчиков является достоверной)»¹⁸². Поэтому имам Ахмад считал, что имам Аш-Шафии ликвидировал пропасть между сторонниками мнения и сторонниками преданий, поскольку Аш-Шафии – факих, который обращался в хадисах к имаму Ахмаду, чтобы перенять его знания и спросить его о положении хадисов в отношении их слабости и достоверности, чтобы использовать их или же оставить. Об этом Исхак ибн Ханбаль – племянник имама Ахмада – говорит следующее: «Имам Аш-Шафии посещал Абу Абдуллаха здесь у нас большую часть дня, изучая фикх, и то, что привел (из преданий) в своих книгах Аш-Шафии – значит от Абу Абдуллаха»¹⁸³.

Зейдиты и Ханафиты

Подобное этому мы обнаружим и в отношениях, существовавших между имамом Ибн ад-Даи Мухаммадом ибн аль-Хасаном ибн аль-Касимом, одним из имамов зейдитов (304–360 гг. х.) и между шейхом Абу Хасаном аль-Кярхи, одним из выдающихся ученых ханафитского мазхаба. Так, имам Ибн ад-Даи читал ханафитский фикх шейху Абу аль-Хасану в Багдаде, что он, то есть имам Ибн ад-Даи, просил от посетителей его собрания проэкзаменовать его в знании фикха Абу Ханифы, и они выбирали ему из книг различные запутанные вопросы, а он рассматривал эти вопросы и писал ответ на них не ошибаясь ни в чем по отношению к мазхабу Абу Ханифы¹⁸⁴. Также, уважение и почет между ними достигли величайших высот:

¹⁸² Абдуллах бну Ахмад бну Ханбаль «ас-Сунна».

¹⁸³ «Табакат Ханабиля» том 1, стр. 281

¹⁸⁴ Хамид аш-Шахид ибн Ахмад ибн Мухаммад аль-Махалли (умер 652 г.х.) «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб анимма аз-Зейдийа».

«Аль-Кады Абу Мухаммад Абдуллах ибн Мухаммад аль-Асди, известный как Ибн аль-Акфани, сказал: «Однажды мы были в собрании Абу аль-Хасана аль-Кярхи и Абу Абдуллах ибн Мухаммад ибн ад-Даи посетил это собрание, как он обычно это и делал. После того как Абу аль-Хасан закончил урок, он встал и вышел из мечети, а Абу Абдуллах ибн ад-Даи последовал за ним. Выйдя из мечети Абу аль-Хасан оглянулся и, увидев Абу Абдуллаха бну ад-Даи, сказал: «О, уважаемый, если бы не то, что выход из мечети не несет в себе никаких достоинств, то я бы не посмел бы выйти перед тобой»¹⁸⁵. Также, Ас-Самири в книге «Ахбар Абу Ханифа уа Асхабиhi» передает о сильном желании Абу Абдуллаха ибн ад-Даи посетить погребальную молитву по Абу аль-Хасану и помолиться над ним¹⁸⁶.

В той же степени имама Ибн ад-Даи объединяла теплая связь с Абу Абдуллахом аль-Хусейном ибн Али аль-Басри аль-Муатазили, которую поддерживали взаимные почет и уважение, несмотря на разногласия между ними в вопросе имамата (так Ибн ад-Даи подтверждал наличие текста об имамате Имама Али ибн Аби Талиба, тогда как Абу Абдуллах аль-Басри отрицал это), и время взаимного

¹⁸⁵ Предыдущий источник

¹⁸⁶ Ас-Самири «Ахбар Абу Ханифа уа Асхабиhi». И не умаляет из этой их связи переданное в том же предании о том, что когда Ибн ад-Даи хотел возглавить погребальную молитву над Абу аль-Хасаном аль-Кярхи, его сподвижники сказали ему: «Этот шейх является имамом последователей Абу Ханифы и безусловно идущий впереди них, и если ты хочешь помолиться над ним и совершать такбир по его мазхабу, то выходи вперед. Он сказал: «Я не поступаю вопреки мазхабу своих отцов, и рассердился. И вперед вывели Аль-Кадри Абу Тамам аз-Зейнаби, и он провел молитву над покойным...». В зейдитских же источниках Ас-Сеййид Абу Талиб передает такой же случай, в том же виде, в котором он услышал это от Кяфи аль-Куфа, одного из посетителей собраний Ибн ад-Даи, с большими подробностями, в которых Абу Бакр ад-Дамигани, являлся одним из выдающихся сподвижников Абу аль-Хасана аль-Кярхи, являлся тем, кто подошел к имаму Абу Абдуллаху ибн ад-Даи и сказал ему: «О, господин, ты наиболее достойный выйти вперед, и не может никто выйти впереди тебя при твоём присутствии, но ты знаешь, что подобные этому шейху не приемлют, чтобы над ними молились вопреки мнению их мазхаба, и ты знаешь, что такбиров погребальной молитве четыре, и если ты пожелаешь совершить над ним четыре такбира, то сделай это. Он же, да будет доволен им Аллах, остановил его и сказал: «Я совершаю только пять такбиров, и пусть тот, кто желает выходит вперед». И тогда вышел вперед Аль-Кадри Абу Тамам аз-Зейнаби глава Аббасидов». Также, Кяфи аль-Куфа растолковал действия Ад-Дамигани так, что он склонялся к Абу Тамаму аз-Зейнаби и поэтому предпочитал, чтобы молитву над Абу аль-Хасаном провел Абу Тамам. — Хамид аш-Шахид «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб аймма аз-Зейдийа». Нам же в этом явлении интересно изобилие разногласящих в этом собрании. Там присутствовали ханафиты, зейдиты, мутазилиты (а именно – Абу Абдуллах аль-Хусейн бну Али аль-Басри аль-Муатазили), также там были алавиты (имам Ибн ад-Даи) и аббасиды (Ибн Тамам аз-Зейнаби).

изучения и обучения между ними было довольно продолжительным. И дискуссия между ними касалась и этого вопроса, и каждый из них старался убедить в правильности своего мнения без заносчивости и грубости, и даже остерегаясь того, чтобы разногласие не перешло в расхождение. Так, Абу Абдуллах аль-Басри говорил своим сподвижникам следующее: «Не говорите в присутствии уважаемого Абу Абдуллаха о двух темах, так, поистине, его сердце не выносит вопроса о священном тексте (текст об имамате Али) и вопроса о наследовании близкими родственниками»¹⁸⁷.

Аль-Хафиз Ибн Асакир (умер 571 г.х.) передает нам от уважаемого Абу Али Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Мусы аль-Хашими очередное зрелище той дружбы, которая соединила различные полюса мазхабов в четвертом веке хиджры в Ираке, который сказал: «Я посетил в 370 г.х. дом нашего шейха Абу аль-Хасана Абдуль-Азиза ибн аль-Хариса ат-Тамими по приглашению, которое он адресовал своим сподвижникам. Это собрание посетил также Абу Бакр аль-Абхари, шейх маликитов, и Абу аль-Касим ад-Дарикий, шейх шафиитов, и Абу аль-Хасан Тахир ибн аль-Хасан, шейх сторонников преданий, и Абу аль-Хасан ибн Самун, шейх наставников и аскетов, и Абу Абдуллах ибн Муджахид, шейх мутакяллимов¹⁸⁸, и его товарищ Абу Бакр аль-Бакилляни, все они собрались в доме нашего шейха Абу аль-Хасана ат-Тамими, шейха ханбалитов. Абу Али сказал: «Если бы крыша обрушилась на них, то в Ираке не осталось бы никого, кто бы мог издать фетву наподобие их фетв»¹⁸⁹.

Имамиты и зейдиты

Несмотря на разногласия между имаматами и зейдитами по поводу вопроса имамата мы обнаружим, что дух этики разногласий

¹⁸⁷ Хамид аш-Шахид «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб аймма аз-Зейдийа».

¹⁸⁸ Мутакяллиммы – последователи каляма. Калям – всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, спекулятивная дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам – прим. пер.

¹⁸⁹ Хибатуллах бну Асакир ад-Димашки «Табийин кязиб аль-муфтари фима нусиба иля аль-Имам Аби аль-Хасан аль-Ашари».

окружает опровержение Шарифа аль-Муртазы (умер 436 г.х.), который являлся значимой фигурой у имамитов, его деда по матери имама Ан-Насыра аль-Кябира или же Аль-Атруша (это имам зейдитов на территории Дейлема) в его книге, отмеченной как «Насырийат», которую он начинает следующими словами: «...Поистине, вопросы, вырванные из фикха Ан-Насыра, да смилостивится над ним Аллах, достигли меня и я рассмотрел их, ответил на требуемое их толкование, разъяснение их образов и упоминание того, что соответствует и того, что противоречит им. И я наиболее достоин возвести знания этого достойного ученого, да облагородит Аллах его лицо, потому как он мой дед со стороны моей матери... А Абу Мухаммад аль-Хасан ибн Абу аль-Хусейн Ахмад, называемый Ан-Насыром, которого я застал и провел много времени с ним, и он умер в Багдаде в 368 г.х., и он был хорошим и достойным, мягким душой, чистосердечным, благонравным, щедрым... И Абу Мухаммад ан-Насыр передал управление города Саям (Багдад) алавитам после того, как мой отец, да смилостивится над ним Аллах, отказался от управления в 362 г.х. ... А Абу Мухаммад ан-Насыр аль-Кябир, он же аль-Хасан бну Али – его преимущество в знаниях, отрешении от этого мира, его понимание является более ясным, чем сияющее солнце, и он является тем, кто распространил Ислам на территории Дейлема, пока те не встали на правильный путь после заблуждения, и не исправились его зовом от невежества, и его прекрасное жизнеописание невозможно пересказать...». Потом же он привел в качестве доказательства переданное Абу аль-Джарудом ибн аль-Мунзиром: «Абу Джафару аль-Бакиру сказали: «Кто из твоих братьев наиболее любим и предпочтителен для тебя?» Он сказал: «Что касается Зейда, то он – язык, которым я говорю...»¹⁹⁰. Шейх Мухаммад Ваиз Зада аль-Хурасани описывает нам методы Шарифа аль-Муртазы в своем послании, говоря следующее: «Эта книга, которую написал ее автор проявляя преданность по отношению к своему деду ан-Насыру, несмотря на различия их мазхабов, в ней проявляется дух взаимного понимания и примирения между двумя учеными, имамитом и

¹⁹⁰ Шариф аль-Муртаза «ан-Насырийат».

зейдитом... Он собирает наиболее важные разногласия по фикху на уровне всех мазхабов, а не только имамитов и зейдитов... вопросов в которых они с зейдитами пришли к согласию насчитывается восемьдесят один вопрос, а вопросов, в которых они разногласят насчитывается девяносто шесть... Как обычно, уважаемый в этой книге следил за этикой по отношению к остальным и не относил их мнения к нововведениям, и не нападал на них с тем, что может вызвать их недовольство, как он это и делал во всех своих книгах, особенно в «Аш-Шафи фи аль-Имама»... За исключением того, что имам Ан-Насыр сказал следующее: «Вопрос шестьдесят девятый: «Тасвиб¹⁹¹ на утренней молитве является нововведением», – Муртаза сказал: «Это является правильным мнением и на нем единогласно сошлись наши сподвижники», – до его слов: «А также нет разногласий по поводу того, что тот, кто оставил тасвиб – не подвергается порицанию, поскольку это либо является сунной по мнению некоторых ученых, или же не является сунной по мнению других. И в обоих случаях оставивший это не подвергается порицанию, а то, что не порицается при его оставлении и существует опасность, что совершение этого является нововведением и ослушанием, заслуживающим порицания, то оставление этого предпочтительнее и является большей предосторожностью в Шариате»... Также, о протирации ног он сказал: «У нас обязательным является протираание ног, а не их омовение, и тот, кто их омыл, то это ему не засчитывается». И здесь он не использовал слово нововведение, как и ни в любом другом спорном и деликатном вопросе между имамитами и суннитами»¹⁹².

Это то, что мы истинно почувствовали в рассмотрении Муртазой вопросов фикха, связанных с великим имаматом, являющимся одним из основ религии у имамитов. И в девяносто восьмом вопросе он говорит: «Правление нечестивца не является дозволенным и это является правильным, и в этом мнении единогласны все члены семьи

¹⁹¹ Тасвиб – двукратное повторение слов: «ас-Салату хайру-м-мин ан-наум» (намаз благостнее сна) во время утреннего **азана** после двукратного повторения слов: «Хайа 'аля-ль-фалах» (спешите к спасению) – прим. пер.

¹⁹² Шариф аль-Муртаза «ан-Насырийат».

Пророка (Ахлю аль-Бейт), несмотря на их разногласия по поводу имамата. Это один из малочисленных вопросов в котором Ахлю аль-Бейт пришли к согласию, несмотря на их разногласия по поводу имамата»¹⁹³. Он в этом моменте признает разногласие Ахлю аль-Бейт в общем и конкретно в том, что связано с имаматом, не видя, что это умаляет достоинство кого-либо из них. В двести седьмом вопросе он говорит, опровергая принятое имамом Ан-Насыром мнение о том, что последующий имам не может противоречить предыдущему имаму, следующее: «Этот вопрос, поистине, ответвляется не в соответствии с нашими основами, ибо в наших основах имам является непогрешимым, и он не может при помощи иджитхада принять решение, в котором может произойти разногласие со Священными текстами или же знаниями»¹⁹⁴. Так, и в двести пятом вопросе он опровергает мнение, к которому пришел Ан-Насыр: «Если имам ошибся в некоторых своих решениях или же забыл о них, то это не отменяет его имамат», Шариф аль-Муртаза же говорит следующее: «Этот вопрос не определяется нашим мазхабом, поскольку мы считаем, что имам должен быть непогрешимым от всяких ошибок и промахов, наподобие пророков, мир им... А рассмотрение этого вопроса позволительно для тех, кто не устанавливает условие непогрешимости по отношению к имаму. И те, кто не ставит это условием имамата и его правильности, должен сказать в этом вопросе о том, что ошибка имама в некоторых вопросах, если она была существенной, должна нарушать его имамат, ведь большие грехи у них нарушают имамат, если они исходят от имама, а если же это были малые грехи, то нет. И это является ответвлением от основы, к которой мы не склоняемся, и заниматься этим не имеет смысла»¹⁹⁵. Посмотрите, каким же он был мягким при решении спорных вопросов и при поправке своего деда. В двести шестом вопросе он ясным образом сказал о противоречии имамитов тому мнению, к которому пришел Ан-Насыр, и их согласию с другими мазхабами, сказав следующее: «В качестве трофея

¹⁹³ Предыдущий источник.

¹⁹⁴ Предыдущий источник.

¹⁹⁵ Шариф аль-Муртаза «ан-Насырийат».

дозволено, чтобы было захвачено то, что было присвоено воинами разбойников...», это не является правильным, поскольку не позволяется овладевать в качестве трофея имуществом разбойников и делить его как имущество воюющих, и я не знаю о разногласии по поводу этого среди ученых. Конечной инстанцией для всех людей в этом вопросе является решение, принятое повелителем правоверных по отношению к воюющим жителями Басры... Ученые же разногласили по поводу использования верховых животных разбойников и их оружия в случае возникновения войны. Так, аш-Шафии сказал: «Это запрещено, Абу Ханифа же сказал: «Разрешено пока продолжается война, и я не вижу преград для сражения их оружием при том, что это не приводит к переходу этого оружия в личное имущество...»¹⁹⁶.

Посмотри же на беспристрастность в представлении вопроса и приведении довода для опровержения одного мнения и подтверждения другого, а также и представление различных мнений ученых других мазхабов с целью ознакомления с ними, поскольку он, кажется, здесь преследовал цель, которая заключалась в поиске наиболее близкого и более правильного мнения в этом вопросе, и он отстраняется от мазхабных споров, которых не лишены многие книги, разыскивающие опровержение своих оппонентов, и над всем этим еще стоят его чувства по отношению к его деду.

Ибн Таймийа и факих имамитов

Другой пример этики разногласий преподносит нам, несмотря на сильные противоречия, имевшие место в той связи между шиитским факихом Джамалюддином ибн аль-Хусамом¹⁹⁷ и группой ученых,

¹⁹⁶ Предыдущий источник.

¹⁹⁷ Один из ученых местности Джабаль аль-Амель, был учеником Алямы аль-Хилли, но он не упоминается в шиитских книгах в соответствии с тем, что упомянуто в книге Джафар аль-Мухаджира «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидайн». Но Ас-Сафадни рассказывал о нем в «Аль-Вафи би аль-Уафийат»: «Ибрахим бну Абу аль-Гайс Джамалюддин бну аль-Хассам аль-Бухари – шафиитский факих, проживавший в Мидждаль-Сильме, одном из сел Сафада, был имамом шиитов, он и его отец до него перенимали знания у Ибн аль-Ауда, Ибн Мукбиля аль-Хумаси. Переселялся в Ирак и брал знания у Ибн аль-Мутаххара (аль-Хилли). Также, он вел два собрания, одно для приезжих и одно для обучающихся знаниям. И его щедрость достигала двух собраний в сутки.

– Ибн Абики ас-Сафадни «аль-Вафи би аль-Уафийат».

являвшихся его оппонентами по мазхабу, и во главе них был имам Ибн Таймийа, принимая в расчет то, что Ибн аль-Хусам являлся учеником Ибн Мутаххара аль-Хилли, автора книги «Минхадж аль-Карам» на которую Ибн Таймийа написал опровержение в книге «Минхадж ас-Сунна». Оставим же Ас-Сафади описание этого явления, и он говорит: «Я – то есть ас-Сафади – встретился с ним в селе Мидждаль-Сильм в 722 г.х. и между ним и мной произошло обсуждение вопроса о видении и его отсутствии, и продолжительное время мы приводили доказательства и отстаивали свои мнения. Он же был очень хорошо сложен, мягкий характером, приятный душой и жители тех земель почитали его. Кади Шихабуддин сказал: «Последний раз я виделся с ним в 736 г.х. и сказал: «Я написал ему после того как он отсутствовал долгое время после частых собраний с ним у нашего шейха – шейхуль-Исляма Такъюддина ибн Таймийи, да смилостивится над ним Аллах». Также сказал: «Ибн аль-Хусам был тем, кто часто принимал проведение этого собрания и выглядел возрастом как шейх и словно обладал его знаниями. И между мной и им в присутствии шейха происходили диспуты и много времени мы изучали и обучались вместе с ним». Также ас-Сафади упомянул стихи, которые написал Кади Шихабуддин Ибн аль-Хусаму и Ибн аль-Хусам ответил ему, что указывает на их теплую дружбу и взаимное уважение.

Вышесказанное было лишь примером того, что мы хотим разъяснить. И это то, что диалог основанный на доводах и справедливость в рассмотрении спорных вопросов являются единственным путем для устранения чрезмерности и нетерпимости, и в противовес этому замкнутость служит прибежищем для всех видов фанатизма и чрезмерности. Наверное, подходящим будет закончить эту часть высказыванием имама Шамсуддина аз-Захаби, в котором он подводит к принятию оппонентов и справедливости по отношению к ним, сказав следующее: «...Чрезмерствующие мутазилиты, чрезмерствующие шииты, чрезмерствующие ханбалиты, чрезмерствующие ашариты, чрезмерствующие мурджииты, чрезмерствующие джахимиты, чрезмерствующие карамиты, и мир уже взволнован ими и их количество приумножилось, и среди них умные, ученые, поклоняющиеся – просим у Аллаха прощения и

милости для единобожников, и обращаемся к Аллаху от наших страстей и нововведений, и мы любим Сунну и суннитов, и любим учёных за то, что можно следовать им и за похвальные качества, и мы не любим их нововведения, совершенные ими посредством приемлемых для них толкований. И, поистине, важным является количество достоинств»¹⁹⁸.

Зачем нам контактировать друг с другом?

...Потому, что победа должна быть за доводом, а не за слепым следованием...

Некоторые люди, быть может, представляют себе, что единственным стимулом, стоящим за стремлением к взаимной дружбе между последователями различных мазхабов является стремление сохранить единство мусульман и только. Но несмотря на величие этого побуждения, оно не является лишь единственным побудителем, и даже не самым важным побудителем, а за этим стоит то, что является еще более важным и опасным, так, поиск истины не становится возможным, кроме как при поиске ясного доказательства и довода.

Да, истина одна, но пути, ведущие к ней, разнообразны, и каждый из них, в некоторых моментах, приближается к ней, а в некоторых отдаляется от нее, и поэтому не существует пути, который в одиночестве ведет к истине и полностью соответствует ей, а мы же стараемся приблизиться к ней и ищем правильный путь. Но при этом никто не может утверждать, что он достиг истины, поскольку чье-то решение о том, что он постиг истину, является решением, которое следует за старанием приблизиться к истине и найти правильный путь, то есть является последствием, а не предпосылкой, то есть, после окончания приостановки действий и отступления от действий, и так как это происходит лишь после пересечения всех сторон, а

¹⁹⁸ Шамсуддин аз-Захаби «Сияр А'ляму ан-Нубалая». Биография Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Ахмада ибн Яхьи аль-Усмани аль-Макдиси аш-Шафии аль-Ашари, который обвинялся еще до ханбалитов в чрезмерности в ашаритском мазхабе, тогда как Аль-Хафиз ибн Асакир (Аль-Ашари) говорил о нем следующее: «Собрания его учений не многочисленны...», и в этом кроется его высмеивание, как это ясно, и Аз-Захаби ответил на это своими приведенными выше словами.

осведомленным о тайном является Всевышний Аллах, который рассудит между нами в следующей жизни в том, в чем мы разногласили в этой жизни. Это и есть история всех мазхабов, и каждый мазхаб имеет позитивные и негативные стороны, и имамы мазхабов не стремились сохранить взаимную дружбу, кроме как указывая на свою убежденность в невозможности обойтись без остальных, и в том, что они должны рассмотреть доводы остальных, ибо так они могут быть сильнее и предпочтительнее. И поиск истины осуществляется без помощи правильного намерения и поиска доводов, он не происходит путем слепого следования.

Это и есть осознание истины разногласий, которое стоит за высказыванием Абу Ханифы: «То, чего мы сейчас придерживаемся, является нашим мнением, и мы не принуждаем к нему никого, и не говорим о том, что кто-то должен его признать, и тот, у кого есть, что-либо лучшее, чем это, то пусть придет к нам с этим...»¹⁹⁹. И он однозначно не подразумевал под своими словами то, что истина сама по себе является относительной или же переменчивой, а, поистине, он имел ввиду разногласия относительно путей, ведущих к истине.

Это и послужило причиной того, что имам Малик отказался от своей фетвы, которую он высказал человеку, задавшему вопрос по теме очищения, чтобы вынести ему фетву в соответствии с фетвой Абу Ханифы, когда один из его учеников узнал о ней²⁰⁰.

Это стремление к поиску доказательств мы обнаружим в переданных нам Абу Ганимом Бишром ибн Ганимом аль-Хурасани (ибадитом) в его книге «Аль-Мудаввана аль-Кубра», в которой он использовал метод сравнения, диалогами, которые происходили между ним и его учителем Абдуллахом ибн Абдул-Азизом, и в которых Абу Ганим удивлялся тому, что Ибн Абдуль-Азиз

¹⁹⁹ Абу Амр Юсуф бну Абдуль-Бирр ан-Намири аль-Куртуби (463 г.х.) «Аль-Интикаа фи фадаиль ас-Саляса аль-Аимма аль-Фукаха».

²⁰⁰ Абу Абдуллах Хусейн ибн Али ас-Самири (умер 436 г.х.) «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi». Предание же, как его и передал ас-Самири от Кядиха ибн Захмы, выглядит так: «Спросил человек у Малика ибн Анаса о человеке у которого две рубахи, одна загрязнена нечистотами, а другая чистая, и пришло время молитвы. Он ответил: «Он должен узнать какая из них загрязнена нечистотами». Аль-Кядих сказал: «Потом Малику сообщили о мнении Абу Ханифы (Он должен помолиться в каждой из них по разу), тогда он велел повторно позвать человека и дал ему фетву, соответствующую мнению Абу Ханифы».

использовал мнение Ибрахима ан-Нахаи и оставлял мнения ученых своего мазхаба, таких как Джабир ибн Зейд и Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим, на что его учитель ему отвечал следующими словами: «...Ты человек, который слепо следует!! И почему же мне не брать от того, чье мнение я считаю истиной, отрицая свои сомнения и отдаляясь от совершения ошибки, и беру авторитетное мнение Ибрахима и опираюсь на него»²⁰¹.

Также, и Шариф аль-Муртаза в книге «ан-Насырийат» проявляет готовность рассмаривать мнения оппонентов и использовать их. Он не видел ничего ненавистного в том, чтобы использовать мнение Аш-Шафии в одном из второстепенных вопросов фикха, если он не мог найти среди его сподвижников ясного мнения относительно этого вопроса, и видя обоснованность мнения Аш-Шафии. Он говорит в своем труде «Аль-Масаиль ан-Насырийат» следующие слова: «И нет разницы между добавлением воды в нечистоты и между добавлением нечистот в воду. В этом вопросе я не знаю ни о текстах наших сподвижников, ни об их ясных мнениях, Аш-Шафии же разделяет между добавлением воды в нечистоты и добавлением их в нее, принимая в расчет две емкости при добавлении нечистот в воду и не принимая их при добавлении воды в нечистоты, и остальные ученые противоречили ему в этом вопросе. Для меня же, пока этот вопрос не попал на рассмотрение, сильнее является мнение к которому пришёл аш-Шафии...»²⁰².

Победа довода явилась причиной для предметного согласия между теми, согласие между которыми не представлялось возможным, как это и произошло в вопросе развода, противоречащего Сунне (таяк бид'и), в котором мнение Ибн Таймийи сошлось с мнением имамитов. При разрешении им вопроса о тройном разводе в одном высказывании или же в нескольких во время одного периода чистоты (отсутствия менструации) жены, он, ознакомившись с мнениями предшествующих и последующих ученых, обнаружил, что они разделились на три мнения, третьим из которых являлось мнение о том, что: «Такой развод является

²⁰¹ Абу Ганим Бишр бну Ганим аль-Хурасани «Аль-Мудаввина аль-Кубра».

²⁰² Предыдущий источник.

запрещенным (харам) и он означает лишь только один развод, и это мнение передается от группы предшествующих и последующих сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, таких как Аз-Зубейр ибн аль-Аввам, Абдуррахман ибн Ауф, а также от Али, Ибн Масуда и Ибнн Аббаса передается два мнения. Это также мнение многих последователей сподвижников (табиинов) и тех, кто следовал за ними, таких как Тавус... Это мнение также передается от Абу Джафара Мухаммада бну Али ибн аль-Хусейна и его сына Джафара ибн Мухаммада, и поэтому к этому мнению пришли шииты, а также это является мнением некоторых сподвижников Абу Ханифы, Малика и Ахмада ибн Ханбалия». Потом он закончил следующими словами: «Третье же мнение является тем мнением, на которое указывают Коран и Сунна». Затем, он приступил к разъяснению этого. Таким образом, Ибн Таймийа пришел к мнению, которое противоречило мнению, к которому пришли большинство ханбалитов, о том, что это запрещенный развод, который необходим к исполнению (то есть происходит тройной развод и соответственно воспрещается им вступать в брак друг с другом, пока она не выйдет замуж и не разведется с другим), и он в этом вопросе сошелся с имамами лишь по причине довода. И известным является то, что Ибн Таймийа подвергся испытаниям по этому вопросу о разводе и был заточен в темницу по причине своего мнения по этому вопросу, и некоторые его оппоненты порицали его за то, что он этим самым согласился с рафидитами, он же ответил на это хорошим образом: «Среди людей есть те, нововведением которых считают чтение вслух басмалы, и оставление протираания носков, абсолютное или за исключением путника, и чтение дуа кунут в утренней молитве, и временный брак во время хаджа, и воспрещение исполнения развода противоречащего Сунне (таяк бид'и), и выравнивание могил, и опускание рук в молитве, и подобные этим вопросы, относительно которых ученые сунниты вступили в противоречия, и, быть может, правильным в них будет мнение, которое соответствует их мнению, также как и правильным может быть мнение, которое противоречит их мнению, но этот вопрос остается вопросом иджитхада, и в нем не может быть порицания, кроме как если он станет непозволительным, и станет указанием на то, что нужно порицать, даже если этот вопрос

несет в себе иджитхад. Примером этого является установление пальмовых ветвей на могилу, это действие передается от некоторых сподвижников, а также и другие вопросы»²⁰³. Мы же замечаем в словах Ибн Таймийи воздержание от характеристики их мнений как однозначно правильных или же ошибочных, а слова только о том, кто придерживается таких же мнений, и в этом заключается указание, которое не скроется от тех, кто знает позицию Ибн Таймийи по отношению к шиитам-имамитам. И именно поэтому мы привели этот пример, ибо мы хотели привести доказательство того, что если мы встали на путь следования доводам и доказательствам, то будем иногда встречаться в одной точке с другими мнениями, а не с их автором, и истина не познается через людей, а люди познаются через истину.

Быть может в этой биографии Исхака ибн Мухаммада ибн Ахмада ибн Абана ан-Нахаи, написанной Шамсуддином аз-Захаби мы наблюдаем одно из явлений справедливого отношения, когда он сказал следующие слова: «...Крайностью шиитов исхакитов было то, что они говорили, что Али является Аллахом. Аллах Превыше того, что они говорят... И аль-Хасан бну Яхья ан-Навбхати, хотя ан-Навбхати являлся одним из достойных ученых-шиитов, сказал в ответ крайним шиитам следующее: «Из тех, кто в наше время впал в еще большее сумасшествие в крайностях является Исхак ибн Мухаммад, известный как Аль-Ахмар, он считает, что Али является Аллахом, и то, что он появляется во все времена... и то, что он ниспослал Мухаммада... Ан-Навбхати сказал: «Он, то есть Исхак, в своей книге сказал, что если их и было тысячу, то они будут одним...»²⁰⁴. Из этого мы делаем вывод о бдительности в отношении к разъяснению и уточнению, путем ознакомления с книгами оппонентов из различных мазхабов, по причине справедливого отношения, отдаляясь от обобщения всех, а книга Ан-Навбхати о вероубеждениях шиитов не перестала использоваться и в наши дни.

Этот дух также явствует из диалога, который происходил между Зейнуddином ибн Али аль-Джубаи (Шахид ас-Сани 911–966 гг. х.) и

²⁰³ Ахмад бну Абдуль-Халим бну Таймийа аль-Харани «Манхадж ас-Сунна ан-Набавийа».

²⁰⁴ Шамсуддин аз-Захаби «Тарих аль-Ислям».

между шейхом Абу аль-Хасаном Али ибн Мухаммадом аль-Бакри аш-Шафии (умер 952 г.х.), и который входит в рамки утверждения о важности того, что победа должна остаться за доводом, а не за слепым следованием, без ясных доказательств или указаний. Так, оба шейха оказались спутниками в пути к совершению Хаджа, и Аль-Джубай прочитал Аль-Бакри некоторое количество книг, и между ними происходили разговоры и обсуждения, среди которых, в соответствии со словами Ибн аль-Авди, ученика шейха Зейнуддина аль-Джубай, было и следующее: «Что вы говорите в отношении тех простых людей, которые не знают ничего из тех указаний, которые могут спасти их от гибели, каково их положение у Всевышнего Аллаха, и можно ли довольствоваться этим их упущением? Мы же передаем слова знатным ученым и уважаемым людям, каждый из которых утвердился в определённом мазхабе и не знает о том, что говорится, кроме как в этом определённом мазхабе, который он выбрал основываясь на свои способности по ознакомлению, исследованию и постижению требуемого, и он довольствовался слепым следованием предшественникам и решил, что их достаточно для него как провизии для этого. Известным является то, что истина находится в одной стороне, и если какая-то группа скажет, что истина на их стороне, основываясь на такого-то и такого-то, то также и другая группа скажет это основываясь на своих исследователей и своих шейхов, поскольку у любой группы есть уважаемые люди, к которым они обращаются... которые проявили старание и сняли с нас бремя исследования и мы находимся в ясном видении нашего положения... тогда значит истина присутствует со всеми?! Или с некоторыми?! Определение наиболее предпочтительного мнения без существующего определителя».

Абу аль-Хасан ответил на это следующим образом: «Что касается простых людей, то мы надеемся, на прощение Аллаха и на то, что Он не накажет их за их упущения. Относительно же ученых, то для них будет достаточным того, что все они внешне являются правыми».

Шахид сказал: «Как же будет достаточным с них, вместе с тем, что мы упомянули об их упущениях в рассмотрении и исследовании положения?»

Шейх же ответил: «О, шейх, ответ на твой вопрос прост. Пример этого – тот, кто родился без крайней плоти, тому достаточно этого «обрезания» для выполнения шариатской обязанности».

Шахид сказал: «Это «обрезание» является образом, в котором он сотворен и это не снимает с него обязанности, до тех пор, пока он не поймет, что это и есть обрезание по Шариату, путем расспрашивания и проведения исследования среди опытных людей и практикующих это...»

Абу аль-Хасан ответил: «О, шейх, это же не главное в Исламе»²⁰⁵.

Вывод из вышесказанного:

Можно сказать, что причины взаимной дружбы и взаимодействия, и даже факторы оказания воздействия и подвергания ему, не прекратили свое существование среди различных групп. И причина всего этого ничто иное, кроме как единство конечной инстанции, влияние которой продолжается, несмотря на факторы противоречий, разрозненности и противостояния между группами. Истиной же является то, что настоящим плодом этого взаимного общения является то, что оно позволило каждой группе пересмотреть свои взгляды и проявить критику по отношению к ним, и посмотреть на те правильные моменты, которые есть у других, принимая в расчет то, что каждый мазхаб является как правым, так и ошибается, и не существует какого-либо мазхаба, который может заявить о том, что вся истина этой религии содержится в нем и он объемлет ее полностью.

И мы должны пересмотреть наследие всех мазхабов, не для того, чтобы радушно обнаружить моменты согласия, а для того, чтобы раскрыть общие потенциальные методологические проблемы, скрытые за всем этим разнообразием и разногласиями, которыми отличается каждый мазхаб. И пересмотреть их мы должны не в рамках содержимого мазхабов или же отталкиваясь от видения мазхабов, которые считают себя центром и то, что все остальное должно сравниваться с ним, а, поистине, отталкиваясь от центральной роли принадлежащей Священному Корану.

²⁰⁵ Джафар аль-Мухаджир «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидейн».

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Использование единой конечной инстанции и его влияние на научное наследие мазхабов

Так использование единой конечной инстанции, хоть и при помощи различных методов обращения к ней, оказывает влияние на наше наследие, которое невозможно отрицать, несмотря на явную тенденцию разделения по отношению к нему, поскольку наши разногласия касались толкования, а не самого ниспослания Аллахом текстов о сохранении Его Великого Писания:

**Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его.
Коран, 15:9**

И независимо от того отрицали ли мы или же признали сие, но использование единой конечной инстанции оказывает сильное влияние на наследие нашей мусульманской общины, которое продолжало бороться за сущность нашей общины и ее единство, независимо от того, было ли это осознаваемо нами или же нет, было ли это по нашей воле или же против нее.

Здесь же мы проследим за некоторыми чертами и влияниями использования единой конечной инстанции, кроющегося за многочисленностью и разногласиями мазхабов, не для того, чтобы подтвердить их или же скрыть их, а для того, чтобы доказать, что слова о моментах взаимного согласия и взаимодополнения являются не пустыми словами и не нововведением, а являются естественным и логическим следствием.

Между имамами и суннитами

Мы можем сказать, что развитие разумного подхода, которое в последующем утвердилось в группе усулитов, сопровождалось благожелательностью по отношению к другим мазхабам со стороны движения шиитов-имамитов, хотя и была заметна разница между отдельными учеными и эпохами в связи с этим. Во главе же этого

направления стоят мутакаллимы²⁰⁶ и известным является то, что тот, кто углубляется в догматику, должен рассматривать доводы оппонентов и быть ознакомленным с их результатами, а это требует наличия разумного и критического мировоззрения. Сторонники же этого подхода во всех мазхабах являются наиболее способными для взаимоотношений с оппонентами и для обновления мазхаба изнутри, и это, наверное, является позитивной стороной догматики. И эти ученые были теми, кто раскрыл мнения и идеи муатазилитов, хоть это и не было настоящим предостережением. Им противостояла школа преданий или сообщений, и они, как и в каждом мазхабе, были наиболее склонными к изоляции и отчуждению от оппонентов, стараясь сохранить свои особенности. И это различие внутри шиитов-имамитов было весьма заметно. Так, в книге Аш-Шахрастани «Аль-Миляль уа ан-Нихаль» говорится: «Некоторые имамиты стали мутазилитами или же вайдитами или тафдылитами, а некоторые – ахбаритами или мушаббихитами, или салафитами»²⁰⁷.

Изнутри же мы обнаружим тексты, которые подтверждают это раннее разделение на два направления, так и сказанное шейхом аль-Муфидом в «аль-Масайль ас-Сарвийя»: «...Сторонники хадисов передают как мелкие, так и большие предания, и не ограничиваются в передаче известного, и не являются людьми, умеющими разбирать

²⁰⁶ Имам Мухаммад Абу Захра пришел к мнению о том, что имамиты «в большой степени соглашаются в своих методах по основам фикха с методами шафиитов». И он растолковывает это следующими своими словами: «Методом шафиитов и мутакаллимов в основах фикха является разъяснение самих правил без ограничений определённым мазхабом и его защитой по причине приверженности к этому мазхабу, и этот метод получил название шафиитского метода, поскольку большинство исследователей, следующих этому методу, были шафиитами, из них: Аль-Газали, Фахруддин ар-Рази, аль-Амиди, аль-Байдави и другие. Также, этот метод назывался методом мутакаллимов, ибо среди тех, кто углублялся в этот метод были и мутазилиты, а это те, кого называют учеными каляма, и поэтому их метод был назван методом мутакаллимов». (Имам Джафар ас-Садик). Также, он добавил: «Поэтому мы можем сказать, что основы фикха в имамитском мазхабе, в начале своего составления и систематизации, следовали общей программе в основном, а не в деталях... Потом же, после этого те, кто говорил, стали следовать этому плану, который рассматривал исключительно правила, без превращения их в служителей второстепенных вопросов, а сделав их мерилom, регулирующим второстепенные вопросы и взвешивающим их на точных весах, и они утверждали основы такими, как они есть, подтверждая или же противореча большинству мусульман. Поистине, схождение планов не приводит к схождению мышления, и схождение регулирующих мерил и весов не приводит к схождению второстепенных вопросов, которые взвешиваются этими весами». (Мухаммад Абу Захра «аль-Имам Джафар ас-Садик»)

²⁰⁷ Мухаммад ибн Абдуль-Карим аш-Шахристани (умер в 548 г. х.) «аль-Миляль уа ан-Нихаль»

и рассматривать, и они не думают и не разделяют, что передают, и их предания смешаны, не различимы в них достоверные и слабые тексты, кроме как при помощи рассмотрения основ и путем обоснования на рассуждении, которое ведет к определению достоверности передаваемого...»²⁰⁸.

И мы можем нащупать корни этого направления у последователей имамов, которые практиковали использование разумных доказательств или же суждение по аналогии, как Аль-Фадль ибн Шазан (умер 260 г.х.) и Юнус ибн Абдурахман, являющиеся признанными учеными имамитов, но, вместе с этим, их критиковали выдающиеся ученые древних ахбаритов, что стало ясным из слов шейха ас-Садука: «И аль-Фадль ибн Шазаб сказал противоречащее нашему мнению в этом вопросе... и это есть момент, в котором он соскользнул с прямого пути, и это есть путь того, кто использует суждение по аналогии (кыяс)»²⁰⁹.

«Появление Ибн аль-Джунейда аль-Искафи и Аль-Хасана ибн Абу Акыля аль-Аммани в четвертом году хиджры считалось началом фикха, который больше основывался на разуме, и, наверное, эти два человека находились в большем контакте с другими исламскими группами... и по этой причине у них появились мысли и методы, отличающиеся от привычных на то время для шиитов настолько, что даже говорилось об использовании Ибн аль-Джунейдом суждения по аналогии (кыяс) и о том, что он подвергся воздействию суннитов»²¹⁰.

У Ибн аль-Джунейда много трудов, из них: книга «Идах хатаа ман шанаа аля аш-Шиа фи амр аль-Къуран» и книга «Изхар ма сатараху ахлю аль-Инад мин ар-Ривайа ан аль-Итра фи амр аль-Иджтихад», и книга «Тахзиб аш-Шиа ли ахкям аш-Шариа», в которой он привел все основы и второстепенные вопросы. В соответствии с описанием, которое передает Аль-Хилли в своей книге «Идах аль-иштибах» исходя из того, что он обнаружил в словах другого ученого Сафиюддина Мухаммада ибн Маада. Он

²⁰⁸ Шейх аль-Муфид (умер в 413 г.х.) «аль-Масайль ас-Сарвийя».

²⁰⁹ Сеййид Бахр аль-Улюм «аль-Фаваид ар-Риджалийа».

²¹⁰ Хайдар Хуббуллах «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр аш-Шии аль-Имами».

упомянул разногласия в некоторых вопросах и руководствовался как шиитскими методами, так и методами их оппонентов»²¹¹.

Потом же появился Абу Джафар ат-Туси (умер 460 г.х.), который был одним из тех, кого можно охарактеризовать как мост между мазхабами, и он достиг в этом больших успехов. Ат-Туси получил пользу от своей открытости при основании им рассудительного фикха в мазхабе шиитов-имамитов. Так, Ас-Субки упомянул о нем в «Табакат аш-Шафиййа» сказав следующее: «Шиитский факих и их составитель, относился к шафиитскому мазхабу... Глубоко знал шафиитский мазхаб, основы фикха и калям изучал у Абу Абдуллаха Мухаммада ибн ан-Нумана, известного как Аль-Муфид – факиха имамитов...»²¹².

Так, в предисловии к своей книге «Аль-Мабсут» он сказал: «А затем. Поистине, я не перестаю слышать, как наши оппоненты из числа знатоков фикха и вольнослушателей наук о второстепенных вопросах презирают фикх наших последователей имамитов... и относят их к обладающим малым количеством разветвлений в фикхе и малым количеством вопросов и говорят: «Поистине, они сторонники пустословия и противоречия... Это же является их невежеством по отношению к нашему мазхабу, если бы они рассмотрели наши предания и наш фикх, то поняли бы, что основная часть упомянутых ими вопросов находится в наших преданиях и о них передаются тексты наших имамов, слова которых по доказательной силе приравниваются к словам Пророка ﷺ, либо конкретно, либо в общем, либо ясным образом, либо намеком... Не путем суждения по аналогии (кыяс), а методом, который ведет к знанию и ради которого следует работать... и освободиться от возложенной обязанности... и направленного на создание книги, объемлющей все книги по фикху, которые были разобраны учеными по фикху... и который ограничивается лишь самим фикхом... И я упоминаю большинство разветвлений, которые были упомянуты оппонентами и высказываю свое мнение в соответствии с тем, чего требует наш мазхаб и суть наших основ... И если вопрос или же

²¹¹ Сеййид Бахр аль-Улюм «аль-Фаваид ар-Риджалийя».

²¹² Таджуддин ас-Субки «Табакат аш-Шафиййа аль-Кубра».

ответвление являются странными, или неясными, указывается на причинно-следственную связь, чтобы рассматривающий этот вопрос не следовал слепо... Не шел путем рассказа об оппонентах без учета правильного мнения... И эта книга, если Аллах облегчит ее написание, станет книгой, не имеющей подобных ни среди книг наших сподвижников, ни среди книг наших оппонентов, потому как до сегодняшнего времени я не знал ни о книге какого-либо факиха, которая бы полностью охватывала основы и разветвления нашего мазхаба... Относительно наших же соратников, то у них нет ничего в этом смысле, на что можно указать, а у них есть лишь сокращения...»²¹³.

Хайдар Хуббуллах комментируя это говорит: «С появлением книг «Аль-Мабсут» и «Аль-Хиляф» шейха Ат-Туси положение начало меняться. В первой книге ат-Туси хотел утвердить то, что у шиитов в их собственном наследии существует глубокое понимание терминов исламского фикха, его форм, неотъемлемых частей и актуальных вопросов, он желал опровергнуть обвинение, адресованное шиитам-имамитам, в том, что у них нет фикха, и он написал «Аль-Мабсут» по этим причинам. И перед Ат-Туси, как становится ясным, не было никаких шиитских источников для следования им в написании «Аль-Мабсут», и по этой причине он взял разветвления, которые представили в своих книгах сунниты, и постарался преподнести их с позиции шиитов. И этим способом к шиитам попали идеи, мысли, высказывания, предположения, разногласия суннитов. После того, как Ат-Туси написал «Аль-Хиляф» в виде книги по сравнительному фикху... это дало ему возможность попробовать преподнести «Аль-Мабсут» лучшим способом²¹⁴. Тогда как в своей книге «Аль-Удда» перешел к использованию предания путем заимствования у оппонентов, если у шиитов не было преданий противоречащих ему и не было известно об их мнениях о нем²¹⁵.

Идеи шейха Ат-Туси господствовали над шиитами в течении века. Все ученые по фикху шиитов следовали ему, пока не пришли

²¹³ Шейх ат-Туси «аль-Мабсут».

²¹⁴ Хайдар Хуббуллах

²¹⁵ Аль-Мухаккик аль-Кяраки «Джами аль-Максуд» ² Али ат-Табатабаи «Рияду аль-Масаиль».

те, кто раскритиковал Ат-Туси и раскритиковал его попытку открытости по отношению к суннитам, во главе них стоял Мухаммад ибн Идрис аль-Хулли (автор «Ас-Сараир») (умер 598 г.х.). Но после этого пришли те, кто продолжил попытку открытости Ат-Туси, и появился Аль-Мухаккик аль-Хулли (Абу аль-Касим Наджмуддин Джафар ибн аль-Хасан аль-Хулли (умер 676 г.х.) и Алляма аль-Хулли (Аль-Хасан ибн Юсуф ибн аль-Мутаххир (умер 726 г.х.), и посредством их идей упорядочились мысли Ибн аль-Джунейда, которые ранее были беспорядочными.

Книга «Мааридж аль-Усуль» Аль-Мухаккика аль-Хулли является «книгой по основам фикха, до определенной степени обладающую сравнительным стилем. Эта книга не вмещает лишь мнения по основам фикха Аль-Мухаккика аль-Хулли, а в ней он упоминает также мнения ученых оппонентов, таких как Абу Ханифа, Аш-Шафии, Аль-Ханбали, Абу Бакр ад-Дакаак, Абу аль-Хасан аль-Басри и обсуждает их»²¹⁶.

Тем же путем шел и Алляма аль-Хулли, который учился у шейхов-суннитов. Как упомянул Аль-Маджлиси в «Бихар аль-Анвар», Аль-Хулли засвидетельствовал свое почтительное отношение к оппонентам его мазхаба»²¹⁶.

Основываясь на знаниях, Аллама аль-Хулли достиг больших успехов в раскрытии суннитской идеологии. И даже ученые ахбаритской школы критиковали его за это. Мы обнаружим, что у него есть книги по сравнительному фикху как книга «Тахзиб анНафс фи марифа аль-Мазхиб аль-Хамс», также у него есть энциклопедии по сравнительному фикху, в которых он собрал мнения суннитских и шиитских ученых, как книги «Тазкира аль-Фукахаа» и «Мунтаха ат-Таляб». В его дни также развивался и сравнительный рассудительный фикх.

²¹⁶ Шейх Шамсуддин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад аль-Кайши – учитель в Низамии в Багдаде, он являлся шафийтским ученым, Алляма говорил о нем: «Он был одним из наиболее достойных ученых-шафийтов и был одним из наиболее беспристрастных людей в проведении исследования». И шейх Наджмуддин Али ибн Омар – писатель из Казвина, об этом шейхе Алляма говорит, что он был одним из лучших ученых-шафийтов и обладал мудростью. И шейх аль-Хасан бну Ибрахим аль-Фаруки от которого аль-Алляма говорил: «Это праведный шейх из числа факихов-суннитов и их ученых. И шейх Такьюддин Абдуллах ибн Джафар ибн Али ас-Сибга аль-Куфи – один из ханафитских факихов в Куфе. (аль-Маджлиси «Бихар аль-Анвар»).

Что касается хадисов, то Алляма аль-Хулли воспользовался идеей суннитов, разделив хадисы на четыре вида: достоверный (сахих), хороший (хасан), подтвержденный (мувассак) и слабый (даиф), и практиковал такое разделение в своей книге «Ад-Дур уа аль-Марджан фи аль-Ахадис ас-Сыхах уа аль-Хассан», а также в книге «АнНахдж аль-Уаддах фи аль-Ахадис ас-Сыхах»²¹⁷. Здесь и содержится справедливость Алляма аль-Хулли, когда он оценивает идею и использует ее, если она убедила его, пусть даже она принадлежит последователям других мазхабов.

«Многие шиитские ученые растолковали некоторое количество суннитских книг по основам фикха, как книги аль-Адуди, Ибн аль-Хаджиба и других»²¹⁸.

«Попытка Алляма аль-Хулли привела к подобным попыткам раскрытия по отношению к суннитам, которые претворились в школе Джабаль Амель, а конкретно – в идеях шахидов Аль-Авваль и Ас-Сани, до такой степени, что Аш-Шахид ас-Сани (Зейнуддин ибн Али ибн Ахмад аль-Джубаи аль-Амили (умер 966 г.х.) принялся изучать науку о хадисах от суннитов, хотя он не был известен среди шиитов в таком положении до этого. Также говорится о том, что Аш-Шахид аль-Авваль составил науку о правилах фикха (каваид) впервые в истории шиитов, под влиянием направления правил фикха суннитов в седьмом-восьмом веках хиджры, что указывает на возрастание позитивного взаимодействия между суннитами и шиитами в тот период»²¹⁹.

«В 952 году хиджры Зейнуддин посетил Стамбул и вернулся оттуда с официальным разрешением преподавать в медресе Ан-Нурия в Баальбеке, а Баальбек на то время представлял собой наслоение различных мазхабов, там были центры ханбалитов, кроме того, что этот город был наполнен группами шиитов-ибадитов и некоторыми шафиитами, ханафитами и маликитами. Он взял с собой своего ученика Ибн аль-Авади, в книге «Ад-Дур аль-Мансур» шейх описал эти дни: «Потом мы остановились в Баальбеке и некоторое

²¹⁷ Али ат-Табатабаи (умер 1231 г.х.) «Рияду аль-Масаниль».

²¹⁸ Хайдар Хуббуллах

²¹⁹ Хайдар Хуббуллах

время преподавали там пять мазхабов и много других наук, и жители этого города относились к нам очень дружелюбно, и мы общались с ними наилучшим образом. И эти дни были радостными и счастливыми, никто из наших соратников не видел ничего подобного в прошлые времена». Ибн аль-Авади описал нам это положение: «Я прислуживал ему в эти дни, и я не забуду, как он занимал самое высокое положение, как к нему обращались люди, и с каким удовольствием и наслаждением он давал фетвы каждой группе в соответствии со всеми их мазхабами. И в самой большой мечети у него был урок по этим мазхабам... и весь город был в его подчинении и следовал за ним...»²²⁰.

Школа Шахида ас-Сани продолжила свое существование и даже после его убийства приносила плоды в Османском султанате через его учеников, во главе которых был его сын шейх Хасан, который написал книгу «Мунтака аль-Джуман» в которой он отделил достоверные и хорошие хадисы от других из четырех книг и в предисловии к своей книге он сказал: «Автор решил, что прошлые ученые, да смилостивится над ними Аллах, допустили сильное послабление в принятии ими преданий и расширили критерии, и брали их от неавторитетных передатчиков, основываясь на предпосылках, которые указывали на достоверность хадиса и на его происхождение от непогрешимого. Но в последнее время большинство этих предпосылок утеряно и нельзя основываться на них при принятии преданий»²²¹.

Поэтому, очевидным явлением была ответная реакция группы ахбаритов-рафидитов по отношению ко всему, что может привести к раскрытию отношений к противоречащим мазхабам, «и они были убеждены без использования разума... и при отсутствии науки об основах фикха...»²²².

²²⁰ Джафар аль-Мухаджир «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидейн».

²²¹ Аль-Мухаккик аль-Кяраки «Джами аль-Макасид».

²²² Хайдар Хуббуллах. Мухаммад Алю Кяшиф аль-Гитаа в своей книге «Аслю аш-Шиа уа Усулиха» пришел к мнению о том, что: «Мусульмане согласны с тем, что доказательства шариатских норм сосредоточены в Коране и Сунне, потом следуют разум и единогласное мнение ученых, и в этом нет разницы между имамами и другими. Да, имамиты разногласят с другими мазхабами в некоторых моментах, из них: то, что имамия не использует суждение по аналогии (кыяс)... из них также то, что они не считают Сунной хадисы Пророка, кроме тех,

В области же толкования Корана (тафсира), мы, поистине, обнаружим это общее пространство в толковании Корана, которое основало метод толкования Корана, строящийся на использовании в качестве доказательств внешних указаний Корана, что открывает дверь перед использованием любого толкования Корана, предпочтительного для указаний его слов. Такими толкованиями Корана являются: тафсир «Хакаи́к ат-Тавиль фи Муташаби́х ат-Танзилъ» Шари́фа ар-Ри́да, «Ат-Тибйан» шейха Ат-Туси и «Маджда аль-Баян» Ат-Табарси.

Что касается первого толкования Корана, которое в основе состояло из десяти томов, но до нас дошел лишь пятый том, мы обнаружим, что предметом этого тафсира являлось: «Толкование группы сур и аятов, которые были известны в то время как неоднозначные (муташабахат), и мы почувствовали, что метод толкования этих сур и аятов полон стремлений к опровержению сомнений или устранению заблуждений, или же к ответу на возражения... и он следует стилю Корана и его контекстам, и знакомит с преданиями, переданными от Пророкаﷺ, его сподвижников и их последователей, а иногда от имамов, и приводит в качестве доводов слова арабов... и внимательно относится к мнениям толкователей Корана, знатоков языка, мутукаллимов, факихов из различных исламских мазхабов»²²³.

которые достоверно переданы членами семьи Пророка (Ахлю аль-Бейт)... и среди них, то, что дверь иджтихада до сих пор открыта. (Мухаммад Алю Кяшиф аль-Гитаа «Аслю аш-Шиа уа Усулиха»). «Также, они используют единогласное мнение ученых если оно являлось категоричным раскрытием Сунны Посланника Аллахаﷺ». (Аль-Мухаккик аль-Кяраки «Джами аль-Макасид»). То есть, они использовали единогласное мнение ученых (иджму) только в том случае если это было категоричным осведомлением о словах непогрешимого, мир ему.

²²³ Касид Йасир аз-Зейди «Манхадж аш-Шейх Аби Джафар ат-Туси фи тафсир аль-Коран аль-Кярим».

И если мы захотим привести пример метода Аш-Шари́фа ар-Ри́да, то тогда он должен быть из числа тех, кто считался с отличительными особенностями мазхаба имамитов, хотя некоторые зейдиты относят его к своему мазхабу, как заявил об этом имам Абдуллах ибн Хамза в своей книге «Аш-Шафи фи аль-Имама» – то этим будет его толкование слов «**обладающие основательными знаниями**» из слов Всевышнего: «**Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями**»... Так, после того, как он перечислил мнения ученых и упомянул переданное от Ибн Аббаса и Муджахиды, он сказал: «Исследователи же из числа ученых пришли к согласию в этом вопросе на золотой середине и наилучшем методе, не выводя в этом вопросе ученых из числа тех, кто может знать что-то из обобщенного толкования Корана, но не дают им положение знающих все... а говорят; что есть

Что касается толкования Корана «Ат-Тибйан», то ат-Туси старался в нем сочетать толкование при помощи мнения и толкование при помощи преданий (переданных от Пророка или же имамов), разделив смыслы Священного Корана на четыре части. «Первым видом являются знания, которые известны лишь Всевышнему Аллаху, и никто не имеет права говорить об этом напущенные слова (как знание о времени наступления Судного Дня), второй вид: это то, внешний смысл чего соответствует его настоящему смыслу... Третий вид: являющееся обобщенным и его внешний смысл не передает подразумеваемое подробным образом... так разъяснение количества молитв, их ракатов, разъяснение обрядов хаджа... нельзя извлечь эти знания, кроме как при помощи разъяснений Пророкаﷺ, и при помощи откровений от Всевышнего Аллаха... И четвертый вид: слова смысл которых может иметь два и более значений, и каждое из них может быть подразумеваемым под этим словом... и не может никто выйти и сказать, что Аллах подразумевает лишь некоторые смыслы этого слова, кроме как при помощи слов Пророка или непогрешимого имама, а также следует говорить: «Внешний смысл предполагает различные варианты, и каждый из них может быть подразумеваемым...» И когда мы разделили на эти виды, то ставим перед собой эти предания (запрещенные к толкованию, кроме как словами Пророка или

толкования, которые знают ученые и есть толкование, известное только Всевышнему Аллаху... Это мнение группы предшествующих ученых, из них Аль-Хасан аль-Басри и другие, к этому мнению пришел и Абу Али аль-Джубай... так обладающие основательными знаниями знают толкование Корана (то есть неоднозначных аятов – муташабихат), если для их толкования руководствуются указаниями ясных однозначных аятов (мухкям). И если бы ученые вообще ничего не знали из толкования неоднозначных аятов (муташабих), то тогда предание о том, что Посланник Аллахаﷺ научил повелителя правоверных толкованию Корана не имело бы смысла. Поскольку смысл слов тафсир и тавиль (толкование, разъяснение) относится к тому, что скрыто и неприметно, и не становится понятным с внешней стороны, а касательно же прямых и однозначных аятов (мухкям), то никто не нуждается в обучении им, ибо владеющие арабским языком одинаковы в понимании этих аятов. И если бы это было бы не так, то тогда почему мольба Пророкаﷺ, прочитанная за Ибн Аббаса, чтобы Аллах научил его толкованию, имеет смысл?» (Шариф ар-Рида «Хакаиик ат-Тавиль фи муташабих ат-Танзил»)

При сравнении упомянутого Шарифом ар-Рида с тем, что приводится в толкованиях имамитов (как «Фурат» аль-Куфи и «Тафсир» аль-Ийаши), которые делают из слов Священного Корана символы вокруг «обладающих основательными знаниями» и которых они ограничивают непогрешимыми имамами, для нас становится ясным каких успехов достиг Ар-Рида на пути разумного осмысления и открытости.

непогрешимого имама), но не отвергаем их, отбрасывая их передачу и держась за них, и не воспрещая при этом толкования любого выражения. И не следует никому рассматривать толкование аята, внешний смысл которого обстоятельно не отворачивается от подразумеваемого или же следовать толкованию кого-то из толкователей, кроме как если толкование является единогласным и нужно следовать этому толкованию, поскольку оно занимает положение единогласного мнения ученых (иджма), ибо среди толкователей Корана есть те, методы и мазхабы которых восхваляются, такие как Ибн Аббас, Аль-Хасан, Катада и другие, и среди них есть те, чьи мазхабы порицаются, такие как Абу Салих, Ас-Сади, Аль-Кальби и другие, – это первая степень. Относительно же последующих толкователей, то каждый из них защищал свой мазхаб и толковал в соответствии со своими основами, и нельзя никому следовать кому-то, а следует обращаться к достоверным доказательствам, будь то разума, или шариатским, как единогласное мнение ученых (иджма) или же достоверная (мутаватир) передача от тех, следование мнениям которых является обязательным, и в этом вопросе не принимается менее достоверная передача (ахад), особенно если она походит от того, чьим путем передачи было знание. И когда толкование нуждается в освидетельствовании со стороны языка, то не принимается из свидетельств ничто, кроме того, что является повсеместно известным среди носителей языка...»²²⁴.

В предисловии к своему толкованию Корана «Маджма аль-Баян», Абу Али аль-Табарси говорит следующее: «...И знай, что, поистине, достоверное сообщение от Пророка ﷺ и от имамов, занимающих его положение, мир им, говорит о том, что толкование Корана нельзя совершать, кроме, как используя достоверные предания и ясные тексты, также простые передатчики передают от Пророка, мир и благословение Аллаха ему и его семье, что он сказал: «Тот, кто истолковал Коран по-своему и достиг истины, то он совершил ошибку»... И смысл этого в том, что Всевышний Аллах побуждал к извлечению смыслов и разъяснил пути этого, и восхвалил некоторых людей за это, сказав: **«То его от них узнали бы те, которые могут**

²²⁴ Шейх ат-Туси «ат-Тибйан».

исследовать его» (Коран, 4:83),– и Он порицал остальных за оставление размышления над Кораном... Он также упомянул о том, что Коран ниспослан на языке арабов: **Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке (Коран, 43:3),–** и Пророк, мир и благословение Аллаха ему и его семье, сказал: «Если дойдет до вас от меня хадис, то сравните его с Книгой Аллаха, и то, что будет соответствовать ей – принимайте, а что будет противоречь ей – то отбросьте это»,– он разъяснил, что Коран является доводом и с ним следует сравнивать все, а как можно сравнивать с ним, если он имеет непонятные смыслы?! Это, и подобное ему, указывает на то, что здесь содержится опущенный речевой оборот, и смысл, если достоверен хадис, будет следующим: «Тот, кто притянул Коран к своим мнениям, не использовал указания его слов и достиг истины, то он ошибся в использовании доказательств... От Абдуллаха ибн Аббаса передается, что он разделил виды толкования Корана на четыре вида: толкование, невежество кого-либо по отношению к которому не приемлет оправданий, толкование известное арабам благодаря их языку, толкование, известное лишь ученым, толкование, известное лишь Всевышнему Аллаху... И если внешний смысл Корана соответствует его настоящему смыслу, то каждый, кто знает арабский язык понимает его значение... Но то же, что было обобщенным и внешний смысл чего не указывает на детальный смысл... то это нуждается в разъяснении Пророка ﷺ путем ниспосылаемых ему Откровений от Всевышнего Аллаха, и он разъясняет детально молитвы... и существует множество подобных примеров. И толкование этого без наличия Священных текстов и установлений от Аллаха является запрещенным... То же, что предполагает множество смыслов, или же два... то относится к тем смыслам, которые соответствуют указаниям... А если слово содержит более двух смыслов, и каждый из этих смыслов может быть подразумеваемым, то не следует смело переходить к нему... кроме как при помощи слов Пророка или же слов имама, обладающего несомненной правдивостью...»²²⁵.

²²⁵ Абу Али ат-Табарси «Тафсир Маджма аль-Баян»

Наверное, мы несколько расширили разъяснение этих совместных пространств в шариатских науках между шиитами-имамиитами и суннитами, но это для рассеивания тех догадок, которые накопились в течение десятилетий и даже веков изолированности и невежества каждой из сторон по отношению к другой.

И единство конечной инстанции также являлось тем, что сделало из Джабира ибн Зейда аль-Азди аль-Басыри Абу аш-Ша'са одного из имамов из числа последователей сподвижников (табиин) по фикху у суннитов и, в то же время, у ибадитов, и даже у суфритов²²⁶. Он часто передавал предания от Абудуллаха ибн Аббаса, да будет доволен Аллах ими обеими, и использовал его мнения²²⁷, а также

²²⁶ Существуют разногласия относительно мазхаба Аль-Джабира ибн Зейда, отстраняясь от толкований, насыщенных духом заговоров, которыми взаимно обмениваются сунниты с ибадитами, тогда как некоторые толкования ибадитов ведут к тому, что сунниты жаждут лишить ибадитов уважения, а сами считают, что ибадиты приписывают его себе, чтобы распространить свое учение и идеи – так вот говорю, отстраняясь от всего этого, что наиболее приоритетным мнением является то, что этот человек достиг успеха, став соединительным мостом между группами, а в то время принадлежности к мазхабам еще не были полностью сформированы. Подтверждает это следующее: то, что имамат Джабира ибн Зейда у ибадитов, в соответствии с передаваемым в ибадитских источниках, был более научным, чем партийным, и он не участвовал ни в одном политическом событии в Басре. Также, у суннитов существуют предания, которые относят его к ибадитам, также, существуют и суннитские предания, которые говорят о его недовольстве положением во времена Бану Умейя, несмотря на его связь с Аль-Хаджаджем ас-Сакафи, а это подтверждает то, к чему склоняются ибадитские источники, говоря о том, что этот человек предостерегался от проявления своих политических позиций, и вопрос тогда не заключается в политической позиции по отношению к правящей власти.

²²⁷ В книге аз-Захаби «Тазкира аль-Хуффаз» говорится: «Абу аш-Ша'са Джабир бну Зейд аль-Азди аль-Басыри, один из известнейших, последователь Ибн Аббаса, от него передавал Катада, Аййуб, Амр бну Динар и группа ученых. Атаа от Ибн Аббаса передает, что он сказал: «Если жители Басры снизойдут к словам Джабира бну Зейда – то он расширит их знания о том, что содержится в Книге Аллаха». И от Ибн Аббаса также передается, что он сказал: «Вы спрашиваете у меня о чем-то, тогда, когда среди вас есть Джабир бну Зейд». Также Амр бну Динар говорит: Я не видел кого-либо более сведущего в фетвах, чем Джабир бну Зейд. От Даххака бну ад-Даби передается, что он сказал: Ибн Омар встретил Джабира бну Зейда при совершении обхода вокруг Каабы (тавафа) и сказал ему: «О, Джабир, поистине, ты один из факихов Басры, и, поистине, ты даешь фетвы – так непременно давай фетвы только сущим Кораном и прошлой Сунной. А если же ты не сделаешь этого – то погибнешь и погубишь». От Абу аль-Хиббан Мухаммада бну Саваа и от Ияса бну Муавий, который сказал: «Я застал жителей Басры когда их муфтием был Джабир бну Зейд». Хаммад бну Зейд сказал: У Аййуба спросили: Видел ли ты Джабира бну Зейда? Он сказал: «Да, он был очень умным, и удивлял своим пониманием фикха». Ахмад, аль-Фаблис и аль-Бухари сказали: умер в 93 году хиджры, аль-Вакиди и Ибн Саад сказали умер в 103 году хиджры, да смилостивится над ним Аллах. (Шамсуддин аз-Захаби «Тазкира аль-Хуффаз»)

Ибн Хиббан аль-Бусти описал его следующим образом: «Он был одним из ученых, следовавших Корану и одним из факихов Басры». (Ибн Хиббан аль-Бусти «Машахир Улямаа аль-Амсар»).

передавал от группы сподвижников. Не делал мазхаб ибадитов с момента его появления совместным исходным пунктом. К этому также относятся предания, которые мы обнаружим в первом и втором томе сборника Рабии ибн Хабиба аль-Ибади, передаваемые о сподвижниках, от которых они отреклись, такие как Тальха ибн Убейдуллах, Амр бну аль-Ас, Абдуллах ибн Омар, Абдуллах ибн Зубейр, Али ибн Аби Талиб. Эти предания говорят о второстепенных вопросах, которые касаются всех мусульман ²²⁸. Также, они оправдываются в качестве доказательства жизнеописанием имама Али ибн Аби Талиба, говоря о сражении с теми, кто не присягнул, и что он не брал наложниц, и не брал трофеев – этим переполнены книги ибадитов. Также, к этому относится переданное из ответа Абу аль-Хавари жителям Хадарамаута: «До нас дошли слова Али ибн Аби Талиба сказанные им во время битвы Аль-Джамаль: «Не добивайте раненных, не преследуйте вольноотпущенников, и нет трофеев с имущества молящихся с нами в одном направлении, и нет наложниц

²²⁸ Одними из тех преданий Рабии ибн Хабиба аль-Ибади, передаваемых о сподвижниках, их последователях и о других, от которых отреклись ибадиты были следующие:

Привел Муавийя ибн Абу Суфьян в главе «Знания, их получение и их достоинства» под номером 26, и от него же в главе «О посте в день Ашура, в желательные дни и день Арафа» под номером 310, и также в главе «Запрещенные напитки: вино и набиз» под номером 639, также как он привел и предание от Убада ибн Самита под номером 577: «...и тогда Убада встал и сказал: «Клянусь Аллахом, я непременно буду поступать так, как слышал от Посланника Аллахаﷺ, даже если этому будет противиться Муавийя, и и сказал: «Посланник Аллахаﷺ говорил: **«Не продавайте золото за золото, серебро за серебро, пшеницу за пшеницу, рожь за рожь, финики за финики, соль за соль, равное за равное, из рук в руки»»**.

Также, он привел предание от Али ибн Аби Талиба в главе «Фи ибтидаа ас-Саля» под номером 220, а также в главе «Адабу ат-Таам уа аш-Шараб» под номером 338, и в главе «аль-Ихлял би аль-Хадж уа ат-Талбийя мин Китаб аль-Хадж» под номером 412.

Предания от Урвы ибн аз-Зубейра под номером 108 в главе «Ма йаджиб аль-вуду минху» и от него в главе «Аль-Кяба уа аль-Масджид уа ас-Сафа уа аль-Марва» под номерами 414 и 416, и от него, в той же главе, под номером 116: «Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим, от Джабира ибн Зейда, от Урвы ибн аз-Зубейра, который сказал: «И они вспоминали, что портит омовение, и Марван сказал: Кто тронул половые органы, пусть совершит омовение». Он сказал: «Я сказал ему: «Я не знаю этого». Марван ответил: «Мне сообщила это Бусра бинт Сафван, сказав, что она слышала как Посланник Аллахаﷺ говорил об этом, также, здесь присутствует предание от Мирвана ибн аль-Хукм под номером 374 в главе Адабу ат-таам уа аш-шараб»».

Также, он привел предания в третьем томе своего сборника о вероубеждениях в рамках спора с оппонентами и при помощи того, что утверждено у них. И мы обнаружим, что он приводит предания от Али ибн Аби Талиба и Абдуллаха ибн Аббаса, и от некоторых табинов, и, более того, приводит предания от Нафия ибн аль-Азрака о знаменитом диалоге, который имел место между ним и Абдуллахом ибн Аббасом, отрывки которого он передает от самого Ибн Аббаса.

из числа их детей». И тот, у кого есть что-либо из их имущества – пусть вернет его. Это то, о чем дошло до нас предание и мы причисляем его к словам мусульман – то есть ибадитов – что это относится и к ним»²²⁹.

Также, и единство конечной инстанции являлось тем, что привело зейдитов к тому, что они не считали зазорным, находиться в согласии с шафиитами и ханафитами, и использовать их мнения в некоторых вопросах. Имам Ахмад Яхья аль-Мартаза упомянул в «Аль-Муньяту уа аль-Амаль» передавая от Аль-Хакима аль-Джашии (умер 423 г.х.) следующее: «...Зейдиты относятся к последователям Зейда ибн Али, мир ему, по причине их общего мнения о его имамате, даже если они и не следуют его мазхабу во второстепенных вопросах, и они противоречат в этом шафиитам и ханафитам, ибо те следуют Абу Ханифе и аш-Шафии по причине следования им во второстепенных вопросах»²³⁰. «Так, об имаме Ан-Натика би аль-Хакка Яхьи ибн аль-Хусейна Абу Талиба передается, что он считал, что если не существует ответа на вопрос в мазхабе имама Аль-Хади, то можно истолковать его, и его мазхабом в этом случае является мазхаб Абу Ханифы»²³¹. Более того, некоторые передатчики сборников имама Зейда по фикху и хадисам являются одними из знаменитых ханафитов, и из них: Абу аль-Касим Али ибн Мухаммад ибн Кяс ан-Нахаи аль-Кади аль-Куфи – шейх ханафитов умерший в 324 году хиджры, а также имам Аль-Хафиз Убейдуллах ибн Абдуллах ибн

²²⁹ Абу аль-Хавари Мухаммад ибн аль-Хавари «Джами Аби аль-Хавари».

²³⁰ И даже если мы видим, что принцип толкования основ, установленных имамами, и их мнений, делает из этих основ инстанцию, соревнующуюся со Священным Кораном, то это неприемлемо. Ведь закон принадлежит только Аллаху, а толкование направления, ведущего к следованию имамам, считается одним из опаснейших видов слепого следования, которому подверглись все мазхабы, и спаслись от него лишь те, над кем смилостивился Аллах. И все это произошло из-за ошибочных мыслей, которые утвердились в их головах, вроде того, что священные тексты ограничены, а происходящие события не ограничены, что Коран несет в себе различные смыслы, и другие ошибочные постулаты, постепенно утвердившиеся в умах мусульман тогда, когда они отделились от Достохвального Корана.

²³¹ Мухаммад Абу Захра «Имам Зейд». Подтверждением этого является то, что мы можем обнаружить в книге «Шарх ат-Таджрид фи аль-Фикх аз-Зейдийя» и эта книга о хадавитско-зейдитском фикхе, в которой ее автор имам аль-Муаййид биЛляхи Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Харуни аль-Хусни упомянул о том, мнении к которому пришел Абу Ханифа в вопросе о преимущественном праве покупки (шуфа), ограничившись лишь этим. Что и указывает на обращение внимания на мнение Абу Ханифы. (Имам аль-Муаййид биЛляхи Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Харуни аль-Хусни «Шарх ат-Таджрид фи аль-Фикх аз-Зейдийя»).

Ахмад аль-Хаскяни аль-Кураши, Абу аль-Касим аль-Ханафи аль-Хаким, известный как Ибн аль-Хизаа, автор книги «Шавахидат-Танзил»²³². И над всем этим стоит то, что последующие ученые зейдитов использовали суннитские книги по хадисам.

Здесь мы не подразумеваем использование в качестве доказательств этого совместного наследия, поскольку доказательством является только лишь Коран, и не подразумевали муссирование идеи о центральной роли суннитских и шиитских мазхабов, а хотели доказать, что эти совместные моменты были обусловлены потенциальным осознанием единственности конечной инстанции, несмотря на остроту разногласий.

Вывод:

В нашем наследии догматики и фикха, и в основах религии и фикха, существует много брешей в отношении разнообразных групп и мнения некоторых из их имамов были приведены нами. Но ясным также является то, что все подтверждают то, что установление норм и законов, и их раскрытие, сосредотачивается в Книге Аллаха, тем или иным способом. И все они упоминают Сунну в качестве разъяснения Священного Корана, но на практике они разделяют их и взаимодействуют с каждым источником так, будто это отдельный источник законодательства независимый от другого, не обращая внимания на то, что разъясняющее должно иметь полноценную связь с разъясняемым, ибо в противном случае оно не будет разъясняющим эту основу. И основным положением является то, что свойством учреждения законов и их раскрытия не наделяется ничто, кроме Священного Корана (Закон принадлежит лишь Аллаху), и Сунна в этом случае становится следствием ему и исходящим из него, циркулирующим вокруг того, что циркулирует в нем, и обучая человечности метода его практики, следования ему и перенесения того, с чем он пришел в реальность, в которой живут люди. Но при этом существуют гнусные выражения, проникшие в головы людей и

²³² Аль-Кади Шарафуддин аль-Хусейн ибн Ахмад ибн аль-Хусейн ас-Сан'ани (умер 1221 г.х.). Аль-Кади ас-Сан'ани подтвердил то, что среди упомянутого в сборнике хадисов существует то, что соответствует упомянутому в суннитских книгах по хадисам.

утвердившиеся в них при обстоятельствах политического противостояния, догматических и правовых споров и разногласий, превратившись в постулаты, как, например, высказывание о том, что Священные тексты ограничены, а происходящие события не ограничены, а это приводит к тому, что они превращают Сунну в отдельный независимый источник Шариата, потом же все происходило последовательно. И каждый раз, как они находили частичное доказательство из Корана или Сунны, то переходили к изобретению другого доказательства, так появились единогласное мнение ученых (иджма), суждение по аналогии (кыяс), истихсан и все системы наук по основам фикха, которые на сегодняшний день достигли пятидесяти доказательств Шариата. Избавление от этой запутанности в основах (которая сделала Коран основой, вмещающей другие основы, которые он несомненно превосходит по степени) не считается обязательностью только лишь для достижения единства, а является обязательностью понимания Ислама как метода жизни, подходящего для нашего времени и на все времена. В противном случае, мы обнаружим себя между прошлым и будущим, каковым и является наше настоящее положение, во всех смыслах, которые подразумевает эта запутанность по отношению к новой реальности, между досадой, вызванной неспособностью освободиться от подчинения Западу, и между слепым наследованием Запада.

И для примера того, о чем мы говорим, зададимся вопросом: как можно подойти к новым явлениям, связанным с демократией, законодательной силой народного референдума, законодательной силой парламента и совета министров, законодательной силой комитета сильнейших ученых и собраний по изданию фетв, отталкиваясь от этой запутанности в основах?! Так, доказательства достигли шестидесяти-семидесяти видов, каждой из которых теснит Коран в издании и выведении норм и законов, из-за которых люди разногласят и не могут прийти к согласию, и огорчаются, а не радуются, забывая или же проявляя невежество по отношению к тому, что вервью, за которую им велено крепко держаться, для того чтобы выйти от мрака к свету, и исполнить все, о чем они мечтают, является Книга Аллаха, Его прочная вервь и Его прямой путь.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уставные идеи исламских движений

Метод изменения

Если «исламисты», или же другими словами те, кто считает, что Ислам дает всеобъемлющее видение человека, Вселенной и жизни, стремятся к изменению реального положения своей общины, то им следует извлекать методологические составляющие для изменения из Священного Корана, а не из наследия, или сходства с тем, что в нашей современной реальности основывается на разных экзотических моделях. Важнейшими из этих составляющих, от которых ответвляется все остальное, является следующее:

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Господство – это господство Корана

в человеческом понимании, а не Божественное господство «Божественное господство»²³³ – это понятие, представляющее собой философские, идейные, культурные основы, имеющие сильное разветвление, и множество направлений формирует его ответвления и их разнообразные связи, философскую и культурную сферу, расширяя или же сужая ее, но при любых обстоятельствах имея прочную связь с макетом исламских познаний, к которому и относится это понятие. Это понятие связано с источниками познания этого макета и с теорией их познания, их философией, их целями, исторической реальностью, если она имела воплощение в истории. И

²³³ «Господство» (аль-хакимийа) – в языке это абстрактное имя существительное образованное из имени объекта действия «хаким» (господин, судья), которые, в свою очередь, является производным от имени существительного «хукм» (закон, правило, норма), означающего восприятие. Слово «аль-хукм» упоминается в Коране двести или более раз, так же, как упоминается и во многих хадисах. И для этого слова в науке об основах фикха отводятся специальные разделы, которые считаются важнейшими частями основ фикха. Это также и главное к чему стремятся факих и что также входит в разделы логики. Но к форме абстрактного имени существительного «аль-хакимийа» все вышеупомянутое не относится, и в последнее время распространилось его использование как указания на власть или же на охватывание этого смысла подразумевая слово «аль-хукм» как власть, господство.

трудным является то, чтобы у понятия не было сути, смысла, сообщения о нем или же его воплощения в истории. Также, нужно изучать значения этого понятия и его результаты, потом источники его строения и его ресурсы, в различных сторонах идейной и культурной жизни. Поистине, некоторые исламские понятия сами по себе воплощены в так называемой точной специализации в современном научном языке, так, что при желании его изучения, разъяснения и обучения ему в той степени, которую мы упомянули, это бы нуждалось в десятках академических часов, и, быть может, даже сотнях, особенно если это понятие равноценно по степени понятию «Божественного господства» (аль-хакимийа аль-иляхийа) в исламской перспективе.

И для разъяснения этих притязаний я хотел бы указать на систему второстепенных терминов или же понятий, которые подразумевает понятие «Божественное господство» при его рассмотрении, попытке его разбора, и на которую оно основывается в своем строении. Также следует разъяснить и сами составляющие, ибо не сложно, хотя и затруднительно, прийти к понятию Божественного господства без понимания этой системы исламских понятий и терминов. К этим понятиям относятся понятие религии, поклонения, норм и законов в их разнообразных смыслах, Божественности, сотворения, достоинства поклонения, бренности мира и мира вечного, Божественного обращения, дозволенного и запретного, абсолютного и относительного, понятие общего и частного, вмененных законов, единства религии, земли и многие другие понятия, поскольку охватывание различных сторон этого понятия является затруднительным без ознакомления с ними и их классификаций. И не обращая внимания на различия сущности и степени этих терминов и понятий, окружающих основное понятие, являющееся темой для изучения и рассмотрения, ознакомление с его сущностью и его понимание не являются возможными без ознакомления с этими терминами и понятиями в любой степени, которую требует понимание и изучение этого понятия²³⁴.

²³⁴ Предоставление языковых и терминологических понятий для всех этих понятий не является легким делом, по причине того, что это может нуждаться в отдельном исследовании, и поэтому

Поистине, масса писателей часто ошибается в использовании понятий простым объединением между языковой основой, которая представляет тему понятия, и между некоторыми видами использования, и, тем самым распространяя, некоторые моменты, которые можно назвать живым осознанием понятия при отражении взгляда на него, и, в своей сущности, это не является осознанием. Понятие «Божественное господство» на протяжении последних десятилетий использовалось в различных формах разнообразными идейными школами тем же способом, на который мы ранее указали. Так, некоторые использовали его словно стих, так, что ограничивались лишь его рассмотрением, а потом и его составлением, чтобы раскрыть его исламский смысл, а некоторые же рассматривали его считая одной из важнейших целей Шариата, которую можно считать основой, от которой ответвляются нормы и второстепенные вопросы. Также и другие виды рассмотрения этого понятия, которые добавляют ему лишь неясности, и мы постарались вывести это понятие из этих узких сфер. Это исследование будет направлено на указание на важнейшие пункты, объемлющих это понятие и на предоставление подходящего представления о нем, ведь путаница и неясность в использовании этого понятия различными

мы ограничимся передачей этих понятий при помощи подходящих отглагольных имен существительных, к которым может обратиться исследователь, из них. Что касается понятия «религия» (дин), то Аль-Маудуди в своей книге «Аль-Мусталыхат аль-Арбаа» охарактеризовал его понятиями «поклонение, Бог и Господь», так же как Мухаммад аль-Бадр в своей книге «Тарих ан-Нузум аль-Канунийя уа аль-Иджтимайя» охарактеризовал его исключительным определением. Относительно же понятия «аль-хукм» во всех его видах, то Фахр ар-Рази упомянул его языковые и терминологические определения, и упомянул наиболее важные разногласия между учеными в этих определениях, и мы своими комментариями в сносках дополнили те моменты, в которых имам Ар-Рази допустил упущения или же поспешные выводы. Все это, а также понятие «дозволенного и запретного» и «общего и частного» можно найти в нашей книге «Аль-Махсуль». Что касается же понятий Божественности, достоинства поклонения, сотворения, брэнного мира и мира вечного, единства религии и земли, то ознакомиться с ними и понять подразумеваемое под ними можно в нашей работе под названием «Аль-Макасид уа аль-Кыйам аль-Къуранийа аль-Ульйа аль-Хакима». Так, религия вся принадлежит Аллаху и религия в Исламе едина: «Поистине, религией у Аллаха является Ислам». И сколько бы не разногласили люди, но религия у Всевышнего Аллаха одна – это Ислам, с которым пришел Ибрахим и все последующие после него пророки, и завершена она была нашим Пророком Мохаммадом ﷺ, и вероубеждение является одним, и промежуточные и конечные цели также едины, хоть шариаты и были разнообразными, многочисленными и различными в некоторых деталях. «Абсолютное и относительное» же являются двумя философскими понятиями, и философские сборники и книги содержат определения каждого из этих понятий и разъясняют то, что подразумевается под этим.

школами господствовали в исследованиях, особенно после появления взаимных обвинений между противоборствующими группами мусульманской общины.

И для того, чтобы не впасть в решительное заблуждение о высказывании последнего слова об этом опасном понятии, мы хотим указать на некоторые отличительные особенности, взгляд и сосредоточенность на которых считаются обязательными для понимания этого понятия, и даже если это не так, то это приведет к некоторой помощи в достижении точности и определенности в приближении к нему.

1 – Желаю обратить внимание на призыв отца пророков Ибрахима, мир ему, когда к нему обратился Всевышний Аллах со словами: **«Я сделаю тебя предводителем (имамом) людей».** **Ибрахим (Авраам) сказал: «И из моего потомства».** **Аллах сказал: «Мой завет не коснется беззаконников» (Коран 2:124).** Здесь установление имама находится во власти Установителя – Аллаха, Свят Он и Велик, здесь беззаконие и справедливость; справедливость – высокая исламская ценность, и ее аннулированием является беззаконие, и оба этих параметра должны быть познаны. Также есть и несправедливый к самому себе потомок Ибрахима, и умеренные, и опережающие других в добрых делах. Имамат же в этом Священном аяте принимает смысл завета между Всевышним Аллахом и человеком. Завет, который не касается беззаконников, которые даже не приближаются к нему, и никто не может приблизить их к нему, не говоря уже о том, чтобы давать им власть над этим заветом. Здесь выделяется ценность справедливости, как противоположности, устраняющей беззаконие и несправедливость, а справедливость считается первой целью после единобожия, очищения души, облагораживания Земли – эти цели являлись целями пророков и вершиной их ценностей и у тех, кто при помощи исправлений среди людей занимает место пророков. Здесь также выявляется группа второстепенных понятий, из них такие как имамат, который основывается на Божественном установлении и на Божественном завете. Беззаконию и беззаконникам противостоят справедливость и справедливые. Также, существуют и другие второстепенные понятия и термины. Это обращение Всевышнего

Аллаха к отцу пророков Ибрахиму является окном для тех, кого Аллах сделал имамами, ведущими по Его велению по прямому пути пророков, верить в которых велено нам, а также и велено следовать их руководству:

Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем, поскольку они были терпеливы и убежденно верили в Наши знамения.

Коран, 32:24

...и сделай нас образцом (имамами) для богобоязненных.

Коран, 25:74

Это – те, кого Аллах повел прямым путем. Следуй же их прямым путем.

Коран, 6:90

2 – В процессе установления имамата и его связи с Божественным определением присутствует принцип Божественного избрания. Этот принцип должен контролироваться вместе с процессом личного установления, отбора и избрания:

Аллах избирает среди ангелов и людей посланников.

Коран, 22:75

Избрания, которое связывается с определёнными параметрами, чтобы при помощи них понять процесс избрания Всевышним Аллахом народов и общин:

Воистину, Аллах избрал и возвысил над мирами Адама, Нуха (Ноя), род Ибрахима (Авраама) и род Имрана.

Коран, 3:33

Процесс Божественного избрания личностей, которые станут пророками и посланниками, и народов, которые будут избраны для

того, чтобы стать местом активности этих пророков и посланников, и местом их предводительства, и местом их руководства, является вопросом, на который мы должны обращать внимание при разговоре о Божественном господстве, и это избрание для выполнения определённой наместнической миссии, а также и для предоставления правильных примеров, которым может следовать человечество в противовес другим примерам.

3 – Нам следует вернуться несколько назад, чтобы посмотреть на историю законодательных и общественных систем, которые были известны человечеству в различные периоды его истории, дабы обнаружить, что существуют системы, которые основывались на Божественном законе или же Божественном господстве тем или иным способом, многие системы известные шумерам, акадийцам и вавилонянам²³⁵, некоторые из них знали фараонов и других сынов древних цивилизаций. Также, мы найдем и системы, которые правили от имени народа, народа определенного города или же племени, или же от имени кого-либо другого. И если мы посмотрим на эту часть истории, то увидим и обратим внимание на движение мысли о Божественном законе или же о законе, выходящем за пределы человеческих установлений, а также мы обратим внимание на движение противоположной этому мысли, и это очень поможет нам в осознании мысли об абсолютном господстве. Многие из систем и законов относились к «религии» в той или иной форме. Так, некоторые древние системы исходили от священнослужителей, а некоторые исходили от царей и предводителей. То, что исходило от священнослужителей, считалось откровением от богов, или же их тенью на земле, и этот вид правил или законов, или велений наделял «божественной» властью в этой сфере. В противоположность этому, некоторым древним народам, а особенно римлянам, было известно об идее отношения к законодательству или же к законодательному правилу как к человеческому делу, исходящему от самих людей, а не от богов. И по этой причине они заявили о своем желании полностью отделить религию от законов в Риме, отделением, которое многие знатоки законодательства до сих пор считают одной из самых

²³⁵ Древние цивилизации господствовавшие на территории Месопотамии.

важных отличительных особенностей римского законодательства по отношению к большинству древних законодательных систем²³⁶.

Но некоторые историки законодательных и общественных систем вернули первую роль религии по причине принятия права собственности в качестве общей системы цивилизации на территории Месопотамии²³⁷. Так, шумерские города в своей основе правили при помощи религиозных законов, но при этом городской правитель считался наместником бога на земле, и он же являлся главным жрецом в царстве, и, таким образом, у них было некоторое подобие единства между обеими властями: светской и религиозной. Исполнение законов от имени бога в той древней цивилизации, и даже избрание самого правителя, приписывались в той цивилизации богу, и бог, был тем, кто избирал их правителя тем или иным способом.

Что касается времени правления аккадцев, то у них выделилась идея о всемирном правлении и определении их верховного правителя как царя четырех сторон света, потом же и определение правителя как одного из богов, ответственного за исполнение воли остальной группы богов на Земле, и он являлся передатчиком воли богов, и не действовал без откровения от них, и он нес ответственность перед богами за ошибки подданных и их проступки, и поэтому зачастую вменял подданным в обязанность абсолютное повиновение²³⁸.

Относительно же государства хеттов²³⁹, существовавшего на территории между Тигром и Евфратом, то в нем положение несколько поменялось, по сравнению с такими большими царствами, как египетское и вавилонское, опорой власти стала лишь военная сила, а законность существования правителя и повиновения ему основывалась на сущности его силы и на способности одержать верх над всеми остальными. Что касается религии, то царь не считался богом, или же его наместником в этом государстве, но считался подкрепленным божественной поддержкой, до тех пор, пока был

²³⁶ Мухаммад Бадр «Тарих ан-Нузум аль-Канунийа уа аль-Иджтимайя».

²³⁷ Предыдущий источник.

²³⁸ Мухаммад Бадр «Тарих ан-Нузум аль-Канунийа уа аль-Иджтимайя».

²³⁹ Предыдущий источник.

способен на эти триумфы. И после смерти он мог быть причисленным к сонму богов, и ему могли воздавать почести, или же считать его посредником между богами и людьми, как это было у вавилонян. И его сны, видения, хорошие и плохие предзнаменования, считались средствами, которыми он выражал свою связь с богами.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Божественное господство у сынов Исаиля и христиан

Божественное господство у сынов Исаиля

И, наверное, наиболее важным из народов, которые следует упомянуть, с их наследием в сфере божественного господства являются евреи. Евреи – это более обширный и общий термин, чем сыны Исаиля, ибо он в более предпочтительных мнениях историков охватывает всех тех, кто пересек Евфрат в направлении Палестины и других стран, и некоторые из них осели в Палестине и смешались с семитами и приняли их обычаи, а некоторые отправились в Египет и основались там. Так евреи есть как египетские, так и семитские, пришедшие в Палестину и в основном в Египет, и в другие близлежащие земли из Ирака и оставившие земли между Тигром и Евфратом.

Евреи большой временной промежуток провели в переселениях, в положении, очень напоминающем кочевание бедуинов, скитаясь по земле в поисках безопасного места, и склоняясь к стабильности при обнаружении ее или же средств для ее достижения. И они, в тот период, представляли собой племена, состоявшие из нескольких семей, считавших самих себя потомками одного предка. Главным связующим фактором в этой племенной системе являлась кровная связь, которая была с самого начала, когда племена были реально маленькими. Но после того, как в это племенное образование начали проникать другие элементы, приводящие племя к признанию их участия во власти, то образовывалось нечто более обширное, чем кровная связь. Инстанцией законов племени, независимо от обычаев арабов, или же остальных народов, живших кочевой жизнью, являлся шейх (старейшина) этого племени, и он же являлся их судьей, и он же обладал властью, добровольно данной ему этим племенем. Что

касается евреев, то у их племен также были старейшины. Но привлекает внимание то, что многие из этих старейшин назывались не шейхами, а дословно главарями, ибо они относились к наиболее знатным людям²⁴⁰. Так, еврейские племена остались на территории Ханаана в Палестине, смешавшись с семитами-южанами и переняв их обычаи. Потом, Израиль (Якуб) переселился со своими сыновьями в Египет, тогда как Юсуф, мир ему, переселился туда раньше них вследствие козней его братьев, став одним из вельмож фараона в Египте. Историки разногласят о точной дате этого переселения, хотя среди них есть те, которые определяют дату этого переселения восемнадцатым веком до нашей эры. Таким образом, сыны Израиля поселились в восточной части дельты Нила в Египте, став по началу пастухами, а потом земледельцами, достигнув стабильности на многие века. Если же мы переступим через эти источники, которые основываются на некоторых предположениях, и постараемся найти то, на что можно опереться, в той или иной степени, то обнаружим перед нами тексты Ветхого Завета, которые устанавливают временной промежуток между прибытием Ибрахима и переселением Израиля и его сыновей равным двум векам или чуть более того, или другими словами двести пятнадцати годам, как в книге Бытия 4/12, как упоминают тексты, возраст Ибрахима, когда он покинул Харран и переселился в Палестину был равен семидесяти пяти годам, и после двадцати пяти лет у него родился Исхак (26/25). Когда же возраст Исхака был равен шестидесяти годам, у него родился Якуб как говорится в Исходе (9/47), и то, что Якуб переселился в Египет, когда его возраст равнялся ста тридцати годам. Там же Всевышний Аллах, по Своей мудрости, пожелал избрать сынов Израиля и вывести их из состояния разобщенности, племенной разбросанности, разделений на группы, и пожелал, чтобы они несли Тору, и позволил им уйти из Египта, и выбрал для них Мусу (Моисея), мир ему, для того, чтобы он взялся за эту миссию и донес это послание, и чтобы он объединил сынов Израиля и сделал из них народ и нацию, и чтобы он установил между ними религиозную связь. Для объединения племен и родов

²⁴⁰ Смотри книгу доктора Мухаммада Бадра «Тарих ан-Нузум аль-Канунийя уа аль-Иджтимайя».

Израиля, и для превращения их в народ требовались большие старания, которые и приложили Муса (Мойсей) и его брат Харун (Аарон), мир им, со времени выхода сынов Израиля с территории Египта и пересечения ими Красного моря. Одним из наиболее видных средств, которые соблюдались, для объединения этих племен и превращения их в единый народ, стало почитание Мусы, мир ему, по причине отношения к нему, как к посланнику, посланному сынам Израиля. И это почитание сделало из всех окружающих Мусу, мир ему, и принявших его послание, частью любимцами Аллаха, и сделало эти священные земли, которые благословил Аллах, и привел сынов Израиля на них, землей «царства Аллаха». И тот, кто из сынов Израиля желал стать частью людей Аллаха и присоединиться к «царству Аллаха», должен был признать лишь прямое «господство Аллаха», и принять мысль о вере в Мусу и его брата Харуна, мир им, как в двух, ниспосланных Всевышним Аллахом пророков, несущих народу Его послания и веления, а также принять прибытие на священные земли, оседание на них и привязанность к ним, и принять содержимое Торы и содержимое скрижалей Завета, которые были переданы Мусе, мир ему, его Господом. И это было связано с тем, что Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, ответил на все, что просил этот народ из числа Божественных даров. Так, когда они просили воды, то Он вывел ее для них ударом посоха Мусы, мир ему и благословение Аллаха, и когда они попросили пищи для своего пропитания, Он ниспослал им манну и перепелов:

...и Мы сказали: «Ударь своим посохом по камню». Из него забили двенадцать ключей.

Коран, 2:60

И связь между чудесным Божьим даром, и между сверхъестественными явлениями, которые были даны Мусе, и между суровым воздаянием и строгостью в необходимости от них продолжать следовать этому пути тогда, когда они отказались от повиновения Аллаху, Свят Он и Велик:

Вот Мы подняли над ними гору, словно тучу, и они подумали, что она упадет на них. Крепко держитесь того, что Мы даровали вам.

Коран, 7:171

И если они откажутся, от принятия того, что было дано им, то к ним придет нечто подобное этим сверхъестественным моментам. В этом и есть гармония между этой прямой Божественной щедростью и сверхъестественностью, следующей за этими суровыми воздаяниями, которые указывают на то, что перед этим народом, вместе с тем, что было дано ему, и вместе с тем, что Аллах ответил на все его просьбы и вместе с теми сверхъестественными явлениями, которые Он показал ему, не остается ничего другого, кроме покорности, преклонения и абсолютного повиновения Богу, Пресвят Он и Велик. Но, вместе со всем этим, сыны Ираила часто ослушивались, и часто преступали границы этого непосредственного божественного господства, и достаточным будет лишь указать на случай их общего вероотступничества, когда они совершили вероотступничество, начав поклоняться тельцу, лишь только по причине того, что Муса, мир ему, оставил их, отправившись на встречу со своим Господом, и несмотря на присутствие среди них его брата Харуна, мир ему. И этот избранный народ стал совершать коллективное вероотступничество, проявляя свое отвращение к обожествлению Аллаха, к поклонению Ему, к покорности Его господству, и более того, они часто восставали против Мусы, мир ему, и упрекали его за вывод их с земель Египта, лишение пищи, овощей и плодов, и садов Египта. Так, в книге Исхода существует целая группа стихов, указывающих на это явление, можно посмотреть главы 32/9, 33/3–5 и другие, также, как и в Священном Коране были указания на это. Так, в книге Исхода стих 17/3 подтверждает слова Харуна, адресованные Мусе: «Ты же знаешь насколько склонен этот народ к совершению зла», когда Муса упрекал его за оставление им народа в состоянии поклонения тельцу. Потом, по Воле Аллаха произошло много событий и среди них произошла целая группа изменений, особенно после смерти Мусы и его брата Харуна. Так, они снова пришли к разрозненности и их порядки разделились, и времена их общей

солидарности ушли в небытие, и некоторые из них примкнули к соседним племенам, и некоторые из них поддались влиянию тех народов, что даже начали поклоняться идолам, как указывает на это Ветхий Завет в Книге Судей Израилевых. И в те времена распространились среди них смуты, беды и несчастья. И каждый раз, когда среди них появлялся пророк, заново призывающий их к единству и сплочению, его постигали от них лишь мучения, и они убили многих из своих пророков и восставали против их власти, довольствуясь для себя тем плохим положением, из которого Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, только недавно спас их и вывел оттуда. И прошло много эпох, среди которых и эпоха известная под названием «эпоха судей», потом и эпоха, известная под названием эпоха царей (эпоха храма). Так Аллах ниспослал на одной из этих стадий Давуда (Давида) и Сулеймана (Соломона) в качестве правителей:

О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха. Воистину, тем, кто сбивается с пути Аллаха, уготованы тяжкие мучения за то, что они предали забвению День расчета.

Коран, 38:26

Таким образом, положение перешло от непосредственного «Божественного господства» к господству наместничества пророков и посланников, правящих в этом народе законами Аллаха и тем, что содержалось в Торе, по отношению к ним как к посланникам, являющимся наместниками Аллаха. И поскольку процесс их отступничества и искажения в рамках этого наместничества пророков усугублялся, они попросили Аллаха, чтобы Он дал им обычных правителей (без Божественного господства), таких же, как и у остальных людей, проникаясь положением соседствующих народов и желая подражать им. А как иначе, если они подражали этим соседствующим народам в их поклонении идолам, как же они тогда не стали бы соглашаться с ним в правлении? И Священный Коран указал на это и на их любовь к следованию за другими, сказав:

Они сказали своему пророку: «Назначь для нас царя, чтобы мы сражались на пути Аллаха». Он сказал: «Может ли быть, что если вам будет предписано сражаться, вы не станете сражаться?»

Коран, 2:247

То есть, мы можем сказать следующее: среди сыновей Исаиля было известно о «Божественном господстве» в очень ограниченном виде, так у них было ниспосланное Божественное Писание, скрижали, которые были ниспосланы с уже написанным текстом (евреи утверждали, что эти скрижали Всевышний написал своим пальцем), и евреям было вменено следовать этим писаниям и на них было возложено их претворение в жизнь, также, были пророки, которые были заняты процессом донесения посланий Всевышнего и были посредниками между ними и Аллахом, Свят Он и Велик, но все они принимали участие в наблюдении чудесных и щедрых даров, непосредственно исходящих от Всевышнего, и, в тоже время, они принимали совместное участие в наблюдении за строгим воздаянием, которое происходило при искажении претворения Торы или же Божественного законодательства, и в эпоху царей (храма) и в эпоху Божественных наместников положение несколько выправилось во времена правления Дауда, мир ему, а потом и Сулеймана, мир ему, но после смерти Сулеймана, мир ему, произошло с этим народом то, от чего предостерегал их Всевышний Аллах – что их искажения приведут их к скорой гибели. Так, ассирийцы в 721 году до нашей эры захватили столицу одного из еврейских царств и присоединили этот город к своей империи, а Навуходоносор одержал верх над Иудейским царством и разрушил их храм в 587 году до нашей эры и взял их с собой в Вавилон как рабов, после чего началась новая эпоха после которой пошли эти долгие века в которых растворились сыны Исаиля и скитались по земле, и вошли в различные религии многобожников и единобожников, и принимали различные вероучения, чтобы сегодня они вернулись к разговорам о земле обетованной и об установлении еврейского государства, и о возведении храма, и о возвращении к тому положению, которое было у их предков, основываясь на том, что, как они утверждают, у них

есть завет Аллаха о том, что они унаследуют эту священную землю (но этого не унаследовали ни их отцы, ни матери).

Божественное господство в представлении израильтян

Можно выделить важнейшие основополагающие принципы «Божественного господства» в представлении израильтян:

Первый принцип: заключается в том, что Всевышний Аллах выбрал избранный народ из сынов Ибраиля (евреев), и по причине Его, Свят Он и Велик, любви к этому народу, Он выбрал для этого народа наличие прямого властителя над ними, и чтобы среди сыновей этого народа были пророки и посланники, связанные с Аллахом, и берущие от него Его учения, чтобы донести их до этого народа, и этими учениями являются первое Пятикнижие Ветхого Завета, особенно книга Исхода и книга Второзакония, эти книги до их искажения, являлись прямыми словами Аллаха к этому народу, а также и то, что Он, Свят Он и Велик, предоставил им две скрижали с десятью заповедями, которые Он, Свят Он и Велик, написал сам и вывел своим пальцем, как говорят об этом некоторые тексты Торы в Книге Второзакония, чтобы пророк Муса преподнес их Его избранному народу, для того чтобы они претворяли и исполняли эти заповеди, и то, что закон с которым он, мир ему, пришел является законом Аллаха и Его словами, и ни один из людей, включая пророков и посланников, которые несли послания от Аллаха народу, не имели права вмешаться в эти послания своими изменениями, или же добавлениями, или убавлениями, или же толкованиями, и никто кроме Аллаха, Свят Он и Велик, будь то посланник, или же пророк, или же правитель, или же первосвященник или священник, никто не имел права на аннулирование или же изменение чего-либо из слов Торы, или же права на добавление чего-либо в слова Торы.

Второй принцип: заключается в том, что это господство или же избранность делает из израильского народа наиболее близкий к Аллаху народ, более того, от радости по причине этого, они сделали себя сынами Аллаха и Его любимцами, и утверждали о том, что никто на земле не обладает таким же положением как они, и это привело к тому, что они относили к себе отличительное качество, и

это то, что они являются народом Аллаха, по причине той священности, которая была дана их землям через святость, переданную им Аллахом, Свят Он и Велик. И это господство в этом понимании и по этому ясному методу, и было их пониманием, до того, как они перешли к эпохе «судей», потом и к эпохе «правителей» (эпоха храма), потом и к эпохе правления пророков или же «наместников царей», каковым и было положение пророка Сулеймана, и поэтому мы можем сказать: поистине, история этого понятия наиболее раскрывается из всего, что скрывается в истории сынов Израиля, и того положения в котором они пребывали, как мы описали его ранее, и, основываясь на этом, мы можем сказать: понятие «Божественного господства» в религиозной системе иудеев основывается на прямом Божественном взаимодействии с определенным народом – и это сыны Израиля, которым Он дал все то, чего они желали и жаждали их души, и, в тоже время, Он давал этому народу эти чудесные дары с таким же великим воздаянием при искажении и ослушании. И связь между Аллахом и Его избранным народом – это связь прямого обязательства, завета, и поэтому Тора называется Заветом, независимо скажем ли мы Ветхий или же Новый, он является заветом между ними и Аллахом, ибо именно так представляли его тексты, на которые мы указали ранее.

Следя за этим, мы можем перейти к другому важному указателю в этом положении, который заключается в том, что иудеи, после всех этих эпох, сильно стремились получить от Аллаха, Свят Он и Велик, какое-либо послабление в сфере Божественного законодательства, после того как они постепенно перешли от «прямого Божественного господства» к господству пророческого наместничества и пророческого царствования, потом же простые цари начали вводить изменения, считая, что их множественные искажения исходили из строгости, которой они подверглись от Всевышнего, Свят Он и Велик, и тяжёлого Божественного законодательства, которое охватывало Тору, и того, что в Торе много обременений, строгости и суровости, противоположных чудесным аятам и чудесным дарам. И они считали, что, если Аллах облегчит для них возложенное на них, и лишит их воздаяний, и изменит направления возложений, которые были направлены на принуждение, строгость, суровость и

обременение, чтобы ограничить народ, ограничение которого чем-то было невозможным, без использования этих методов. И они просили у Аллаха, Свят Он и Велик, послаблений. И сура «Аль-Араф» привела в Священном Коране то положение, которое наступило после процесса коллективного вероотступничества, в которое впали сыны Ираиля, в следующих словах Всевышнего:

Муса (Моисей) отобрал из своего народа семьдесят мужей для назначенного Нами срока и места. Когда же их поразило землетрясение, он сказал: «Господи! Если бы Ты пожелал, то погубил бы их прежде вместе со мной. Неужели Ты погубишь нас за то, что совершили глупцы из нас? Воистину, это является всего лишь Твоим искушением, посредством которого Ты вводишь в заблуждение, кого пожелаешь, и ведешь прямым путем, кого пожелаешь. Ты – наш Покровитель, прости же нас и помилуй, ибо Ты – Наилучший из прощающих! Предпиши для нас добро в этом мире и в Последней жизни, ибо мы возвращаемся к Тебе (каемся Тебе)». Он сказал: «Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют».

Коран, 7:155–157

Эти аяты разъясняют нам каковой была последняя попытка при жизни пророка Мусы выпросить у Аллаха, Свят Он и Велик, послабления законодательства, чтобы упрочить для них его перенесение, выполнение и претворение, но Аллах, Свят Он и Велик, по Своей Мудрости пожелал сделать послабление отличительной

особенностью последнего завершающего законодательства и последнего всемирного послания, а не особенностью для этого народа, который часто восставал, был жестоким и высокомерным, искажал и отвергал все виды возложенных на него этим законодательством обязанностей, которые были причиной объединения и сдерживали от разрозненности, и причиной отхода от рабского унижения, но этот народ не видел милостей Аллаха, Свят Он и Велик, по отношению к себе, и не замечал, что все это исходит от Аллаха, Свят Он и Велик, и поэтому не был удостоен послаблений и милости.

Быть может, из всего выше сказанного стали ясными некоторые последствия понятия «Божественного господства» в уме иудеев, поскольку это понятие и его оттенки отразились во всех сторонах их жизни, отразившись на их полном видении, представлении, особенностях, составных элементах, понимании человека, Божественного законодательства, Вселенной, жизни, поклонения, Божественности, общих порядков, дозволенного и запретного, прав и обязанностей, земли и всего остального. Все эти вещи оказались под влиянием понятия «Божественного господства» и всего, что они связывали с ним.

Понятие Божественного господства у христиан

Если мы внимательно рассмотрим историю сынов Исаиля, ее развитие и путь израильского народа, то мы сможем осознать нужду в появлении другого посланника и другого послания, которое бы взялось за процесс исправления и улучшения того наследия, которое произошло от воздействия на разум иудеев всяких концептуальных систем, которые привели этот народ к такому расстроенному положению: расстройство связи с Аллахом, и расстройство связи с миром, и расстройство связи с их пророками, и расстройство связи с их соседями. И Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, ниспослал пророка Ису (Иисуса), мир ему, чтобы он вел прямым путем заблудших овец из числа сынов Исаиля, и чтобы подтвердить правдивость того, что было ниспослано ему, и чтобы начать процесс возврата к этому посланию, и чтобы очистить, раскритиковать,

отличить правильное от неправильного. И был он сыном Марьям (Марии), и был он ниспослан сынам Ибраиля, чтобы подтвердить правдивость того, что было в Таурате (Торе), и для того, чтобы сделать дозволенным для них некоторое из того, что было запрещено, и чтобы обрадовать их близостью последнего заключительного послания последнего из посланников и печати пророков Мухаммада ﷺ, и это послание является общим и всеобъемлющим, оно обращено ко всему человечеству. Мессия Иса, мир ему, признал то, что содержалось в Торе, сказав: «Не думайте, что я пришел для того, чтобы аннулировать Божественное законодательство, то есть Тору. Я не пришел, чтобы отменять, а пришел, чтобы подтвердить правдивость того, что было в этом Писании, и его слова являются истиной для вас до тех пор, пока не упадут небеса и земля, и не будет отменена ни одна буква, и ни одно ударение на букву, до тех пор, пока не будет все исполнено». Также, Иса, мир ему, сказал: «Исчезновение небес и земли является более легким, чем исчезновение ударения с буквы Божественного законодательства». Но это подтверждение, сказанное мессией, является лишь подтверждением того, что он явился только для того, чтобы заново объединить сынов Ибраиля вокруг Торы, и чтобы научить их как они должны честно и истинно следовать ей. Во многих стихах Евангелий упоминается об этом, как например: Евангелие от Матфея (4/4) и также упомянутое в Евангелии от Матфея (22:27–40), а также некоторое из приведенного в Евангелии от Луки (16/17) и других Евангелиях, что указывает ясным образом на то, что Мессия Иса поддерживал власть Торы и призывал к соблюдению этого Писания в соответствии с тем, что было передано через него, и что он обучал их тому, как нужно претворять Тору в жизнь правдивым способом, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, мешавшие осуществлению многого из этого им самим. Кроме того, это ясным образом указывает на то, что он поддерживал содержащееся в том Божественном законодательстве, независимо от того, было ли это связано с «Божественным господством» или же с другими установлениями. Но мышление христиан не содержало в себе нечто подобное мышлению иудеев, в том, что непосредственно связано с этим понятием, ибо это понятие перешло к вопросам об исправлении,

которыми часто и занимался Иса, мир ему, поскольку они неправильно понимали Священные тексты Торы и придерживались буквальности, проявляя невежество или же забывая о духе самого Писания. Иса, мир ему, старался при помощи того, с чем он пришел к ним, вернуть в их умы и сердца понимание Торы, как со стороны ее текстов, так и со стороны ее духа, а не только лишь ее текстов, он старался излечить черствость их сердец и их буквализм. Поэтому, когда они поднимали и обсуждали с ним некоторые вопросы, близкие по смыслу к этому понятию, он часто старался привести им примеры, и старался их привести к сути и духу этих вопросов. Так, в Евангелии от Матфея (5/38–39), и Евангелии от Луки (6/29), говорится: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб, а я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». И даже если из этого понимается то, что это было его, мир ему, попыткой отвести их от вопроса о воздаянии и то, что это Божественный закон, упомянутый в Торе, то это не так. А, поистине, это попытка исправления формальности и буквальности в отношении Божественного законодательства, и как будто бы он говорит им: «Не вцепляйтесь в буквальность Божественного законодательства, а старайтесь понять его дух, чтобы не понимать его таким частичным способом, а старайтесь понять его в полной, полноценной форме, обращая внимание на его цели. Также, он старался этим разделить между общественным законом и господством Божественного законодательства, и это две вещи, которых все должны придерживаться и уважать. Он также разъяснил права людей и их личные вопросы, которыми должен управлять дух братства и великодушия. И если внимание будет обращено на все это и, вместе с этим, и на те обстоятельства, при которых был послан Мессия Иса, мир ему, и на господство Римской империи и ее законов в ту эпоху, и на разрозненность сынов Израиля, и на порчу Божественного законодательства Торы во всех уголках земли, в которых они проживали,— то все это ясно указывает и помогает пониманию многих высказываний Мессии Исы, мир ему, которые понимаются в свете того, что он, мир ему, не пришел с чем-то, имеющим связь с новым Божественным законодательством, а лишь ограничился вопросами вероубеждения и исправления

нравственности и оценкой нравственных устоев, если можно так выразиться.

Здесь следует обратить внимание на некоторые важные вопросы, из числа которых следующие: Мессия Иса, мир ему, подтверждал господство Торы и отсутствия аннулирований в ней, а также и возникновение любого изменения или же исправления в ее учениях, но, в тоже время, он старался предоставить видение о процессе ее правильного претворения, и старался закрыть путь перед теми священниками и раввинами из числа иудеев, которые содействовали римскому правителю и приняли его власть, и при помощи искажений и толкований текстов Торы, начали подчинять Божественное законодательство его желаниям. В таком положении Мессия Иса, мир ему, старался преградить путь тем людям, и открыть дверь для правильного и истинного понимания Священных текстов этой Торы. По этой причине, иудеи, при посещении ими правителя Римской империи обвинили его сквернейшим образом, сказав, что он агитировал и подстрекал к послушанию, и что он запрещал платить дань Кесарю, и что он говорил о себе следующее: «Поистине, Мессия является царем» и когда Пилат его спросил: «Ты царь иудеев?» Мессия ему ответил: «Ты это сказал». Предание Луки отличается от двух предыдущих преданий, в нем он говорит, что после этого правитель Римской империи тут же сказал: «Я не вижу никакого преступления со стороны этого человека», но иудеи упорствовали в том, чтобы его судили и распяли, сказав: «Поистине, он агитирует народ мудрым способом спекулируя всеми почтенными иудейскими учениями». И даже в этом случае Пилат не был убежден в преступлении со стороны Мессии, мир ему, и ощущая стеснение из-за этого передал другому уважаемому судье право вести судебное заседание, чтобы самому не участвовать в нем. В диалоге, который имел место между римским судьей и между Мессией, мир ему, не затрагивался ни вопрос «господства», ни тема «господства» по отношению к его, мир ему, словам. Римский судья говорил ему: «Разве ты не видишь, что я имею власть над тем, чтобы отпустить тебя или распять тебя?» На что Мессия, мир ему, ответил: «Нет у тебя в отношении меня власти, если она не дана тебе сверху». Это выражение, исходящее от Мессии, мир ему, считается

подтверждением принципа Торы или же Старого Завета, заключающегося в том, что господство принадлежит Аллаху, Свят Он и Велик, возлагается на того, на кого Он пожелает и это подтвердил апостол Павел в своем послании к жителям Рима (1/31): «Нет власти, кроме той, что дает Всевышний Аллах».

Это и есть то, что можно сказать о понятии «Божественное господство» по отношению к христианам и к Мессии Исе (Иисусу), мир ему. То есть то, что он подтвердил все содержащееся в Торе об этом понятии, и хотел этим поддержать власть Торы и Божественное законодательство в противовес власти римлян, и в сени их законов, которые они собственноручно установили и не позволяли ничего, кроме них, ни законодательство Торы, и ничто другое. Следовательно, Мессия Иса, мир ему, старался вернуть признание Божественного законодательства, его основ, правил, целей, духа и конечных целей, но в сени другого противостояния с римской империей и ее давлением, а не в сени свободной общины, которая может действовать по своему усмотрению, подтверждением чего является, то, что он был, после всего этого, обвинен, как мы указали на это ранее, и был осужден, и чуть не был распят, если бы Аллах, Свят Он и Велик, не спас его от этого, вознеся его к Себе. Таким образом, в этой попытке следует учитывать все эти моменты и все эти обстоятельства, и различать между правилами и основами, на которых зиждется, выявляется и проявляется это понятие.

И, быть может, полезным будет закончить нашу речь о том, что связано с Божественным господством у сынов Израиля, некоторыми текстами, переданными Ибн Маймуном и растолкованными им в свете Торы, и которые также разъясняют представление, о котором мы и говорили.

Ибн Маймун говорит: «Этим самым он привел правило, которое я не перестаю разъяснять всегда. И это то, что каждому пророку, кроме пророка Мусы (Моисея), приходило Откровение через ангела, который учил его, но пророчество же Мусы отлично от остальных, ибо Он раскрыл перед ним Свой Лик, как и перед пророком Ибрахимом, и имя свое Он не назвал другим пророкам, а назвал его Мусе, и то, что стояние на горе Синай, не относилось полностью лишь к Мусе, а относилось ко всем сынам Израиля, а обращение

было лишь к одному Мусе. И поэтому обращение во всех Десяти Заповедях обращено к одному лицу – Мусе, мир ему, и он спускался с горы и сообщал людям о том, что он услышал из Священных текстов Торы: «И я в этот момент стою пред вами и пред Господом, чтобы донести до вас слова Господа», – а также он сказал: «Муса говорил, а Аллах отвечал ему голосом: «Чтобы народ услышал Мое обращение к тебе. Это, как и говорит Ибн Маймун, доказательство того, что обращение к Мусе, мир ему, а народ слышал голос, а не подробности обращения»»²⁴¹.

Ибн Маймун так пытался разъяснить связь между Всевышним Аллахом и между израильским народом, и между священными землями, на которых находилось «Царство небесное», по его мнению, и мнению ученых сынов Исраиля, а это означает следующее: землю и народ, а правитель же – Аллах, Свят Он и Велик, а пророки времен Мусы доносят: «Абсолютное господство принадлежит лишь Аллаху, Свят Он и Велик», касательно же пророков, то они доносят до народа. Это то, что касается времен пророка Мусы, мир ему.

Что касается Дауда (Давида), мир ему, то он был наместником и пророком, и Сулейман (Соломон), мир ему, также был наместником, обладающим властью и пророчеством, а Священный Коран указывает на это, говоря:

О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.

Коран, 38:26

Это являлось господством основанным на наместничестве, власть в нем принадлежит Аллаху, но наместником является пророк, если он ошибался в своем решении или же принимал не правильное решение, то мгновенно происходило его исправление. И история о двух тяжущихся, перелезших через стену молельни и явившихся перед

²⁴¹ Смотри книгу Мусы Ибн Маймуна аль-Куртуби аль-Андалуси «Адиллят аль-Хаирин».

Даудом, как упоминает ее Священный Коран, а также как указывает на нее Тора, привлекает к этому внимание:

Мы помогли Сулейману (Соломону) разобраться в этом.

Коран, 21:79

Как будто Создавший все сущее из небытия, Свят Он и Велик, обращает прямым образом его пророков в подобных наместников, потом же, после этого люди, стали просить царя, и чтобы этот царь был таким же, как и они, таким же, как и обычные люди, а еще они сначала спросили:

Сделай нам божество, такое же, как у них.

Коран, 7:138

когда они увидели идолов. В этом и есть примечание и указание на степень любви израильского народа к слепому следованию и его влияние на них. И их просьба о царях после этого была одним из проявлений тяги к подражанию без различения между правдой и ложью.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Божественное господство и заключительное послание

Относительно заключительного послания можно сказать следующее: во-первых, что это послание рассматривает человека в качестве зрелого субъекта, способного нести возложенную на него ответственность и выполнит завет, заключенный Всевышним Аллахом с праотцем Адамом, мир ему, способного осуществить облагораживание Земли, которое считается его первоочередной миссией в этом мире. Также, Всевышний Аллах указывает на Посланника Аллаха ﷺ, как на того, кто несет все послания предыдущих ему пророков, несет подтверждение, руководство, понимание и переход, который очищает все эти послания от всего того, что постигло их из толкований невежд, искажений

излишествующих, добавлений заблудших. Начнем же с размышления над Священными аятами, которые указывают на власть и господство Аллаха:

Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий.

Коран, 6:57

Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются нечестивцами.

Коран, 5:47

Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, остается за Аллахом.

Коран, 42:10

Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими.

Коран, 5:44

Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью.

Коран, 4:65

Но сущность послания Мухаммадаﷺ и его основная миссия, которая была озвучена языком отца пророков Ибрахима, такова:

Господь наш! Пошли к ним посланника из них самих, который прочтет им Твои аяты, научит их Писанию и мудрости и очистит их. Воистину, Ты – Могущественный, Мудрый».

Коран, 2:129

Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, упоминает об этом, как о милости, говоря:

Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним Пророка из них самих, который читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении.

Коран, 3:164

Он повелел Посланникуﷺ, чтобы тот изложил свою миссию следующими словами:

Скажи: «Мне велено только поклоняться Господу этого города (Мекки), который Он провозгласил заповедным. Ему принадлежит всякая вещь, мне же велено быть одним из мусульман и читать Коран». Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А тому, кто впал в заблуждение, скажи: «Я – всего лишь один из тех, кто предостерегает».

Коран, 27:91–92

В этих Священных аятах мы обнаруживаем попытку разъяснения основных задач, которые были возложены на Посланника Аллахаﷺ и в которых не содержится указаний на власть и господство, но, в противовес им, мы обнаружим аяты, которые содержат распространившиеся позднее понятия о Божественном господстве. Когда же мы проследим за жизнью Посланника Аллахаﷺ, мы обнаружим, что он практиковал предводительство, принятие решения, судопроизводство, издание фетв, обучение, но все это исходило от его пророчества, а не от мирской власти. Так, пророчество является обучающим, пророчество является воспитывающим, пророчество является очищающим, а не мечом власти в руках правителя.

К достойным размышления вопросам относится то, что Он, когда прибыл для открытия Мекки, велел, чтобы разожгли костры на вершинах холмов подле этого города, до вхождения в него на следующий день мусульман, чтобы подтолкнуть курайшитов к

внутреннему поражению и отбить у них желание к сопротивлению. Абу Суфьян сопровождал Аббаса, чтобы пойти с ним в ту ночь к Посланнику Аллаха ﷺ и заявить о принятии им Ислама до вхождения Посланника Аллаха в Мекку, и чтобы просить у Посланника Аллаха ﷺ определенного статуса для себя. И когда Абу Суфьян увидел разожженные костры и представил количество тех, кто был с Посланником Аллаха ﷺ из сподвижников и воинов, то сказал: «О, Аббас, власть сына твоего брата стала великой». На что Аббас ему ответил: «Поистине, это пророчество, о, Абу Суфьян, а не власть!»²⁴² При размышлении над этим простым спонтанным диалогом становится ясным, что Абу Суфьян путал пророчество и власть, но для Аббаса было ясным, что это пророчество, и что пророчество является чем-то другим, непохожим на царствование, и непохожим на власть, и поэтому он постарался исправить понимание Абу Суфьяна и сказал ему: «Поистине, это пророчество, о, Абу Суфьян, а не власть». Священный Коран отрицает то, что Пророк ﷺ является властвующим или принуждающим, говоря:

...и ты не властен над ними.

Коран, 88:22

...и тебе не надо принуждать их.

Коран, 50:45

Также и Посланник Аллаха ﷺ во всех своих хадисах подтверждал это, как о чем свидетельствуют, например, его слова, обращенные к тому, кто дрожал перед ним от почтительного страха: «Успокойся, поистине, я не царь, я сын простой женщины-курайшитки, которая ела сушеное мясо»²⁴³, и его слова: «О, Аллах, оживи меня бедняком, и умертви меня бедняком»²⁴⁴. А также и другие его хадисы. И все это входит в рамки попытки отрицания власти и властвования и подтверждения понятия пророчества в принятии решений. Поистине,

²⁴² Ибн Хишам «Ас-Сира ан- Набавийа».

²⁴³ Муснад Ибн Маджа, хадис № 3303

²⁴⁴ Сунан ат-Тирмизи, хадис № 2275

это пророчество, которое основывается на чтении Корана, чтении его аятов и обучении ему людей, и их воспитании, и на исправлении их поведения им, и даже практическое решение вопросов, которые считаются политическими, осуществлялось в контексте воспитательных и образовательных начинаний, а не жажды власти – это и есть основная разница между пророческим правлением и правлением всех остальных, и поэтому в некоторых хадисах передается: *«Праведное наместничество после меня продлится тридцать лет»*, – или же: *«Праведное наместничество будет соответствовать методу пророчества»*²⁴⁵. И последнее означает, что халиф будет понимать, что его основной миссией является чтение людям аятов из Книги Аллаха, обучение их Писанию и мудрости. И очищением душ является направление, основанное на награде для совершающего хорошее и на воздаянии для совершающего плохое, и тому подобные действия, не входящие в рамки властвования и принуждения, а входящие в рамки очищения душ, обучения и воспитания, а также и представление всего этого затрудняет высказывания о том, что в Исламе присутствует властное господство, в том смысле, как оно присутствовало у сынов Израиля, основанное на абсолютном господстве Аллаха или же Пророка от Его имени, или же наместников (халифов) от имени Его Пророка, но там присутствует воспитание, очищение душ, чтение Корана и обучение. От этого исходного пункта и проистекают все остальные действия, из которых можно извлечь этот смысл, но, в тоже время, можно обнаружить, что Посланник Аллаха ﷺ в известном хадисе говорил: *«Наместничество (халифат) будет наместничеством, потом же наступит несправедливая власть, потом же наступит тирания...»*²⁴⁶, и так далее. В этом предвидении будущего, Посланник Аллаха ﷺ проявил свое понимание этого вопроса и положения дел после своей смерти. Он должным образом разделяет между наместничеством, осуществляемым по методу пророчества, и между авторитарным и тираническим господством, осуществляемым под любым именем или же лозунгом. Таким образом, в Исламе

²⁴⁵ Муснад имама Ахмада, хадис № 17680

²⁴⁶ «Фатх аль-Бари Шарх Сахих аль-Бухари» хадис № 4011

существует пророчество и наместничество, осуществляемые по пророческому методу, а что касается «господства», то оно переходит к Книге Аллаха, которая обладает свойствами, которых были лишены предыдущие Писания, она окружена Божественными гарантиями в плане сохранности Священного текста, так как она останется сохраненной на протяжении эпох, вплоть до Судного Дня, чтобы осуществить эту цель. Коран является правдивым в своем содержимом, и Божественное законодательство, которое он несет в себе, является истинно Божественным законодательством, обладающим послаблением и милостью, снимающим бремени и разбивающим оковы, и другими особенностями, которые делают Священный Коран гегемоном, но при помощи человеческого изучения, ведь человек постоянно изучает. Таким образом, Божественное господство закончилось у сынов Ибраиля и перешло к пророкам наместникам, потом к царям из числа сынов Ибраиля, а потом и эта стадия закончилась.

Что касается заключительного Послания, то оно началось с пророчества, основанного на воспитании, обучении, очищении душ, чтении аятов, и в нем практиковались потребности облагораживания Земли и свидетельства цивилизации, но, исходя из таких ключевых пунктов, как пророчество и наместничество, господство перешло к Книге Аллаха, которая считается единственным источником, учреждающим законы, и которая является разъяснением всякой вещи, и нет никаких происшествий, постигающих кого-то из последователей религии Аллаха, без того, чтобы в Книге Аллаха не было указания на правильный путь по отношению к этому происшествию²⁴⁷. Всевышний Аллах говорит:

Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету – на путь Могущественного, Достохвального

Коран, 14:1

²⁴⁷ Смотри «ар-Рисаля» Имама аш-Шафии.

А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались.

Коран, 16:44

Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благую весть для мусульман.

Коран, 16:89

Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего повеления. Ты не знал, что такое Писание и что такое вера. Но Мы сделали его светом, посредством которого Мы ведем прямым путем того из Наших рабов, кого пожелаем. Воистину, ты указываешь на прямой путь.

Коран, 42:52

Таким образом, это господство Писания, ниспосланного Всевышним Аллахом, Свят Он и Велик, и человек, оставленный наместником, какой-бы ни была его степень цивилизации, или его образец культуры, или же его сфера познаний, претворяет в жизнь то, что доходит до него из наставлений на прямой путь и проявлений истины.

Различие между Божественным господством и господством Писания

При господстве Священного Корана человек становится ответственным за потребности, обязанности, за предоставление средств обеспечения, которые требуются для общечеловеческих ценностей, ценностей справедливости, безопасности, прямого пути, и с него требуется, чтобы он изучал Коран методично, основываясь на изучении Откровений, и вместе с этим, изучал этот мир при помощи методики, которая объединяет оба процесса. Занимаясь чтением и размышлением, он должен заниматься также и рассмотрением и

исследованием законов этого мира, и должен исправлять разум или же сердце при помощи объединения полученного им из обеих источников – изучаемого Откровения и распростертого перед его взором мира. Также, он должен их интегрировать, извлечь из них результаты упорядоченным способом и постичь правила, дисциплинирующие жизнь, а также и методологические правила, при помощи которых человек может руководствоваться и выйти из сферы взаимных противоречий, противоборствующей двойственности, проистекающей из этих разрозненных попыток изучения, незрелых суждений, которые разрывают его между двойственностями, и которые приводят человечество к потере немалого количества времени к блужданию, среди противоречивых мыслей и идей об отсутствии свободы выбора и предопределении, о смешивании между действиями человека и Божественными действиями, и так далее. Господство Писаний усиливает и поддерживает многие параметры, из них: общность Божественного законодательства, его всеобъемлющность, признание в качестве исходного пункта коранических текстов, охраняемого Богом, а не какой-то группой людей. Ибо это открытое и явное Писание, человечество может читать его и соприкасаться с ним. Также не существует в этом господстве пространства для утверждения определённой группы в качестве посредника, действующего от имени Божественного закона на том лишь основании, что ее члены могут знакомиться с текстами, недоступными для других.

Также, господство Писания освобождает человечество и избавляет его от самовластия любого, кто пытается говорить от имени «божьей истины», как это происходило во многих древних цивилизациях. Также, оно дает человеку постоянную способность к обновлению законов посредством взаимодействия изучающих поколений с Кораном, и упорядочивает жизнь гибким и широким способом в рамках этих абсолютных коранических ценностей, которые способны охватить любую человеческую реальность, какой бы она ни была. В отношении же обновляемого понимания человека, то оно может разниться от одного общества к другому, от одной эпохи к другой, пользуясь в любых обстоятельствах навыками и опытом, и методологией Посланника Аллаха ﷺ в понимании Корана и

связи между абсолютными ценностями и между относительной реальностью. И все эти милости и блага, эти отличительные черты, это то, на что указывают слова Аллаха, Свят Он и Велик:

Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют.

Коран, 7:156–157

Так, Великий Коран является правителем в этой мусульманской общине, которая должна быть общиной, придерживающейся золотой середины, а его Послание которое должно быть всемирным Посланием, к которому должны примкнуть люди всех рас. И в связи с этим здесь мы решили привести слова имама Аш-Шатыби, который сказал: «Божественное законодательство – подразумевая под этим Священный Коран – является господствующим при любых обстоятельствах, и для Посланникаﷺ, и для всех на кого возложены обязательства. Писание является путеводителем; Откровение является наставником и разъяснителем этого прямого пути, а создания же следуют за всем этим. И когда его, то есть Посланникаﷺ, сердце, и части его тела, и его внутренний мир и осветились они его светом истины при помощи знаний и действий, он стал первым путеводителем этой общины и величайшим наставником, ибо Аллах выделил его и отличил от других созданий ниспосланием этого ясного света ему, и Он избрал его из всех подобных ему человеческих творений. Избрал его, во-первых, ниспослав ему Откровение, которому он полностью подчинился, пока не стал в своей нравственности и действиях соответствовать ему, то есть соответствовать Откровению, соответствовать Корану. И Откровение

являлось правителем и гласящим завещателем, а Посланник^ﷺ покорным откликающимся на его зов, не престопающим его законов. И если это было, то все творения заслуживают того, чтобы Божественное руководство, было доводом, господствующим над ними»²⁴⁸. Аш-Шатыби, да смилостивится над ним Аллах, здесь использует понятие Божественное законодательство (шариат) как синоним Священного Корана, подобно тому, как Тору называли Законом Божьим или же Древним Законом.

Господство и человеческая интерпретация (иджтихад)

Поистине, господство Достохвального Корана лишило людей их сущности осужденных и принужденных Божественным господством, как это было в представлении евреев, которое основывалось на превозношении сверхъестественности даров и их сокровенности для человека в виду полной и абсолютной покорности тому, что он понимает, и тому, чего он не понимает, тому, что легко для него, и тому, что является сложным для него. Тогда как господство Достохвального Корана перенесло человека к тому, что он должен руководствоваться этим Писанием, которое вменяет ему в обязанность исполнение того, что он способен понять и выполнить.

Божественное господство, такое как в представлении евреев, преподносит человеку истины, которые он может лишь претворять, и еще с божественным принуждением:

Вот Мы подняли над ними гору, словно тучу, и они подумали, что она упадет на них. Крепко держитесь того, что Мы даровали вам, и помните то, что содержится в нем,— быть может, вы устрашитесь.

Коран, 7:171

Тогда как господство Священного Корана зиждется на человеческой интерпретации и на человеческом изучении, которое возлагает ответственность на человека, основывая ее на том, что он может познать из аятов Аллаха. Важной является реализация при

²⁴⁸ Аш-Шатыби «аль-Итисам».

помощи обращения к этой основе и определение ее в качестве источника и учредителя норм, и соблюдение ее норм, и отсутствие выступления против этой основы, или же ее искажения. Ибо это прямое чтение, основанное на языке, преданиях, человеческих познаниях, и в нем воздаяние и наказание поспешно не переносятся в этот мир, поскольку этот мир является лишь местом для совершения дел, а не местом для воздаяния, и не будет никакого поднятия горы, превращения в обезьян и свиней и тому подобного. В этом, существенным образом, и разнится заключительное Божественное Законодательство от Божественного Законодательства сынов Исаиля, и, более того, существенным образом разнятся системы, исламская система и израильская система.

Тут человек становится поклоняющимся при помощи своего восприятия норм, их понимания, познания, претворения в жизнь, и он чувствует себя сопредельным к ним и не только потому, что он читает их. Об этом свидетельствуют слова Всевышнего: **«Повинуйтесь Аллаху и Посланнику, и обладающими влиянием из вас»**,— и, как будто, словосочетание **«из вас»** обращает внимание на то, что законодательство, которое вы призваны принять, вовсе не является законодательством, вмененным вам насильно, а это законодательство, в котором вы участвовали при помощи своих интерпретаций (иджитхадов), своим изучением, познаниями, ибо человек, в тоже время, не должен чувствовать, что он нуждается в добавлении, или сокращении, или облегчении, или большей строгости, не говоря уже об отказе или неповиновении.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Господство как стимулирующее понятие

Каким же образом выделились понятия и последние события, которые возвысились над разными видами исламской работы во многих уголках мира и которые начали выдвигать лозунг «Божественного господства», стремясь к власти от его имени и

подтверждая, что Ислам зиждется на этой идее или же придерживается этого направления?

Поистине, современные исламские движения продолжают дело исламских движений и священной борьбы предыдущих поколений. Эти движения руководили процессами освобождения различных мусульманских стран от колонизаторов и от их враждебности по отношению к этой общине. И эти движения использовали все, что было у общины, ее силу, мощь, способности, все идейное и культурное наследие для призыва к борьбе, противостоянию и единению ради победы над ее врагами, освобождения ее земель, возвращения ее прошлого величия и славы, и возвращения ее бывшего положения в этом мире. И мусульманская община достигла успеха в изгнании колонизаторов со своих земель, и роли поменялись, и были установлены правительства, которые стали известны как народные правительства, и осуществилась независимость большинства или даже всех этих стран, которые были под властью колонизаторов. И независимость приняла различные формы, и изменилась сущность отношений между этими различными землями и странами и между остальными. Но группы исламских активистов, которые считаются наследниками освободительных движений, приложивших много усилий и принесших большие жертвы на пути достижения освобождения, внезапно обнаружили, что все их цели и лозунги, которые они использовали в процессе стимулирования общины, возвращения ей активности, ее мобилизации, концентрации ее сил для освобождения, оказались тщетными или же не осуществились в должной и ожидаемой степени, и их постигло разочарование, которое привело их к возобновлению усилий и противостоянию в различных формах, и по различным причинам и обстоятельствам, некоторые из них исторические, связанные с наследием власти и правления, а другие – современные, связанные с периодом колонизации и с господством западных понятий государственности, правления, власти и силы, а также – господство частных представлений о понятии народного или же территориального государства и понятий власти. Эти понятия и умы сформировались вдалеке от идейных обстоятельств исламского представления, его факторов и истинных особенностей.

В этих рамках или же в этой атмосфере и начали современные исламские движения свою борьбу и противостояние, на этот раз, во внутренней сфере, стараясь достичь целей, только ради которых их отцы стали мучениками, независимо в Алжире ли, или в Египте, или в Индии, или в Ираке, или в любой другой исламской стране, которая была колонизирована, а потом стала свободной. И эти движения считали, что цели мусульманской общины не были достигнуты, на этот раз, по причине людей из числа сынов этих стран, и поэтому нужно попытаться возбудить заново активность мусульманской общины, и снова сплотить ее ряды, чтобы начать новое движение борьбы и противостояния, которое может помочь в осуществлении этих основных целей, которые были установлены для достижения единства мусульманской общины и ее освобождения, для достижения культурной и законодательной независимости и др. И эти движения прибегли к идейному и культурному наблюдению за предшествующими им исламскими движениями, чтобы все эти наблюдения использовать в различных процессах, среди которых процессы, преследующие цели активизации, и возобновления активности, стремящиеся к изысканию активной силы, способной осуществить изменения, направленных на достижения этих больших целей, из которых не осуществилось ничего, кроме ничтожной малости. И эти замененные системы, на которые опираются люди из числа сынов мусульманских стран, заменили все эти цели новыми целями, которые стремятся углубить дело борцов предыдущих поколений. Здесь и экономическая зависимость, и культурная зависимость, и идейная, и организационная, и системная. В свете такого положения призывающие стараются использовать весь свой интеллектуальный арсенал. И сколько бы не заявлялось, что эти существующие власти, или же те, что их заменили, являются легитимными, но несмотря на использование ими исламских названий и их внешнее отношение к исламским землям, которыми они правят, поистине, они являются невежественными системами, отобравшими власть, а не заслужившими ее. Но та власть является Божественной властью, и никто из людей не может отобрать ее или же практиковать ее без предоставления на это права или власти от Всевышнего, и это потому, что ни один коллектив не может сказать:

«Эта система отобрала власть, ибо она более достойна ее». Поэтому нужно изыскать высокую ценность, или же вещь, в направлении которой будут двигаться все группы, и которая будет связываться с их верой и уровнями их познаний и способностей. И представление идей и мыслей «невежество и господство» является важнейшим средством осуществления этого.

Это состояние началось с Пакистана. И Пакистан, как общество, в котором в высказываниях исламских лидеров этой страны, особенно Абу аль-Аля аль-Маудуди, да смилостивится над ним Аллах, выявились эти мысли и идеи о невежестве и «господстве», является хорошим примером для изучения этого вопроса. Пакистан являлся частью большой Индии, и мусульмане жили в этой стране за два века до британского наступления, которое превратило их в притесняемые меньшинства, подвергающиеся многим видам расовых, религиозных и других гонений. Мусульманские предводители того времени были вынуждены призвать к созданию отдельной от Индии страны. И зарождение Пакистана происходило в контексте построения мусульманского государства, которое будет служить мусульманам и вернет им их права, предоставит им возможность безопасного исповедания своей религии. И после огромных жертв, установилось государство, и, как будто, мусульмане изначально, вместе с остальными гражданами принесли жертвы для освобождения Индии от колонизаторов, но потом же, когда их надежды возлагаемые на независимость, не оправдались, они взялись в очередной раз за попытку освободиться от национальной власти, которая была установлена в Индии и пожелали создать собственное государство, и все их надежды возлагались на то, что это государство будет исламским и соответствующим Божественному законодательству (шариату), и которое будет обладать всеми шариатскими составными элементами в рамках Ислама. И появилось государство, которое ничем не отличалось от других, государство, которое старалось стать демократическим государством в свете господства современных западных понятий, и оно отрицало свои обещания об имамате. Тогда предводители исламских активистов почувствовали неладное и начали процесс противостояния и борьбы в третий раз, для того, чтобы достичь основания той страны, о которой они мечтали и за

которую боролись, они прибегли к применению понятий невежества и Божественного господства.

Если же мы перенесемся в другую часть исламского мира, где распространилось это понятие, в Египет, то мы обнаружим, что Египет прошел через обстоятельства, сильно отличающиеся от обстоятельств Пакистана, но, при этом, они сходились в некоторых аспектах. Исламисты там участвовали в процессе борьбы против колонизаторов в различных сферах, они оказали влияние на арабскую революцию, участвовали в революции 1919 года, они участвовали во всех освободительных движениях, вроде войны за освобождение Суэцкого Канала и освобождение Египта от семидесяти тысяч британских солдат, которые охраняли Суэцкий канал. Во всем этом была их заслуга, также они принимали участие в войнах, которые препятствовали возникновению Израиля или поддерживали Палестину. Все эти мысли о различных сторонах борьбы были в их умах, и они предполагали, что мусульманская община признает их должным образом, а также и их старания на этом пути. И когда армия отправилась для изменения монархической системы, они параллельно были авангардом народа и армии, который содействовал армии в ее активности, и известным было то, что если бы не содействие Братьев-мусульман и их помощь солдатам, то победа бы не состоялась и военный переворот 1952 года не достиг бы успеха. Но не прошло и нескольких месяцев, как участники переворота изменили свою позицию по отношению к исламистам и в очередной раз не сдержали своего обещания, ограничившись лишь некоторыми исламскими формами, считая их достаточными для того, чтобы успокоить исламскую улицу, которая, как они хотели, должна была стать фактором содействия им всем, но как же быстро произошло столкновение. И как участники переворота стали обращаться с их вчерашними союзниками исламистами, обращаться так, как они даже ни при каких обстоятельствах не предполагали, обращением характеризуемым большой степенью суровости, жестокости и притеснений. И в тюремных камерах, лагерях, мучениях, терроре исламисты не найдут там в очередной раз ничего, кроме своего старого идейного, культурного и концептуального запаса в процессах борьбы против системы, нарушившей свой договор и отказавшейся

от своего обещания, и не сдержавшей свой договор, и предавшей свою общину, не исполнившей того, что от нее ожидалось. И все эти мысли и идеи начали излагаться в рамках исследований и книг, некоторые из них написал Абдуль-Кадир Ауда, да смилостивится над ним Аллах, в рамках критики положения законодательства и политического положения, разъясняя, что это не исламское положение вещей. Потом же начал свою деятельность погибший мученической смертью Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, и он стал известным благодаря поддержке этих понятий своей исключительной силой мысли и литераторства, и он, в таком контексте, изложил понятие «невежество» характеризуя им тех, которые не правят тем, что ниспослал Аллах, и не применяют Божественное законодательство Аллаха, и притесняют призывающих к правлению при помощи его, характеризуя этим понятием тех, кто пошел другим путем, и тех, кто взялся за измененный метод, и Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, указывал на оба этих понятия «невежество» (джахилийя) и «господство» (хакимийя) во многих своих книгах и исследованиях. Понятие «господства» непосредственно было одним из важнейших понятий, на которых строились книги Сейида Кутба, да смилостивится над ним Аллах, после отбывания им тюремного заключения. Он считал правителей, которые приняли бразды всех дел в различных уголках исламского мира после освободительных революций, теми, кто дал самим себе право «господства», которое является правом Аллаха, Свят Он и Велик, и человек не имеет права строить свое законодательство, кроме как основываясь на этом. Его заинтересованность и уточнение этого понятия достигли вершины в его последних исследованиях, особенно в книгах «Маалим фи ат-Тарик», «Хасаис ат-Тасаввур аль-Ислями», «Мукаввимат ат-Тасаввур аль-Ислями», и стали политическим законодательством, которое не может осуществиться ни в одном правительстве, кроме как основываясь на следовании господству Аллаха, Свят Он и Велик, и крепком соблюдении ими установленного Аллахом метода правления. Но касательно подробных разъяснений этого господства Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, не предавался им и не преподносил их подробным способом, поскольку он не преследовал иной цели, кроме

пробуждения мусульманской общины и внушения ей, что ее цели не осуществлены национальными правителями, и что мусульманская община, несмотря на полученную независимость, до сих пор управляется тем, что противоречит ее религии, вероубеждению и исламскому представлению.

Сейид Кутб развил понятие «господства» в своей политической мысли до высокой степени, до такой, что выражение «нет бога кроме Аллаха» означало, что единственным правителем является Аллах, Свят Он и Велик, и вся власть принадлежит Ему, и он, да смилостивится над ним Аллах, не разделял при этом понятия «господство Аллаха» в политическом управлении и Его, господство в «управлении Вселенной» или же «космосом», а сделал так, как сделал Аль-Маудуди, который противопоставил «господство Аллаха» господству людей, противоречащему подчинению Аллаху, Свят Он и Велик, и Его Божественности для людей. Также, как и Аль-Маудуди аннулировал любую роль человека или коллектива в господстве, кроме роли принятия Откровений и их претворения в жизнь, считая, что только один Аллах является правителем, таким образом поступил и Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах. По этим причинам это понятие было понято другими в том же виде, каким и было положение понятия Божественного господства во времена пророка Мусы, мир ему, и из которого понималось, что Всевышний Аллах установил отдельное царство, установил для него законы, которые Он сам написал, и эти законы и политика, являются частью религии, веры, вероубеждения и являются неотделимыми, и нет разницы между тем, что является земным и тем, что является загробным, и нет разницы между тем, что является цивилизованным и тем, что является частью иджтихада, и всем остальным. И это объяснение стало пониматься таким образом несмотря на то, что многие исламисты старались разъяснить сказанное Аль-Маудуди и то, к чему пришел Сейид Кутб в этой сфере, и подробно вдавались в разъяснение роли человека в понимании и принятии Откровений, и о его роли в сфере интерпретации (иджтихада), но мысль о «Божественном господстве» в том направлении, которое изложили Аль-Маудуди и Сейид Кутб, да смилостивится над ними Аллах, была утрачена, как это было в наследии предыдущих цивилизаций, во

главе которых идет «иудейское наследие», и все эти толкования или сохранные высказывания не принесли пользы для изыскания разницы между тем и другим, особенно по отношению к западному уму, который не освободился от связи с Торой и Евангелием, и не перестал смотреть на эту мысль, как на мысль о краже человеческого у Божественного, и эта мысль, от которой он, как считается, смог освободиться после продолжительной борьбы, возложив на нее все это безобразие. В то же время, многие исламисты независимо от того толковали ли они мысли и идеи этих двух мужей, или же они обладали собственными инициативами, извлекали распространенные понятия о правлении, государстве, ценностях власти и Божественного законодательства, изучая аяты Мудрого Писания, в частности, суры «Аль-Маида», и изучая ахаллА акинналсоП ысидахﷺ, и изучая историческую реальность, чтобы согласовать эти современные понятия со Священными текстами и с этой реальностью. Здесь это понятие сильно пошатнулось, что привело его к нужде в многочисленных процессах анализа, разбора и перестройки, ибо в противном случае, из-за ухудшения понимания этого понятия, ухудшится и понимание всего Ислама.

Так, понятие «Божественное господство», при помощи тех стараний и толкований, которые приложили писатели некоторых исламских движений, превратилось в синоним единобожия, ибо к нему относились все составные элементы единобожия или же составные элементы вероубеждения, такие как лояльность и непричастность (валяа уа бараа) и другие, они крепко связали его с этим понятием. По этой причине, стало господствовать неправильное понимание и нарушение видения внутри самих исламских обществ, добавляя еще другие причины борьбы и разрозненности к тем, которые обусловили направления современности и обновления. И по этой причине повторное упорядочивание и исправление устоявшегося положения в этой сфере становится обязательным.

Я предпочитал, чтобы эти вопросы охватили все аспекты, для того, чтобы стало понятным, как это понятие, при таком подходе, противоречит важным особенностям этого заключительного Послания, его всемирности, превращаясь во «всемирность правительства» и во все, что из этого следует. А что касается

толкования понятия «Божественное господство» в смысле господства Законодателя, которое рассматривал Аш-Шатыби, то оно является толкованием не подвергающимся возражениям, относительно темы «власти», то религиозная власть в своем точном смысле, не присутствует в Исламе, кроме как по отношению к Посланнику Аллаха ﷺ, и при жизни у него было две власти: религиозная власть его, как ниспосланного пророка, и власть земного правителя, которым были довольны жители Медины по своему выбору и единогласному решению мусульман и не мусульман. И я предпочитал бы, чтобы исламисты не относили современное понятие власти к практике Посланника Аллаха, поскольку он был никем иным, как посланником и пророком:

Скажи: «Воистину, я – такой же человек, как и вы. Мне внушено откровение о том, что ваш Бог – Бог Единственный.

Коран, 18:110

И он не указывал на то, что является обладателем религиозной или же мирской власти, и не различал между ними, как же тогда допускается отношение этого современного понятия власти, чтобы изучать сквозь эту призму жизнь и действия Посланника Аллаха ﷺ, тогда как имело место единогласное мнение мусульманской общины о том, что если религиозная власть Пророка и существовала в таком смысле, то закончилась с его смертью, и не перешла ни к кому после него, и это и есть печать пророчества. А что касается отношения понятия «власти» к пророчеству и к печати пророчества, то в этом виде оно является спорным вопросом. И, быть может, более близким по смыслу было бы слово «опекунство», это более близко к духу Ислама. То же, что перешло к халифам (наместникам) после его смерти, то оно ограничено лишь политическими характеристиками имама, правителя, или главы государства или гражданского правительства. Этот момент также является распространившимся в исследованиях современников, и в этом моменте содержится отношение понятий времен пророчества к исламской реальности в контексте современных понятий, их анализа, разбора и перестройки, что осуществляется с большой долей небрежности, и это

методологическое замечание, несмотря на то, что имам Аль-Карафи приоткрыл дверь для такого подхода. Так Посланник ﷺ являлся Пророком и Посланником, который практиковал то, что практикуют в рамках пророчества и донесения Послания, и повиновение ему исходило из его сущности Пророка и Посланника, Всевышний говорит:

Мы отправили посланников только для того, чтобы им повиновались с дозволения Аллаха.

Коран, 4:64

Лишь повиновение не делает из него правителя подобного остальным правителям, поскольку тогда Аллах, Свят Он и Велик, назвал бы его так, и было множество пророков и посланников, предшествующих ему, о которых Священный Коран упоминает, что Всевышний Аллах дал им правление и пророчество, и Господь не забывает, и если бы Он, мир ему и благословение Аллаха, был наделен этим качеством, то упоминание об этом пришло бы в его миссии, связанной с чтением Корана, обучением и очищением душ, и так как правление достигается Писанием, как сказано в словах Всевышнего: **«Поистине, решение принимает только Аллах, и в Его, Свят Он и Велик, словах: Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними»**. Его наместники, следующие после него во времена праведных халифов, поистине, были наследниками пророческого метода, практикуя то же, что практикуют в рамках этого, то есть в рамках наместничества согласно пророческой методике, в частности, при наместничестве Абу Бакра и Омара, и первые шесть лет наместничества Османа, и попытки, предпринятые имамом Али, для возвращения дел к исходному положению, а также и попытки Омара ибн Абдул-Азиза – все это подпадает под определение наместничества по методу пророчества, а метод пророчества установил Священный Коран, и мы не можем применить к нему никаких исправлений, для обоснования наших политических программ.

Этот момент не исчез бы из умов наших исследователей, если бы не распространение тех понятий и нарушений, которые происходят в их умах. Более того, поистине, существует благородный хадис Посланника Аллаха ﷺ, переданный имамом Муслимом и другими передатчиками, хадис, который считается разъясняющим этот вопрос должным образом, в котором он ﷺ сказал, обращаясь к некоторым предводителям: *«Если ты осаждаешь жителей крепости, и они пожелают, чтобы ты обеспечил для них защиту Аллаха и защиту Его Пророка, то не давай им защиты Аллаха и Его Пророка, а дай им свою защиту и защиту твоих соратников, ибо, поистине, если вы дискредитируете свою защиту и защиту своих соратников, то это менее значительно пред Аллахом. И не ниспускай на них решение Аллаха, а ниспускай на них свое решение. Ведь, поистине, ты не знаешь прав ли ты в решении Аллаха по отношению к ним, или же нет»*²⁴⁹. Также и его наместники, которые следовали его методу. Так, например, Омар ибн аль-Хаттаб и Абу Бакр, да будет доволен ими Аллах, часто издавали свои указы со словами: «Это то, что считает повелитель правоверных Омар ибн аль-Хаттаб, или же: «Это то, что считает наместник Посланника Аллаха Абу Бакр», – или же: «Это то, что показал Аллах наместнику Посланника Аллаха», – или же: «Это то, что показал Аллах повелителю правоверных Омару ибн аль-Хаттабу», – но они не относили дела Аллаху, Свят Он и Велик, страшась запутанности или неясности, ибо, в противном случае, это станет запутанным для мусульман.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Центральная роль примера общины в противовес примеру разрозненности и в противовес власти

При размышлении над кораническим обращением мы обнаружим, что Коран обратился ко всем верующим вместе, когда он вменил им повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого, будто на внутреннем уровне:

²⁴⁹ Сахих Муслим, книга джихада и военных походов, хадис № 3261

Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый.

Коран, 9:71

Или же внешне:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха.

Коран, 3:110

И когда он выделил из них, то выделил общину. Всевышний Аллах сказал:

О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами! Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, – быть может, вы последуете прямым путем. Пусть среди вас будет община людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения.

Коран, 3:102–105

Таким образом, эта община является общиной верующих, поскольку обращение начиналось со слов, обращенных к верующим: «О те, которые уверовали», «и Всевышний Аллах не говорил слова

группа или партия, а использовал именно слово община (умма), а община является общиной, которая состоит из тех, кто проникает в нее, а не из тех, кто является изолированным от нее воплощением...»²⁵⁰ и нет места высокомерному заповеданию, или отрицающему сектантству, которое превозносит модель о спасшейся группе, которая сформировала общее сознание мусульман в далеком прошлом, что наделило их видением изменений, ведущим к разрозненности, идущем в противоположном направлении от модели, которую изложил Священный Коран – модели мусульманской общины (уммы)²⁵¹.

²⁵⁰ Мухаммад Абу аль-Касим Хадж Хамд, «аль-Алямий аль-Ислямий ас-Саний».

²⁵¹ Община (умма):

Языковое значение: «Две буквы «хамза» (У) и «мим» (М) – одна основа, от которой отвечаются четыре смысла: основа, инстанция, коллектив, религия. И эти четыре смысла близки по значению. Потом же следуют три основы: фигура; испытание; смысл, значение... Аль-Халиль сказал: «Каждая вещь, к которой присоединяется другое, то арабами эта вещь называется «Умм», и к этому относится «Умм ар-Ра'с» (Мать головы) и это мозг... Аль-Халиль сказал: «Умма: религия... ..и каждый народ, относящийся к чему-то или присоединяющийся к чему-то, то они являются «уммой» (общиной), и каждое поколение людей является «уммой» в своих пределах...» ...Аль-Халиль сказал: «Амам»: смысл, значение, умысел. Юнус сказал: «Это является «ма'мун» (то есть этим пользуются люди)» – Ибн Фарис «Макайис ал-Люгъа».

В Коране основа, состоящая из букв «хамза» (У) и «мим» (М) использовалась в смысле основы к которой присоединяется остальное, как в словах Всевышнего: «**Мы заповедали человеку делать добро его родителям. Его мать носила его, испытывая изнеможение за изнеможением, и отняла его от груди в два года. Благодарю Меня и своих родителей, ибо ко Мне предстоит прибытие**» (Коран 31:14), – далее: «**Твой Господь не уничтожал селения, пока не отправлял в важнейшее (основное) из них посланника, который читал им Наши аяты. Мы не уничтожали селения, если только их жители не были беззаконниками**» (Коран 28:59), и слова Всевышнего: «**Так Мы внушили тебе в откровении Коран на арабском языке, чтобы ты предостерегал Мать (основу) селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее, и предостерегал от Дня собрания, в котором нет сомнения. Одна часть людей окажется в Раю, а другая часть окажется в Пламени**» (Коран 42:7), и было использовано в смысле цели и стремления: «или людей, которые стремятся к Заповедному дому», и в смысле тех, кому следуют: «**то сражайтесь с предводителями неверия**», – и в смысле инстанции и пристанища, в словах Всевышнего: «**его пристанищем станет Пропать. Откуда ты мог знать, что это такое? Это – Жаркий Огонь!**» И все эти слова основываются на этих двух столпах этой основы и объединяются вокруг нее.

Слово «умма» упоминается в Коране шестьдесят раз в абсолютной форме (по определению ученых по основам фикха), или в неопределенном состоянии (по определению филологов) – Абдуррахман аль-Хадж, «аль-Хитаб ас-Сийаси фи аль-Къуран».

Во всех этих моментах эта основа пришла в смысле основы, к которой стремятся и к которой обращаются и возвращаются, тянутся к ней и присоединяются остальные. Понятие «умма» (община) в Коране базируется на смысле основы и того, что к ней присоединяется. И к этому относятся слова Всевышнего: «**Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути (этой основе),**

и мы верно следуем по их стопам» (Коран, 43:22), то есть мы нашли их объединившимися в религии или же на основании приверженности способу.

Неопределенность или же неограниченность слова «умма» в этом аяте указывает на сущность этого как изменяемого понятия, которое изменяет свою сферу в соответствии с основой, к которой тянется все остальное, расширяясь и сужаясь в соответствии с тем к чему присоединяется, и не ограничиваясь многочисленным или же малочисленным количеством, и относится как к отдельным личностям, так и ко всем людям.

Этим смыслом и охарактеризовал пророка Ибрахима, мир ему, Священный Коран, сказав, что он является «уммой»: **«Воистину, Ибрахим (Авраам) был вождем (уммой), покорным Аллаху. Он был ханифом (единобожником) и не был из числа многобожников. (Коран, 16:120)»,** – и все последующие относились к нему, и все последующие пророки были из его потомства, и Коран наставляет нас следовать его вероучению: **«Чья религия может быть прекраснее религии того, кто покорил свой лик Аллаху, творя добро, и последовал за верой Ибрахима (Авраама), как ханиф? Ведь Аллах сделал Ибрахима (Авраама) Своим возлюбленным» (Коран, 4:125); «Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии. Такова вера отца вашего Ибрахима(Авраама). Аллах нарек вас мусульманами...» (Коран, 22:78).**

С другой же стороны, Коран сообщает нам, что люди были одной общиной, и также были признающими поклонение лишь своему Творцу, и все они одинаково произошли от Адама, мир ему, и все они рабы Аллаха, Единственного и Единого, но разошлись: **«Люди были единой общиной верующих, но впали в разногласия. И если бы прежде не было Слова твоего Господа, то их разногласия были бы разрешены» (Коран, 10:19).** И Аллах посылал пророков и посланников, несущих благую весть и предостерегающих, и ниспослал Он с ними Писания, чтобы разрешить между людьми то, в чем они разногласили: **«Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает» (Коран, 2:213).**

Таким образом, люди не считались одной общиной, а стали разногласить, превратившись в различные общины, и каждый коллектив людей объединялся вокруг какой-то основы, или чего-то, что они считали основой, превратившись в «умму», и Аллах ниспослал посланников, чтобы разъяснить людям то, в чем они разногласят: **«Мы отправили к каждой общине посланника: «Поклоняйтесь Аллаху и избегайте тагута!» Среди них есть такие, которых Аллах наставил на прямой путь, и такие, которым было справедливо предначертано заблуждение. Ступайте же по земле и посмотрите, каким был конец неверующих» (Коран, 16:36).**

И Всевышний Аллах сообщает нам, что Он мог сделать людей единой общиной, после их разногласий, несмотря на эти разногласия, но Он, по Своей Высочайшей Мудрости, пожелал испытать нас по отношению к тем посланникам, Писаниям и ясным знамениям, которые Он нам ниспослал, потом же мы будем возвращены к Нему, чтобы Он рассудил между нами и разъяснил нам то, в чем мы разногласили: **«Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилостивился твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми – всеми вместе» (Коран, 11:118–119).** По этой причине, каждая «умма» (община) имеет свои законы и методы, которыми она отличается от остальных общин, и после упоминания Таурата (Торы) и Инджилля (Евангелия), Он обращается к своему благородному Посланнику: **«Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний,**

и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран, 5:48).

Таким образом, «умма» является основой, или же целью и стремлением, или же пристанищем, подле которого объединяется коллектив людей или что-либо другое, формируя свои особенности в соответствии с ним: «И было сказано: «О Нух (Ной)! Сходи на землю с миром от Нас, и да пребудет благословение над тобой и теми общинами, которые с тобой! Но будут общины, которых Мы облагодетельствуем, после чего их постигнут мучительные страдания от Нас» (Коран, 11:48). «Все живые существа на земле и птицы, летающие на двух крыльях, являются подобными вам сообществами. Мы ничего не упустили в Писании. А затем они будут собраны к своему Господу (Коран, 6:380).

Таким образом, «умма» по временным параметрам будет поколением или же поколениями, объединившимися на определенной основе или ради достижения определенной цели, и, в таком случае, под этим словом подразумевается определенный промежуток времени, например, век; и как говорится в словах Всевышнего: «Если Мы отложим наказание их до определенного срока (умма), то они скажут: «Что же удерживает его? Воистину, в тот день, когда оно постигнет их, ничто не отворотит его, и окружит (или поразит) их то, над чем они насмехались» (Коран, 11:8), – и словах Всевышнего: «Но тот из двух людей, который спасся, вдруг вспомнил его спустя много времени (умма) и сказал: «Я расскажу вам его толкование, только пошлите меня» (Коран, 12:45).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основных параметров понятия «умма» два. Первое – это основа к которой тянутся остальные и объединяются на этой основе, это понятие, как и все коранические понятия дает нам составную и изменяющуюся картину. Таким образом, «умма» не является ответвлением от основы, или же частью целого. Если бы этот вывод был правильным, то как бы тогда мы понимали такие аяты: «Среди народа Мусы (Моисея) есть люди (умма), которые истинно указывают путь и устанавливают справедливость (Коран, 7:159), и Его слова: Если бы они руководствовались Тауратом (Торой), Инджилем (Евангелием) и тем, что было ниспослано им от их Господа, то они питались бы тем, что над ними, и тем, что у них под ногами. Среди них есть умеренные люди (умма) (праведники, уверовавшие в Пророка Мухаммада, избегающие чрезмерности в религии и не делающие упущений), но плохо то, что совершают многие из них» (Коран, 5:66).

Коран, относительно того, что касается людей Писания и предыдущих общин, приводит человечеству их истории и ведет его к извлечению из этих историй назиданий и уроков, чтобы человечество не впало в то же, во что впали те предыдущие общины, которые разорвали свою религию на части и стали отдельными группами и партиями, каждая из которых радуется тому, что имеет. И об их разногласиях в ясных истинах и постулатах, которые были ниспосланы им в Писании, которое Аллах описал как свет и верное руководство: «Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет» (Коран, 5:44). Разрозненность и разделение становятся настоящим по отношению к тем общинам, которые учреждены на разногласиях в ниспослании и его толковании вместе взятых, тогда как разногласия общины Мухаммада ﷺ ограничились лишь разногласием в толковании.

Также, мы можем обнаружить, что понятие «умма» связано с целой сетью понятий, таких как: разногласия, разделение, разрозненность, группа, и даже если нам удалось приблизить понятие «уммы» в Священном Коране, то нам все равно следует остановиться на этих понятиях, связанных с этим словом.

Привлекающим внимание является желание Корана использовать понятие «уммы» как противоположности разбеганию и разногласиям: «Люди были единой общиной (умма)

верующих, но впали в разногласия». И слова Всевышнего: «О посланники! Вкушайте блага и поступайте праведно. Воистину, Мне известно о том, что вы совершаете. Воистину, ваша религия – религия единая, а Я – ваш Господь. Бойтесь же Меня! Но они разорвали свою религию на части, и каждая секта радуется тому, что имеет» (Коран, 23:51–530).

А также и слова Всевышнего: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения» (Коран, 3:104–105). Что же подразумевается под разделением и разногласиями?

Начнем с разделения, в соответствии с порядком, установленным Кораном (разделились и впали в разногласия) – ибо он является подобием примера изменения, которое утвердилось в сознании мусульман.

Основа слова разделение «фаракъ» упоминается в Коране семьдесят раз, и все они совместно указывают на различие и контраст. Некоторые из них приходят со смыслом, который помещает сверх этого смысла смысл разделения и разъединения, указывая на часть от целого, как в словах Всевышнего: «Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть (фарикъ) имущества людей, сознательно совершая грех» (Коран, 2:188), – и слова Всевышнего: «Тогда Мы внушили Мусе (Моисею): «Ударь своим посохом по морю». «Оно разверзлось, и каждая часть (фиркъ) его стала подобна огромной горе» (Коран, 26:63). А некоторые же помещают смысл различия и разности между двумя объектами, каждый из которых имеет отдельную сущность, и они этим самым указывают на противоположность объединению: «Он сказал: «Сыновья мои! Не входите через одни ворота, а войдите через разные (мутафаррикъ)»» (Коран, 12:67), – и Его слова: «Он сказал: «Здесь я с тобой расстанусь (фиракъ), но я поведаю тебе толкование того, к чему ты не смог отнестись с терпением»» (Коран, 18:78).

И не все эти слова несут в себе лишь негативные указания. Так, некоторые из них приходят в смысле различия между людьми, придерживающимися истины и между людьми, придерживающимися заблуждений, Всевышний Аллах говорит: «Он сказал: «Господи! Я властен только над самим собой и моим братом. Разлучи же нас с (или рассуди между нами и) нечестивыми людьми»» (Коран, 5:25), – а также и Его, Свят Он и Велик, слова: «Так Мы внушили тебе в откровении Коран на арабском языке, чтобы ты предостерегал Мать селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее, и предостерегал от Дня собрания, в котором нет сомнения. Одна часть людей окажется в Раю, а другая часть окажется в Пламени. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы их одной общиной верующих. Однако Он вводит в Свою милость того, кого пожелает. А у беззаконников не будет ни покровителя, ни помощника» (Коран, 42:7–8). А также слова Всевышнего: «Скажи: «Мой Господь велел поступать справедливо». Обращайте к Нему лица в любом месте поклонения и зывайте к Нему, очищая перед Ним веру. Он сотворил вас изначально, и так же вы будете возвращены». Он одних (фарикъ) наставил на прямой путь, а другим (фарикъ) заслуженно предписал заблуждение. Они сочли дьяволов своими покровителями и помощниками вместо Аллаха и полагают, что следуют прямым путем» (Коран, 7:29–30). Это подтверждение истины, на которое обращает наше внимание Коран, если бы Аллах пожелал, то все бы на земле уверовали, но люди не будут все вместе идти одним путем, ибо этот мир является местом испытания, и Он оставил нам выбор, и выбор людей будет различным.

Основа слова «фаракъ» приходила и в смысле различия между истиной и ложью. К чему относятся слова Всевышнего: «Мы даровали Мусе (Моисею) и Харуну (Аарону) различение (способность отличать истину от лжи), сияние (Таурат) и напоминание для богобоязненных» (Коран, 21:48), – а также: «И то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день

различия, в день, когда встретились две армии при Бадре. Воистину, Аллах способен на всякую вещь» (Коран, 8:41).

Относительно же упоминания этого понятия в негативном смысле, то это разделение в религии, Всевышний Аллах говорит: «Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (Коран, 6:159); «Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников» (Коран, 30:30–31), – а также: «Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ную), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». Тяжко для многобожников то, к чему ты их призываешь. Аллах избирает для Себя того, кого пожелает, и направляет к Себе того, кто обращается к Нему» (Коран, 42:13), – а также: «А тех, которые уверовали в Аллаха и Его посланников и не делают различий между любым из них, Он одарит их наградой. Аллах – Прощающий, Милосердный» (Коран, 4:152), и «Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, – быть может, вы устраситесь» (Коран, 6:152).

Вышеприведенные аяты разъяснили нам происхождение разъединения, которое ведет к разногласиям и разделению на группы, и это разделение религии и частичное ее использование. Это то, о чем предостерегал нас Коран в другом месте и охарактеризовал тех, кто так поступает как разделяющих, которые поделили Коран на части.

Религия, которая является основой из которой состоит община (умма) тогда, когда она делится, либо по причине забавы, по отношению к ниспосланному, как это было в предыдущих общинах, или же когда делится при толковании и понимании, как это сейчас происходит с нашей общиной, то тогда религия собирает различия и разности по отношению к виду конечной инстанции, в понимании относящихся к ней людей, а это, в свою очередь, ведет к разногласию, но не к борьбе и противостоянию. И это происходит только потому, что разделение религии и ее разрозненность разделяют между нами и ее конечной инстанцией, и ограждают нас от ее господства и активности в нашей жизни, и одни из нас проявляют ненависть к другим, и притесняют друг друга. И речь идет не только о мнениях, а на них основываются культурные и общественные системы, что приводит к тому, что разногласия достигают больших глубин, которые не только превозносят разъединение между сынами одной общины, чтобы привести их к общему не утвержденному сознанию, но которые еще и превозносят наследие, которое судит Книгу Аллаха.

Кроме того, исламская община отличается тем, что ее Писание (Достохвальный Коран) является сохраняемым Всевышним Аллахом, и основа, на которую опирается все остальное является сохраненной и сущей – и это довод Аллаха перед людьми до Судного Дня.

В соответствии с вышеказанным, группа является частью общины и не может установить религию по двум причинам: первая по причине ее идейного происхождения, которое претворяется в частичном взгляде и понимании религии и потому что группа не может преодолеть свою узкую сферу в активности, также потому, что она идет в противоположном к единству и объединению направлению, а установление религии не является возможным вместе с разрозненностью. Разве отдельная группа может подходить для этой роли?

Группа – араб. «Таифа», основа «та» «уау» «фа» указывает на вращение чего-то вокруг чего-то, и окружение его, потом и отношения к нему... Относительно же группы «таифа» людей, то она представляет собой коллектив, который крутится вокруг и окружает кого-то или что-то... потом же они расширяют это... Говорят взял часть (таифа) одежды, то есть кусок от нее...

Потому как группа (таифа) людей является словно частью из них. («Муаджам Макъайинс ал-Люгъа»).

Группа (таифа) в Коране упоминается как указание на коллектив людей представляющий собой часть целого. Примером этого являются слова Всевышнего: **«Вот сказали лицемеры и те, чьи сердца поражены недугом: «Обещания Аллаха и Его посланника были всего лишь обольщением». Вот некоторые из них сказали: «О, жители Ясриба (Медины), вы не сможете выстоять! Вернитесь!» А некоторые из них попросили разрешения у Пророка и сказали: «Наши дома остались беззащитны». Они не были беззащитны – они лишь хотели сбежать» (Коран, 33:12–13).**

«Таифа» представляет собой часть от целого, но она наблюдает за основой, подле которой крутятся. Что касается слова «фиркъа» или же «фаринкъ», то это коллектив, отделившийся от целого, или же указание на отдельные предметы, каждый из которых имеет независимую сущность. Так, направление движения каждого из слов «таифа» и «фиркъа» является противоположным. Таким образом, «таифа» представляет собой часть от большего коллектива, не отделившуюся от него, и кружащуюся вокруг основы, другими словами «таифа» представляет собой малый круг принадлежности, который находится в большем кругу, являясь прикрепленным к его центру, поэтому «таифа» подходит для того, чтобы быть моделью для изменения, и для установления религии, побуждения к одобряемому и удержания от порицаемого, однако, Коран не преподносит ей такую роль, а наоборот разъяснил, что «таифа» не подходит для этого. Тогда, когда внутри «уммы» существует больше одной «таифы» и между ними вспыхивает борьба, то выделяется роль «уммы» как нормы для сдерживания борьбы и разрешения споров: **«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран 49:9).** И Коран здесь не обращается к третьей группе, а обращается к верующим, то есть к общине (умме), которая должна примирить обе сражающиеся группы, и если одна из них после примирения начнет притеснять другую, то сражение с притесняющей группой является заложенным в ее сущности как общины (уммы), чтобы ее сражение стало усмирением притесняющих, а не расширением сферы борьбы, потом же она должна вернуться к исправлению в соответствии со справедливостью и беспристрастностью, ибо она не является какой-либо стороной, а является судьей и прибежищем, и нет места для притеснения и аннулирования.

Из всего вышесказанного следует, что нельзя понимать слово «умма» в словах Всевышнего: **«Пусть из вас будет община (умма) людей» (Коран, 3:104),** – как часть от общего, или же малый круг принадлежности среди остальных кругов, находящихся внутри наибольшего круга. Поистине, «умма» из уммы означает обновление активности уммы при каждом ее падении, означает общее строение, которое встает накануне каждого разрушения, означает общий дух, который вырывается как обновитель при каждой гибели, это восходы обновления после каждого заката, как выход живого из мертвого, и как появление дня из ночи.

И мы, тогда, являемся получившими веление по установлению общины (уммы), поскольку она квалифицирована для установления религии: **«Пусть из вас будет община людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения» (Коран, 3:104–105),** и когда Всевышний Аллах велел установить религию, то Он обратился ко всем верующим вместе, то есть к общине (умме): **«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». Тяжко для многобожников то, к**

Привлекает внимание то, что Священный Коран привел понятие уммы из уммы в контексте, в котором он предостерегает от разделения и разногласий, что указывает нам на то, что умма из уммы не является ее частью, а является тем, что «пронизывает ее». Таким образом Коран не ведет нас к движению в частичных внутренних кругах уммы, а к движению в самой умме. И любое представление, которое опускает единство уммы, не говоря уже о ее существовании, подходящее для понятия «таифа» или же «фиркъа» не подходит для обновления или же изменения, не обращая внимание на мысли и идеи, которые она несет, ибо это приводит к увеличению разделения, а это, в свою очередь, ведет к разделению религии и к ее распаду, превращая нас в группы и партии, которые используют лишь часть религии, предполагая, что это и есть вся религия и каждая группа радуется тому, что имеет.

Изменение же к которому ведет нас Коран не произойдет кроме как при помощи избавления от этих частичных и разрозненных подходов к религии и, в равной степени, при помощи выявления уммы, при движении к изменению реальности, то есть при отталкивании от единого, целостного рассмотрения, а не частичного и разрозненного.

Оживление уммы ²⁵²

чему ты их призываешь. Аллах избирает для Себя того, кого пожелает, и направляет к Себе того, кто обращается к Нему» (Коран, 42:13).

Таким образом, «умма» является обладателем истинного права веления благого и удержания от порицаемого, и не правитель, и не государство, и не часть, и не отделившаяся группа, и тогда соответственно нет места для высокомерных, фанатичных, властолюбивых мыслей и идей. Следовательно, нужно строить риторику изменений, чтобы осознать положение уммы, но к сожалению понятие уммы в старых политических книгах сужено в пользу понятия «обладающий влиянием» (наместник, халиф), и в пользу понятия государства в наше время, также, как и понятие о группе, которая спасется, омрачило понятие уммы.

Поистине, между видениями изменений, которые происходят с моделью уммы, и между теми, которые происходят с моделью группы, которая спасется, существует огромная разница, разница, которая достигает предела противоположности, когда каждая из них идет в противоположном направлении. И тогда, как модель уммы выводит полноценные и единящие видения, которые охватывают разногласия и разнообразия, то модель группы, которая спасется, выводит частичные и ведущие к разрозненности видения.

²⁵² Установление уммы для исполнения ею религии – это то, что мы понимаем из дополняющих друг друга аятов, Всевышний говорит: **«Не все они одинаковы. Среди людей Писания есть праведные люди, которые читают аяты Аллаха по ночам, падая ниц. Они**

Вначале следует различить между оживлением уммы и между повторным ее образованием. Посланник Аллахаﷺ является тем, кто ее основал, в качестве Посланника, доносящего от Аллаха, Свят Он и Велик, и этот момент ее создания невозможно повторить или же заново совершить, ибо этот момент связан с разделенным ниспосланием Мудрого Поминания, при помощи которого и была построена умма в соответствии с основами вероучения Ибрахима, заключительным Пророком и Посланником, который должен был не спеша читать его людям, что соответствует процессу создания уммы, заставшей наилучшую срединность, способную нести бремя послания до Судного Дня, подразумевая ее как осевую умму, вокруг которой крутятся другие уммы, а не подразумевая ее как центр, как это принято в западной идее централизации²⁵³.

веруют в Аллаха и в Последний день, велят творить одобряемое, запрещают предосудительное и торопятся совершать добрые дела. Они являются одними из праведников» (Коран, 3:113–114). И если мы осмыслили связи между установлением религии и отсутствием разединений в ней: «Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ную), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее»» (Коран, 42:13)

²⁵³ Так, централизованные уммы представляют себя как центр, превознесенный над сторонами, и который подчиняет их себе и заставляет их крутиться вокруг него в соответствии с ним, приказывая останавливаться перед его запретами. Осевая же умма делает из себя не центр, а модельную ось, имеющую свои приобретенные качества и отличительные черты, которые может принять любая пожелавшая этого умма. И осевая умма должна расширить ей дорогу и помочь ей достичь этого, таким образом, чтобы осевая умма не находила в себе неприязни к видению того, что другая умма или уммы стараются встать рядом с ней и разделить совместную ось, ибо осевая умма обязана не распространять на земле гордыню и нечестие, а устанавливать пример для других в своей срединности и благодати, и поэтому она и была выведена для людей. И она знает, что выведение Аллахом ее в качестве примера для людей возлагает на нее постоянную помощь им в соревновании с ней и во вступлении с ней в соревнование по превозношению и поддержанию ценностей, на которых она зиждется и стремится к их улучшению. А это большая разница с уммой, когда она устремляется в направлении наставления людей на прямой путь, их выводу от мрака к свету, донесению до них послания Аллаха, и рассмотрению их, как на ее братьев в человечности, принципах, судьбе и пути.

Это переносит нас ко всемирности послания Ислама, и это особенность, представляющая собой большую важность, и ее осознание и понимание на этом этапе истории человечества достигло опасных пределов и больших плодов. Коран был ниспослан на арабском языке и посланнику из их числа, и его ниспослание началось в заповедном городе и в заповедном городе пророка – Медине – закончилось его ниспослание, и этим религия стала совершенной. И арабы с этим Кораном отправились в очаги древних цивилизаций. И их отправление не было их собственным побуждением, или же их выбором, и выход не был их естественной особенностью, и их привязанность к Матери поселений и ее окружностям, заставляла их постоянно возвращаться к

ней после каждого путешествия с нетерпением и любовью. Вывел же их Всевышний Аллах в рамках божественного стимула – а не в рамках личного возвышения народа, и их связь с Кораном и посланием, которое содержала в себе связь с возложенной обязанностью, принятием за основу и верой, а не связь с созданием и собственной генерацией. И первые носители послания Ислама вышли обеспокоенными в осуществлении призыва к вере в Аллаха, велении одобряемого и предостережении от предосудительного: **«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха» (Коран, 3:110).** Это призыв для осуществления человеческих целей, общих для всех людей, которые заключаются в «выводе людей от поклонения рабам Аллаха к поклонению Единому Аллаху, от несправедливости религий, к справедливости Ислама, и от тесноты этого мира, к широте этого мира и мира следующего». И все эти моменты приносят свою пользу всем людям, к которым и обращено это обращение, и этим обращением, лишенным любых личных выгод или выгод определенного народа, обращением, направленным на пользу для других, будет достигнута цель Послания, и в этой осевой умме, которая несет приемлемость понимания остальных, и их положения, и форматы их культуры, и их превращению в сотоварищей равных в принятии послания и в несении бремени ее донесения до остальных. И не успели пройти от начала призыва и донесения считанные десятилетия, как Ислам покрыл своим светом южное полушарие известного на то время мира, то есть от юга Китая на востоке до юга Европы на западе, и смог охватить неграмотные языческие народы широчайшими территориями открытий, происходивших в рамках системы и сущности мировых отношений. Касательно же народов, следующих предыдущим Писаниям, то из них были те, кто заключил с мусульманами договор о предоставлении защиты (зимма), который сохранял за ними их традиции, их религиозные и культурные особенности, и полностью охватывал их. Также, развалилась Римская империя и Персидское царство, чтобы очаг древних цивилизаций стал освещаться светом Ислама, и чтобы государство мусульманской уммы стало «первым всемирным государством».

Так, мусульмане смогли преодолеть дихотомию Востока и Запада, как и смогли охватить религиозную, культурную и цивилизационную многогранность – и все это в рамках «всемирности исламского обращения». И если наивысшей степенью, которой достигла современная цивилизация, является признание многообразия или же заявление об этом, то всемирность исламского обращения, действовала и действует для охватывания многообразия после его признания, и для его подталкивания в направлении всемирности, чтобы оно превратилось в фактор, в рамках позитивного человеческого разнообразия, не позволяющий проявляться никаким причинам или другим факторам, способствующим религиозному разделению и конфессиональному разделению. Ислам сделал из себя полюс притяжения и сделал из выведенной уммы полюс сплочения и признания, предоставляющий себя людям в качестве эталонной модели, без вменения для них присоединения к ней, или же принятия ее религии и ее ценностей.

Различие между нашей всемирностью и их всемирностью

Здесь мы должны остановиться перед центрально важным моментом. Не каждый, кто заявляет о всемирности или говорит о некоторых кризисах всеобщности (Universal), или глобализации (Global), или международной (International), призывает ко всемирности, как мы ее понимаем и осознаем, а большинство этих призывов, если вообще не все, исходят из понятия центральной роли Запада и центрального положения белого человека, создающего цивилизацию, культуру, несущего факел просвещения и искренности.

Тогда как всемирность, к которой мы призываем, верит в то, что человечество является единой семьей, сотворенной из одной души, и все люди произошли от Адама, а Адам произошел из земли, и верит в то, что весь мир является домом для всех людей, и никто не имеет права бесчинствовать в какой-либо его части, распространяя нечестие, или же делая ее местом для испытаний разрушений и опустошений, и верит в то, что предмет руководства этой

Оживление же является обновлением того, что уже существовало, было создано и установлено. Поэтому, процесс оживления, обновления, воскрешения вызывает необходимость точного осознания первой эталонной модели и правильного понимания всех ее подробностей и тонкостей, ибо, в противном случае, обновление не достигнет своих целей. Всевышний Аллах привел нам пример того, каким образом Он обновлял послание сынов Исраиля и их общину, после того, как прошло много времени и их сердца очерствели, и они стали нести свои Писания словно ослы, навьюченные книгами, и переставили слова со своих мест, и забыли большую часть того, что они заучили при пророках Мусе, Харуне, Дауде и Сулеймане, и тогда Всевышний Аллах послал им мессию Ису, как пророка-обновителя, который должен был вернуть сердцам мягкость, покорность и здравость твердой веры в Аллаха, Свят Он и Велик, и чтобы он вернул их дням былой блеск, и чтобы он воскресил жизнь и активность в составных элементах их веры и Божественного Законодательства. И когда его спросили о том, пришел ли он для изменения Божественного Законодательства, он ответил: «Нет, я не пришел для того, чтобы убрать ударение с какой-либо буквы, а пришел для того, чтобы обучить заблудших овец из числа сынов Исраиля истинному божественному законодательству и чистой религии». По этой причине Аллах, Свят Он и Велик, охарактеризовал его как подтверждающего то, что было в Таурате (Торе), до него, и он сам после того, как упомянул знамения, с которыми пришел, сказал:

обширной семьи и гарантии, которые оберегают ее радостную жизнь в своем вселенском доме содержатся во вселенском Писании, равноценном Вселенной и ее событиям, переступающем относительно, абсолютном в своих особенностях, способном охватить нужды каждой эпохи и переходящей их, и, поистине, это «Священный Коран». И это вселенское Писание, равноценное Вселенной и ее событиям, оно является единственным, что обладает способностью охватить наследие всех пророческих миссий и подтвердить их, и охватить историю человечества, и определить его цели, и охватить человеческую жизнь вплоть до Судного Дня, и охватить все формы культуры и цивилизации, и исправить их путь. И по этой причине, именно это Писание, а не остальные заявления, является тем, что осуществляет «всемирность» в ее истинном значении.

Я пришел, чтобы подтвердить истинность того, что было в Таурате (Торе) до меня, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. Я принес вам знамение от вашего Господа. Бойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне.

Коран, 3:50

Так сыны Исаиля были черствосердечными, их волновала лишь буквальность и внешний вид, и они не обращали внимания на многие намерения и цели, впав в формальность, которая объединяла в себе чрезмерность и упущения, и людей постигло затруднительное положение по причине такой формальной практики Божественных Законов, которые при помощи ошибочной практики стали тяжелым и обременяющим Божественным Законодательством, а не облегчающим и милостивым Божественным Законодательством, и мессия был ответственным за обновление понимания людьми Божественного Законодательства. Роль мусульманской общины (уммы) подобна роли пророка Исы, мир ему, в обновлении религии и вероучения, и в обновлении понимания Божественного Законодательства, в его облегчении. И это не осуществится в полной мере, кроме как при изучении Книги Аллаха и ее понимании целостности, и поэтому нам следует совершать процессы постоянного и непрерывного обновления, чтобы наше Божественное Законодательство не притеснялось факторами прошествия времени и очерствения сердец, лишая нас благ, милостей и света использования норм нашего Божественного Законодательства (Шариата).

Поистине, те, кто считает, что время является неизменным и что можно повторно вывести любой прошлый временной промежуток в последующих временных промежутках, ошибается, проявляя беспечное невежество по отношению к Законам Аллаха во времени. Это время идет с нами к конечной цели и установленному сроку, определенному Всевышним Аллахом – и это Судный День, и никто не обладает способностью остановить время или же изменить его законы, кроме Аллаха, Свят Он и Велик. По этой причине, любое мгновение, которое закончилось, не может быть повторно воспроизведено, даже всеми созданиями. И любые события, когда они происходят в определенное время, не могут быть возвращены, а

также и их подобию, в соответствующей форме. Таким образом, Аллах не требует от нас повторного претворения историй, приведенных в Книге Аллаха, Свят Он и Велик, а требует от нас лишь две вещи: осознание благого, совершенного ими, и способы подражания им в подобных действиях, а также и осознание зла, которого они сторонились и того, как они это делали, и извлечение уроков из всего, что произошло ранее, и ничего другого. Также Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, подчинил Своих пророков и посланников всем, установленным в этом мире, законам, в том числе и закону смерти и бед: **«Воистину, ты смертен, и они смертны».** (Коран, 39:30). Произошедшее во временной промежуток пророчества невозможно заново воспроизвести. И правильность обошла стороной людей, которые считали, что если они вернут чтение Корана в том же виде, как он ниспосылался, и будут считать себя поколением принятия Откровений, и изберут себе наиболее праведного из них, чтобы играть роль похожую с ролью Посланника Аллаха среди них, то они смогут воспроизвести временной промежуток принятия Откровений в это наше время или же в будущем времени, и они не познали мудрость Аллаха, Свят Он и Велик, в том, что связь между Его Писанием и между временем его ниспослания отрезана тем, что называется причинами ниспослания или же обстоятельствами ниспослания и это для того, чтобы не связывать Коран с той реальностью. В последний год жизни Посланника Аллаха ﷺ, он ﷺ сверил Коран с Джibriлем, и повторил с ним порядок по Божественному установлению, и также, как и на сегодняшний день, Коран включает сто четырнадцать сур, из них длинные суры, суры до ста аятов, подробные и короткие, что является известным. И это потому, что от человечества требуется взаимодействие со всем Кораном, и оно не нуждается в представлении повторения его ниспослания. Ведь он весь находится в руках людей, и они после его собирания, сохранения и разъяснения ни в чем новом не нуждаются, более того, Коран по завещанию Посланника Аллаха ﷺ стал подобен существующему среди людей до Судного Дня посланника, и он является их инстанцией, источником их следования прямому пути, их Откровением об абсолютной структуре способной охватить изменения времени и мест. И также,

как неарабские народы ассимилированы на Аравийском полуострове и их сердца были сплочены, чтобы они стали единой общиной «уммой», Коран также останется способным на интеграцию в процессе, не прекращающемся до Судного Дня, ибо Коран является обращением Аллаха для всех жителей Земли²⁵⁴, чтобы они вернулись

²⁵⁴ Одной из особенностей послания Ислама является «универсальность». Под этим подразумевается всеобщность, универсальность для всех людей, универсальность по отношению ко времени и месту. Это послание не ставит целью определенный народ или определенную страну, как послания, ограничивающиеся народами или поселениями, а является призывом для всего человечества и обращением ко всему человечеству. Человеческое единство в исламском методе является истиной жизни и живущих, несмотря на разнообразие полов и рас. Человеческое единство является истинностью человека и человеческого общества, несмотря на разнообразие народов и племен, и на различие их земель. Единство религии является отличительной чертой этого метода, а единство посланников и посланий является частью вероубеждения, с которым была ниспослана эта религия. Все люди были сотворены Аллахом из одной души, и Он сотворил из нее пару и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обеих, чтобы люди стали народами и племенами, стремящимися к созданию уз сплочения между ними после их взаимного познания, а потом приняли Ислам полностью.

Имам аш-Шафии разъяснил этапы заключительного послания в начале своей книги «Ар-Рисаля» и то, как это послание постепенно перешло от обращения к близким Посланника Аллаха ﷺ, чтобы дойти до обращения ко всему человечеству, говоря следующее: «Великим благом для Его откровения, для послания, превосходства над всеми творениями по причине милости Аллаха и заключительного пророчества, и более обширного послания, чем ниспосылаемые до него посланники Посланнику Аллаха ﷺ было ниспослано: **«Предостереги своих ближайших родственников!» (Коран, 26:214).** Посланник Аллаха ﷺ вышел и возвал к курайшитам, сказав: «Спасите себя сами, я ничем не могу помочь вам перед Аллахом», потом же он обратился к ответвлениям племени курайшитов, сказав: «О, бану Абд Манаф я ничем не могу помочь вам перед Аллахом». Так же, ему, было велено предостерегать жителей Матери поселений и тех, кто вокруг нее, Всевышний сказал: **«Чтобы ты предостерегал Мать селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее» (Коран 42:7).** Потом же ему было велено призывать весь народ, и Всевышний, Свят Он и Велик сказал: **«Это – напоминание о тебе и твоём народе (или для тебя и твоего народа), и вы будете спрошены» (Коран 43:44).** Народом человека являются те, к кому он относится в общем и в обобщенном смысле, и здесь это арабы... Потом же он обобщил все творения радостной вестью и предостережением об этом заключительном послании» (Аш-Шафии «Ар-Рисаля»). Таким образом мы должны добавить к упомянутому имамом то, что обращение после направления его к арабам, было адресовано всем неграмотным народам, и это народы, которые не получали до Ислама религии, и не следовали до Корана какому-либо Писанию, и не знали до Посланника Аллаха ﷺ, пророка или посланника, чтобы сделать из этих народов людей Писания, после того как они были неграмотным народом, а потом обращение было направлено ко всему человечеству для исправления религии и единства ее конечной инстанции, и для возвышения слова этого Писания над всеми словами, и им было завершено ниспослание пророческих миссий. **«Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником и предостерегающим увещателем» (Коран, 34:28),** – и слова Всевышнего: **«Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он – Слышащий, Знающий» (Коран, 6:115).**

в то состояние, в котором они были до разногласий единой общины (уммы), если они ответят на это, и Коран останется наблюдателем за целью объединения всех людей на единобожии и вере, примут они Ислам полностью, чтобы обратиться к ним свой зов: **«О те, которые уверовали! Принимайте ислам целиком и не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он для вас – явный враг» (Коран, 2:208).** Он также является доводом Аллаха для миров до Судного Дня, а не доводом некоторых людей для остальных.

В соответствии с этим, возрождение уммы и обновление ее строения содержит в себе два параметра: первый – представляющий собой обращение, которое охватывает тех, кто стал частью общины Корана – и это те, которых называют термином община, ответившая на призыв (уммату аль-иджаба) или же люди кыблы (ахлю аль-кыбля), со всеми их разнообразиями и их разностями, и второй параметр, представляющий собой обращение к тем, кто находится за пределами этого и это всемирный параметр Ислама в обращении к общине призыва и ее призыву к присоединению к общине ответившей на призыв. Формулировка обращения опирается на исламскую конечную инстанцию и нужно взаимодействовать с этими двумя параметрами без того, чтобы один из них притеснял другой, несмотря на то, что между ними есть явное противоречие²⁵⁵.

Что основал Посланник Аллаха: общину или государство?

Вернемся еще раз к моменту основания. В этом вопросе есть те, кто считает, что Посланник Аллахаﷺ основал государство, несмотря на то, что это не достоинство и не заслуга, которой отличался Посланник Аллахаﷺ от всех остальных людей, ведь сколько тех, кто основал государство, которое потом прекратило свое существование,

²⁵⁵ Поэтому, призыв не должен быть политическим делом какой-либо страны, какой бы исламской она ни называлась, ибо государство и политика подчиняются материальным сообщениям, наиболее важными из которых являются политическая география, борьба за существование, влияние и границы, а это то, что противоречит призыву, а также и то, что призыв имеет свои тяготы и ответственность, которые будут тяготить государство, какого-бы положения оно ни достигло. И эти слова не противоречат с необходимостью стремления к цели подчинения политики параметрам коранических ценностей.

они проходят мимо очевидной истины, не приемлющей споров, состоящей в том, что Посланник Аллаха ﷺ основал общину (умму). Видение современными исламскими движениями изменений основано на главной идее, что Посланник Аллаха ﷺ основал исламское государство, ему даже приписывалось установление законов религии и утверждение столпов призыва, в том смысле, что они являются Божественным установлением, а не естественным развитием и ответом на нужды политического общества, и на этом основывается то, что Ислам – это религия и государство, и, таким образом, государство входит в основные вопросы, и формирует представление об Исламе, как о вышестоящей власти, и поэтому мы нуждаемся в анализе этих мнений.

И чтобы не вступать в споры о том, а что, если Посланник Аллаха ﷺ основал государство на пустом месте, ограничимся здесь лишь доводом, что строение власти (иерархия) состоит из двух степеней: вершины, принимающей решения, и основания, претворяющего решения, которые не отображены в жизнеописании Посланника Аллаха ﷺ, и в методе его взаимодействия с его благородными сподвижниками. И нашей опорой в этом являются слова Всевышнего:

Мухаммад – посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой.

Коран, 48:29

Этот аят рассказывает нам об окружении, представляющем связь Посланника Аллаха ﷺ с его сподвижниками, не представляющую собой ни абсолютное подчинение, ни слепое подражание без размышления, и наш Ислам побуждал к этому размышлению над аятами и над Кораном и Сунной. Они являлись сподвижниками, а не подчиненными, которые делят между собой все, проявляют милосердие между собой, и нет среди них повелителя и подчиненного, кроме того, что было ниспослано Аллахом Его Пророку, и он в этом является подчиненным Аллаху, так же, как и они, за исключением того, что он доносит от Самого Всевышнего и разъясняет.

Этот аят пришел в конце суры «аль-Фатх», которая затрагивала вопросы политической жизни мусульманского общества, которое было тогда представлено поколением принятия Откровений, а также затрагивало духовную и материальную стороны жизни Медины. В начале суры рассматривается вопрос веры, и нам представляют различия между верующими и лицемерами, чтобы перейти к истине, что тот, кто дал присягу Посланнику, то он, поистине, дал присягу Аллаху, и этот вопрос не между верующими и Посланником Аллаха, ведь Посланник не такой же, словно любой из предводителей, и нет места для аналогии с ним, ибо какая-бы ни была проложена аналогия с Посланником Аллаха ﷺ, она будет считаться неправильной, и нет аналогии с ним, ни у предводителя коллектива, ни у президента, ни у лидера партии, ни у ее предводителя, ни у лидера какого-либо народа, в отношении характеристики Посланника Аллаха ﷺ, как Посланника и Пророка, и его особенностью является повиновение ему, с позволения Аллаха: **«Мы отправили посланников только для того, чтобы им повиновались с дозволения Аллаха» (Коран, 4:64).** Так, большинство движений политического Ислама старалось опустить различия между их предводителями и между Посланником Аллаха ﷺ, в обязательности повиновения и запрете споров и обсуждения перед исполнением веления, и в определении совета (шура) не как обязательного к выполнению, а как ознакомительного, а также в отсутствии дозволенности откола от коллектива или же партии, по аналогии с коллективом или партией и последователями религии, считая это равным противостоянию с ней. И все эти вещи относятся лишь к Посланнику Аллаха ﷺ и ни к кому после него²⁵⁶.

²⁵⁶ Рассказал мне покойный Халид аль-Хасан один из предводителей «Фатх» и палестинского движения, что он участвовал в организационной группе по созданию «Хизб ат-Тахрир» (Партия освобождения) и все прошло как следует. Политикой партии было издание всех ее основных брошюр и книг от имени главы Такъйуддина ан-Набхани, и такое положение продолжалось, Халид аль-Хасан говорит: «Поистине, на одном из собраний предводителей партии произошло обсуждение между главой партии Ан-Набхани и членами центральной комиссии, после того, как это обсуждение накалилось, Ан-Набхани сказал членам центральной комиссии следующее: «Поистине, я среди вас, как Посланник Аллаха среди его сподвижников, и Аллах, Свят Он и Велик, избрал для него, чтобы он после совета со своими сподвижниками по какому-либо вопросу, утвердился в том, что он думает. И я выбрал и утвердился в исполнении того, к чему я пришел, поступая в соответствии со словами Всевышнего: **«Когда же ты утвердился в решении, то уповай на Аллаха»**». Такое проецирование использовало большинство тех, кто становился во главе исламских движений, и некоторые ясно говорили об

Потом же повествование переходит на отстающих (лицемеров), которые проявляют активность при сборе трофеев и придумывают отговорки во времена приложения усилий и жертв. Потом же сура указывает на видовой переход, который представляет собой выход призыва из узкого круга, в котором он осуществлялся. Все предыдущие препятствия были связаны с народом Пророка в узком кругу, внутри Аравийского полуострова, об этом и говорится в словах Всевышнего:

Скажи бедуинам, оставшимся позади: «Вас еще призвуют воевать против людей, обладающих суровой мощью. Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам».

Коран, 48:16

Вывод суры «Аль-Фатх» описывает нам общественное и политическое строение, существующее на тот момент в мединском обществе, с его развитием и переходом на новый этап, заслуживший характеристики открытия, и, несмотря на это, структура управления или же принятия решений, не принимала властную иерархическую форму, а было строение, основанное на окружении (маийа). И «маийа» о которой рассказывает нам Коран, отображает жизнеописание Пророка в тот момент, когда мусульмане проявляли недовольство пунктами Худейбийского соглашения, в котором Посланник Аллаха ﷺ выступал не от себя, а по велению Аллаха, Свят Он и Велик:

Он – Тот, Кто убрал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как Он позволил вам одержать над ними верх.

Коран, 48:24

этом, а некоторые претворяли это в своем поведении явно не заявляя об этом. Некоторые жители Судана распространили рассказ об одном из них, в котором есть некоторое подобие этого явления или даже более того, и большинство из них подобны крайним шейхам некоторых суфийских тарикатов, которые отрицают любые различия между пророком и шейхом, или шейхом движения или партии, а некоторые все же делают исключения говоря, что ему, разве что, не приходят Откровения.

И по причине этого договора, мусульманам был прегражден вход в Мекку в том году, и мусульмане, покинувшие Мекку, были возвращены обратно, и они сказали Пророку ﷺ: «О, Посланник Аллаха, ты подпишешь это?» Он сказал: *«Да. Поистине, тот, кто пойдет к ним, того отдаст Аллах, а тот, кто придет от них к нам, тому Аллах предоставит облегчение и выход»*. Когда же Посланник Аллаха ﷺ велел им заколоть жертвенных животных, побрить головы, повторив это трижды, но никто из них не совершил этого. Но когда он ﷺ посоветовавшись со своей женой Умм Саляма, да будет доволен ею Аллах, встал и сам совершил жертвоприношение и побрил свою голову, то они также закололи своих жертвенных животных и брили друг друга, в таком состоянии, что от печали чуть не поубивали друг друга»²⁵⁷. Это произошло несмотря на то, что тогда не было места для других мнений, это было тем, что связывало их с Посланником Аллаха ﷺ, а вовсе не подчиненностью, ведь Аллах сплотил их сердца. И разве это можно сравнивать с тем, что было обусловлено властными и патерналистскими представлениями об имаме или же наместнике (халифе), которые сделали из него тень Аллаха на земле, оберегающую вероучение и общину, потом же в наше время, ими воспользовались исламисты из различных движений, надстроив на них, то что нагромождается вместе с понятием современного государства и его разветвленной системой управления? Мы хотим доказать, что Посланник Аллаха прожил свою жизнь, стараясь основать общину (умму), которая бы несла это Послание, и которая должна была проложить путь для донесения этого послания всему миру:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества²⁵⁸.

²⁵⁷ Акрам Дыйа аль-Амрани «Ас-Сира ан-Набавийа ас-Сахиха».

²⁵⁸ Некоторые толкования Корана пришли к мнению, что обращение в этой суре относится к сподвижникам, то есть к поколению принятия Откровений. Есть же и те, кто считал это обращение общин, и после редактирования понятия уммы в соответствии с Кораном, мы не видим в этом противоречий, потому как это изменяющееся и обновляющееся понятие. Да, благороднейший Посланник Аллаха основал умму, и эта умма является той уммой, которая вышла с призывом за пределы Лучезарной Медины на Аравийский полуостров, а потом и за его пределы, и чтобы утвердиться в продолжении ее роли, следует обновить ее строение.

И это появление нуждается в защите от империй, чтобы перед призывом был открыт путь, и поэтому аят изложил выбор сражения перед Исламом, для удаления материальных препятствий с пути призыва:

Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам.

Коран, 48:16

Уверует тот, кто уверует, и проявит неверие тот, кто не уверует в ясность этого противостояния с существующими на то время империями, основанными для зарождения государства, как естественной нужды, но потом принявшей форму империи, бросившей вызов реальности, без того, чтобы это соответствовало Священным текстам или Божественному велению. При помощи непроизвольного коллапса разрыв между призывом и государством увеличился, ибо призыв государства противоречит исламскому призыву. Государство является материальным сооружением, обладающим своими нуждами, связанными с материальными побуждениями вместе с теми, кто представляет опасность для ее существования и развития²⁵⁹, и когда государство не становится

²⁵⁹ Столкновения материальных побуждений, сами по себе, не являются чем-то нехорошим, и более того, довольно часто могут стать причинами устранения затруднений и препятствий на пути призыва, но вместе с непроизвольным коллапсом их последствий они могут превратиться в преграду на пути призыва к Аллаху. И, быть может, тем расстоянием между этими двумя моментами является то, на что обратила наше внимание сура «Абаса» (80 сура), ведь благороднейший Посланник Аллаха ﷺ занимался в тот, описываемым этой сурой, момент, требованиями материальных столкновений, и считал, что принятие Ислама крупными лидерами курайшитов откроет дверь для призыва к Аллаху, и, в частности, перед слабыми, которые боятся тирании знати, и отвлекся знатными курайшитами от слабого слепого, который пришел к нему стремясь получить знания и познать новое, и Господь Величия упрекнул его и сообщил ему то, что это есть Назидание, и пусть помянет его всякий желающий. Это пересечение путей произошло в тот момент, когда призыв был главной целью, а все остальное служило ему и поддерживало его. Как же тогда призыв отошел назад, став лишь одной из целей, или всего лишь средством?

И мы в странах Магриба (арабского запада – название, данное средневековыми арабскими моряками, географами и историками странам Северной Африки, расположенным к западу от Египта – прим. пер.), быть может, обнаружим пример той степени связи между призывом и государством, когда она достигла взаимных противоречий, в тот момент, когда государство

стало государством одной семьи и близких, и ей сопутствовало расистское убеждение, и перестало быть государством-уммой. Так, призыв отошел назад и впереди него вышел зов имперского государства, и движение открытия земель начало возмещать в значительной степени другой зов, даже если он противоречил призыву к Аллаху. Это то, что мы можем извлечь из картины, которую Ибн Хальдун объяснил нам, сказав следующее: «Поистине, община арабов вовсе не была знакома с Магрибом, ни во времена невежества, ни во времена Ислама, потому что берберы, населявшие те земли препятствовали вхождению туда остальным общинам..., потом же пришло вероучение Ислама и арабы воспряли над всеми остальными общинами при помощи появления религии, и они появились в Магрибе и открыли все земли и города, пострадав от жестоких войн с берберами».

Мы, наверное, также сможем нащупать смешение между религией и теми, кто пришел с ней при принятии берберами Ислама: «...Абу Мухаммад бну Аби Зейд упоминает, что берберы совершили вероотступничество двенадцать раз, от Триполи до Танжера и их принятия Ислама ими не утвердилось до тех пор, пока Тарик и Муса ибн Нусайр не переправились в Андалусию, после того, как был покорен Магриб, и вместе с ними переправились многие деятели берберов, осев там по причине открытия этих земель, и тогда Ислам в Магрибе утвердился и берберы стали повиноваться его правлению и слово Ислама стало весомым для них, и они забыли о вероотступничестве. Потом же к ним извне стеклись различные народы, и они стали поддерживать их... и тогда размножилось число их групп, и разветвились их ибадитские и суфийские школы... потом же берберы дошли до нападок на наместников арабов, и убили Язида ибн Абу Муслима, когда они обвинили его в некоторых поступках... Потом же, после этого, берберы в 122 году хиджры, когда наместником на их территориях был Убейдуллах ибн аль-Хабхаб восстали, во время правления Хишама ибн Абдуль-Малика, когда его войско распотло земли Суса и Асхана, являвшиеся землями берберов, и захватило трофеи и наложниц... И ему доложили, что берберы почувствовали себя военной добычей мусульман и восстали... И он издал указ о передаче власти Аббасидам отняв ее у Омейядов... И проблема берберов усилилась и вышла из-под контроля.

Ибн Хальдун также утверждал о несправедливом правлении Омейядов: «Когда наместником над Африкой был Убейдуллах ибн аль-Хабхаб, назначенный Хишамом ибн Абдуль-Маликом... то их репутация была плохой по отношению к берберам, и они мстили им за свое положение и за то, что они требовали от них молодых девушек-наложниц... и их бесчинства по отношению к имуществу берберов также были многочисленными, а также их притеснения...».

Среди вышеприведенных строк предстала в полном виде чѣрствость противоречия между государством, которое не считается государством уммы, а, поистине, превратилось в государство приближенных, и в клан, замешанный в расизме, и между призывом, который пробивает себе путь ко всему миру, не разделяющему между арабами и не арабами, а также и смешения между подчинением несправедливой власти и принятием религии. Несомненно, двенадцать моментов вероотступничества не являются указанием на отвержение Ислама как религии, а указывают на бунт против власти. В этом и проявилась чѣрствость противоречия между логикой властного расистского государства и логикой призыва. Это противоречие не имело места между призывом и государством уммы, ибо государство уммы переживает за обеспечение безопасности горизонтов для призыва, тогда как властное расистское государство волнуется над распространением материального претворения фанатичной власти и ее расширением. Во времена правления халифа Омара ибн Абдул-Азиза мы обнаружим противоположное указание на это изменение, так Халифа ибн Хаййат в своей книге по истории о времени правления Омара ибн Абдул-Азиза в Африке пишет: «...Потом же он назначил Исмаила ибн Убейдуллаха наместником, вольноотпущенника из Бану Махзум, и он прибыл к ним в 100 году хиджры, и большинство берберов приняло Ислам при его правлении, и была у него хорошая репутация». Ибн Узарий подробно разъясняет, говоря следующее: «...И был он (то есть Исмаил) хорошим повелителем и хорошим наместником, и не переставал дорожить

государством обладающего влиянием среди вас, а становится государством обладающего влиянием на вас, а потом и обладающего влиянием над вами, тогда государство и отделяется от общины (уммы), становясь препятствием для призыва к Аллаху, поскольку оно, тем самым, разжигает причины разъединения и противоборства.

Значит, тогда установление уммы является основой, а установление государства ответвлением от этого, а не наоборот. Становление государства, которое характеризуется как исламское, без обращения им внимания по отношению к умме, потом станет разрушительным по отношению к совместному движению призыва и уммы, ибо оно не будет ничем иным, кроме как государством, определенной группы, коллектива, племени или клана, что будет возносить противоречия преследуемых целей и усиливать противоборство. Государство исламского халифата, которое считается целью многих исламских движений, не может быть установлено без обновления строения уммы, ибо наместничество заключается в наместничестве уммы:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества.

Коран, 3:110

Наместничество зависит от единства уммы, а не от единства власти, так как последнее (власть) может построить огромную

призывом берберов к Исламу, и он являлся тем, кто обучил народ Африки дозволенному и запретному, и Омар послал вместе с ним десять последователей сподвижников, обладающих знаниями и достоинством, опьяняющие напитки были дозволенными до тех пор, пока не достигли их те последователи сподвижников, которые объяснили их запрещенность...». Чем же тогда был занят его предшественник и тот, кто пришел после него?!

И естественным после этого было то, что влияние центральной власти не упрочивалось в Дамаске и после этого и в Багдаде, не на долго распространяясь на Магриб. В 155 году хиджры основалось государство Бани Мидрар, и государство Рустамидов в 164 году хиджры, и Идрисидов в 172 году хиджры, и Аглабидов в 184 году хиджры, и поэтому Магриб рано освободился от влияния так называемого государства халифата и привел к несостоятельности осуществления единства, и даже единства власти, а был одним из факторов разделения, но несмотря на это умма интегрировалась в него, и произошли пролиферация и сплочение при помощи действий движения призыва, несмотря на преграды, установленные на его пути властью.

империю, как это и было в прошлые времена, но не становится наместничеством²⁶⁰. А как же это может быть легким совместно с

²⁶⁰ Наместничество – хилифа, основа «ха» «лям» «фа» упоминается в Священном Коране 125 раз. А то же, что упоминается в смысле наместничества (установление наместничества от Аллаха) и во всех разных склонениях упоминается десять раз. И поразмыслив над этими местами мы можем разделить их на три уровня:

Первая группа. Всевышний Аллах говорит:

Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя?» Он сказал: «Воистину, Я знаю то, чего вы не знаете». Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: «Назовите мне их имена, если вы говорите правду». Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты – Знающий, Мудрый». Ангелы ответили: «Господи! Ты пречист и преславлен! Мы не имеем права возражать Тебе и противиться Твоей воле. Нам известно только то, чему Ты научил нас по Своей милости и щедрости. Тебе же известно обо всем сущем, и даже мельчайшая крупинка на небесах и на земле не ускользнет от Твоего знания. Ты обладаешь совершенной мудростью, которая распространяется на все творения и повеления. Твои творения и повеления преисполнены божественной мудрости». Он сказал: «О Адам! Поведай им об их именах». Когда Адам поведал им об их именах, Он сказал: «Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, и знаю, что вы совершаете открыто и что утаиваете?»

Коран, 2:30–33

Аяты суры «Аль-Бакара» охватывают общую основу установления наместника, то есть установление человека наместником на Земле. Эти аяты также разъясняют то, что Аллах наделил человека факторами для подготовки к несению этой возложенной ответственности, отсутствующими у остальных творений. И несмотря на то, что ангелы превосходили Адама в прославлении и возвеличивании Аллаха, этого было недостаточно для готовности нести эту возложенную обязанность. После того, как Аллах сотворил Землю и установил на ней совершенный порядок, неизменные законы и равновесие между ее составляющими, Он, по своей высочайшей мудрости пожелал наделить одно из своих творений ролью доверенного лица. Установление наместника включает в себя смысл доверия, как в словах Всевышнего, переданных от пророка Мусы, мир ему: **«Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие» (Коран 7:142).** Доверие требует доверия для предоставления широких или же узких полномочий для распоряжения – это и есть то, что привело ангелов к ожиданию распространения нечестия со стороны этого наместника, каким бы он ни был в противоположность им, а они же являются теми, кто совершает лишь то, что велено им, и этот момент был моментом вопрошания ангелов, а не моментом избрания Адама для исполнения этого наместничества. Тем же, что сделало Адама подготовленным к несению этой возложенной обязанности являлись способность и склонность, которые Аллах вложил в него, чтобы тот утвердился во взаимодействии и соответствии с тайнами и законами, установленными Аллахом на Земле. Так Аллах научил его природе этой ответственности: **«Он научил Адама всевозможным именам»,** – и его роли, и его полномочиям для их выполнения, ибо распоряжение человека этой ответственностью не является основой, а является предоставлением реальных полномочий Творцом, Свят Он и Велик, в установленных Аллахом рамках, которые он не может преступить: **«Воистину, Аллах удерживает небеса и землю, чтобы они не сдвинулись. А если они сдвинутся, то никто другой после Него их уже не удержит» (Коран 35:41),** и после этапа возложения обязанности и избрания приходит этап расчёта и воздаяния.

Вторая группа. Установление наместничества народов и смена общин:

Это следующие аяты:

1 – Всевышний сказал:

Мы отправили к адитам их брата Худа. Он сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него. Неужели вы не уstraшитесь?» Знатные люди из его народа, которые не уверовали, сказали: «Мы видим, что ты – глупец, и считаем тебя одним из лжецов». Он сказал: «О мой народ! Я – не глупец, а посланник Господа миров. Я доношу до вас послания от вашего Господа, и я для вас – надежный и добрый советчик. Неужели вы удивляетесь тому, что напоминание от вашего Господа дошло до вас через мужчину, который является одним из вас, чтобы он мог предостеречь вас? Помните о том, как Он сделал вас преемниками народа Нуха (Ноя) и сделал вас еще более рослыми. Помните о милостях Аллаха, – быть может, вы преуспеете».

Коран, 7:65–69 2

– Всевышний сказал:

Мы отправили к самудянам их брата Салиха. Он сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него. К вам явилось ясное знамение от вашего Господа. Эта верблюдица Аллаха является знамением для вас. Позвольте ей пастись на земле Аллаха и не причиняйте ей зла, а не то вас постигнут мучительные страдания. Помните о том, как Он сделал вас преемниками адитов и расселил вас на земле, на равнинах которой вы воздвигаете дворцы, а в горах высекаете жилища. Помните о милостях Аллаха и не творите на земле зла, распространяя нечестие».

Коран, 7:73–74

3 – Всевышний сказал:

Если же вы отвернетесь, то ведь я довел до вашего сведения то, с чем я к вам отправлен. Мой Господь заменит вас другим народом, и вы ничем не навредите Ему. Воистину, Господь мой – Хранитель всякой вещи».

Коран, 11:57 4

– Всевышний сказал:

Мы погубили поколения, жившие до вас, поскольку они поступали несправедливо и не уверовали в Наши посланников, явившихся к ним с ясными знамениями. Так Мы наказываем грешных людей. Потом Мы сделали вас их преемниками на земле, чтобы посмотреть, как вы будете поступать.

Коран, 10:14 5

– Всевышний сказал:

Прочти им рассказ о Нухе (Ное). Вот он сказал своему народу: «О народ мой! Если вам тяжело от того, что я нахожусь среди вас и напоминаю о знамениях Аллаха, то я уповаю на Него. Объединитесь со своими идолами и действуйте открыто, а затем возьмитесь за меня и не предоставляйте мне отерочки. Но если вы отвернетесь, то ведь я не просил у вас награды. Меня вознаградит только Аллах, и мне велено быть одним из мусульман». Они сочли его лжецом, и Мы спасли его и тех, кто был с ним, в ковчеге. Мы сделали их преемниками и потопили тех, кто отвергал Наши знамения. Посмотри же, каким был конец увещаемых!

Коран, 10:71–73 6

– Всевышний сказал:

Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они

поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами.

Коран, 24:55 7

– Всевышний сказал:

Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Мало же вы поминаете назидания!

Коран, 27:62

Все эти аяты касаются установления наместничества общин и народов, и сие поэтому является отдельным установлением наместничества, ответвляющимся от общей основы наместничества людей из числа всех творений. И как это ясно из аятов, такое наместничество не является привилегией или же конечным решением, а, поистине, является течением этапов смены дней среди людей, общин и племен, и когда же государством обладают некоторые из них при помощи преобладания и силы, то их обязанность становится больше, а их ноша тяжелей. И у них есть отсрочка до тех пор, пока нечестие не достигнет своих пределов, и тогда государство переходит к другим, чтобы их сделали наместниками вместо предыдущих и для их испытания, и чтобы посмотреть на то, что они будут совершать, так и протекают смены.

Значит, установление наместника в этом смысле не является частной прерогативой верующих и праведников, а является предназначением для каждой общины и народа, придерживающихся силы и преобладания, и если они не могут утвердиться в этом, то это становится экзаменом и испытанием для них.

Третья группа. Установление отдельного наместника:

Как в словах Всевышнего: **«О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они соблюты тебя с пути Аллаха» (Коран, 38:26).** Это установление отдельного наместника является ограниченным установлением наместника, основанных на подчинении, которое отражает Божественную передачу полномочий по управлению природой и существами, и наместничество здесь не является лишь претворением религиозной власти на основании Божественного Закона Аллаха и на основании человеческого выбора. И этим видом установления наместника было установление Дауда, а после него и Сулеймана, мир им:

Мы одарили Давуда (Давида) милостью от Нас и сказали: «О горы и птицы! Славьте вместе с ним!» Мы сделали железо мягким для него. Выкуй длинные кольчуги и соблюдай меру в кольцах. Поступайте праведно, ведь Я вижу то, что вы совершаете.

Коран, 34:10–11 А также слова Всевышнего:

Мы подчинили Сулейману (Соломону) ветер, который утром пролетал месячный путь и после полудня пролетал месячный путь. Мы заставили для него течь источник меди. Среди джиннов были такие, которые работали перед ним с дозволения его Господа. А того из них, кто уклонился от Нашего повеления, Мы заставили вкусить мучения в Пламени.

Коран, 34:12 И слова Всевышнего:

Мы подвергли Сулеймана (Соломона) искушению и бросили на его трон тело (уродливое тело ребенка или дьявола), после чего он раскаялся (или вернулся к власти). Он сказал: «Господи! Прости меня и даруй мне такую власть, которая не будет полагаться никому после меня. Воистину, Ты – Дарующий». Тогда Мы подчинили ему ветер, который нежно дул по его велению, куда бы он ни пожелал, а также дьяволов – всяких строителей, ныряльщиков и прочих, связанных оковами.

Коран, 38:34–38

Также, следует остановиться на том, что Достохвальный Коран не характеризовал Посланника Аллаха ﷺ, как наместника на Земле, несмотря на всемирность его послания, что указывает на то, что период установления отдельного наместника закончился. И поэтому Всевышний сказал: **«Мухаммад является всего лишь Посланником. До него тоже были**

посланники. Неужели, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?» (Коран, 3:144).

Второй же вид установления отдельного наместника является продолжением общей основы по причине сущности человека как достойного доверия, испытываемого тем, чем наделил его Аллах, как в словах Всевышнего:

Веруйте в Аллаха и Его посланника и расходуйте из того, что Он дал вам в распоряжение. Тем же из вас, которые уверовали и расходовали, уготована великая награда.

Коран, 57:7

Поразмыслив над всеми предыдущими аятами, мы заметим, что общим знаменателем между ними является то, что это установление наместника Всевышним Аллахом для некоторых своих творений, а не установление наместником Мусой, мир ему, своего брата Харуна: «**Муса (Моисей) сказал своему брату Харуну (Аарону): «Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие». (Коран, 7:142) и до слов Всевышнего: Когда Муса (Моисей) вернулся к своему народу, он разгневался и опечалился. Он сказал: «Скверно то, что вы совершили в мое отсутствие. Неужели вы хотели опередить повеление вашего Господа?» Он бросил скрижали, схватил своего брата за голову и потянул его к себе. Тот сказал: «О сын моей матери! Воистину, люди сочли меня слабым и готовы были убить меня. Не давай врагам повода злорадствовать и не причисляй меня к несправедливым людям»».** (Коран, 7:150). Вместе с этим, смысловым объединителем, который объединяет между установлением Аллахом некоторых своих творений наместниками и между установлением наместников друг над другом людьми является то, что установление наместника включает в себя установление доверия, а не является просто переходящим по наследству. Всевышний говорит:

Фараон разослал по городам сборщиков. Он сказал: «Это – всего лишь малочисленная кучка. Они разгневали нас, и мы все должны быть настороже». Мы вынудили их покинуть сады и источники, сокровища и благородные места. Вот так! Мы позволили унаследовать это сынам Исраила (Израиля).

Коран, 26:53–59

Более того, наследование является противоположностью установлению наместника, тогда как оба они относятся к Аллаху, Свят Он и Велик, и после того, как завершится установление Аллахом наместничества Адама и его сынов, Аллах унаследует Землю и тех, кто на ней: **«Воистину, Мы унаследуем землю и тех, кто на ней, и они вернуться к Нам!»** (Коран, 19:40)

Из вышесказанного мы можем извлечь то, что наместничество намного более глубже, чем просто чередование общин или чередование личностей, независимо во власти или же в чем-либо другом. Более того оно является содержательным, подробным и преграждающим ответом о мудрости сотворения человека, его изыскании и о его роли в земной жизни. Так Всевышний Аллах сотворил все свои творения, чтобы они Ему поклонялись, и среди них и человека, и несмотря на то, что все виды этих творений прославляют Аллаха должным образом. **«Его славят семь небес, земля и те, кто на них. Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой, но вы не понимаете их словословия. Воистину, Он – Выдержанный, Прощающий»** (Коран, 17:44). Кроме того, что каждый вид имеет свой способ, как понимается из этого аята. И когда Всевышний Аллах установил наместниками Адама и его сыновей среди всех этих творений, среди которых и ангелы, превосходящие Адама в прославлении и возвеличивании Аллаха, то это указывает на то, что Адаму принадлежит роль, отличающаяся от всех этих остальных творений, и на то, что его поклонение Аллаху должно совершаться в рамках этого установленного наместничества, и не должно выходить за его пределы, поскольку это являлось бы нарушением и упущением в исполнении вмененной ему обязанности.

В свете этого коранического понятия наместничества мусульманам следует понять, что означает их наместничество, то есть установление Аллахом человека наместником на Земле

узкими религиозными обращениями групп, не объемлющих того разнообразия и множественности, присущих умме.

Склонность к власти, которую мы обнаруживаем в обращении некоторых, чтобы не ошибиться, обобщив всех, исламских движений не является чем-то новым. Так, прошлые шариатские политические книги свели умму до обладающего влиянием (правитель или наместник), а современные – до государства²⁶¹, и они упустили умму,

взваливает на его плечи тяжелое бремя. И несомненно то, что доля мусульман в несении этого бремени, по причине их характеристики как последователей заключительного послания, все возрастает. Исламское наместничество – это наместничество уммы, а вовсе не власть, ибо выполнение необходимых частей этой ответственности, и совершение ее по установленному методу Аллаха, сохраняя ее и исправляя поражающее ее нечестие, по причине того, что совершили людские руки – это более значительное, чем быть просто индивидуальным, или же быть наместником, исполнителем политического решения. И это не снимает ответственности ни с одного мусульманина, каждый имеет свою роль.

Таким образом, разрывание того, что Аллах велел поддерживать и распространение нечестия на земле является основной темой провала любой общины в выполнении необходимых составляющих этого возложенного на них наместничества: **«которые нарушают завет с Аллахом после того, как они заключили его, разрывают то, что Аллах велел поддерживать, и распространяют нечестие на земле. Именно они окажутся в убытке» (Коран, 2:27).** Первым, над чем следует работать, является поддержание отношений между мусульманами, и это претворяется путем установления взаимного примирения между ними, как указал нам Всевышний Аллах в Своих следующих словах: **«О те, которые уверовали! Принимайте ислам (мир) целиком и не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он для вас – явный враг» (Коран, 2:208).**

Любой разговор об исламском наместничестве в контексте отсутствия примирения между мусульманами относится к иллюзиям, а успех любой политической формы в возрождении наместничества на уровне всей уммы, поистине, сравнивается с той степенью, которой достигло это примирение, а не с территорией распространения и временем существования, ибо эти две составные части присутствовали у империй, основывавшихся на притеснении и кровопролитии, каковым и было положение Римской империи на разных ее этапах: монархическом, республиканском, языческом и христианском.

²⁶¹ Эти представления почти достигли уровня сведения до уммы одной лишь личности халифа (наместника), который уполномочен оберегать умму и вероучение, и как будто его желание заменило желание людей. Ибн Хальдун в объяснении наместничества говорит: «Наместничество – это ведение всех согласно взгляду Шариата, к их земным и загробным пользам, возвращающимся к ним... И это на самом деле наместничество от Обладателя Божественного Законодательства в сохранении религии и управление этим миром...» (Ибн Хальдун «Аль-Мукаддима»).

При разборе им полномочий большинства должностей и тех обязанностей, которые относятся к ним, Ибн Таймийя упоминает должность контролера в своей книге «Аль-Хисба фи аль-Ислям», говоря следующее: «Что касается контролера, то ему надлежит приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого, что не является отличительными особенностями судопроизводства, гильдии и так далее... Контролер должен приказывать людям совершать пять молитв в положенное время и наказывать того, кто не помолился ударами палкой или заключением, а казнь же лежит на других... Контролер должен приказывать совершать пятничную молитву и придерживаться коллектива, говорить правду и исполнять обещания,

это ни что иное, как подпадание под влияние племенной модели, в которой старейшина племени и его глава представляли опору и основу племени, прибавляя к этому и модель спасшейся группы,

удерживать от порицаемого, лжи, предательства, и всего, что относится к этому из неполного взвешивания, обмана в производстве, торговле, вероисповедании и тому подобное...».

Таким образом, мы обнаружили путаницу между пространством, вступление в которое является правом государства, и между пространством, в которое государство не должно вмешиваться – и это пространство между рабом и его Господом, ибо государство тогда превращается в идола, которому поклоняются наряду с Аллахом, обращая к нему свои намерения и цели. Поэтому для нас не удивительно читать высказывания Али Бальхаджа, и лидера салафитского фронта призыва и джихада в Алжире, в которых он говорит, что исламское государство является тем, что следит за поведением индивидов, чтобы гарантировать то, что они не выйдут за пределы Шариата.

Если мы захотим проследить за тем, что было сказано на эту тему в прошлом и в настоящем, и каждой из школ, то, однозначно, страницы были бы заполнены. В этом вопросе существует распространенное представление, что исламское государство является тем, что вгоняет людей в правильные рамки, и даже хочет привести людей к единому шаблону. Но это ничто иное, как увядание смысла уммы во благо наместника, или имама, или правителя, который является тенью Аллаха на Земле. Тогда как целью, которую может достичь государство, является способствование другим мероприятиям уммы для устранения оправданий людей в отклонении от правильности. Поистине, Аллах, Свят Он и Велик, приблизил своих рабов к Себе, и отменил все посредничества, и в мольбе, которая часто является предметом обращения за заступничеством, говорится: **«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он вызывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня,– быть может, они последуют верным путем»** (Коран, 2:186). Он разъяснил Своим рабам, что только Он может ответить на зов нуждающегося и отстранить зло, сказав: **«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он вызывает к Нему, и устраняет зло»** (Коран, 27:62). И обращение за помощью Он ограничил лишь своей Высочайшей сущностью, и велел Своим рабам, чтобы те обращались к Нему в каждом раке со словами: «Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного просим о помощи». Ведь поклонение является правом Аллаха, а обращение за помощью – правом человека. И Всевышний Аллах постоянно напоминает человеку о том, что Он близок к нему и что Он более приоритетен для него, и что Он Сострадательный, Милосердный, Добрый, Щедрейший, и рабу не остается ничего, кроме как уповать на Него, и вызывать к Нему с чаянием и страхом, и обращать свое лицо только к Нему. И поэтому мы обнаружим, что Коран велел Посланнику Аллахаﷺ брать закят с них, тогда как мы не найдем веления принуждать верующих к молитве, за исключением аята, который разъясняет способ совершения молитвы при состоянии опасности: **«Когда ты находишься среди них и руководишь их молитвой, то пусть одна группа из них встанет вместе с тобой»**,– и который пришел в виде повествования **«руководишь их молитвой»**, а не в виде приказа «и велишь им выполнять молитву», и между этими выражениями (в арабском языке) существует тонкое различие, поскольку «и велишь им выполнять молитву» указывает на отсутствие желания молящихся, и мы должны размышлять над этим аятом. Так, Всевышний Аллах ввел азан, чтобы тот был общим средством для призыва верующих к совершению совместной коллективной молитвы или же для совершения ее по отдельности, если коллективная молитва не представляется возможной. Поэтому мусульманским странам известно о многократности молитв в мечетях, расположенных на рынках, так есть те, которые молятся в начале установленного времени, в середине и в конце его. И никто из ученых уммы, и из числа ее правителей, не говорил об обязательности установления совершения людьми молитвы в начале отведенного для нее времени или же что-либо другое.

которая должна утвердить свое видение, характеризуя себя как будто она и есть Ислам, используя высокие методы посредством обладающего влиянием, которому поручено сохранение вероубеждения людей. Тогда же, когда община (умма) уходит от обращения, смешиваясь с разделением, обращение становится наполненным притеснением и аннулированием, что требует материальной силы для конечного определения того, кто одержит верх. И изменения через власть и при помощи поверхностных методов становится полезным путем. Тогда же, когда общество становится неспособным разобраться со своими противоречиями, оно, тем самым, вызывает самоуправство, и власть расширяется лишь по мере того, что позволяет ей общество, и это вовсе не отрицание материальной силы для изменения реальности, а приведение власти к понятию уммы, а не к понятию группы, которая спасется, чтобы не увеличилась жестокость одних по отношению к другим, и это, ни что иное, как один из видов наказания:

Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или изпод ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других».

Коран, 6:65

Подходит ли статическое мышление для оживления уммы и обновления ее строения?

Под статическим мышлением мы подразумеваем то мышление, которое ставит коранический текст, а также и тексты Сунны, внутри первоначального строения, которое было основано первым поколением (поколение времен ниспослания Откровений) под куполом познаний, с методологии и конкретных этапных особенностей, и неоднородных исторических событий, не обладающих должной степенью достоверности, не говоря уже об изучении и исследовании. И современная исламская риторика не старается взяться за процессы разбора этих строений, что поможет ей изучить их изнутри, чтобы понять и определить огромные изменения, которые могли постичь те строения со стороны человеческих действий и со стороны изменений времени и места, и со стороны

законов изменения и превращения, чтобы потом исламская риторика могла обратить внимание на ценность, размер и объем влияния взаимного вмешательства между местным и мировым в непрекращающемся контексте взаимодействия.

Если кризис в западном отношении является кризисом раскола, то кризис в исламском отношении явно заключается в потере оправданной всеобъемлющей методологии для взаимодействия с наследием, но которая постоянно встречается со «статической логикой» в толковании наследия. Эта логика, которая делает священным прошлое и является неспособной понимать изменение времени, что делает эту методологию неспособной использовать инструменты подтверждения, восстановления, охватывания и коранического главенства.

Некоторые мыслители и проповедники уже забыли, что имам Аш-Шафии основал свой фикх в Багдаде и написал там свою книгу «Аль-Худжа», и ее читали и принимали от него его багдадские ученики, но когда же он переехал в Египет, то пересмотрел весь этот фикх, и принял другие мнения во всех вопросах, кроме тринадцати вопросов, и у него появились старый и новый фикхи. Он был человеком, который прожил лишь пятьдесят лет, а также и разница между двумя культурами, багдадской и египетской, не была настолько огромной, как существующая на сегодняшний день разница между хиджазским обществом и между культурой общества Индийского полуострова или, например, Юго-восточной Азии. Но, несмотря на это современные факихи стараются вести мусульман сегодня в соответствии с цивилизационным устройством, основанному на фикхе хиджазской или куфийской школы во втором веке хиджры, или же на фикхе преданий и фикхе мнений того временного промежутка, стараясь протиснуть верблюда в игольное ушко, только лишь по той причине, что они не познали того, что означает «всемирность Ислама» в отношении способности охватить все различные устройства в рамках неизменных ценных основ, а не в рамках изменений понимания его приверженцев под влиянием неисчислимых факторов.

К явным признакам этого статического мышления относится то господствующее представление о том, что изменение возможно при

попытке повторного выведения исторических контекстов основания этой уммы при помощи образования коллектива, представляющего собой поколение принятия Откровений, состоящее из сподвижников, и то, что следует основать государство, представляющее собой мединское государство, чтобы оно приняло свою миссию в современном мире, и чтобы стать опорой для отталкивания в направлении подчинения всего мира наместнику (халифу) мусульманину, который должен сражаться с воюющими странами при помощи исламских стран, до тех пор пока не появится Махди и не спустится пророк Иса, мир ему. И современная исламская риторика стала заложником этой мечты, будучи окруженной влиянием различных представлений, считающихся либо составными элементами, либо причинами, либо средствами достижения этой мечты, а умы людей и их взоры связаны только лишь с исторической реальностью, и не обращены к современной или же будущей реальности.

Таким образом, статическое мышление противоречит абсолютности Корана, что означает сущность этой книги как наставления на прямой путь всех миров, и он, по этой причине, не ограничивается определенным историческим контекстом с его общественными, культурными и информационными особенностями, и попытка ограничения Корана общественным и культурным контекстом эпохи времени ниспослания Откровений соответствует мнению об историчности Корана. Следует переступить статическое мышление, которое управляет нами, и устремиться к горизонтам «абсолютности Корана».

Также это статическое видение представляет нам историческое происшествие, в котором сами сыны поколения времен ниспослания Откровений вступили в разногласия, когда, после смерти Посланника Аллаха ﷺ изменилось реальное положение, и споры человека с реальностью стали непрерывными.

Тогда же, когда некоторые из нас в наше время стараются идти тем же путем возвращения прошлого, но разными способами, излагая обращение, описывающее недуг тем, что это изменение, а лекарством от этого является возвращение к тому, что было ранее, отталкиваясь от практики, которая являлась ничем иным, как применением текста

к происшествию в его историческом, общественном и культурном контексте, считая его основой и сравнивая все по аналогии с ним, и тем самым это обращение излагает видение не лишенное отрешенности, причем не только от времени, но еще и от уммы, ибо частичные происшествия и нормы, с которыми сравниваются, происходили в те времена, когда возраст уммы насчитывал несколько лет или несколько десятков лет, и как же можно сравнивать с теми происшествиями и нормами, когда сегодня мы являемся уммой, возраст которой составляет четырнадцать веков и более того, после того как народы растворились в разной степени в этой умме со своими культурами и историей, и она охватила много земель, и ее сыны разделились, став сектами и партиями, и как легко мы стали невежественными ко всему этому и пришли к предположению о том, что возвращение к первоначальной точке, лишенной всех этих изменений, представляется возможным!²⁶²

Ханифийа как метод обновления уммы

Всевышний Аллах сказал:

Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте молитву и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет.

Коран, 30:30–32

²⁶² Так, Омар ибн аль-Хаттаб познал объем этих изменений, через которые прошла исламская община после смерти Посланника Аллаха ﷺ за время между открытием Хайбара в 7 году Хиджры и между большими исламскими открытиями в Ираке, Леванте, и Египте. И он прекратил разделять открытые земли между открывшими их, сказав следующее: «Если бы не следующие мусульмане, я бы непременно разделил каждое открытое поселение как разделял Посланник Аллаха Хайбар». (Сахих аль-Бухари, хадис № 3994).

И обращение лика – это «исправление цели», когда тот, кому велено следовать правой религии и соблюдать ее сравнивается с тем, кому велено встав на прямой путь нацелить свой взор и обратить свое лицо на определённый момент, чтобы исследовать следование ему и стремиться следить за ним при каждом шаге, каждом движении или остановке. И эта правильная цель, точная в понимании религии и ее практике, должна узнаваться своим отличием от других целей и направлений, и тут и приходит роль «ханифа». Что же это означает?

«Ханафа» с арабского – «отстранился от чего-то... и «ханиф» – отклоняющийся от зла к добру», и метод Ибрахима, мир ему, характеризуется как ханифийа, ибо он следовал этому методу в своем достижении истины единобожия, до того, как ему было донесено это с небес.

Началом было то, что он чувствовал отвращение к тому, господствовавшему среди его народа, поклонению каменным идолам, которых они вытесали собственными руками и были способными разрушить их собственными руками, и он освободился от этих осязаемых и материальных представлений о Боге, которые являлись формой стремления к язычеству и оживляющему разуму, что привело его к созданию объекта поклонения, и направил свой взор на царства небес и земли, в поисках того, кто подходит в качестве достойного поклонения Бога, и он начал проверять все предположения, основанные на осязаемых наблюдениях, независимо от того было ли это от его личного размышления и созерцания, или же в контексте препирания со своим народом. Он, тем самым, спланировал нам метод для размышления и поиска истины – сравнивая между этими предположениями и анализировать их в соответствии с осязаемыми критериями, и когда один из них отпадал, он переходил к другому. Пока он не убедился в том, что все, и звезды, и Луна, и Солнце, несмотря на их отдаленность от человека, подвергаются тем же явлениям, которым подвергаются все материальные объекты, восходя и закатываясь, и идя по временным этапам, и поэтому они не превыше человека. И тогда он пришел к тому, что Творец должен быть отдельным от этих всех объектов, и Его существование должно быть более ранним, чем эти объекты, которые Он и сотворил из небытия:

Я искренне обратил свой лик к Тому, Кто сотворил небеса и землю, и я не принадлежу к многобожникам!

Коран, 6:79

Таким образом, слова Всевышнего **«обрати свой лик к религии, как ханифы»** дает нам живую картину того положения, в котором должен находиться мусульманин в своем следовании правой религии, как тот, кто обращает взор на горизонт через бинокль, фокусируя его по чуть-чуть, стараясь найти свою цель, приближаясь к ней и преследуя ее. И разве при этом может прекратиться движение?

Достойным для размышления является то, что словосочетание «как ханифы» не упоминается в Коране, кроме как в отношении Ибрахима, мир ему, или его вероучения. Это слово упоминается в двенадцати местах, из них в десяти местах оно пришло в виде обстоятельства образа действия, вроде слов Всевышнего: **«Обрати свой лик к религии, ханифом»**,— и Его слова: **«Они сказали: «Обратитесь в иудаизм или христианство, и вы последуете прямым путем». Скажи: «Нет, в религию Ибрахима (Авраама), который был ханифом и не был одним из многобожников»»** (Коран, 2:135). А также: **«Оставайтесь ханифами и не приобщайтесь к Нему сотоварищей. А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место»** (Коран, 22:31). Что касается оставшихся двух мест, то слово «ханиф» упоминается в них в виде сказуемого глагола «быть», одно из них слова Всевышнего: **«Ибрахим (Авраам) не был ни иудеем, ни христианином. Он был ханифом, мусульманином и не был из числа многобожников»** (Коран, 3:67), и в грамматике арабского языка известно, что глагол «быть» повествует о свойстве или положении того, действием чего оно является, и поэтому эти два места относятся к нейтральным так, что не умаляют значение сущности того, что Коран использовал слово «ханиф» в виде обстоятельства образа действия, характеризую действие, а не саму сущность. И здесь не подразумевается движение в направлении конечной точки по достижению которой претворится идеальная модель, утвердившаяся в прочности, а нужда в действиях и

изменениях отпадет. И это не является возможным, кроме как если «ханиф» станет характеристикой верующего мусульманина, которую он приобрел и в которой он утвердился, но это состояние, которое характеризует верующего его постоянным и обновляемым движением от лжи к истине, и оно не прекращается, кроме как при прекращении возложенной на него обязанности. Ислам не знает утопии, и поэтому Всевышний сказал:

Твой Господь не станет губить города по несправедливости, если их жители ведут к праведности.

Коран, 11:117

Таким образом, ханифийа является методом, основывающимся на настойчивом обновляемом движении, отклоняясь от лжи в направлении истины, и основывающийся на осознающем и понимающем движении от отрицания к подтверждению, и ханифийа, тем самым, возрождает постулат, состоящий в том, что основой в вещах является изменение, а не неизменность, и постоянное изменение безусловно является реальностью.

И мы, тем самым, имеем дело с движением, являющимся следствием склонностей и влечений, в своем взаимодействии с реальностью, склоняющей человека от истины к лжи:

Мы позволили им и их отцам пользоваться благами, так что их жизнь затянулась. Неужели они не видят, что Мы уменьшаем землю по краям (отдаем ее во владение верующим)? Неужели это они одержат верх?

Коран, 21:44

Но Я позволил им и их отцам пользоваться благами до тех пор, пока к ним не явились истина и разъясняющий посланник.

Коран, 43:29

Разве не пришло время для того, чтобы сердца верующих смирились при упоминании Аллаха и того, что ниспослано из истины, и чтобы не уподоблялись они тем, которым Писание было даровано прежде, чьи сердца почерствели по прошествии долгого времени и многие из которых являются нечестивцами?

Коран, 57:16

Поистине, это изменение, которое осуществляется по прошествии долгого времени или срока, то есть через время.

Потом же существует и изменение посредством взаимодействия между людьми и смены дней среди них – все это ведет к духовным и материальным изменениям, и человеку следует вступать в полемику с этими изменениями, чтобы постепенно склоняться к истине, отстраняясь от лжи. Так, постоянно и происходит с настойчивым движением, непрекращающимся ни днем, ни ночью.

Ханифийа своим смыслом, означающим склонение к истине, отстраняясь от лжи, поистине, ставит программу для изменения, основанную на полемике с реальностью, при помощи перехода от отрицания того, что основывается на строениях и моделях, в которых претворены ценности или идеалы определенного временного промежутка, потом же произвольным способом сходит с установленных целей и отступает от своей роли, становясь обезображенной картиной, лишаясь своей ценности и превращаясь, путем слепого следования отцам и дедам, в идола, опирающегося только на привычную власть: **«такими мы застали наших отцов»**. При таких обстоятельствах изменение не будет легким, кроме как при помощи освобождения от пут моделей осознания, связанных с этим, путем их разрывания: **«Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце – все они будут призваны к ответу» (Коран, 17:36)**, – это и есть то, что совершил Ибрахим, мир ему, разнеся на куски всех идолов, кроме главного из них, чтобы оставить их перед решающими вопросами. Потом же, он постепенно двинулся в направлении создания модели, основанной на познаниях и осознании реальных данных, опираясь на обращение к инстанции: **«обрати свой лик к религии, как ханифы»**, – и на все, что связано с ней из практических норм. Никакой косности, а, поистине,

постоянное движение, ибо косность рождает застой формы или модели претворения идеала или же претворения ценности в реальность, и таким образом форма или модель превращается в идола²⁶³. По этой причине, Всевышний Аллах клянется попрекающей

²⁶³ В упоминании Священным Кораном ханифийи в противовес идолопоклонничеству в контексте суры «Аль-Хадж» (22 сура) Всевышний сказал:

Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог. Пусть они засвидетельствуют то, что приносит им пользу, и поминают имя Аллаха в установленные дни над скотиной, которой Он наделил их. Ешьте от них и кормите несчастного бедняка! Затем пусть они завершат свои обряды, исполнят свои обеты и обойдут вокруг древнего Дома (Каабы). Вот так! Кто почитает святыни Аллаха, тот поступает во благо себе перед своим Господом. Вам дозволена скотина, кроме той, о которой вам читается. Избегайте же скверны идолов и избегайте лживых речей. Оставляйтесь ханифами и не приобщайте к Нему сотоварищей. А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место. Вот так! И если кто почитает обрядовые знамения Аллаха, то это исходит от богобоязненности в сердцах. Они (жертвенные животные) приносят вам пользу до определенного времени, а место их заклания – у древнего Дома (Каабы). Для каждой общины Мы установили места жертвоприношений (или религиозные обряды), чтобы они поминали имя Аллаха над скотиной, которой Он наделил их. Ваш Бог – Бог Единственный. Будьте же покорны Ему. А ты сообщи благоую весть смиренным.

Коран, 22:27–34

Вышеприведенные аяты, которые являются частью контекста суры «Аль-Хадж», которая, в свою очередь, выясняет понятие единобожия, разбирают необходимость того, чтобы у каждой общины были обряды, которыми они бы поминали имя Аллаха: **«Для каждой общины Мы установили обряды, которые они отправляют, и пусть они не спорят с тобой по этому поводу. Призывай же к своему Господу. Воистину, ты – на прямом пути»** (Коран, 22:67). Эти обряды приводят к утолению склонности человеческого естества (фитры) к удовлетворению духовности при помощи его органов чувств. Человек, сколько бы он ни совершенствовался, не может глубоко изучить и проанализировать то, во что он верит, во что он убежден и то, что он любит, кроме как удовлетворив это при помощи своих органов чувств, или же преобразовав его в то, что осязает его органы чувств, чтобы взаимодействовать с ним со всей своей способностью к осознанию и активности по отношению к нему – и это наше естество (фитра), с которым мы и сотворены, и мы не можем от него избавиться, кроме как поклоняясь Аллаху, Которого не могут постичь наши взоры и все наши органы чувств. И Он, по Своей величайшей милости, ввел для нас обряды, которыми мы можем поклоняться, чтобы утолить нашу естественную необходимость путем нашей связи с Ним, Свят Он и Велик. И Он сделал эти обряды установленными и не оставил на наше усмотрение, и Он, этими ограниченными обрядами, не вышел за рамки наших природных инстинктов и особенностей. А разве идолам не поклоняются наряду с Аллахом, кроме как ошибочно предполагая, что они приближают тех, кто поклоняется им к Аллаху как можно ближе?

Таким образом, Всевышний Аллах установил нам все обряды и акты поклонения с их ограничениями по времени, месту и местности (времена молитв, положение луны, кыбла, и все обряды умы и хаджа, и обряды молитвы), чтобы утолить это естество, и для других великих мудростей, вместе с подтверждением того, что ничто из этих осязаемых действий не доходит до Него: **«Ни мясо, ни кровь их не доходят до Аллаха. До Него доходит лишь ваша богобоязненность. Так Он подчинил их вам, чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Обрадуй же благой вестью творящих добро»** (Коран,

22:27), поэтому Он, Свят Он и Велик, сделал возвеличивание этих обрядов исходящим от богобоязненности сердец, не по причине самих этих аятов поклонения, а по причине того, на что они указывают и к чему ведут, из связи между рабом и его Господом, а также сторонясь смешивания с языческими смыслами, при помощи ошибочного представления похожего на то, что преподносимые поклоняющимися идолам своим мнимым богам жертвы достигали этих богов, в рамках их представления, а также, чтобы мусульмане не забывали о продолжительности времени, по аналогии с нашей человеческой склонностью к превращению в идола цели возвеличивания этих обрядов, возвеличивая эти обряды сами по себе, и забывая о том, что стоит за ними, утопая в обрядности, сухо относясь к обременительным подробностям, которые заставляют забыть мусульманина о содержании и смысле обрядов поклонения.

Идолопоклонничество, которое затрагивает сура «Аль-Хадж», не останавливается только лишь у смысла, который выводит из вероучения единобожия, а преступает этот смысл переходя к более глубокому в культурном и общественном плане указанию, которые незаметно для нас смешиваются с нашей жизнью, скрываясь от нас под властью обыкновения и привычности. Это и есть то, на чем мы конкретно хотели остановиться, но не со стороны фикха и догматики, а со стороны обширнейшей общественной и культурной критики.

В вышеприведенных аятах упоминание идолов приходит после веления Аллаха своему благородному Пророку ﷺ возвестить людям о хадже, возвеличивании ограничений Аллаха, и разрешении мяса животных, кроме тех, что исключил Всевышний Аллах. И идолы здесь не ограничиваются лишь теми, которым поклоняются наряду с Аллахом, поклонением, которое выводит из вероучения, а несут в себе более глубокое содержание, к которому относится то, приводимое этими строками, что формирует часть общественного и культурного строения любого общества, а даже если это общество является обществом единобожников-мусульман, несут в себе этих общественных, культурных и политических идолов. Так что же означает идол в Коране?

Так, слово «васан» (идол) упоминается в Коране трижды: один раз в вышеприведенных аятах, и в суре «Аль-Анкябут» (29 сура) дважды. Первый раз: **«А вот Ибрахим (Авраам) сказал своему народу: «Поклоняйтесь Аллаху и бойтесь Его! Так будет лучше для вас, если бы вы только знали. Вы поклоняетесь вместо Аллаха идолам и измышляете ложь. Воистину, те, кому вы поклоняетесь вместо Аллаха, не способны даровать вам пропитание. Ищите же пропитание у Аллаха, поклоняйтесь Ему и благодарите Его. К Нему вы будете возвращены».** (Коран, 29:16–17), и второй, являющийся продолжением диалога пророка Ибрахима, мир ему, с его народом: **«Он сказал: «Вы стали поклоняться идолам вместо Аллаха только из-за любви (или ради любви) друг к другу в мирской жизни. Но потом, в День воскресения, одни из вас станут отвергать и проклинать других. Вашим пристанищем будет Огонь, и не будет у вас защитников»».** (Коран, 29:25). Из предыдущих аятов становится ясным, что они подразумевают тех идолов, которым поклоняются вместо Аллаха, и что является вероучением, противодействующим вероучению единобожия. Тогда как двадцать пятый аят рассказывает об общественной роли этих идолов. Так, тот, кто поклоняется этим идолам смирился с общественными и экономическими параметрами и интересами в рамках этого представления богов, которых они сами измыслили и присвоили им то, что, как они считали, соответствовало этим параметрам и интересам, несмотря на то, что эти идолы сами по себе не ниспосылают удел. Интересным является то, что в этих аятах не говорится о каменных идолах, которых поклялся разнести Ибрахим, мир ему: **«Ибрахим подумал: «Клянусь Аллахом! Я непременно замыслил хитрость против ваших идолов, когда вы уйдете и отвернетесь».** Затем он разнес на куски их всех, кроме главного из них, чтобы они могли обратиться к нему» (Коран, 21:58). Так, поклонение истуканам один из видов языческих вероубеждений, тогда как само идолопоклонничество распространяется более широко.

Так «васан» (идол) в языковом значении: «Что-то в определенном месте... утвержденное и установленное, называется «васин». Таким образом, у идолопоклонничества для осуществления его смыслов должно быть два условия: материальное воплощение и неизменное состояние. Таким образом, не каждое материальное воплощение считается идолопоклонничеством, а нужно еще и неизменное состояние, которое означает редукцию духовной ценности в материальном образе, как будто она является неотъемлемой частью этого образа, таким образом, ценность превращается словно в заложницу этого осязаемого образа, даже если эта ценность не являлась реализованной в этом образе. Так, установление идолов укореняясь в сознании, приводит нас к лишению истин их содержания, чтобы мы превозносили их осязаемые образы. Разве Вадд, Йагус, Йаук и Наср не были лишь праведными людьми, которых почитали люди и брали их в пример, потом же, по чуть-чуть, они сократили праведность и руководство, пока не начали поклоняться им вместо Аллаха.

Этим самым, становится ясным предмет сопоставления между идолопоклонничеством с заключенными в нем признаками, указывающими на застой, и между ханифией с заключенными в ней признаками, указывающими на настоящее и обновляющее движение, как это приводится в словах Всевышнего: **«Избегайте же скверны идолов и избегайте лживых речей. Оставайтесь ханифами и не приобщайтесь к Нему сотоварищей» (Коран, 22:29–30).** Тогда как наши человеческие склонности ведут нас в направлении идолопоклонничества путем прошествия долгого периода времени, и, быть может, без нашего осознания, чтобы мы застыли на обезображенных моделях, прикрытых ценностями, на которые они когда-то указывали, тогда как ханифия явилась для того, чтобы стать методом исправления пути посредством движения сознательного человека освобождающая от этих склонностей в пользу высочайших смыслов и ценностей. И, быть может, та движимая форма, которую мы обнаружим в словах Всевышнего: **«обрати свой лик к религии, ханифом» (Коран, 30:30),** – разъясняет нам послание хаджа и его внушения. Этот аят описывает верующего как того, кто устремляет свой взор к горизонту, и передвигает его от одной точки к другой, в поисках своей цели, пока не найдет соответствующее ей.

Мы выходим за пределы той жизни, которой мы живем, выходя за пределы нашего города, семьи, имущества, различных нужд, проблем, желаний, стремлений, нескончаемых вожделений, чтобы пересмотреть все, отдалившись от влияния этих моментов, чтобы освободиться от этих идолов, путями которых мы идем. И совершающий хадж отказывается от облачения в шитое одеяние, лишь отстраняясь от всего, что разграничивает одежду на различные сословные, общественные, экономические предпосылки. Тут и исчезают все преграды между людьми, и они становятся лишь рабами Аллаха, стоя в одной местности пред Аллахом, находясь на Его запретной территории. И люди не разделяются, или, по крайней мере, так должно быть, на уважаемых и почитаемых в противовес презренным, и не делятся на ведущих и следующих. Там люди освобождаются от их различной принадлежности, там нет криков и нет фанатизма, там люди знакомятся друг с другом, и относятся друг к другу, руководствуясь лишь своим стремлением поклоняться Аллаху. Там люди освобождаются от своего наследия и обычаев, хотя бы на некоторое время, что облегчает им освобождение из плена слепого следования предшественникам, и они пересматривают это наследие, отдаляясь от власти обыденности и привычности. Кидание камней не является ничем иным, кроме как выражением противостояния и отказа от повиновения дьявольским наущениям подражая пророку Ибрахиму, мир ему, который провел свою жизнь как ханиф, в настойчивом движении от лжи к истине, и от зла к добру. Он хотел заткнуть дьявола, который обращался к его отцовским инстинктам, чтобы тот не принес в жертву своего сына, как велел ему сделать это Аллах.

Таким образом, хадж ни что иное, как образцовый выход из идолопоклоннических кругов, в которых мы пленились, как подготовка для нас, чтобы мы реально вышли из этих кругов и

душой, а не какой-либо другой, ибо только такая душа помогает ее обладателю в этом настойчивом движении от лжи к истине.

Вывод же, который мы хотим сделать из вышесказанного состоит в том, что методология изменения, в соответствии с которой мы должны двигаться в современной реальности, должна основываться на следующих принципах:

Первый принцип. Господство Корана, которое основывается на двух столпах: первый – сущность Корана, как источника учредителя для Ислама, контролирующего все остальное, и он не является таким же источником, как и остальные источники на которые ссылаются, и обращение к нему не должно происходить при помощи избирательного чтения, превращающего его в доказательство всего остального. Второй же столп, заключается в том, что господство Корана осуществляется в исламской манере, при помощи человеческого исследования, которое ищет и старается приблизиться к истине, а не в виде божественного господства, без утверждений о достижении истины, что означает утверждение об осуществлении требуемого Аллахом, что, в свою очередь, передает нас во власть повсеместных проблем, которые мы не осознаем, и как будто мы читаем Коран и понимаем его в соответствии с другими, не исламскими манерами.

Принцип второй. Отталкиваться в исследовании реальности от цельной перспективы уммы, а не от отдельных, частичных фанатичных перспектив, или же властолюбивых перспектив, превращающих умму в одну личность.

Принцип третий. Освобождение из плена статических и прошлых видений, которые считают, что претворение Ислама в жизнь зависит от вызова исторических форм, которые были ранее.

Принцип четвертый. Заключающийся в том, что Ислам не знает утопии, а идеал не может быть полностью претворен в реальность, и

двигались, освободившись от их ноши. И любое возвращение к воспроизведению этих сословных, общественных, культурных, экономических и расовых предрассудков и тому подобного при совершении хаджа, означает, что мы впали в одну из форм идолопоклонничества, тогда, когда превратили хадж в застывший осязаемый обряд, лишенный любых смыслов или ценностей. И, быть может, это и привело нас к нашей суетности, лишенной взаимного милосердия.

мусульманин должен пребывать в настойчивом и обновляющемся непрерывном движении от лжи к истине, и это не происходит кроме как при помощи попрекающей души, независимо от того личная это душа, или же душа коллектива – в противном же случае мы попадем в западню идолопоклонничества, предполагая, что практическая модель, которая опирается на человеческое понимание Ислама, сосредотачивает в себе Ислам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление исламского дискурса гармонирует со всеохватностью заключительного послания и с законодательной полнотой Священного Корана

Вполне допустимо, что человечество является единой семьей, исходящей от Адама, а Адам – из земли, и Всевышний говорит:

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Что означает, что люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях, но мы не знаем, дату окончания этого человеческого единства и вхождение в этап разногласий. И мы знаем, что Аллах, Свят Он и Велик, отправил пророка Нуха (Ноя), который пробыл среди своего народа тысячу лет, за исключением пятидесяти годов, и пророчества после него последовательно шли друг за другом:

Мы уже отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости. Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила и польза для людей, для того, чтобы Аллах узнал тех, кто помогает Ему и Его

посланникам, хотя и не видит Его воочию. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный.

Коран, 57:25

Так, пророческие миссии ниспосылались для ведения человечества прямым путем и для устранения разногласий между людьми, и для объединения людей в истине, справедливости, беспристрастности и равновесии. И предполагается, что пророчества заново вернут человечеству, при условии, что оно будет следовать им и придерживаться их, его единство и общность, и сделают из него единую умму основанную на справедливости, но склонности людей, искажения, наличие явного врага и высочайших страстей, руководящих людьми, все это приводит к тому, что лишь малое количество людей отвечает на зов пророков и наставления посланников, а большинство людей следует за дьяволом и за своими искажениями, повинуетя своим страстям и желаниям, продолжая впадать в разногласия, споры и противостояния, и их не объединяет наставление Откровений, и не объединяют их послания посланников и наставления пророков. И Достохвальный Коран разъясняет нам то, что устранение разногласий людей является нелегким делом, после того как они впадают в них, ведь если в сердца вошла взаимная неприязнь, зависть к остальным, и их притеснение, и отвращение к ним, то трудно будет вернуть им их единство и сплотить их при помощи привычных средств. История двух сыновей Адама содержит в себе уроки и назидания, которые разъясняют, что некоторые плохие склонности, как, например, черная зависть, могут привести своих последователей к убийству их братьев и к уничтожению их жизни без причины или оправданий, кроме удовлетворения страстного желания возбужденного отклонившегося, в которого незаметно проникли плохие стремления и вражеские побуждения, и он не может успокоиться, кроме как ответив на них и следуя за ними. Поэтому Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, даровал своему благородному Посланнику, Печати удаммахуМ ,вокорорпﷺ, свою помощь в его победах и верующих, сердца которых Он сплотил и сделал их по своей милости братьями, и Он подтвердил своему Посланнику то, что эти человеческие сердца не сплочены преходящими целями вроде

имущества, пользы, желаний, а сплочение между ними является Божественным, ибо это равно сотворению человека заново, и новому его формированию так, что он становится приемлющим согласие, чтобы сплотить из этих людей коллектив или же умму, способную выполнить величайшую миссию возложенную на человека на этой Земле, и украситься качеством наилучшей общины, срединностью, способностью свидетельствовать обо всем человечестве, чтобы гарантировать постоянство и продолжительность этого качества наилучшей общины и срединности, без которых умма не сможет исполнить свою роль.

Так Посланник Аллаха ﷺ благодаря этой божественной помощи получил возможность создать мусульманскую умму, чтобы она несла заключительное Послание и служила напоминанием миру и для предостережения человечества в том, что основа одна, и Господь один, и религия одна, и источник один, и цель одна, и Земля одна, и вся она является широчайшим домом для человека, и на которой Он распределил пропитание, и установил на ней все, в чем нуждается человечество, и всякая вещь у Него имеет меру, и Он – единый Бог, и в этом Его единственная община, обладающая заключительным Посланием на все времена, основывающимся на призыве к Аллаху, поклонении Ему, Его единстве в Божественности, господстве, именах и атрибутах. И эта умма выведена для людей, чтобы быть для них примером и образцом, и чтобы все человечество подражало и тянулось к этому образцу, чтобы основать нечто соответствующее ему и создать его подобие, и чтобы осуществить гармонию на Земле, и чтобы осветить Землю светом ее Господа, и очистить ее жителей из числа людей, и для направления всех их в одном направлении – к исполнению миссии наместничества на этой Земле, несения ответственности и призыва к согласию. Тогда строгое следование Книге Аллаха и взаимное знакомство, основывающееся на соблюдении этого, и взаимная помощь в установлении основ тех ценностей и средств благочестия и богобоязненности, с которыми пришел Коран, и взаимное знакомство, которое делает из человеческой семьи единою семьей, по-новому простирающуюся, входя в полное мирное сосуществование, и которое делает из всех существующих среди людей групп, формальные группы, будут

способствовать сплочению, взаимному знакомству и взаимной помощи.

И для осуществления этого на благородного Пророкаﷺ, Печать пророков и посланников было возложено донесение единобожия и образца уммы путем призыва всех людей и достижения им всех уголков Земли, и его обращение должно было быть всемирным, а не народным, или региональным, или обращенным к определенной группе, и господство в этом обращении должно принадлежать Священному Корану, при помощи человеческого изучения, которое может быть правильным и ошибочным, и которое основывается на Печати пророков и единстве конечной инстанции человечества, и не смешиваются в нем пути и не искажают его страсти. И законодательство этого обращения должно основываться на облегчении и милосердии, устранении бремени и оков, чтобы быть приемлемым всем человечеством, а не быть приемлемым одними и отвергаемым другими. В добавок к облегчению и милосердию с общностью и всеохватностью, которой он не выделяет одних в отличии от других, и не ограничивается разъяснением одной стороны, проявляя беспечность по отношению к другим сторонам. Это и есть общие особенности религии Ислам²⁶⁴, которые должен нести в себе исламский дискурс.

Нет сомнений, что этот заветный, открытый для исламской риторики, горизонт, преграждается этими закрытыми побуждениями, павшими заложниками региональных или же расовых, или же

²⁶⁴ Так распространенной является связь понятия слова «дин» (религия) и его производных в семитских языках и в древних цивилизациях, в частности в вавилонской, и в законах Хаммурапи, полностью с понятием слова «закон», и всего связанного с ним, с судопроизводством, решениями и нормами. В книге Бытия из Пятикнижия Торы это слово и его производные упоминаются в смысле «Аллах», и это обращает внимание на связь этого с иудейским представлением идеи о «Божественном господстве». Так, в Книге Бытия (16:49:6:30) и в четвертой части иудейской энциклопедии упоминается пять смыслов слова «дин» (религия), которые не выходят за пределы смыслов «решение, справедливость, закон, нормы» и тому подобных смыслов. Также, иудейская энциклопедия в шестой части указывает на то, что слово «дин» (религия) охватывает законодательство со всем из него исходящим, и даже законодательство исходящее из светских моделей, называется словом «дин».

Поэтому, после этого не удивительно, что этот смысл господствовал на этапе устной культуры, и кораническое понятие слова «дин» (религия) было низведено к смыслам, упоминаемым в этих древних культурах, и не было проявлено достойных упоминания стараний в восстановлении коранического смысла этого понятия.

ограничений рамок определённых мазхабов. Этот вопрос претворяется в том, что исламский дискурс, который стремится к взаимному согласию с кораническим дискурсом, не может быть произведен отталкиваясь от этих отдельных видений, и наше восхождение обновляя Священный Коран как руководство для нашей реальности, требует всеохватывающего понимания самого Корана и реальности вместе взятых, и это всеохватывающее понимание не может быть возможным, кроме как при помощи полного методологического понимания. А полное методологическое понимание – это главное отсутствующее звено современной исламской идеологии и практики, которые, в основном, пребывают в статическом положении, отстраняясь от понимания изменений, так же, как они пребывают и в отделении от Священных текстов, вместо их полного прочтения и изучения.

И нам остается лишь подтвердить то, что затронутое нами при помощи «Этики разногласий» не преследовало цель отмены центра и разбавления разногласий и даже разрозненности, и диверсификации истин, а, поистине, это шаг на пути, ведущем в направлении к центральной роли Корана и к его абсолютности в исламской модели, чтобы освободиться от любой вменяемой центральной роли любой закрытой мазхабной модели. И без возвращения к Священному Корану, к его центральной роли в сознании мусульман в методологическом виде, не существует никакой надежды на формирование вселенского исламского видения, охватывающего все действия человека в его жизни на протяжении, чтобы вернуть создание уммы, свидетельствующей обо всем человечестве.

И целью всех наших стремлений является лишь довольство Аллаха.

Таха Джабир аль-Альвани
От этики разногласий к оставлению распрей

Перевод с арабского Марлена Бекирова
Редактор М. Г. Верескун-Верескун
Оформление обложки М. Захарченко
Компьютерная верстка и дизайн Е. Фастовец
Ответственный за выпуск И. Н. Гимадутин

Подписано в печать 11.03.2019. Формат А5
Бумага офсетная. Печать офсетная
Ум. друк. арк. 3,36 Обл.-вид. арк. 3,18
Тираж 1000 прим. Зам. №78

Видавець і виготівник:
ПП «Формат» 16703, Чернігівська обл.,
м. Ічня, вул. Івана Стороженка, 2
тел. (04633) 2-17-96

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
Суб'єктів видавничої справи
ДК № 2689 від 16.11.06.